

"Танцуют все!"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Яна Алексеева

Танцуют все!

Посвящается Илье – самому терпеливому мужу на свете

Часть первая

СВЕТСКИЕ ХРОНИКИ ГОДА СИРЕНЕВОЙ ЛИЛИИ

ПИСЬМО, ОТПРАВЛЕННОЕ С БЕЛОКРЫЛЫМ МАГИЧЕСКИМ ВЕСТНИКОМ

Лорду Айрану, казначею, лично

в руки (далее неразборчиво)

Милорд! Ваша помощь, как всегда, неоценима. И собранная Вами информация заслуживает самого пристального внимания. За проделанную огромную работу, согласно договоренности, Вам выслана с регулярным курьером дипломатической миссии условленная благодарность. Он прибывает в город по обычному расписанию, через день после получения Вами этого письма.

Теперь же мне придется попросить Вас о еще одной услуге, оказать которую Вам наверняка не покажется затруднительным и даже, вероятно, доставит некоторое удовольствие. В скором времени в столицу Ронии прибывает персону, упомянутая в предыдущем письме. И ради благополучия и безопасности как и самой персоны, так и окружающих ее людей, а также королевства и мира в целом с Вашей стороны было бы очень неплохо уделить ей некоторую толику Вашего времени и присмотру. А точнее – ненавязчивому контролю и легкой, не привлекающей повышенного внимания опеке. Разумеется, не в ущерб Вашему основному занятию и только в те моменты, когда сферы Вашего общения пересекаются, что, впрочем, будет происходить достаточно часто благодаря заботам иных лордов, желающих видеть означенную персону в высшем свете.

В данном случае оставляю простор для Вашего воображения, но осмелюсь порекомендовать воспользоваться обширными знакомствами среди высокопоставленных леди, ведущих активную светскую жизнь. Когда означенную персону представят ко двору, Вам будет гораздо более удобно отслеживать ее поведение, а многочисленные приглашения на статусные мероприятия не оставят ей свободного времени на авантюры. Или хотя бы снизят количество эксцессов до уровня ниже критического, представляющего угрозу жизни и здоровью окружающих. Порекомендуйте Вашему кузену более равномерно распределить нагрузки на остающееся у означенной персоны время, причем учитывая более высокую, чем у среднего человека, устойчивость организма к усталости.

Следует отметить, что леди также ни в коем случае не помешают воспитательные процедуры, повышающие способность к самоконтролю.

На этом пока все. Более подробные инструкции будут отправлены обычным каналом, тем самым, что проложен лично Вами.

В качестве маленького отступления хочу заметить, что политика Вашего кузена и всей магической школы, в частности, вполне соответствует веяниям времени. Обмен опытом между магическими школами континента, несомненно, будет способствовать прогрессу в этом

искусстве. В данном же случае это послужит скорее источником дополнительных проблем. Возможно, это не является для Вас новостью, но помимо индолийских, инсолийских и сигизийских студентов придут представители Светлого леса, среди которых будет некто по имени Льялис, с которым Вы, скорее всего, познакомитесь на посольском приеме. И, пообщавшись с ним, сразу же поймете, почему я не рекомендую приглашать юных эльфов туда, где предпочитают подобающие высокому статусу развлечения, а также представлять их тем, чьим мнением Вы особенно дорожите.

За этим предостережением позвольте закончить послание.

С искренним уважением, *Ser an Шенан*.

ГЛАВА 1

За несколько дней до прибытия с полевой практики студентов Школы Магических Искусств

- Почему лорд Эйден после разговора с его величеством выглядел так, будто проглотил жабу? - рассеянно оглядывая молодые, украшенные яркими плодами яблони спросил придворный маг.

Мужчины стояли на одном из многочисленных балконов дворца и делали вид, что любят садом.

- Ну мой друг... Никто не любит, когда нарушаются четко выстроенные, продуманные планы! Особенно относящиеся к будущему собственных детей. Однако против любопытства нашего короля, как говорят в народе, не попрешь!

Маг фыркнул. Он не любил вульгарностей в речи.

- Не стоит так приближаться к народу, милорд! И разве у герцога были какие-то планы? Его старшая дочь ныне больше похожа на беспризорную кошку!

- Не возмущайтесь, господин Верис, ведь и вы приложили руку к ее превращению.

Одетый в темно-красный камзол лорд хитро прищурился, на мгновение став похожим на одного из своих предков-гномов.

- Не могу сказать, что жалею об этом... Но мы говорили о другом. Что же такого пожелал его величество? - Догадываясь об ответе, маг не особенно настаивал. Подняв лицо к небу, он позволил легкому ветерку огладить кожу.

- Позвольте задать вам встречный вопрос? Вы читали последний отчет, представленный Тайному совету Пятым отделом Разбойной крепости?

- Разумеется!

- Вам было интересно?

- Местами. Заинтересовали меня скорее наблюдения местных магов...

- Хм, а вот король пожелал полюбоваться на персону, ответственную за убытки, понесенные казной города.

- Разумеется, кто-то перед этим хорошенько подогрел любопытство его величества!

Лорд Эйген укоризненно покосился на ехидничающего придворного мага. Риан Верис всегда был несколько резок, но ради зарождающейся «дружбы» можно было и потерпеть.

- Очень может быть, - кратко заметил он.

- Что же конкретно не понравилось герцогу?

- Желание короля видеть майл'эйри Эйден на Большом Осеннем балу.

- Почему же? Это честь даже для него! - поднял брови маг.

- Планы, планы... Он уже продал эту перспективную девочку, довольно давно заключив от ее имени брак на браслетах с лордом Аранди.

- Удивительно, они же находятся не в самых лучших отношениях.

- Ничего странного, лорд Аранди вообще не самый приятный человек, он не нравится даже нашей королеве, - задумчиво побарабанив пальцами по перилам, заметил руководитель Пятого отдела, - и не состоит ни в одном совете.

- Если учесть, что он редко появляется при дворе, - подхватил маг, - кое-кто испортил герцогу отличный сюрприз. Неудивительно, что Эйден был зол. Так вы еще не расстались с надеждой заполучить ценную сотрудницу в помощь Ауринаенни?

- И не собираюсь! Еще есть время на то, чтоб изменить мнение предполагаемого мужа о том, что полагается его супруге.

- Какое интересно?

- Ну сидеть в замке, заниматься детьми и хозяйством, не показываясь в столице.

- Какая глупость! Но, к сожалению, распространенная. Только для блага государства придется выбить из него эту несообразную чушь, не так ли?

- Разумеется! И потом, лорд Аранди уже немолод, и у майл'эйри есть все шансы стать очень юной вдовой.

- Вы не особенно любите этого человека?

- Ну скажем, для нас он бесполезен.

Мужчины одновременно хищно улынулись.

- А молодая леди стоит таких забот? - помолчав, спросил маг.

- Вполне. Вам интересны подробности? - деловито осведомился лорд Эйген.

Риан Верис кивнул.

- У вас есть допуск к архивам Крыла Опеки?

- Разумеется. Полный патентный.

- Сходите в седьмую секцию и затребуйте предпоследний отчет тиритского наблюдателя Сараха. Поразительное чтение, очень рекомендую.

- Обязательно воспользуюсь вашим любезным предложением, мой лорд. Но неужели ваши возможности настолько широки, что вы позволяете себе держать постоянного наблюдателя у дробу?

Лорд Эйген выразительно скривился:

- Наши возможности в Тирите... это большой вопрос. Единственная польза от агента без права вмешательства – сбор разнообразных сплетен.

Лина валялась на кровати, задрав ноги на высокую спинку, и угрюмо пялилась в потолок. Время от времени она переводила взгляд на мыски дорожных сапог и снова начинала перебирать прошедшие события. Настроение прочно угнездились на уровне злобно-озабоченного. Вдобавок к этому девушку одолевала неожиданно нагрянувшая лень. Не хотелось ни переодеться, ни причесываться, ни приводить себя в порядок, ни идти к герцогу. Кроме того, надоело притворяться и блокироваться. Вот она и лежала, считая трещины на штукатурке, с того самого момента, как ввалилась в комнату.

Над ухом мерно журчал голос Милавы, перебирающей за столом какие-то бумаги.

Некромантка уже успела сходить в купальню, обежать знакомых и получить выговор от дежурного по этажу.

- ...И зачем тебе понадобилось пугать этого несчастного сигизийца? Он разве тебе мешал? Бедняга теперь, наверное, заикается...

Линара тяжело вздохнула:

- Не-эт... просто настроение мерзкое.

- А разве для его повышения необходимо было расписывать в таких подробностях ритуал Поднятия сложной нежити, да еще и выдавать его за повседневную практику? Будто бы любой преподаватель может в любой момент прибить студента в наказание за нерадивость, а то и просто так, а потом снова оживить? Сигизийцы на этот счет очень нервные и щепетильные.

- Ничего, зато будут прилежней заниматься! И не обнаглеют.

- И привратник этот! Подумаешь, не узнал да пропускать не пожелал. Подождала бы кого-нибудь из магистров!

- Вот еще! А память надо развивать, даже если ты каменюка одушевленная!

- Ну, теперь он надолго запомнит одну наглую ведьмочку!

- О да, - протянула Лина, улыбаясь уголками губ. Эти пятна не скоро сойдут со спины стража. - И вообще, что ты беспокоишься о других, как всеобщая мамочка! Сигизийцы и так считают Ронию настоящей империей зла, а если учесть, что Орден Бездны впервые появился именно у них, подобное мнение несколько лицемерно. Так что я просто... ну... сравняла счет. Чего он так испугался?

- Ты недооцениваешь силы своей улыбки! Ну все-таки скажи, зачем покрасила привратника в

синий цвет? Ведь впустил же он тебя!

- После того как я пообещала выпотрошить его зачарованные внутренности! - раздраженно бросила Лина.

- Глупая, невыполнимая угроза, между прочим, - спокойно заметила Милава.

- А он поверил. И в любом случае, свое получил... Действительно, чем пытаться расковырять его броню, было проще подложить незаметно флакончик с красителем под неповоротливую тушу.

- Кстати, у тебя пыльца игольника еще осталась?

- Посмотри в кармашках пояса.

Проверяя флакончики, некромантка заметила:

- Удобная штука! Завести, что ли, такую же?

- Зачем тебе, ты же зельями практически не занимаешься?

- Пригодится, - неопределенно пожала плечами княжна. - Кстати, тебе не пора?

- Угу, - вновь помрачнела ведьмочка, заставляя себя встать. Попыталась разгладить полы рубахи, но выглядеть аккуратнее, чище и новее та не стала.

- Знаешь, Лин, я бы на твоём месте сходила в купальню, - заметила осторожно Милава.

- И не подумаю! Так как я выгляжу?

Некромантка оглядела подругу и, добросовестно отметив пропыленную с дороги одежду, нездоровую бледность, темные круги под глазами, несколько синих пятнышек на щеках и полное отсутствие подобающей причёски, спросила:

- Честно?

Ведьмочка кивнула.

- Плохо. Я бы не доверила тебе даже кошелек нищего, если бы он у меня был.

- Правда-а? - Просияла девушка, на её лице появилась довольная улыбка. - Это очень, очень хорошо! Я пошла! И скоро меня не ждите!

Она просочилась мимо княжны и юркнула за дверь. По коридору торопливо простучали каблуки сапог. Милава пожала плечами и решила сходить к ребятам.

Линара задумчиво замерла на пороге шикарного особняка. Это было типичное строение двухсотлетней давности, от количества украшений на стенах которого рябило в глазах. Светло-желтый кирпич, три этажа, узорчатые бело-голубые карнизы, декоративные полуколонны, нависающие балкончики с изящными решетками, лепнина, барельефы, статуи. Дом гордо выставлял на обозрение застекленные цветными витражами окна, затмевая великолепием соседей по Золотому кольцу Северо-западного луча.

Потрогав дверную ручку, вырезанную в форме волчьей лапы, девушка толкнула дверь. Хотя показываться на глаза родственникам так не хотелось, все еще нужно было следовать правилам. Было немного страшно, чуть-чуть противно... боязливое почтение привычно выползло откуда-то из глубины сознания и... резко сменилось раздражением.

Пос-стойте-ка! Почему это она должна благоговеть перед герцогом? Ведь за время учебы она познакомилась с куда более впечатляющими персонами, более достойными ее опасений, подозрений и восхищений. И вообще, она теперь и сама не вполне человек! Так что...

Раздражение сменилось предвкушением. Коротко хмыкнув, девушка гордо расправила спину, вскинула подбородок и шагнула в повеявшие прохладой сумерки большого холла. Пока все останется по-прежнему, ради конспирации, но вот потом...

Пружинка азарта начала раскручиваться с невероятной скоростью.

- По-озвольте. - Перегородившая проход фигура в простом бело-голубом камзоле прервала танец мыслей, и бессменный страж, дворецкий герцогского дома Эйден, протянул с особенной непередаваемой интонацией, демонстрирующей крайне брезгливое отношение ко всему неподобающему. - Вы по приглаше-ению?

Судя по его мнению, подобного вида гости должны ходить через черный ход. Лина среагировала мгновенно.

- Не узнали меня, гос-сподин дворецкий? - Ее шипению позавидовала бы любая змея. - Я имею право приходить сюда в любое время!

Ой, а она же собиралась держать себя в руках и не привлекать лишнего внимания!

- Да? - недоверчиво вздернул тонкие брови страж порога, отступая на пару шагов. - И как ваше имя, почтенная госпожа, позвольте мне узнать?

- Эйден! - склонив голову и скользнув вперед, представилась девушка. - Майл'эйри Линара Эйден. И меня пригласили.

Она жестом фокусника извлекла из кармана помятое и заляпанное послание, встряхнула его и предъявила недовольному хранителю покоя. Румяный невысокий индолиец несколько переменялся в лице.

- Доложи уж, меня, кажется, ждут с бо-ольшим нетерпением. Ступай, ступай... и узнай, когда и где примет меня милорд герцог.

Дворецкий испарился. А ведьмочка, независимо пройдясь по мраморным плитам пола, с интересом огляделась и поняла, что ничего не изменилось. Большой полутемный холл, две боковые лестницы, выставленные вдоль стен древние доспехи... Лина задрала голову... И трехъярусная люстра, в которой по вечерам зажигались магические огоньки, тоже на месте. Галерея по-прежнему увешана портретами предыдущих герцогов. Пятнадцать поколений гордых, независимых, порой даже великих людей... Хм... Неплохо было бы повесить еще один - черно-рыжая ведьма в придворном наряде в полный рост с надписью: «Позор всего рода».

Вышколенный слуга материализовался поблизости совершенно неожиданно. Лина, чье спокойствие мгновенно сменилось вспышкой раздражения, резко отшатнулась, левая рука сама дернулась вверх и стиснула горло оторопевшего парня, правая привычно скользнула за спину, пытаясь нащупать рукоять клинка.

- Не подкра-адывайся! - почти пропела она и мило улыбнулась.
- М-милорд герцог примет вас, майл'эйри, - выдавил младший лакей придушенно.
- Где? - не торопясь отпустить шею невольной жертвы перепадов настроения, спросила девушка.
- В 3-золотой гостиной левого крыла...

Величественно кивнув, леди разжала пальцы, огладила смятый ворот ливреи прислужника и танцующим шагом пошла наверх. Та-ак, Золотая гостиная, значит. Какая честь! Ведь там принимают близких знакомых и особенно полезных подчиненных. К какой категории можно отнести себя?

«Посмотрим, - разминая пальцы, подумала она, - что скажет герцог. И определим...»

Шагая по широкому безлюдному коридору, она миновала несколько изукрашенных инкрустацией дверей. Пустующие детские, будуар герцогини, малые гостиные... увешанные гобеленами стены, сияющие белыми огнями канделябры. Двойные двери в конце пути услужливо распахнуты, и по-прежнему не видно никаких слуг! Золотая гостиная больше похожа на библиотеку из-за стоящих вдоль стен шкафов, полных редких книг и летописей. Светло-желтый ковер, мягкие, обитые бежевым шелком кресла, украшенный изысканным узором потолок, огромное полукруглое окно напротив входа и стол, расставивший толстые ножки чуть слева от дверей. Так, чтоб не попадать под прямую атаку. Очень предусмотрительно.

А за столом, купаясь в солнечных лучах, но не получая от этого ни капли удовольствия, сидел герцог Эйден.

Девушка замерла в пяти шагах от стола, вежливо склонила голову и произнесла:

- Вы звали меня, и я пришла, мой лорд.

Замерла, ожидая хоть какой-то ответной реакции, и попыталась отстраненно оценить своего отца. С новой точки зрения, не как послушная дочь своего повелителя, а как противника в предстоящем поединке. Время растянулось, будто капля меда, медленно скатывающаяся с листа. Итак, среднего роста, сухощавый и статный, узкое бесстрастное лицо с сурово сдвинутыми густыми бровями, орлиный нос, холодные темно-карие глаза. Довольно изящные руки скорее музыканта, чем бойца, спокойно лежат на столешнице поверх каких-то бумаг. Спокойствие и уверенность в собственных силе и уме... Мужчина обжег девушку недовольным взглядом, на что та безмятежно улыбнулась. Герцог, похоже, для исправления осанки проглотивший шпагу, выпрямился еще сильнее, пытаясь стать выше, не поднимаясь из-за стола.

- Разумеется, - равнодушно бросил лорд, - но я надеялся, что ваш вид во время визита окажется более подходящим.

Тихий голос, похожий на шелест увядшей листвы под ногами, одной своей интонацией, холодной, как ледники горных вершин, мог вогнать в ступор любого человека.

- Увы, милорд, - не чувствуя ни капли раскаяния, ответила Лина, - мне не хватило времени. Надеюсь, мой вид не слишком оскорбил ваш изысканный взор. Молю о снисхождении, - начала она извиняться, отметив, что стиль общения благородного родителя ни капли не изменился.

Чуть дернув уголком рта, герцог прервал ее речь:

- Теперь это не главное!

Вот уж точно.

- Вы, разумеется в курсе того, что ваш дебют по личному пожеланию его величества состоится этой осенью, а конкретно, через пять дней. Совместное приглашение уже получено из дворцовой канцелярии. До того времени потрудитесь привести себя в порядок. Вам будут выделены будуар, модистка и гардероб.

Лина дернула подбородком, сцепила руки за спиной и качнулась на носках.

Кажется, демонстративно деловитое равнодушие отца скрывает за собой яркие, бурные эмоции. Как она раньше не понимала? Глубоко вдохнув, она покорно продолжила выслушивать указания.

- Не забудьте высказать благодарность герцогине Эйден за предоставленное вам необходимое количество горничных, ее согласие сопровождать вас и представлять на первом балу, - холодно изложил герцог свои пожелания.

Ведьмочка с трудом сохранила спокойное выражение лица, вспомнив трех лягушек, посаженных в корсаж сей дамы, и ее громкие возмущенные вопли.

- И потрудитесь явиться завтра в это же время на урок этикета и танцев. На сегодня - все! Вы свободны, - чуть склонил голову герцог.

- Благодарю вас, мой лорд. - Лина склонилась в безупречном поклоне. - Я приложу максимум усилий к тому, чтоб не разочаровать вас.

- Надеюсь, - пробормотал отец, угрожающе сдвинув брови.

Девушка выпрямилась, лихо развернулась на каблуках и, четко печатая шаг, вышла в коридор, усмехаясь во весь рот. Надейтесь, мой лорд, надейтесь, только, боюсь, все равно получите совсем не то, что ожидаете!

Разговор с отцом будто бы вырвал майл'эйри из сомнамбулического транса. В голове закружилось множество планов, один другого занимательнее. А для начала... Но что это? Из-за одной двери донесся детский плач. Надо же, ребенок! Чей? Неужели наследник герцога? А она даже не знает... Где тогда остальные сестрицы? Лина мгновенно принялась высчитывать. Младшей десять или одиннадцать лет, а старшей, кажется, тринадцать или четырнадцать? Ну что поделывать, не любила она родственниц... Значит, две совершенно точно сидят в родовом замке под присмотром старой няньки, а остальные постигают науки в Школе Благородных Искусств. Конечно, это полезная традиция - давать благородным девицам хоть какую-то профессию, но почему именно для нее герцог выбрал весьма нетрадиционное место обучения? «Ладно, все тайное когда-нибудь становится явным, и с этой загадкой мы разберемся уж как-нибудь», - пообещала себе девушка и толкнула дверь, из-за которой доносился крик.

Посмотрим...

Вошла и зажмурилась, когда по барабанным перепонкам ударил негодующий вопль младенца. Но в светлой просторной комнате было пусто, а вот в следующей... творилось нечто. В

украшенной синим бархатом колыбельке лежал ребенок и самозабвенно вопил. Вокруг бестолково носились две няньки, предлагая ему то погремушку, то молочко в бутылке, то теплые простыни, а молодая герцогиня, наряженная в лимонно-желтое платье, раздраженно трясла каким-то амулетом и ругалась не хуже Тьеора. Сейчас она не выглядела особенно довольной жизнью.

- Да что же, Тьма побери ее, случилось с этой штукой?! И когда же он наконец замолчит? - гневно топнув ногой, крикнула она. - Герцог очень не любит бесполезного шума!

- О да, - заметила Лин, наблюдавшая за сей чарующей картиной, прислонившись к косяку. Потрясающе! Никаких жаб не надо! - У вашего шумопоглощающего амулета просто заряд кончился.

Воцарилось молчание, причем со стороны младенца скорее заинтересованное. Девушка подошла ближе, с интересом заглянула в колыбель и сделала козу. Мальчик! И семейное сходство налицо. Кареглазый ребеночек расчетливо прищурился и опять надул щеки в попытке оглушить присутствующих. Бездна и ее порождения, надо было поздравить герцога с долгожданным наследником! Вытащив из кармана голыш, Лина вручила его ребенку и, пообещав еще подарочек, повернулась к герцогине.

- Мое почтение, леди, - склонилась в поклоне, внимательно осмотрев мачеху с головы до ног и удостоившись ответного осмотра.

Леди ее не разочаровала. Очаровательный носик по-прежнему морщился в пренебрежительной гримасе, голубые глазки смотрели расчетливо и оценивающе. В целом красива, но холодна и по-снобистски высокомерна.

- Зачем явилась?

Ну вот, и голос по-прежнему визгливый! Как хорошо, что есть в мире нечто незыблемое!

- Как зачем? Принести вам свою благодарность за то, что вы предоставили в мое распоряжение часть необходимой вам прислуги! Благодарю вас, благодарю! - с придыханием проговорила девушка, вновь склоняясь в поклоне.

На лице женщины заиграла довольная улыбка. Она всегда была падка на лесть! Царственно кивнув, герцогиня двинулась к выходу и велела Лине следовать за собой. Выходя, девушка подмигнула оторопевшим нянькам. Затем она терпеливо выслушала инструктаж по примерке нарядов, перемежаемый немного лицемерными сожалениями о том, как плохо она выглядит. Еще и поддакивая... да, занятия очень вредны для здоровья... да, от чтения летописей появляются морщины у глаз... да, от варки эликсиров портится кожа... Осмотрев личный будуар, торопливо со всем согласилась, даже с пронзительно-розовой обивкой стен, распрощалась и, шуганув напоследок горничную, помчалась в Школу Боевых Искусств.

Ах, планы, планы...

Как там она решила декаду назад - только вперед? Ну так вперед!

Для начала - сдать отчет. Это не проблема, судя по окончательно увядшему магистру Лесниду, доставать дополнительными вопросами он не будет. Вот очухается немного, и тогда... Второе - сводить некромантов на экзекуцию к Черному Ромашу, ведь обещала же! Знатное грядет развлечение! Третье - обновить знания об Этикете и четвертое - пережить этот, провались он в Бездну вместе с дворцом, бал! Ой, и еще, кажется, опять нужны деньги!

Фыркнув от неожиданно расцветшего в душе восторга, девушка вприпрыжку помчалась по улице.

ГЛАВА 2

Герцог Эйден задумчиво перебирал копии отчетов, аккуратно расставленные по секциям большого картотечного шкафа, стоящего в одном из кабинетов. Точнее, в тайном кабинете, где он предпочитал заниматься государственными и прочими не подлежащими оглашению делами. Вытащив заинтересовавшую его копию, уселся в кресло, закинув ноги на мягкий пуфик, и погрузился в чтение. Спустя некоторое время тонкие губы искривила усмешка, и мужчина, подхватив полный бокал со стоящего рядом столика, отсалютовал висящему на стене портрету. Пухлощекий древний монарх, один из предков-основателей, дружески подмигнул в ответ.

Швырнув на стол бумагу, герцог неторопливо прошелся вдоль стены, скрывающей тайный ход, огляделся. Это было единственное в доме место, устроенное не как полагается, а так, как ему хотелось, и потому абсолютно не раздражало. Темный паркет, мебель из мореного дуба, пара кресел, обитых черным бархатом, рабочий стол, заваленный грудой пергаментов и бумаг, огромная картотека, куда стекались копии доступных документов, и спрятанный за портретом сейф, где хранилось спиртное.

Еще один сейф в полу и пара тайников в шкафах хранили более опасную информацию.

То, что сейчас интересовало герцога, не относилось к сфере государственных интересов, а скорее было личным... Да, личным...

Лорд Эйден действительно не любил своих детей. И других тоже. А за что? От этих вечно капризных, визжащих комков плоти по большей части даже не было никакой пользы! Но будучи собственником, он не оставлял без присмотра способное в будущем принести некоторые дивиденды имущество. Именно так! Только оказалось, что это самое имущество весьма своенравно, капризно и, как ни странно, частенько имеет свое собственное мнение относительно всего на свете. Привыкший воспринимать как личность людей только после официального совершеннолетия, лорд тем не менее понимал, что вмешиваться в процесс взросления – бесполезная трата сил и времени. Пусть этим неблагодарным делом занимается кто-то другой. А он просто проследит за результатом...

Оттого многим и казалось, что происходящее пущено на самотек. Но... Но! Действительный член Тайного совета, один из попечителей Высшей Королевской Школы Магических Искусств, армминистр Крыла Опекы никогда не пускал ничего на самотек. Даже не превышая полномочий, не прибегая к влиянию, не нарушая ни одного пункта многочисленных уложений и правил, он способен проследить за тем, что происходит с одной из его дочерей. Достаточно просто затребовать отчет.

От любого преподавателя Школы Искусств, от каждого негласного наблюдателя обоих крыльев Пятого отдела, от тиритского агента без права вмешательства, от... хм, вот от орков, к сожалению, не получится. Потому все же в картине, как в мозаике, сложенной из множества кусочков, недостает нескольких фрагментов. Что, впрочем, не помешало при воссоздании полной картины происходящего, хотя и вызвало некоторые затруднения при выяснении мотивов поведения персон, не имеющих отношения к роду человеческому. Как обычно, о самом важном и необычном приходилось только догадываться... Сеть Крыла Опекы и Надзора явно несовершенна, на что следует обратить внимание во время следующего заседания.

Тем не менее полученный результат следует признать удовлетворительным. Жаль только, что сюрприз выйдет в свет раньше, чем запланировано, и фактор неожиданности будет утерян. Хотя... весьма запоминающийся выйдет год, особенно если майл'эйри попытается изменить ситуацию в свою пользу доступными ей методами. Что только добавит проблем некой персоне, вызывающей у не имеющего пока возможности изменить ситуацию герцога гадливое отвращение.

Мысли плавно сместились на свежее послание от агента из Северных княжеств. Возросшая активность нечисти на границе Светлого и Лесного княжеств и неприятности гномьих кланов, не способных самостоятельно оборонить свои владения от порождений непатентованных некромантов, сигнализирует о перевесе в балансе сил. Князьи дознаватели вновь активно рыщут в поисках изгоев. Слишком активно для простой регулярной проверки, как докладывает агент. Есть подозрения, что вновь зашевелился Орден Бездны. Следует немедленно проверить.

Лорд, досадливо нахмурившись, уселся за стол составлять уточняющий запрос.

Линара Эйден сидела на кровати, скрестив ноги, и медитировала, отработывая частичный выход из тела. Примерно на палец приподнявшись над потертым покрывалом и закрыв глаза, она сняла блокировку и отпустила на свободу силу и сознание. Волосы плескались по воздуху, врывающийся в открытое окно ветер кружил разрозненные листы конспектов. Одна часть души парила где-то на полпути к горам, судорожно пытаясь решить, стоит ли ломиться через многочисленные кружевные щиты, установленные одним наглым дроу, вторая пыталась контролировать происходящее в комнате.

Дверь тихонько скрипнула, и пристроенная на косяке кастрюлька с густой жижей бурозеленого цвета ухнула вниз. Она приземлилась с мокрым густым чавканьем. Раздался пронзительный возмущенный писк, и, удивленно открыв глаза, Лина увидела, что по полу ползет, грозно посверкивая глазами-бусинами, грязный комок шерсти с крылышками. Второй ошеломленно выполз из-под кастрюльки и попытался взлететь. Безуспешно. Сползая по стенке шкафа, он оставил длинную грязную полосу и возмущенно зашипел.

Ведьмочка с отстраненным интересом наблюдала за вредными кошмариками, которых во время ремонта изгнали со второго этажа. В результате переселения у них сильно испортился характер, и они тратили большую часть времени на выдумывание и исполнение каких-нибудь каверз. Вот и сейчас наверняка намеревались пробраться в пустующую, как они думали, комнату и сотворить нечто предосудительное и трудноотмываемое. Что? Увидев, что парочка чудиков расправляет крылышки и топорщит шерсть, явно собираясь со вкусом отряхнуться, она вспомнила, чего намешала в эту кастрюльку. С невразумительным охотничьим воплем подпрыгнув из положения сидя в воздухе в позе лотоса, она рухнула вниз, выдернула из-под себя покрывало, отчего кубарем скатилась на пол и, ударившись лбом о стоящий под кроватью сундук, успела-таки накрыть кошмариков. И уселась сверху.

В такой позе ее и застали неожиданные гости. Замершие в дверях близнецы с удивлением обнаружили, что она сосредоточенно прижимает к полу вопящий, шипящий, визжащий и подпрыгивающий комок, морща лоб в попытке вспомнить очищающие чары.

- Не входите, а то влипнете, - предостерегла девушка, указывая на выползшую в коридор неаппетитную жижу.

- Это что это? - брезгливо задрал штанину Тилан.

- Это ловушка сработала.

- А на кого ставила? - Рилан хмыкнул, переступая лужу и просачиваясь в комнату.

- На вас, - невозмутимо сообщила Лина.

- Ну... и кто же попался? - Близнецы выглядели весьма довольными тем, что избежали незавидной участи провести полдня в купальне.

Девушку осенила потрясающая мысль.

- Подарочек для родственников, - поморщившись от очередной порции пронзительных присвистов, злобно фыркнула она, - кошмарики наши чердачные, тьма их побери!

- А... - понимающе протянул Тилан, - ну-ну, я так понимаю, что спрашивать, нужен ли им такой подарок, ты не собираешься.

- Угу, - поднимаясь и перехватывая поудобнее шевелящийся ком, заметила Лина, - это же подарок в честь рождения наследника! Кто же о таком заранее сообщает? Не по этикету!

- Сюрприз, значит, - усмехнулся некромант, заглядывая в комнату и весело усмехаясь.

- Ну ладно. - Девушка удивленно моргнула, с удивлением обнаружив, что часть сознания все так же где-то блуждает: - Зачем вы пришли-то?

Рилан расселся на кровати, подобрав ноги. Лина замахнулась на парня, негодуяще фыркнув и категорично велев снять сапоги. Только она имеет право топтать грязными подошвами постели в этой комнате.

- Ух, грозная! - подал голос Тилан. - Мы к Миле.

- А ее нет! - радостно заявила ведьмочка.

- Видим уж!

- Да и я сейчас ухожу! Так что выметайтесь!

- Да ладно, - стягивая сапоги и явно намереваясь устроиться куда более капитально, пробурчал Рил, - мы ее здесь подождем.

- Ну что же, - оглядев лужу, измазанный шкаф и проеденную едва ли не до дыр кастрюльку, решила Лина, - оставайтесь. Вечером я вернусь, и мы кое-куда прогуляемся. А пока... ничего не трогайте и заодно вытрите-ка это!

Мило улыбнувшись, она указала на размазанное по полу грязно-зеленое пятно и, пока ребята возмущенно хлопали глазами, испарилась в неизвестном направлении.

Торопливо искупанные в Холодном озере тварюшки, недовольно нахохлившись, сидели в клетке и ворчливо пищали. Посаженные прямо напротив колыбели, они занимали все внимание почтенного лорда Эйдена вот уже более трех часов, которые две няньки, одна горничная и три младшие ученицы швей провели в блаженном ничегонеделании.

Единственное, что сделала кормилица, - придвинула клетку с подарком как можно ближе к ребенку, чтоб он мог дотянуться до кошмариков и как следует подергать их за крылья. В очередной раз возблагодарив богов за появление в доме старшей дочери герцога, вследствие чего миледи более не досаждала им постоянными указаниями, дамы вернулись к своим

сплетням. А то, что сейчас герцогиню проклинали другие слуги, те, которые удовлетворяли прихоти леди в данный момент, их не заботило.

Лина терпеливо сносила все издевательства, вследствие которых, по мнению всех без исключения слуг, она должна обрести достойный вид. Замерев на банкетке посреди декорированной в пронзительно-желтой гамме комнаты, девушка, вздернув брови, выслушивала очередную лекцию, которую гундосил старый пропыленный библиотекарь, одновременно являющийся хранителем знаний. Вокруг нее волчком вертелась портниха, получившая невыполнимое задание сшить бальное платье за два дня, мимо сновали служанки, таскающие туда-сюда кипы разнообразной ткани. Шелк и бархат, парча и кружево... и все - разнообразных оттенков голубого. Родовые цвета, провалились они в Бездну. И над всем этим царила герцогиня, явно получающая от происходящего какое-то извращенное удовольствие. Она недовольно морщилась, представляя, на что будет похожа эта девица в родовых бело-голубых цветах. На призрак, бледную немочь, нежить или зомби... Да на кого угодно, только не на родовитую леди! И Лина мысленно с нею соглашалась, но предлагать помощь не спешила. Пусть миледи помучается, а уж как ведьмочка будет выглядеть на этом балу, ее не касается! Хотя объясняться с герцогом придется именно супруге.

Неимоверное терпение девушки, еще не напугавшей до икоты ни одной служанки, объяснялось просто. Переступив порог особняка, Лина мгновенно провалилась в ставший уже привычным полутранс, твердо намереваясь вытерпеть все, что соизволит сотворить с ней мачеха, и никого не убить. Чем быстрее все закончится, тем лучше! Несколько часов занудных мучений вполне искупало лицо миледи герцогини, на котором при виде поднесенного по всем правилам этикета подарка промелькнули отвращение, гадливое удивление, покорное равнодушие и еще десяток трудноопределимых, но наверняка недобрых мыслей. А еще девушке помогло держать себя в руках смутное предчувствие того, что вскоре покой особняка будет окончательно и бесповоротно нарушен. У шестимесячного младенца оказались очень ловкие пальчики, которые запросто могли справиться с задвижкой на золоченой клетке, где сидели подаренные ему зверьки.

А часть души, самая необузданная и веселая, легко перелетев через половину мира, закружилась среди скал, вокруг бурного водоворота чужих мыслей, не пытаясь пробиться сквозь многослойные щиты, а просто наблюдая и прислушиваясь. Как интересно...

- Я бы рекомендовал вам, мой Повелитель, взглянуть на результаты исследований лично, - высокий сухопарый эльф склонил голову в коротком поклоне, - дабы вы не решили, что наши выводы преждевременны или не заслуживают серьезного к ним отношения...

- Бросьте, гейнери ректор, - фыркнул Черный Дракон, - вам не стоит даже пытаться во время официальных докладов уподобляться менее значительным персонам. Ваши актерские способности не настолько хороши. Разумеется, я изучу все, что вы имеете мне доложить, хотя вовсе не потому, что питаю недоверие к вашим способностям исследователя.

Старый дроу сверкнул янтарными глазами необычного разреза и хмыкнул:

- Доверие, недоверие... Не пытайтесь мне льстить, ибо в данный момент именно таковы мои обязанности, не больше и не меньше. К тому же вам любопытно, не так ли?

Повелитель хищно улыбнулся и обернулся к окну, демонстративно поправляя нарукавные ножны, как бы говоря этим, что действительно никому не доверяет. Алые отблески ложились на его лицо, придавая ему схожесть с каноническими изображениями демонов Горячих

Ключей. Сапфировый обруч властелина налился горячим сиянием.

– Хорош-шо. Вы, как всегда, правы, – не уточняя, в чем именно, проговорил он. – Прошу! – И широко махнул рукой, приглашая гостя первым проследовать к дворцовым телепортам. На миг задержался в дверях, прислушиваясь к шелесту магии, мерно колыхающейся вокруг. Так, так... прижмурившись, будто довольный кот, дроу медленно высвободил край ауры, осторожно окружая мечущееся вокруг любопытное сознание, и резко сомкнул капкан.

Где-то далеко девушка испуганно ощутила, как задрожала, едва не обрываясь, тонкая нить, связывающая тело и разум, и, судорожно вздохнув, уставилась широко открытыми глазами в расписной потолок, уже практически не воспринимаемая окружающее. Успокоившись, неожиданно услышала дружелюбное приглашение и решила удовлетворить свое любопытство. Да, оно обычно наказуемо, но устоять перед раззадорившим ее обещанием показать кое-что занимательное и полезное она не смогла. Свернувшись уютным клубком в центре осеннего вихря, приготовилась наблюдать.

Пара мгновений, и Повелитель, на чью заминку никто не обратил внимания, догнал ректора Башни Знаний. Телепорт привел их в темный, отделанный пурпурным камнем зал, в мертвой тишине которого неслышные шаги двух матерых хищников, скользящих по полированным полам, были удивительно отчетливы. Невольно наблюдая за идущим по длинному коридору Темным, подметающим длинной черной с искрой мантией пол, Лина впала в состояние, близкое к эстетическому любованию. И еще, от ректора веяло подлинной древностью...

Повелитель согласно кивнул и заметил: «Гьерран Ни-р'Шеан – самый старый на данный момент представитель Темной ветви, можно сказать, древнейший».

«Мм... Ровесник уничтоженного в страшном катаклизме древнего города? Ужас», – восхищенно подумала ведьмочка, крутнувшись вокруг себя и выпустив пару щупалец силы в сторону облегающей идущего впереди дроу золотой сети. Спокойствие, демонстрируемое ректором, было подлинным, припорошенным серой пылью... Резкий рывок назад, раздраженное шипение: «Не лес-сь!» – и обжигающая боль, заставившая ее нырнуть в прохладные объятия чужого ветра.

Восприятие обострилось, сохраняя странную двойственность. Тщательно скрытые от всех прочих эмоции Повелителя потекли сквозь нее, невольно заставляя ежиться, как под порывами зимнего бриза. Опять одиночество, долг... странная ироничная насмешка над собой и всеми окружающими... Лина отпрянула в сторону, замерев на границе щитов.

Навстречу шагающим по коридору двум самым опасным существам в данной точке пространства попала парочка молодых дроу, при виде Повелителя замерших у стены и молниеносно вытянувшихся во фронт. *Спокойная констатация присутствующего в них немало уважения и страха...*

«Как дрессированные тигрята, – хмыкнула Лина. – Очень хорошо, что у них в отличие от некоторых слишком рассеянных и активных леди хватает сообразительности не лезть под руку старшим. К тому же ректор славится способностью приструнить даже самых разнузданных представителей любых рас».

Что ж Льялис еще не здесь?

«Рано. А теперь помолчи».

Темные вошли в большое помещение без окон, уставленное лабораторными столами, на

которых были разложены выпотрошенные тела. Серо-коричневые тонколапые тушки были аккуратно разрезаны, и внутренности были разложены вокруг них в виде замысловатых узоров. Крови не было. Двое красноглазых эльфов почтительно отступили в сторону, торопливо прервав работу по разрезанию очередного клиента. Белый, режущий глаза свет заливал помещение.

- Скальные химероиды, - прищурившись, определил Повелитель.

Неторопливо пройдясь между рядов, присмотрелся внимательнее и заметил:

- Слишком явные изменения, не так ли?

- Именно! - растянул в улыбке тонкие губы ректор.

- Подробности? - вопросительно вздернул брови Черный Дракон.

- Весьма интересные, - сухо заметил ректор и кивнул замершим у стены анатомам.

«Чокнутые Охотники», - мгновенно определила Лина, ощутив исходящее от этих дреу знакомое азартное любопытство, густо замешенное на авантюризме плюс экзотичные интересы. «Нет, маги - Изменяющие, но по сути очень похоже». *Одобрение...* Один из Темных попытался слиться с малахитовой стеной, явно не собираясь привлекать к себе внимание, и повеявшая от него ненависть, приправленная страхом и отчаянием, заставила окружавший ее кокон настороженно выпустить из кольца маленькие щупальца силы. *Любопытно...* Второй, наоборот, выступил вперед и мелодично прокашлялся. Хм, это, кажется, женщина? То бишь эльфийка... Под длинным балахоном, расписанным алыми узорами, было невозможно разобрать пол, но походка мгновенно ее выдала.

- Вот эта партия химероидов из группы, напавшей четыре декады назад на караван клана ап Бергайрр... Эта, - сделав пару шагов и замерев у одного из столов, искрящихся магией, молоденькая Изменяющая настороженно покосилась на ректора, - почти годичной давности, следующие экземпляры из той группы, что в течение двух месяцев тревожили патрули Северного форпоста. Разложены по временному градиенту.

Эльфийка явно волновалась. Ее голос то вздымался вверх, то опускался до тихого шепота. Льелисса дель Саи'Шенан, самая юная выпускница первой ступени Башни. *Насмешливая ироничная улыбка...* Как она боится!

- Первичные исследования не выявили резких скачков в изменениях. Аберрации находились в привычных границах, направленных мутаций не обнаружено. В следующей партии неожиданно выявились странные скачки... Вот, обратите внимание... - она указала на одну из тварей, - начались хаотические, быстрые и абсолютно непредсказуемые произвольные изменения во всех органах. Здесь разложены объекты с наиболее выраженными различиями... Началось это после сильного магического всплеска на Севере, что логично, ибо после него высвободилась часть скопившейся там энергии. Это не так интересно, но примерно через два месяца изменения приобрели направленный характер. Посмотрите...

Повелитель одобрительно кивнул. Толковая воспитанница, терпеливая и внимательная. И к тому же подтверждает на практике его собственные выводы, что приятно вдвойне.

- Повышение плотности мышечной массы, увеличение слоя подкожного жира - и это уже практически новый вид, куда более устойчивый к холоду подземелий и условиям княжеств. Вот здесь, - Изменяющая любовным жестом коснулась лобных долей препарированного мозга, - в

некоторых нейронах была увеличена скорость прохождения сигналов. Также увеличено количество рецепторов в глазном дне и усилена их чувствительность. Еще было увеличено соотношение длин берцовой и лучевых костей задней ноги, отчего твари стали более прыгучими. Несколько мелких изменений коснулись в основном длины когтей и цвета шерсти. Она стала лучше маскировать химероидов во время движения. Вообще, это очень пластичный организм, легко поддаваемый внешнему воздействию, которое, заявляю со всей уверенностью, имеет здесь место.

- Значит, внешнее воздействие... Очень хорош-шо, - лениво протянул Черный Дракон, - поздравляю вас, гейнери Льелисса. Засчитайте вашей подопечной это исследование.

Ректор, невозмутимо подпиравший стену, кивком подтвердил повеление.

- А теперь, скажите мне, гейнери, - Темный скользнул ближе к распахнувшей от неожиданности глаза эльфийке, буквально источающей упоительный восторг, - почему ваш... друг, - он понизил голос до интимного шепота, - так стеснителен? И не желает даже поприветствовать своего властелина?

Кончиками пальцев провел по щеке юной Изменяющей, провоцируя напрягшегося, как перед атакой, эльфа на... действия.

В звенящей, до боли напряженной тишине раздался хриловатый, придушенный голос:

- Вьерриан дель Шейт'Ан к вашим услугам, мой Повелитель. - Он склонился в глубоком поклоне, тщетно пытаясь овладеть дрожащим от ярости голосом. Как же он еще молод и неопытен, этот Темный. Его подводят азарт и авантюризм, поющие в полный голос в наполненной магией крови. Двоюродный племянник почившего мастера Оружия, лишившийся положения наследника с появлением в Тирите нового главы Дома, до безумия гордый, обиженный на весь свет, способный как на предательство, так и на тяжелую упорную работу. Значит, надо направить его энергию в иное, позитивное русло.

- Прекрасно, - почти промурлыкал Черный Дракон, отходя от пребывающей в нирване эльфочки.

«Ага, не одну меня сила Повелителя пьянит и лишает соображения», - отметила Лина.

Ректор издали с удовольствием наблюдал за происходящим, чуть прищурившись и прикидывая, сорвется ли юный дробу.

- Скажите мне, гейнери Вьерриан, каков уровень мастера, проводившего вмешательство в процесс естественного изменения химероидов? - совершенно спокойно спросил Повелитель.

Шейт'Ан удивленно вздрогнул. Он ожидал вспышки гнева, удара магией, смерти... Но только не спокойного, делового, заданного ровным тоном вопроса. И ответил совершенно машинально:

- Очень высокий.

- Почему вы так считаете?

- О... - На миг задумавшись, Шейт'Ан сформулировал свое мнение предельно осторожно и аргументированно: - Потому что помимо обширных воздействий имели место точные, узконаправленные изменения, большинству тех, кого я знаю, недоступные. Ювелирная работа,

причем продолжающаяся до сих пор.

- И источник еще не выявлен, - полувопросительно заметил Повелитель, задумчиво сплетая пальцы в замок.

- Точно - нет, к моему великому сожалению, - нахмурился Вьерриан, - но мы очертили примерный ареал, в котором, согласно отчетам о стычках, может находиться инкубаторий. Покажи, Лаэ.

Эльфийка согласно кивнула и подняла руки. Магическое поле колыхнулось, щиты, окружающие сознание ведьмочки, уплотнились... Вокруг них соткалась изумительная по точности проекция мира, где багровой линией был очерчен круг, включающий почти все Северные горные территории и даже кусочек княжеств.

Девушка хмыкнула. Она не очень поняла, зачем Повелитель разрешает ей любоваться происходящим, но то, что прочесать в поисках гипотетического злодея такую территорию совершенно нереально, ясно как день. Но необходимо.

Черный Дракон холодно улыбнулся, со скрытым удовлетворением проговорив:

- Ну что же... продолжайте сужать ареал. Гейнери ректор, будьте любезны обеспечить ваших подопечных дополнительной информацией. А вы, - резко развернулся он к ошеломленным адептам, - проведите полное исследование. Заодно попробуйте определить личность, способную на такие обширные изменения живого. Включая предположительно мертвых и пропавших без вести. Допуск к архивам Башни вам выдадут. Докладывать будете в обычном режиме.

На лицах молодых дреу отчетливо проступило грустное осознание того, какой огромный объем работы на них возложили. И это займет их не на одну декаду, причем времени на столь горячо приветствуемые Вьеррианом интриги не останется. Отлично...

- А теперь покажите мне последнего химероида, господин ректор, и не поленитесь определить общую методику...

В коконе из стремительных вихрей восхищенная Лина весело затанцевала. Как уверенно и спокойно Повелитель нейтрализовал не способствующую спокойствию Тирита активность молодого! И одновременно поняла, что бушующая вокруг нее стихия, мало похожая на то самое недостижимое спокойствие, никогда не вырвется наружу. Контраст между внешним равнодушием и царящим внутри хаосом, сквозь который с трудом пробивались ощущения сомнамбулически перемещающегося где-то вдали тела, не давал ей ни уйти, ни расслабиться. Она то вплетала в ткань происходящего ехидные комментарии, то замирала, наблюдая чужими глазами за игрой света и тени на лицах собеседников, то пыталась вырваться из прочной клетки, то задавала странные вопросы. Например, зачем ей демонстрируются все эти трупы, очень похожие на тех тварей, от которых они с Тьеором и принцессой с остервенением отбивались в прошлом году? Затем, наверное, чтобы она осознала последствия своей магической выходки в Саду Кристаллов? Грандиозные просто до невозможности! И используемые кем-то далеко не во благо Тирита... Посочувствовав Темным, вынужденным теперь разгребать эти самые последствия, решительно скользнула в самый эпицентр расцветенного красочными образами-мыслями разума. И спросила: «Не пора ли прощаться?»

«Иди. Подумай над тем, что за всякое действие приходится отвечать. И тебе придется тоже...» Угрожающие, ледяные нотки на фоне ослепляюще ярких, полных скрытой иронии и насмешливого одобрения, скользких сквозь ее сознание образов напугали до потери

концентрации.

Почувствовав, что золотая вихревая клеть слабеет, она стремительно нырнула сквозь пелену щитов, скользнула вперед по тонкой нити связи, мохнатящейся странными кружевами, и неожиданно обнаружила себя в городе, бездумно шагающей куда-то по Восточному лучу. Страх, азарт, удивление и удовольствие гуляли у нее в крови в виде жуткого коктейля, способного подвигнуть на любые подвиги. Оглядевшись, ведьмочка поняла, что попала в труппы, бродить в одиночестве по которым было не слишком умным занятием. Ну где был ее ум, понятно! А инстинкты? Самосохранения, например, а? Отсутствует по уважительной причине полного атрофирования? Все, все, надо отдохнуть... Странно, солнце уже клонится к закату... Неужели прошло так много времени? Хорошо погуляла, Тьма побери! Неожиданно зверски заболела голова, и в ногах образовалась странная слабость. А подозрительные личности из темных подворотен слишком уж заинтересовались одной праздношатающейся персоной.

Надо отдохнуть, решила ведьмочка и свернула к первому же попавшемуся кабаку. Все равно исполнять обещание отвести ребят к мастеру Ромашу уже поздно. А вот завтра... установившаяся на ее лице блаженно-рассеянная улыбка стала скорее хищной. Завтра у нас, кажется, защита!

Потрепанная временем вывеска над дверью гласила: «Бард-Эль!»

Подойдет...

Таверна «Бард-Эль»

Название заведения образовано слиянием двух слов – Бард и Эль, которые являются определяющими по смыслу и содержанию заведения. Это единственная в Ронии таверна, где собираются барды и музыканты всех мастей и устраиваются ежегодные неофициальные соревнования по исполнительскому мастерству. Место традиционно нейтральное, в таверне запрещены всякого рода конфликты на расовой, национальной и прочих почвах. Соперничество должно иметь абсолютно мирный характер. В результате этих установок, поддерживаемых внушительным видом хозяина, его семейства и служащих, в таверну стекаются люди, не имеющие отношения к музыке, но желающие обсудить дела в спокойной обстановке. В основном самого разного рода наемники.

Также это единственное место в столице, где подается фирменный геронийский эль гномьего производства. Хозяин заведения владеет лицензией на его продажу и пользуется услугами столичного клана поваров при его варке.

Есть еще одна легенда о возникновении этого названия. Первый хозяин, ушедший на покой наемник, хотел устроиться вышибалой в провинциальный бордель, но не выдержал тамошней атмосферы. Обчистив казну веселого дома, подался в столицу и открыл питейное заведение. Это ему тоже не очень понравилось, но деваться было уже некуда. И, руководствуясь своим незатейливым и грубым чувством юмора, он назвал его «Борделем». А так как художник, которому было поручено оформить вывеску, не страдал грамотностью, в итоге получился «Бардэль».

ГЛАВА 3

«Ой, как голова болит, – думала Лина, шагая по коридору. – Не надо было злоупотреблять тем дешевым гномьим горлодером. И не следовало мешать его с фирменным геронийским элем».

Нет, похмелья не было, ноги не заплетались, речь и мысли были четкими... и очень-очень мрачными! Потому что голова болела! Да не просто болела, а раскалывалась и трещала... Потому что, расслабившись под воздействием ядреной смеси, коя была призвана смыть усталость, изгнать печаль и окрасить перспективы в более радужные цвета, она решила снять блокировку и немного поколдовать над обнаглевшими грабителями, желавшими обчистить карманы подвыпивших бардов. Зрелище получилось потрясающее. Сотрясающее стены и внушающее ужас.

Неожиданно появившийся ветер, разметавший длинные пряди волос, глаза, засиявшие зеленым ведьминым огнем, и мертвенно-бледное лицо, налившееся синевой, напугали всех присутствующих без исключения. Имитация внешнего вида умертвия, скончавшегося от морового поветрия и сохранившего способность заразить окружающих какой-нибудь редкой болячкой, особенно удалась. А когда девушка, растопырив руки и тихонько подвывая, двинулась на ошалевших от такого поворота грабителей, даже музыканты шарханулись от нее в разные стороны как ошпаренные. Покусившиеся на их невеликое имущество представители Сумрачной гильдии, проклиная все на свете и прикрывая спины плотными плащами от десятка ледяных игл, скрылись в переулках. Музыканты не побежали вслед за ними только потому, что ноги у них частично заплелись, частично отнялись.

Вот в этот момент утихшая было головная боль и вернулась... Сказалось переутомление от разделения сознания. Тем не менее ведьмочка нашла в себе силы успокоить бардов, вежливо распрощаться с новыми знакомыми и пообещать, что обязательно сюда наведается. Дней так через несколько. И не одна. Почему-то это заявление не очень вдохновило завсегдатаев «Бард-Эля». Кстати, это заведение оказалось чрезвычайно душевным. А также единственным на всю столицу местом, где собирались барды всех рангов и чрезвычайно весело проводили время (ну еще бы, с фирменным-то элем). Порой, как гордо объявил хозяин, туда не брезговал зайти сам Кирин, королевский менестрель. В общем, зал был уютный, сцена невысокая (чтоб подвыпившим музыкантам падать было удобнее), публика ненавязчивая, а музыка... Эх, не мучайся ведьмочка головной болью, так подыграла бы! Особенно тому на четверть троллю, с энтузиазмом наяривавшему на гнусавой флейте историю о том, как «тролль гнет ель!» Тем не менее присутствующие в зале люди и нелюди довольно быстро записали ее в ценители... и не позволили отказаться от традиционной первой бесплатной кружки. Очень большой кружки! Хотя девушка не особенно сопротивлялась...

По пути в Школу Лина не поленилась сделать крюк и полюбоваться на герцогский особняк. Тот почему-то сиял в ночи многочисленными огнями. Из ранее несвойственных этому чинному обиталищу высокородных лордов вещей имели место быть шум, грохот, топот множества ног, звон разбитого стекла и нецензурные ругательства, далеко разносящиеся по близлежащим улицам. Складывалось впечатление, что там кого-то ловят, причем безуспешно. Кажется, она догадывалась, кого там пытаются поймать! Интересно, какой ущерб нанесут слуги, вылавливая распробовавших свободу кошмариков?

Через силу улыбнувшись, девушка поплелась спать, утешаемая мыслью, что не одной ей грозит утренняя головная боль.

И вот теперь она шла на защиту, явиться на которую нужно во что бы то ни стало. Сумрачной фурией пронеслась по лабораторному корпусу и ввинтилась в очередь чрезвычайно нервных студентов, исчезающих по одному за тяжелой темной дверью преподавательской. Выходя через разные, но не особенно длинные промежутки времени, они демонстрировали все признаки успешной защиты: то есть облегченно вздыхали, смахивали со лба пот, гримасничали и фыркали... мимические упражнения не вызвали у девушки особого восторга, а только усугубили недовольство. Хорошо, что защита полевки не предполагала наличия большого

количества зрителей, а очередь двигалась быстро, иначе пострадавших от мрачной целеустремленности ведьмочки было бы куда больше.

В конце концов, она хотела, чтоб все прошло как можно быстрее, а для этого нужно было просто отрешиться от реальности и изгнать боль. Только вот что-то не получалось! Сосредоточившись на неприятных ощущениях, она не обращала внимания на смешки одноклассников, чьи воспоминания о прошлогоднем происшествии на защите как-то потускнели. Войдя в кабинет, Лина замерла перед тяжелым дубовым столом, почти не видя сидящих перед ней преподавателей, и спросила:

- Ну какие будут вопросы?

Разумеется, оные имелись. Причем каверзностью порой превосходили потуги сотрудников Пятого отдела вызнать истину.

Боль сосредоточилась в висках, пульсируя в ритме сердцебиения, и почти затмевала поселившееся в затылке давление. Она мешала пониманию происходящего, отчего отвечала девушка порой невпопад и далеко не всегда так, как полагается. И на нелепые придирки магистра Леснида не обращала достаточного внимания, что довольно сильно задевало самолюбие алхимика. Он так старался! Характеристики изменений магического поля, инициированных шаманами, не вызвали у Лины никаких затруднений по той причине, что она их не знала. А вот зевоту у комиссии... полное перечисление особенностей занимало четыре листа в мельком виденном студенткой отчете магов Разбойной крепости, и она просто процитировала этот список по памяти, на которую не жаловалась даже в таком состоянии. Наконец трое преподавателей дружно расписались в ведомости, но один, а точнее, одна из них неожиданно решила задать дополнительный вопрос:

- Скажите, как лучше всего лечить сложные переломы в полевых условиях? - Мелодичный голос молодой целительницы прервал сосредоточенную борьбу с организмом.

Лина уставилась на женщину отсутствующим взглядом и переспросила:

- Чего-чего?

Женщина повторила. Сергей хмыкнул, а магистр Леснид слегка оживился.

- А кого это вы предполагаете лечить?

- Ну... например, господина магистра, - кивнула на завкафедрой, затаенно улыбаясь, четвертьгномка.

- Да-а... - Ведьмочка страдальчески нахмурилась, дернула себя за косу и буркнула: - Его лучше добить, чтоб не мучился зря.

Предполагаемый покойник побагровел и начал подниматься со стула, схватившись за скатерть, покрывавшую дубовый стол, и стаскивая ее вниз.

- В карцер! В карцер, немедленно! - завопил он, срываясь на визг.

Сергей рухнул головой на документы, сотрясаясь от еле сдерживаемого хохота, целительница схватила магистра за рукав мантии, уговаривая не волноваться. Девушка, не обращая внимания на шум, утомленно прикрыла глаза и принялась массировать виски. В ушах гудело, и особенно острый приступ заставил злобно рыкнуть. Когда же это кончится?! Боль не

отступала. Надо изгнать! А получится ли инициированное магией ею же и... Озлившись, она сосредоточилась и, на миг сняв блокировку, буквально вытолкнула наружу поселившегося в висках дикобраза. Облегчение затопило ее с головой, ведьмочка расслабленно улыбнулась и...

Грохот опрокинутого стола заставил Лину подпрыгнуть и распахнуть глаза. Эпическое побоище, случившееся в результате необдуманных действий, на миг лишило ее дара речи. Кажется, дикобраз теперь размножился и нашел новые квартирки! Рассыпавшиеся по полу бумаги с головой укрывали распластавшегося на полу Сергея, за перевернутым столом скорчилась целительница, тихо постанывая и потирая лоб. Магистр Леснид, шаря по мантии руками и крепко зажмурившись, завопил:

- Вон! С глаз моих! Вон!

Он так покраснел и надулся, сделавшись похожим на шар, что казалось, сейчас лопнет. Негуманно будет лишать студентов последней надежды на зачет, а потому... Девушка попятилась и на цыпочках метнулась к двери, там, обернувшись, спросила:

- Так я сдала? Следующего вызывать?

- Вон! - В нее полетел толстый том, полный регистрационных записей.

- Понятненько... - Выскользнув за дверь, ведьмочка оглядела столпившихся перед ней студентов и, приложив ухо к двери, за которой раздавался непонятный шум, выдала: - Магистр сегодня больше не принимает. Не в духе. Завтра приходите.

И поторопилась исчезнуть, пока ошарашенное выражение не сошло с вытягивающихся лиц застывших у стены студентов.

У главного корпуса стояли лошади. Да не просто лошади, а тонконогие, изящные, белоснежные красавцы с изукрашенными лентами гривами до самой земли. Они настороженно косились по сторонам сине-зелеными блестящими глазами, тихо пофыркивали, раздувая точеные ноздри, и неслышно переступали ногами. Подковы поблескивали серебром.

Лина, прижмурившись от бьющего в глаза солнца, неторопливо шагала в сторону выхода, где стояли понурые некроманты, ожидающие исполнения данных летом обещаний. Целеустремленность девушки порой пугала ребят, но она шла вперед, не обращая внимания на препятствия. В данном случае - явное нежелание подвергаться издевательствам со стороны совершенно незнакомых персон.

Увидев красавцев, девушка резко остановилась. Хищно усмехнувшись, запустила руки в волосы, еще больше растрепав рыжую косу, и пропела:

- Так, так. Светочи Древа прибыли. Точно по расписанию. - И решительно свернула на дорогу, ведущую к административному корпусу, приносясь к доносящимся оттуда магическим флюидам. - Интересно, долго ли они у нас продержатся?

В сидевшем на ступенях эльфе девушка с некоторым удивлением узнала одну коротко стриженную вредную персону. Даже несмотря на то, что приезжий был наряжен в светло-бежевый камзол, а короткие, едва прикрывающие уши волосы занавешивали тонкое лицо. Он тонким прутиком выводил на утоптанной земле затейливые узоры, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. Впрочем, вокруг не происходило ничего интересного. Скорее всего, директор позаботился, чтобы во время прибытия дорогих гостей вокруг не

крутились любопытные. Да и полдень, самая жара... Тем лучше! Повеселимся...

Подкравшись поближе, она нагнулась к самому уху угрюмого эльфа и прошептала на Темном наречии:

- Маленький, тебя кто-то обидел?

Тот вскинул на девушку пронзительно-синие глаза, мгновенно налившиеся яростью:

- Ты!

- Ну я. Только чего психовать?! - увернувшись от огненного шара, спросила Лина. - С приездом!

Радостно оскалившись, она отскочила еще на пару шагов и потушила тлеющий подол мантии во избежание возгорания. Только аутодафе здесь и не хватало! Льялис вскочил, вскидывая руки в атакующем жесте.

- Ни-ни, - покачала головой ведьмочка, - не советую! Знаешь, какие здесь искажения магического поля? Да и наказания...

- Что?! Да кто посмеет? Меня...

- И не только тебя! За нарушение порядка - пожалуйста в антимагический карцер, гейнери студент!

- Чихал я на ваш карцер! У меня неприкосновенность!

- Еще скажи - дипломатическая, - обидно рассмеялась Лина. - Ты теперь студент! И твой бог и царь - директор Школы!

- Пос-смотрим! - прошипел Лис, рухнув обратно на ступеньку. Он был неподдельно расстроен и обижен, иначе ни за что не упустил бы такой замечательной возможности устроить большой магический дебош.

Девушка уселась рядом, решив, что некроманты могут и подождать немного, пока она постарается заполучить в компанию этого перспективного шутника. Мало ли... пригодится! Поразившись расчетливости, свернувшейся в душе мелкой прыгучей змейкой, ведьмочка спросила:

- Так что ты здесь делаешь?

- Жду.

- Чего же?

- Не чего, а кого, - буркнул кварталерон, - дорогих Светлых родственничков!

Лина вопросительно подняла брови и с ехидцей поинтересовалась:

- Действительно учиться приехали?

- По обмену... Накаркала, ведьма! - обвиняюще ткнул в нее пальцем кварталерон.

- Так я не поняла, ты чего так убиваешься? Учись себе! Развлекайся!
- Мастер не снял с меня порицания! - повысил голос Лис, запустив руки в короткие волосы.
- Ка-акие глупости, - снисходительно потрепала его по плечу девушка.
- Ты не понимаешь!
- Нет.
- Я полностью бесправен сейчас, и мне придется коротать время в обществе этих Светлых снобов, не желающих отпустить меня куда бы то ни было, и придерживаться их дурацкого Этикета!
- Это, как я понимаю, самое страшное! - фыркнула ведьма.
- Ты не понимаешь!
- Тьма побери, да просто уйди от них! Не маленький уже!
- Гр-р-р... ты с этими... этими кхагорла лиссэ не общалась! Да и положение не позволяет, я ниже их по статусу!

Лина покрутила пальцем у виска:

- Когда это тебя останавливало, шило?
- Когда! Да тогда, когда мастер отказывается снимать наказание, в очередной раз остригает волосы и поручает заботам шести Светлых недоучек.
- А сам-то! - Лина покивала своим мыслям. - Такой бесправный, бедный да несчастный, все тобою помыкают да издеваются... Не верю! - рыкнула она в полный голос, и монотонно кивающий головой в такт ее словам дроу вздрогнул и глянул на нее шальными синими глазищами. - Шутить надо было меньше! И аккуратнее! Сам виноват, впредь думать будешь!

Лис на всякий случай отодвинулся подальше от девушки, в груди которой клокотал иррациональный гнев, заставляющий глаза сиять призрачным светом. Затопившее ведьмочку негодование быстро ушло, и она проговорила уже спокойнее:

- Так, где же твои попечители?
- У директора, договариваются о месте проживания.
- А где вы планируете... хм, жить?

Квартерон пожал плечами, демонстрируя полное равнодушие.

- Что, совсем-совсем неинтересно?!
- Нет, зная, с кем придется общаться...
- М-да, тяжелый случай, - усмехнулась девушка, подумав, что с этой точки зрения как раз и следовало бы поинтересоваться своим будущим. Мало ли кто в соседи попадет. - Будет тебе сюрприз. И не только тебе. Но по старой дружбе я, пожалуй, напишу тебе маленькую

инструкцию... которая поможет не только выжить в нашем общежитии, но и выжить кому-нибудь из него же. Кстати, сколько вас прибыло, гейнери эльфы?

- А самой сосчитать слабо? Семеро.

- Хм, хор-рошее число! - Потянувшись, Лина встала и улыбнулась. - Как по заказу, для Звезды Хаоса. Отличное жертвоприношение получится, Орден Бездны будет очень доволен!

Лис, уловив в ее голосе азартные нотки, подался назад, едва не свалившись со ступеней. Мало ли, вдруг она действительно решила провести такой негуманный эксперимент? Увидев на бледном лице насмешку, злобно рыкнул.

- Ну вот, и настроение поднялось, - хмыкнула девушка, отметив, что нервишки у квартерона пошаливают, - так что мое приглашение будет весьма кстати!

- Это куда? - подозрительно осведомился Лис. Правильно опасается, кстати.

- В одну интересную Школу, где скука быстро станет недостижимой мечтой.

- А... - Парень вздернул брови, оглянувшись на двери.

- Пусть общаются! Не отказывайся, потом пожалеешь! - «Или, может быть, не отказывайся, а то пожалеешь, а то и отказывайся поскорее, не то хуже будет», - подумала Лина. - А насчет порицания... я, оказывается, гораздо более высокопоставленная персона, чем большинство разумных, и уж точно знатнее, чем все твои спутники, вместе взятые. И, скорее всего, ожидающая тебя с моей подачи экзекуция пойдет в зачет наказания.

- Это какая такая экзекуция?

- Ну Лис, - удивленно расширила глаза девушка, - неужели ты думаешь, что в Школе Черного Ромаша тебя накормят сладкими пирожными и уложат спать?

Квартерон продемонстрировал клыки в ответ на ухмылку ведьмочки, затем лениво поднялся:

- А пойдем! Посмотрим, кто кого спать уложит!

- Куда это вы собрались, Льялис? - раздался за их спинами мелодичный голос.

Лис сморщился, будто съел неспелый лимон, передернул плечами и досадливо вздохнул. Не успели, Тьма побери! Лина единым плавным, змеиным движением развернулась, чуть прищурилась, уперла руки в бока и внимательно всмотрелась в гостей Школы. Интересно же, первые в ее жизни Светочи на расстоянии менее чем в два шага!

Эльфы Светлые, подвид «величественные», мгновенно определила она. А точнее, мнящие себя таковыми. Вершина эволюции! Ой, с какой высоты им падать-то придется! И как больно будет! Ее взгляд с оценивающим интересом прошелся снизу вверх, от модных остроносых кожаных сапожек и замшевых штанов до кучерявых воротников одеяний, скроенных на человеческий манер. Особенное, пристальное внимание она уделила удивительно совершенным лицам, покрытым легким золотистым загаром, с интересом всмотрелась в изумрудно-зеленые глаза, полюбовалась статусными обручами, придерживающими длинные пшеничного оттенка волосы, рассыпавшиеся по плечам...

Красота! Их вид напомнил девушке индоийские пирожные, куда нерадивые повара добавили

слишком много меда. А сладкое Лина не очень любит! Особенно такую тягуче-приторную смесь... и в таком количестве!

- Да тебе, Лис, радоваться надо, что запрет на отращивание волос так и не был снят!

Присутствующие оторопели, а девушка, перекинув через плечо длинную косу и издевательски улыбнувшись, продолжила:

- Представь себе, сколько флаконов дорожущего мыла, шампуней и расчесок пришлось бы потратить на такую шикарную гриву!

Она еще раз оглядела шестерку эльфов, на сей раз с плотоядным интересом, облизнула губы и, зазывно их изогнув, прошептала с придыханием:

- Хотя результат того стоит...

Эльфы слегка покраснели, умудрившись сохранить горделивый и напыщенный вид. Никто не позволял себе в их присутствии высказываться столь откровенно. Молодые еще, мало с людьми общались. Оскорблений не понимают, тонкого издеательства не улавливают... Вот если сравнить их с теми же второкурсникам - ну просто ангелы небесные. Те бы, не тушуясь, выдали парочку непристойных предложений и предположений... Лина хмыкнула, подумав, что в Школе Светлых научат и не такому, причем довольно быстро! Тем временем один из эльфов, наверное старший, собравшись с силами, переспросил:

- Так куда ты собрался, най?

Наблюдающий за стремительно меняющей маски девушкой с толикой восхищения, Лис не успел даже рта раскрыть.

- Он собрался пойти со мной, эйрили най, - спокойно-предостерегающе проговорила Лина.

Возмущенные тем, что какая-то пигалица обозвала их несовершеннолетними, эльфы дружно нахмурились. Значит, угадала, подумала девушка.

- Позвольте узнать ваше имя?

Ах, как официально!

- Эйден, Линара Эйден, кафедра Алхимии, - указав на эмблему, представилась она, чуть склонив подбородок, - а вы?

- Эйраллин Аэрлиниэль, эээ... кафедра Стихий... Так куда вы собираетесь? - сложив руки на груди в защитном жесте, задумчиво спросил Светлый.

Вздохнув, Линара нараспев продекламовала:

- Туда, где пришедшего не ждет ничего хорошего и сколько-нибудь приятного, где придется трудиться до потери сознания, до кровавого пота, где не будет времени даже вздохнуть. - И резко, четко закончила: - В Школу Боевых Искусств.

- Тьма, я уже не хочу никуда с тобой идти, ведьма! - отходя подальше, пробормотал Лис.

- А вы уже представлены? - заинтересованно дернул бровью эльф с бежевым обручем. Остальные по-прежнему изображали скульптурную группу «Молчание растерянно»

задумчивое».

- Разумеется, мы же обучались у одного мастера.

- Это где? И у кого?

Лина довольно полюбовалась чистым, неподдельным изумлением, нарисовавшимся на благородных лицах новых студентов, и пояснила:

- В Тирите. У младшего придворного алхимика.

- Вот даже как? - злорадно пробормотал Аэрлиниэль, погружаясь в задумчивость.

«Надо же, - подумала Лина, - они и это умеют делать!» В смысле, злорадствовать. Восторженное любопытство, поселившееся внутри нее, относилось к той категории, что возникает при виде экзотической цирковой зверушки. Мол, какой еще трюк она учудит? Посмотрим!

Неужели Лис успел достать и этих? Полюбовавшись на скромные клычки эльфа, девушка решила, что это очень непредусмотрительно со стороны неудержимого квартерона. Ему же с ними лет пять в одной комнате жить!

- Так мы пойдем?

- Да, да, идите, я позволяю...

- Алле сиеллис!

Ведьмочка звонко стукнула пятками о землю, отдала честь, одарила на прощание замершую на ступенях группу самой хищной усмешечкой, резко развернулась и, дернув за хвост одну из лошадок, стремительно скрылась за углом здания. Квартерон не отставал.

Эльфы только недоуменно переглянулись, когда из-за поворота до них донесся дикий хохот.

Памятка по выживанию

Никогда не входи первым в чуть приоткрытую дверь. Мало ли на кого поставлена ловушка. А если на тебя?

Если этого не избежать, держи наготове универсальный щит.

Когда идешь по коридору и слышишь пронзительный вой, пригнись, а лучше немедленно падай ничком. Вдруг это целая стая кошмариков? Ах да, не пытайся их дематериализовать, они этого не любят до посинения. Твоего...

Никогда не пытайся открыть запертую дверь в комнату, чьи хозяева уехали на практику. Чаще всего на замки наложена дополнительная защита.

Если этого не избежать, то хотя бы узнай перед этим, на какой кафедре они занимаются. Кое-кто из студентов славится весьма изощренными отдаленными проклятиями.

Не ходи в лабораторный корпус ночью. Там дежурят не только привидения, но и несправедливо (конечно же) наказанные студенты.

Не колдуй, не ворожи и не чаруй на территории Школы после принятия алкогольных напитков, особенно ЭСТОКа! Впрочем, если желаешь познакомиться с антимагическим карцером...

Не проси помощи в перетаскивании вещей! Их обязательно занесут не туда, куда надо, вернут в неподобающем виде и вдобавок потребуют компенсации за потраченные усилия.

Сказать, что мастер Ромаш был не очень доволен появлением в своей школе очередной группы недообученных студентов-магов, было бы явным преуменьшением. Он был зол, но отказать умильно заглядывающей в глаза ученице не сумел. Пришлось ему утешиться тем, что удалось загонять до состояния нестояния молодого эльфа. Неплохая техника, но мало практики, решил он, и слишком много самомнения и спеси. Ну после пары часов усиленного махания клинками и беготни по стенам и крышам этих недостойных эмоций сильно поубавилось... Поймав себя на мысли, что уже прикидывает, сколько понадобится времени для шлифовки этого неограненного алмаза, мастер выругался. А маги... Маги выдохлись после второго прогона по полосе препятствий, и пришлось сдать их на руки подмастерьям. Массаж, растяжка и малые ученические каноны, на большее они вряд ли сейчас способны. Вот только близнецы... потрясающая синхронность, явные эмпаты. И чего их в некромантию потянуло?

А Лине пришлось отработать полную тренировку, со своими парными клинками в полном контакте с мастером. Свое недовольство Черный Ромаш выразил тем, что заставил ее разучить три новые связки атака-защита и полностью переработать их для применения в стиле укол-клык. Только слезная просьба не пытаться сорвать важнейшее событие светской жизни Роны путем превращения несчастной ведьмы в ни на что не способный фарш остановила мастера, азартно гоняющего Лину по залу. Хмыкнув, он согласился, что фаршу на балу делать нечего, и пригласил ее на танец. Склонив голову и сняв сдерживающие дремлющую магию щиты, она согласно скрестила мечи.

И был... Осенний вальс с клинками, с тихим звоном соприкасающимися остро отточенными лезвиями, стремительное скольжение из одного солнечного луча в другой, легкий узор атак и защит, лежащий на мотив нежной, чуточку томной, тягучей мелодии. Пылинки, медленно кружащиеся в густой тени синих занавесей, полуприкрытые глаза, глядящие в самые темные глубины души, скрытое совершенство смертоносной стали...

Зрелище завораживало. В полной тишине, ведомые одними ими слышимой мелодией, двое то сближались, то расходились, выделявая сложные танцевальные па. Это был не классический бой, это было нечто совершенно иное... интуитивное восприятие окружающего мира, переплавленное в искусство Клинка. Еще не идеальное, но уже очень опасное. И прекрасное.

И каждому захотелось хоть краем души соприкоснуться с чудом, зарождающимся в этот миг на теплом паркете. Достигнуть единения с самим собой и обрести хотя бы каплю этого умения.

Прощаясь, мастер оглядел проникновенные и вдохновенные лица студентов и сказал:

- Ну что же, если хотите заниматься, приходите. Сделаю вам скидку.

И под впечатлением только что увиденного представления все дружно согласились, даже не подозревая, на что они себя обрекают. Ведь не сразу обретается даже такое совсем простое мастерство, а только после упорных занятий, отдающих садизмом. А Лина, тихо усмехаясь и потирая отбитые бока, не соизволила их просветить. А что такого, не одной же ей мучиться?!

ГЛАВА 4

- Майл'эйри Линара Верина Саэрина Эйден, лэр-лери Лиссарота, леди Вер-Саэрина, Ниарина и Весашира, нис'эш Солер'Ниан в сопровождении герцогини Эйден, - торжественно объявил церемониймейстер и стукнул посохом по дорожному фигурному паркету.

«Чтоб ты себе пальцы этой дубиной отшиб», - подумала Лина, вскинула подбородок, приняла величественно-холодный вид и шагнула через порог. Главное, не споткнуться! Мысли суматошно заметались, и, внутренне трепеща, девушка вплыла в большой, залитый светом зал. На миг замерла, ощутив за спиной присутствие раздраженной опекуны и окунувшись в пристальное внимание персон, удостоенных чести войти первыми.

Только вперед, и наплевать на проблемы!

Гости на мгновение примолкли, дружно выискивая несоответствие в только что прозвучавшем полном титуле. Не нашли... но, может быть, со временем до них дойдет. Девушка издевательски улыбнулась. После прослушивания двух десятков титулов у большинства присутствующих уши свернулись в трубочку, потому что голос у церемониймейстера громкий, звенящий. Их специально подбирают, а уж на такие вот официальные приемы назначают самого-самого.

Скользнула бело-голубым призраком в сторону, уступая место следующей очень важной персоне.

Огляделась, окинув мимолетным взглядом окружающую роскошь, запечатлевая в памяти лица, наряды, атмосферу... Неплохо. Впрочем, Лина видела куда более внушительные архитектурные сооружения. И более гармоничные... Хотя бы Малый тронный зал Тирита...

Большой Осенний бал еще не начался, но знаменитый на всю Ронию Витражный зал был полон народу. Мужчины и женщины, девушки и юноши... Все - разряженные в пух и прах, увешанные драгоценностями, веселые, напряженные, серьезные, расстроенные, злые... разные. Из-за того, что все присутствующие по традиции были наряжены в родовые цвета, в зале царил пестрополосица, от которой рябило в глазах. Неразберихи добавлял льющийся через округлые цветные окна потолка и второго яруса солнечный свет.

Дебютанты скромно стояли вдоль стен с опекунами, но прочие приглашенные чинно перемещались по залу, перебрасываясь словами, завуалированными угрозами, заключали и разрывали союзы и просто общались. Старшие дамы сплетничали, обсуждали наряды и внешность всех подряд, не щадя ничьего самомнения.

Скука... Лениво обмахиваясь веером, одаривая равнодушной улыбкой и полупоклонами кружащих вокруг любопытных леди и лордов, Лина украдкой зевала, но желание устроить веселье сдерживала изо всех сил. И запиховала шаловливые мысли глубоко-глубоко... Не время и не место! Только в глазах иногда сверкало ехидство, да тлела в самой глубине зрачков призрачно-зеленая искра ведьмина огня.

А внешне она демонстрировала спокойное достоинство, благородную осанку и изящество манер. И самое главное - родовую гордость и знание Эtiquette. Вот только бы никто ее не провоцировал!

Где милорд герцог? Вон он, обсуждает что-то с неприметным мужчиной, рукава камзола которого украшены казначейскими шнурами. Судя по холодному, но спокойному виду обоих, не ругаются, а просто обмениваются информацией.

Скучно...

Когда же его величество соизволит предстать перед своими подданными? Когда, наконец, начнутся танцы? Внутри скапливалось раздражение... Девушка прикрыла глаза, отрешаясь от реальности, и задышала ровно и глубоко. Гул голосов отступил куда-то далеко-далеко. Спокойнее, спокойнее... только без скандалов.

Неожиданно в медитацию ворвался осенний вихрь: *правильно, правильно, только не увлекайся, а то взлетишь!* И так же быстро исчез. Лина распахнула глаза, напугав пылающим взглядом мачеху, и хмыкнула, ощутив в теле странную легкость. Действительно, чуть не взлетела... вот был бы номер!

Ведьмочка недовольно щелкнула веером и грустно уставилась на главный вход, чувствуя, что ее буквально распирает... хм, желание сотворить что-нибудь этакое.

Музыканты на одном из балконов наигрывали мелодию. Приторно-сладкую, сводящую скулы нервной судорогой. Некоторое время девушка развлекалась придумыванием изысканных способов казни для композитора, дирижера и флейтистов за издевательство над инструментами и над нею лично. Хм, обвалить в навозе и перьях, заставить съесть ноты, инструменты и дирижерскую палочку, обмазать медом и запустить на пасеку, заставить отдежурить целую смену в древних гномьих шахтах... Вот, например, за эту трель, вызывающую во рту противную оскомину... сюда бы риолон... Стоп, стоп, отставить шальные мысли! Прикрывшись веером, девушка все же позволила себе помечтать. Улыбнулась, представив лица присутствующих, на головы которых обрушилась бы со-овсем другая музыка.

Пришлось отвлечься от сладостной картины обрушения потолка в результате резонанса и прислушаться к раздраженной речи герцогини, перечисляющей многочисленных знакомых, желающих быть представленными перспективной дебютантке. Изучение родовых цветов конкурентов, соперников и врагов (хорошо еще, не кровных) заняло довольно много времени. Те, в свою очередь, столь же внимательно рассматривали миниатюрную девушку, стоящую между изукрашенных резьбой колонн. Линара попыталась взглянуть на себя со стороны и вздохнула. Эти, Тьма побери, традиции! Интересная бледность была скрыта под слоем краски, придающей коже нежно-золотистый оттенок (десять беленьких монет за флакон тонального крема и полчаса в абсолютно неподвижном состоянии). Длинное, изысканно стелющееся подолом по земле платье из переливающегося всеми оттенками голубого тяжелого атласа, буквально вопящее о дороговизне. А то, как жарко под ним привыкшей к свободным рубашкам и ширну девушке, никого не интересовало. Серебристо-черная вышивка тянулась по подолу и расцветала на корсаже узором из экзотических цветов, рассыпалась бриллиантами по скрывающей уложенные короной волосы кружевной накидке, без которой прическа уже напоминала бы разоренное грифонье гнездо. Белоснежное кружево, закрывающее декольте, служило фоном для родового медальона, блистающего голубыми бриллиантами. Висящее на груди украшение помимо обозначения принадлежности к определенному роду служило пропуском сквозь охранные чары дворца.

В общем, как и предполагалось, она больше напоминала призрак, а не живого человека. Интересно, кто рискнет пригласить ее на первый танец? Вот будет скандал, если она останется без пары! Хотя... Лина уставилась на колонну, следуя взглядом за причудливо извивающимися узорами. Леди герцогиня наверняка позаботилась обо всем еще вчера! Уловив краем сознания изменения в окружающем ее людском море, некоторую странную целеустремленность вместо хаотичных перемещений, подняла взгляд в момент, когда распахнулись высокие двери центрального входа.

Грянула музыка, и, подпрыгнув, девушка решила, что поджаривание на медленном огне будет самой подходящей казнью для этих фальшивящих изуверов. Куда смотрит придворный менестрель?!

Перед собравшимися предстал король.

- Сверол Двенадцатый Добродетельный, король Ронии, властитель Приграничья! - хором объявили герольды, потрянув перьями на беретах.

- Принц и наследник престола, его высочество Карин!

- Ее величество королева Мириан!

Венценосная троица неторопливо двинулась по освобожденному проходу, свысока наблюдая, как подданные склоняются в глубоких поклонах и стелются в реверансах. Лина с цепким интересом всматривалась в движущихся к ней людей и не думая кланяться. Только мачехин резкий рывок за платье напомнил ей о том, что надо сделать! Грациозно изогнув спину, она пару мгновений изучала пол, затем выпрямилась, хмуро подумав, что, несомненно, в спины семейства наверняка упирается немало недовольных взглядов. И добавила свой.

Попыталась суммировать впечатления. Король, король, король... Грузному, слегка обрюзгшему величеству в народе навесили прозвище Юбочник. Говорящее, как ни крути. Вот только цепкий, пронизательный взгляд серо-зеленых глаз, запряганных под густые седые брови, и суровая складка в уголке рта сообщали, что гедонизм на грани неприличия - всего лишь маска для обывателей. Девушка хмыкнула. Наверняка он получает огромное наслаждение от регулярного подтверждения народного мнения разнообразными... шалостями. Камзол, усыпанный жемчугом, обтягивал тяжеловесное тело, явно страдающее лишним весом. Ну за все надо платить!

Ее величество Мириан - наседка. Добропорядочная домохозяйка, получающая удовольствие от ведения своего обширного хозяйства. И это как раз не маска. Лицо округлое, в бледно-голубых глазах стоит умильное добродушное спокойствие. Все окружающие ей нравились, ко всем она была доброжелательна. Фигура бывшей меронийской принцессы, укутанная в легчайший белый шелк по самое горло, еще хранила былую стройность.

Ну а наследничек... Смуглый, тощий, высокий, типичный рониец, похожий на хорошо прожаренную солнцем мумию. Даже так с ходу и не догадаешься, что на отца в молодости похож. А взгляд надменный, холодный... б-р-р. Тренировался, наверное, долго. Вот ведь радость кому-то достанется! И Лина даже знает кому! Стоящей справа девушке, что раздраженно косилась на ведьмочку. Геральдический белый цвет принцу Карину категорически не шел.

Этот цвет в гербе символизирует то, что отражает чистоту намерений и деяний правящей династии, а также то, что Эрлены ведут род от радужных императоров. «Если бы все, что творили короли за последние сотни лет, действительно оставляло следы на белых камзолах правителей, то они уже давно не были бы столь... красивыми», - промелькнула у ведьмочки циничная мысль.

Где-то по краю сознания мерным речитативом текла поздравительная речь короля. Из года в год совершенно одинаковая, наверное. Она завершилась фразой:

- ...и засим объявляю Большой Осенний бал открытым!

И тут же молодые люди, количество которых всегда соответствовало количеству

приглашенных на бал девушек, слаженно выступили вперед и, склоняясь в точно выверенных поклонах, пригласили юных сильфид на осенний вальс. И пары закружились в танце под пристальными взглядами старшего поколения. Доставшийся Лине высокий прыщеватый кавалер в розово-синем камзоле был так неуверен в себе, что ей во избежание конфуза приходилось дергать его каждый раз, когда надо было поворачиваться. Тьма и ее порождения! Этот лорд Верал вообще танцевать не умеет, что ли? Не учили? Холодно улыбнувшись отдавившему ногу три раза подряд кавалеру, Лина подавила желание придушить его на месте, прикрыла глаза и принялась отсчитывать такты. Когда же это кончится?! Недовольство явно отразилось на лице девушки, потому что лорд сильно спал с лица.

Но ему пришлось потерпеть до конца мелодии, хотя он и морщился недовольно от боли в пальцах, крепко стиснутых тонкой девичьей ручкой. Доведя молодую леди до рассеянно обмахивающейся огромным веером опекунши, он поклонился в ответ на рассеянную улыбку и удалился, к взаимному облегчению. Настолько быстро, насколько позволяли приличия.

Кто следующий? Припомнив одно из правил безумного дворцового Этикета и поняв, что результат раздумий ей не очень нравится, ведьмочка хмуро огляделась. И не откажешься... хотя даже из этой ситуации можно извлечь каплю пользы. Например, она познакомится наконец со своим женихом поближе. Где он, кстати? Не видно... толпа гостей хаотично перемещалась по залу, даже не давая разглядеть противоположной стены. Почувствовав чье-то пристальное внимание, Лина покосилась в сторону. И наткнулась взглядом на недовольную стройную красавицу в ало-серебряном платье. Резко сложив веер, всмотрелась в тонкое нервное лицо. Удивленно вздернула брови. «Завидуешь? Чему? Моему несвоевременному дебюту? Глупость... Ревнуешь? Своего принца? Больно он мне нужен! – подумала ведьмочка. – Как и все это королевское внимание!»

- Леди Риден. – Девушка гибко склонилась в не особенно глубоком реверансе, приветствуя соседку. Даже, пожалуй, оскорбительно низко по отношению к невесте наследника. И раздражающе изящном, говорящем не о многочасовых тренировках, а о врожденном умении. «Мой род гораздо более древний, чем твой, – говорило это движение, – более высокородный. И в отличие от некоторых несдержанных персон, мы умеем оскорблять и унижать одним движением, не прибегая к взглядам и словам».

- Майл'эйри Эйден, – высокомерно кивнула леди Риден, сглотив ядовитую слюну, – очень приятно.

Судя по ее лицу, не особенно.

«Собственница, – припечатала Лина мысленно, – причем махровая. Даже внимание, направленное на кого-то другого, воспринимает как покушение на свои неотъемлемые права».

Обмен беззвучными любезностями продолжался бы еще долго, но объявили второй танец, и надсмотрщица, которой уже надоело присматривать за дебютанткой, ускользнула в круг в обнимку с красавчиком камергером. А над ухом Лины послышался вкрадчивый голос возникшего из ниоткуда лорда Аранди:

- Позвольте пригласить вас на этот танец, миледи невеста моя.

Девушка мгновенно вскипела, уловив в голосе предполагаемого мужа снисходительные и собственнические нотки, но, внутренне усмехнувшись, загнала ярость подальше. И мгновенно сменила маску. Глупо похлопала ресницами и мило улыбнулась в невыразительное лицо невысокого лысоватого мужчины, кривящего пухлые губы в усмешке. Сине-серый камзол чуть

устаревшего фасона не красил его плотную фигуру, подчеркивая широкие запястья и бычью шею. И было бы куда лучше, если бы он не пытался заглушить запах пота модным в этом сезоне ароматом... Фу! Чуть сморщив нос, ведьмочка решила, что это какая-то болезнь. Слишком горький аромат... явно что-то не в порядке в этом организме. Вот было бы здорово, если б он скончался уже в этом году! Но ни одна неподобающая мысль не отразилась на лице девушки.

- Дозволяю, - прошебетала она, вкладывая пальцы в протянутую ладонь. «Потанцуем... ох потанцуем, - сохраняя наивно-восторженное выражение и все дальше уходя от реальности, решила Лина, - милорд жених мой».

Некоторая язвительность последней фразы, к счастью, миновала сознание лорда.

Потанцуем... с каждым шагом, двигаясь в такт хорошо знакомой музыке, она изменялась. Личный периметр наполнила брызжущая через край радость. Оставаясь для партнера наивным глупым цыпленком, не замечающим за восторгами ни таящейся в глазах мутной злости, ни хищной складки у рта, ни холодного пренебрежения, она проваливалась в воспоминания... И танцевала, но не с тем, кто сжимал ее в объятиях. А с тем, кто гораздо ближе и гораздо дальше, страшнее и опаснее, влиятельнее и... прекраснее (не будем уж душой кривить, все дроу как на подбор красавчики!)

И не было брезгливого страха, и было высокомерное превосходство. Пары расходились и сходились, а она, не обращая внимания на шепотки, заинтересованные взгляды и недоумение, плавно скользила по полу, гордо выгнув спину, будто не с самым противным лордом в зале выводила затейливые пируэты, снисходя с высоты своего положения и оказывая ему великое одолжение, а с тем, кто достоин стать единственным смыслом жизни. С тем, кто достоин восхищенного внимания, любви...

Это было похоже на разделение сознания, на гипноз. Внутренняя и внешняя сферы разделились, создавая иллюзии и для окружающих, и для лорда. Разные... Арвел Аранди казался самому себе значительной, окруженной восхищением юной девицы персоной, а для окружающих он был меньше чем ничтожеством.

Немного пыхась, он отвел девушку назад. Лина облегченно вздохнула, посылая ему последнюю на сегодня приторную улыбку... И тут же поняла, что погорячилась. Насчет улыбок, имеется в виду. Потому что на сей раз решил рискнуть наследник. Неторопливо шагая вдоль ряда красавиц, склонив голову, он придирчиво изучал лица, обращенные к нему. Делано смущенные, полные надежды на то, что он соизволит обратить на них высочайшее внимание. На миг задержался перед леди Риден, странно подвигал бровями в ответ на яростное недовольство и склонился в коротком поклоне перед ведьмочкой, лениво обмахивающейся веером и перебрасывающейся ничего не значащими фразами с герцогиней и любопытствующими дамами.

Тьма и ее порождения! Этого можно было ожидать! Особенно если задуматься над намеками отца. Третий танец был медленный, плавный и предполагал, если обратиться к Этикету, степенный разговор, тогда как во время предыдущих для партнера было достаточно вежливой улыбки.

Со словами: «Это огромная честь для меня», - Линара легко коснулась протянутой руки и, сопровождаемая завистливым шепотком и злобным взглядом одной особы, которой достался простой граф, скользнула вперед. И вновь завертелся отлаженный механизм Осеннего бала.

«Ну что же, послушаем, что имеет нам сказать принц Карин», – поднимая лицо к партнеру, подумала девушка.

- Вы прекрасно танцуете, майл'эйри! – Разговор следует начинать с комплимента, все верно!
- Вы мне льстите!
- Отнюдь! – Партнер отступил на шаг, она обошла вокруг него, затем склонилась в реверансе.
- Пожалуй, – лукаво улыбнулась девушка, – я вам поверю и обязательно передам ваше мнение моим многочисленным учителям.
- И у вас прекрасное чувство юмора, – хмыкнул принц, кривя тонкие губы. Серые глаза оставались холодными, оценивающими.
- Радость от того, что вам угодило мое воспитание, просто переполняет меня. А ваше недовольство ранит в самое сердце!
- Так постарайтесь же его не вызывать, – заметил принц и, так как пары разошлись, прервал разговор. Чтоб возобновить его через десяток тактов.
- Мой отец, король, имеет о вас высокое мнение и желает...

Лина сдвинула брови. Ой, не к добру!

- ...чтобы вы были ему представлены. И чтобы общение с вами протекало в более личном ключе.

Он сам-то понял, что сказал? Только этого не хватало!

- Желание его величества – закон для меня, – четко проговорила девушка, сохраняя спокойное выражение лица. – А теперь давайте поговорим о погоде.
- Хм, а вы уверены, что стоит тратить время на подобные пустые разговоры? – недоуменно поднял брови наследник.
- Отнюдь, подобные разговоры очень полезны, они позволяют заполнить пустоту, когда собеседники завершили намеченный обмен фразами, а танец еще не закончился.
- Ваш разум остр и быстр, – флегматично заметил собеседник.
- А ваша фантазия неистощима на комплименты, мой принц, – не осталась в долгу девушка, довольно долгое время посвятившая восстановлению в памяти придворной Речи.
- Как и ваша наглость. Теперь я понимаю желание его величества познакомиться с вами в неформальной обстановке.
- Возможно, я повторяюсь, но скажу, что с радостью исполню любое пожелание его величества, – будто бы в смущении потупив глаза, пробормотала Лина. «Любое разумное желание», – уточнила она мысленно.

Легкую пикировку чинно перемещающейся по залу под тягучую музыку пары прервал легкий толчок и треск рвущейся ткани. Девушка взглянула в лицо слегка опешившего принца и обернулась. Поняв, что плавно оседающая вокруг нее ткань ранее являлась нижней частью

дорогущего бального платья, она порадовалась, что вместо предложенных веселых панталончиков надела нежно-желтые бриджи. Люди вокруг ошеломленно замерли, в расходящейся кругах тишине надругательство над инструментами, именуемое музыкой, раздражало особенно сильно.

Пару раз глубоко вздохнув, ведьмочка медленно оторвала взгляд от пола, старательно сдерживая желание громко перечислить всех предков виновницы нарождающегося скандала. Нет, не будет нам покоя. Заведя глаза к потолку, девушка на миг представила, как вываливает на леди Риден бочку смолы, а затем ведро муки. Помогло... Клокочущая внутри холодная ярость немного утихла, никого убивать больше не хотелось. А вот сотворить что-нибудь этакое...

И вообще, с какой силой надо было дернуть за подол, чтоб так оборвать его? Ну или наступить... непринципиально. А может, портнихи схалтурили? Нет, похоже, эта небесталанная особа добавила каплю магии. Жаль, что блокировку Лина так и не сняла... Оглянувшись на принца, поняла, что тот вмешиваться не собирается. И, склонив голову, молча оценивает происходящее... мол, что, на дуэль вызовешь?

Лина всмотрелась в искаженное лицо соперницы. Так можно поступить, только если подзуживающая на подобные поступки сила ревности, ярости, ненависти, соперничества, приправленная толикой собственнических инстинктов, полностью заглушает голос разума. Это что-то знакомое... И этот безумный коктейль хорошо подогрел девушку, выплескиваясь наружу, как газграйская смесь из тигля.

Остудим?

Размышления не заняли и пары мгновений...

Переступив через голубую ткань, Лина скользнула к девушке, до которой только сейчас начало доходить, что она натворила. На ее лице выступил испуг. Очень похоже, что опозорилась сегодня вовсе не майл'эйри Эйден!

Цокнув каблуками, ведьмочка встала на цыпочки и прошептала в ухо оцепеневшей скандалистки:

- Милочка, я, конечно же, в курсе того, что вы безумно меня любите и буквально пылаете желанием, но, - она добавила в голос укоризны, - не лучше ли заниматься подобными вещами в более укромных местах, например в одном из симпатичных альковов второго яруса, а не в столь людном месте. А может быть, мы все втроем пройдем наверх и... устроим посиделки? Как вам эта идея?

Страстный шепот произвел на Арвиль Риден потрясающее впечатление. Леди кузнечиком отскочила назад, побагровела и принялась витиевато извиняться.

- Не переживайте, - по-людоедски улыбнулась Лина, подхватывая девушку под руку и повышая голос, - я прощаю вас. Далеко не все способны удержаться, когда чувства вызывают к активным действиям, и одновременно правильно выделять все эти головоломные па. Да, не всем дано совладать с собственной неуклюжестью, - с сожалением покачала головой она. - Милостью богов эта беда, к счастью, меня миновала...

Развернувшись, другой рукой подхватила принца и вопросительно взглянула на него. Тот милостиво кивнул, хмуро покосившись на леди Риден, и спросил:

- У вас нет претензий к покусившейся на ваше достоинство леди?

- Нет. Это просто глупая случайность.

И ненавязчиво двинулась сквозь толпу гостей, увлекая за собой принца и его невесту.

- Так на чем мы остановились, мой принц? - невинно распахнула глаза девушка. Лукаво покосилась на заторможенно перебирающую ногами соперницу. Как медленно до нее доходит-то!

- Король желает, чтобы вы были ему представлены.

Хоть бы что-нибудь новое сказал! Например, оценил ее способности к погашению в зародыше придворных скандалов.

- Так пойдемте же, мой принц, - поторопила его девушка, окинув внимательным взглядом зал, и ее голос неожиданно обрел силу, - а вы, господа, продолжайте танцевать. Музыка!

подавившись удивлением, пары подчинились, вновь выстроили сложный узор. Оркестр, пару раз взвизгнув флейтами и похрипев тромбонами, заиграл прежнюю мелодию. Кое-кто, правда, с интересом продолжил наблюдать, как соблазнительно двигаются обтянутые шелком ножки девушки. «Только что слюни не пускают», - неодобрительно подумала Лина. Самое время для последнего штриха. Прищелкнув языком, она завела руку за спину и, сжав застежку цепочки, придерживающей волосы, сдернула сетку и позволила трехцветной волне расплескаться по спине, укрывая от любопытных взоров... все. Вот так-то. Челюсти подберите!

Герцог Эйден недовольно поморщился, но в душе признал, что отвлекающий маневр вполне удался.

Никто не смеет любоваться столь откровенным, вызывающим зрелищем. Включая предполагаемого мужа, мнение о котором после пары замеченных Линой сальных взглядов опустилось еще ниже. Хотя восхищение окружающих льстит, и так хочется устроить что-нибудь более... провокационное.

По телу прокатилась волна недовольства, от которой занемели пальцы и заныли виски.

- Какая милая девочка, - заметил король, отслеживая передвижение троицы по залу и поерзывая на троне.

- Которая из них? - с сомнением склонила голову королева.

- Обе, но я имел в виду молодую Эйден.

- Не знаю, не знаю... странная внешность, а вызывающее поведение не вполне соответствуют тому, что я бы ожидала видеть в воспитаннице Школы Благородных Искусств.

- Майл'эйри не посещает эту Школу, - сообщил король, снисходительно усмехнувшись неосведомленности королевы.

- И в любом случае, она слишком молода для вашего цветника, господин супруг мой.

Король вздернул брови:

- С чего вы взяли, миледи жена моя, что у меня есть... цветник?

Ее величество улыбнулась, прикрываясь веером.

- К тому же я желаю для начала просто поговорить, как выражаются в народе, за жизнь.

- Фу!

- Не хмурьтесь, вам не идут морщины. Вам неинтересно, что такого вашей любимице прошептала на ухо моя протеже, отчего невеста нашего принца до сих пор походит на вытасценную из воды аквариумную рыбку?

Королева Мириан негодуяще вздернула брови.

- Хорошо, хорошо, прекрасную, экзотическую золотую рыбку. Но уж очень несдержанную.

- Да, да, вы, как всегда, правы, - вздохнула королева, - но тут, вероятно, виновата темная кровь.

- Очень жаль, что вы не сумели подобрать ни одной чистокровной принцессы, - съязвил король. - Вдвойне жаль, потому что союзы нам необходимы.

- Увы, - омрачилась королева, сознавая, что долг перед государством, супругом и сыном выполнить полностью ей не удалось. - Ни одна княжна не подходит по возрасту, не считая изгнанной, но какой с нее прок? А что собой представляют сеамни - принцессы Ожерелья, вы знаете не хуже меня. В Индоле, Инсоле и Меронии, как назло, нет ни одной девицы соответствующего положения. Леди Риден все же дочь сигизийской принцессы.

- Ну что же, в целом я ваш выбор одобряю. И позволяю вам, моя королева, спланировать подходящие торжества после Зимнего маскарада. Только потрудитесь довести до сведения невесты, что устраивать такие скандалы особе высокого положения не подобает. Это подрывает доверие и к самой персоне, и к тому, что делает объект приложения столь бурных страстей. В данном случае, наследник выполнял мое поручение, как того требовал долг.

- Разумеется, супруг мой.

- Мой король, позвольте представить вам майл'эйри Линару Эйден, - сухо и ровно произнес принц и отступил в сторону, отводя подальше невесту. А девушка склонилась перед сидящими величествами в глубоком, идеально выверенном поклоне. Пытаться изобразить реверанс, не имея нормальной юбки, несколько глупо, не так ли?

- Капля вашего драгоценного внимания, обращенная на мою скромную персону, - это огромная честь для моего рода. Искренне надеюсь, что, представ тут, я не разочаровала вас.

Подобающие случаю слова легко слетали с языка. Пересчитывая крупные жемчужины на белой ткани, она приготовилась терпеливо вынести несколько минут общения с самой высокопоставленной персоной королевства. Весьма умной и расчетливой, судя по прячущимся в глазах короля теням.

- Разочарование никогда не постигнет меня при виде столь юной, но весьма самостоятельной особы. К тому же... Ваше необычное лицо поразило меня до глубины души, - ласково заметил король, указывая на место рядом с собой. Королева, прикрывшись веером, благосклонно

внимала разговору.

«Так уж и поразило, – мысленно хрюкнула Лина, – к тому же, скорее всего, не лицо, а... кое-что другое». Выпрямив спину так, что всем показалось, будто девушка проглотила шпагу, она нервным движением огладила бока. Тьма! Похоже, разговор будет долгим. И содержательным. Вот ведь... мало ему докладов Тайного совета, хочет во все вникать сам. Это где-то правильно, но почему от такой любознательности должна страдать именно она?

Г-р-р-р!

– Зато скука моя беспредельна, и только вы можете развеять ее...

Ну точно! Рассказать сказочку?

– ...поведав о том, что произошло на окраине подвластных мне территорий этим летом.

Лина непонимающе хлопнула глазами. Что-что ему рассказать?

– Неужели ваши подданные были недостойны вашего доверия и не сообщили вам о случившемся в Степи во всех подробностях?

– Отнюдь! Они сообщили даже слишком много! И теперь мы бы желали выслушать очевидца.

– О! – Девушка сложила губы трубочкой и посмотрела в зал, где начался очередной танец. Затем покосилась на своего короля, поразились мелькнувшему в его глазах холоду и вздохнула. Хотелось сбежать, и подальше! Опять допрос, замаскированный, правда, под светский разговор. А это еще хуже, потому что речь придется облекать в головоломные конструкции придворного слога. – Ваше желание – закон для меня, хотя то, что моя ничтожная персона заинтересовала вас, мой король, чрезвычайно удивительно. Среди живущих есть куда более заслуживающие внимания персоны.

– Позвольте нам самим решать, кто заслуживает высочайшего доверия и интереса. – В голосе собеседника послышалось мягкое предостережение. – Рассказ о вашем участии в событиях лета позволит нам воссоздать полную картину произошедшего, что и послужит нашему развлечению.

Лина покорно вздохнула и присела на услужливо пододвинутый слугой пуфик. Она даже и стоя-то в полный рост не возвышалась над королем, посиживающим на удобном кресле, согласно очередной традиции вознесенном над полом почти на руку, а уж теперь, устроившись у его ног... Волосы подметали паркет, укрыв ее длинным плащом, дыхание ровное, руки сложены на коленях, в глазах – восторг. Ну что же, побудем паиньками. В конце концов, спорить с властью имущими себе дороже. Она сложила руки на коленях и прокашлялась, начав свой рассказ с откровенного вранья:

– Я покорная слуга вашего величества, и исполнение ваших повелений доставляет мне несказанную радость. Мое участие в произошедших событиях, повлекших за собой довольно большой ущерб для городской казны, было куда менее впечатляющим, чем участие в них же полутора тысяч орков, неожиданно решивших, что для собственного возвышения им совершенно необходимо сровнять с землей все Приграничье...

Это было долго. Очень долго. И скучно. Хотя виляния между *правдой* и правдой, уклончивые ответы на многочисленные вопросы и прочие светские хитрости, затрудняющие возможность отличить истину и напускающие тумана, доставили девушке некоторое удовольствие. И

заставили ощутить гордость за свои способности к вешанию лапши на уши и за долготерпение. Хотя насчет лапши... то, что король ее не уличает, Не значит, что он ничего не замечает!

- ...с непередаваемой грустью вынуждена признать, что мое недостойное поведение послужило одной из причин разразившегося конфликта, но большая часть нанесенного ущерба все же по справедливости была приписана степным кланам. Мое же участие было минимальным...

- Какой великолепный рассказ, - хмыкнул король, - куда более интересный, чем иные, услышанные мною за последнее время.

- Вы мне льстите, ваше величество, - устав изображать скромницу, заметила Лина.

- Разумеется. Но у меня появился еще один вопрос.

- Я вся внимание...

- Кто вас учил, майл'эйри?

- Отличные мастера своего дела, мой король. Потратившие на меня уйму своего драгоценного времени, впрочем, как и вы.

Король приготовился задать парочку уточняющих вопросов.

Ее величество, спрятавшись за веером, улыбнулась. Она прекрасно понимала интерес своего мужа к разнообразным сплетням. Любопытство было основным, тщательно скрываемым от общественности пороком, которым довольно часто беззастенчиво пользовались некоторые члены Тайного совета... Девочка прекрасно держалась, гордо и уверенно, но пора было ее спасать.

- Супруг мой, как вы отнесетесь к тому, что я приглашу майл'эйри Эйден на малый раут, который мы даем на следующей декаде?

- Кхм, - подавился очередным вопросом Сверол Двенадцатый.

Лина грустно сдвинула выщипанные бровки, тяжело вздохнула и согласно склонила голову.

- Ваше желание для меня закон. - Кажется, она начала повторяться?

- Надеюсь на новую встречу, - поднимаясь и вежливо прикладываясь к протянутой ручке вскочившей девушки, проговорил король.

- Повинуюсь, - пробормотала Лина и, развернувшись, поспешно удалилась, пытаясь затеряться в толпе. Впрочем, это сделать было довольно трудно, потому что перед маленькой фигуркой, укутанной в рыжий плащ спускающихся ниже пояса волос, люди торопливо расступались.

Боялись?

Глубокой ночью герцогиня радостно пересчитывала полученные на балу приглашения. Это был успех! Линара мрачно взирала на кучку цветных картонок и выслушивала довольные сентенции мачехи.

- Милорд герцог был доволен вашим поведением, - торжественно заявила та.

Девушка скептически хмыкнула. Это чувство вряд ли знакомо холодному и расчетливому лорду, скорее ее поведение соответствовало каким-то его тайным задумкам. Сама она была очень зла и потому язвительна:

- Чем же он был доволен?

Герцогиня Эйден закатила глаза, в задумчивости шевеля алыми губками:

- Самообладанием, умением подать себя, знанием правил этикета... Всяческими никому не нужными вещами... - рассмеялась она легкомысленно. - И на часть этих приглашений разрешает ответить согласием. Потому что в год дебюта вы обязаны посещать не менее трех мероприятий в декаду, не считая ежемесячного официального королевского приема. Так что будьте любезны... - и вручила стопку картонок девушке, - соответствовать.

Шах тан эре! Девушка раздраженно дернула плечом. Тьма побери короля, герцога и весь высший свет целиком! Вот чем оборачивается попытка не уронить честь рода! Кучей проблем! Потому что ни тренировок, ни занятий никто не отменял. Придется совмещать... а вот нормально спать уже не получится. Три из десяти дней в декаде будут потрачены на всякие «приятные» глупости - подгонку нарядов, макияж, сплетни, выяснение отношений с прислугой. Для кого-то это составляет основной смысл жизни... К великому сожалению, отнести себя к этим счастливым Лина не могла! А хотелось бы... Ну никто не говорил, что будет легко!

Простившись с мачехой, девушка прошерстила библиотеку на предмет наличия редких изданий и с книгой под мышкой поспешила обратно в Школу. Ноги гудели, спина ныла, голова трещала... Хорошо, что сегодня не надо дежурить. В душе царил злость, мешающаяся с усталой обреченностью. Как не хочется во все это ввязываться... но надо двигаться вперед!

Ночной город жил своей, странной жизнью. Но ни одна из крадущихся вдоль стен теней не решилась напасть на маленькую фигурку в развевающемся от быстрой ходьбы балахоне. Потому что глаза девушки, стремительно несшейся к окраинам Роны, сияли призрачным огнем. Ветер трепал волосы, распущенные по плечам, звезды над головой сияли маленькими светлячками, улицы дышали свежестью ранней осени. И Лина немного успокоилась, проникаясь чудом продолжающейся жизни, взглянула на небо, улыбнулась пришедшей в голову мысли и сбросила блоки со скованной по собственному желанию магии.

Город жил, город дышал, город пел... Неслышная музыка дворов, домов, мостовых и садов медленно просачивалась в кровь, динамичные переливы наполняли душу, погружая в транс, кружа голову и прогоняя дурное настроение. Проблемы отступили и скрылись за туманной дымкой, будущее и прошлое смешалось в единый, горько-сладкий коктейль ожиданий и надежд, утомительную шелуху высшего света смело мягкой освежающей волной осеннего ветра.

Звонящая легкость заставила раскинуть руки и закружиться в изящном, стремительном танце. Закрыв глаза, отдаться ритму, очищающему, ласкающему, успокаивающему. Ночь нежна...

Кружась в ореоле лунного света, забыв обо всем, она слушала голос города.

«Все будет хорошо, - шептал он, - ты только не сдавайся, иди вперед! Все будет хорошо...»

Да. Только вперед. Успокоившись, Лина поддалась странному импульсу и отправила по открывшейся связи теплую, дружелюбную мысль: «Спокойной ночи!» Потом, представив себе реакцию Повелителя, весело рассмеялась и побежала дальше.

От немного более сильного, чем следовало, удара противник отлетел к противоположной стене и медленно осел на пол, сопровождая сие действие крепкими ругательствами.

- Слабоваты у тебя блоки, братец, - заметил Черный Дракон, вкладывая меч в ножны, - совсем разленился!

- Г-р-р-р!

- Поднимайся, - тонко улыбнулся Повелитель, - и продолжим. У меня есть предчувствие, что совсем скоро эти навыки понадобятся всем нам...

Стремительный бросок, и две гибкие фигуры вновь сплелись в неразличимом простым глазом смертоносном танце.

«Ночь... Разве она спокойна? - подумал дроу мимоходом. - Отнюдь. И это хорошо». - А вот то, что эта мысль застала его врасплох, уже хуже...

ГЛАВА 5

И девушку закружил, завертел водоворот светской жизни. Вихрь залитых ярким светом ночей, усыпанных блестками залов, элегантных нарядов и бессодержательных разговоров мог бы капитально задурить голову, если бы не прерывался то лекциями, то тренировками, то ночными бдениями в лабораториях. Впечатления менялись, накладывались друг на друга, размывая грани между ночью и днем, реальностью и фантазиями. «Слишком много впечатлений для одной маленькой ведьмы», - думала Лина, в очередной раз принимая эликсир от головной боли.

Да еще эта усталость. Тягучая, тянущая к земле, зовущая отдохнуть... но, похоже, привыкнуть можно ко всему. Вот и Лина привыкла... к бессонным ночам, когда тело в любой момент могло осесть на землю тряпичной куклой, к звону в ушах, постепенно трансформирующемуся в мягкое ненавязчивое гудение, к потрясающе просветленному полуобморочному состоянию сознания, когда любое сказанное слово воспринимается как-то по-иному. И к дорогим эликсирам и притираниям, помогающим восстановить подобающий вид перед очередной порцией увеселений. Даже темноэльфийская кровь не всегда спасала от синяков под глазами.

Порой она напоминала себе бешеную белку, которая, теряя последнее соображение, носится в стремительно крутящемся колесе. И, кажется, уже забыла, какого цвета стены в ее комнате, потому что, добираясь туда, падала замертво на постель и тут же засыпала. Но и тут реальность не оставляла ее в покое. Сны, посещающие девушку с подачи Повелителя, были весьма познавательны... потому что чаще всего рассказывали о том, что случилось на самом деле. А случались порой весьма жуткие вещи. Очень-очень страшные и кровавые.

И она думала, что в прошлом году было тяжело! Наивная! Безумный водоворот не оставлял места даже попытке задуматься о происходящем.

Лина поражалась своей выносливости, но знала, кого надо благодарить за наличие оной. Только не хотелось. Хотелось рвать, метать и убивать. Если доведется точно узнать, кто обеспечил ей эту непрерывную карусель развлечений, тому мало не покажется! Потому что, не сговариваясь между собой, трудно устроить человеку такое времяпрепровождение. Ни одной свободной минутки. Директор, герцог, мастер... Повелитель? Она буквально кожей чувствовала чью-то указующую волю. Единственное, что удерживало ведьмочку от открытых обвинений по адресу «своего» дроу, так это то, что она искренне считала подобные интриги слишком уж мелкими для столь высокопоставленной персоны.

К тому же через некоторое время нашелся замечательный выход. В один из пасмурных осенних дней Лина, прокляв свои недогадливые мозги, сообразила, что на балу необязательно танцевать все время. В любом доме, где она появлялась по велению долга, было достаточно укромных мест. И вот там можно провести несколько часов в благословенном одиночестве! Покой темных пыльных альковов как нельзя лучше подходил для утомленной высшим обществом и раздраженной бесцельным времяпрепровождением девушки. А если протащить с собой какую-нибудь книгу...

Спустя еще декаду у майл'эйри выработался простой алгоритм посещения балов и раутов. Сначала добраться от Школы до герцогского особняка. Там погонять слуг, пощекотать младенца, покормить кошмариков, помучить горничную капризами, не соглашаясь надеть приготовленное заранее платье. И отправляться на бал в семейной карете, иногда в одиночестве, но чаще с мачехой. Протанцевать три-четыре танца, один из них обязательно с женихом, если тот приглашен, вежливо поговорить с кем-нибудь на очередную модную в сезоне тему, а потом скрыться в самом темном и пыльном местечке, какое только найдется в доме. Прелесть ситуации состояла в том, что никто не пытался ее искать! Мачеха отдавалась безудержному наслаждению танцами в обществе поклонников, а лорд Аранди, ссылаясь на не слишком понятные дела, исчезал вскоре после начала бала.

И вот, проделав этот трюк пару раз, она неожиданно поняла, что таким образом можно узнать множество интересных вещей. Станным образом ведьмочка для отдыха выбирала такие места, из которых было очень удобно подслушивать. Наверное, ей помогали инстинкты хищника, выслеживающего добычу.

Конечно, это совершенно неподобающее занятие для юной леди, но... Она же не виновата в том, что именно в подобных местах люди очень любят тайно решать свои проблемы, сплетничать, заключать сделки, продавать информацию и шпионить друг за другом. Бедные, бедные лорды и леди! Из-за своего высокого статуса большинству из них даже не приходило в голову обсудить свои дела, например, в таверне или в городском парке! Необходимость скрываться, переодеваться и таиться они считали ниже своего достоинства, а те, кто не страдал подобными заблуждениями, порой были пренебрежительны, высокомерны и неосторожны. Нет-нет да и сорвется с языка какого-нибудь виконта или барона фраза, проливающая свет на самые разные тайны... Надо только уметь слушать и делать выводы. А этому ее научили... Конфиденциальность чужих разговоров ее не смущала. Даже Повелитель не чурается подслушивать, ибо информация – самый ценный и опасный товар. Собственно, застав ее однажды за конспектированием монолога, обвиняющего одного из генералов во всех смертных грехах (взяточничество, кумовство, предательство и т. д.), он лишь одобрил подобное времяпрепровождение. А после одного разговора, подслушанного поздней ночью, лелеемая в глубине души мечта избавиться от жениха воспрянула и подобно змее приготовилась к броску.

Лина захлопнула книгу. Происхождение фонетических конструкций старогномского наречия навевало скуку, но прочищало голову. Эти самые конструкции прекрасно служили для концентрации магической энергии не только в шаманстве, но и во всех прочих искусствах, а потому изучались всеми студентами без исключения. И завтра грядет очередной зачет...

Девушка сидела на подоконнике, подобрала ноги. Оконный проем был занавешен плотной бархатной портьерой. А пыли здесь было... Проведя пальцем по подоконнику, она усмехнулась. Слуги-то у графа Райгена ленивые, иного не скажешь. Судя по всему, сюда они не заглядывали почти декаду. Пожаловаться, что ли? Опять платье испорчено... вот радость-то!

В длинном коридоре неожиданно слышались неторопливые, мягкие, вкрадчивые шаги.

Ага! Девушка насторожилась. Двое, кажется. Как там у нас со слухом? Со слухом у нас все отлично...

Незабываемый гнусный голос спросил:

- Так где же скрывается ваша дочь, милорд герцог?

«А я туточки, - подумала Динара. - Интересненько... что они здесь делают? Какая удача! Послуш-шаем!» - И затаила дыхание.

- Разве вы не танцевали с ней совсем недавно? - В голосе герцога Эйдена (а кто же еще это может быть?) слышится плохо скрываемое ехидство.

- Она просто-напросто испарилась! - А вот милорд жених демонстрирует явное недовольство. Так ему и надо.

- Так это теперь ваши проблемы, ищите леди, если она вам так нужна. А у меня достаточно дел и без того, чтобы изображать надсмотрщика.

- Но она еще несовершеннолетняя!

- Майл'эйри вполне самостоятельна и признана таковой всеми, кто имел честь с нею общаться, - спокойно парировал герцог.

- Слишком самостоятельна.

Мужчины неторопливо приближались.

- Гномская кровь, милорд. - Короткая пауза. Очень ехидная. И резкий переход к делу: - Вы хотите потребовать что-то еще? - Голос у герцога сладкий. - Помимо приданого? По-моему, вы получили вполне достаточно...

- Я желаю получить оговоренные вещицы как можно раньше. - Лорд Аранди был однозначен. - Ведь это и в ваших интересах, не так ли? Ведь и вы получите желаемое не раньше, чем будут выполнены условия сделки.

- Меня совершенно устраивают нынешние сроки.

- И все же, не желаете ли вы ускорить... процедуру?

Последовал категорический ответ:

- Нет.

- Жаль.

Напряженная тишина, нарушаемая только шелестом шагов. Они как раз миновали оконный проем, где затаилась Лина, остро сожалеющая о том, что не может отрастить длинные, как у эльфов, уши.

- Позвольте тогда проститься с вами, герцог. Не стоит более задерживаться. Меня ждут неотложные дела, да и вас тоже. Тем более что драгоценная моя невеста исчезла бесследно... Ах, молодость, молодость, - с явным намеком пробормотал лорд Аранди, - какие только ошибки мы не совершали в сию благодатную пору. И так любили расплату отложить на потом. В

надежде, что она не достигнет нас. Пойду поищу майл'эйри, дабы соблюсти Этикет.

Голоса медленно удалялись.

- Разумеется, не смею вас задерживать. Советую вам обратить внимание на уединенные альковы. Как вы выразились – молодость... Но у каждой ошибки есть срок давности, и порой попытка стребовать плату происходит слишком поздно.

А это, судя по тону, явная угроза.

- До встречи, милорд герцог, – раздраженно ответил лорд Аранди.

Шаги затихли в другом конце коридора. Лина досадливо наморщила лоб и сцепила руки в замок. Какой интересный разговор. Вдумчивый анализ наверняка раскопает не один скрытый смысловой слой. Ну-ну... речь, скорее всего, шла о завуалированном шантаже. Чем можно шантажировать герцога, чье прошлое безупречно? Или оно просто безупречно подчищено? Хотя... не так хорошо, как хотелось бы милорду.

Молодость. Что такое случилось в прошлом, если оно стоит дочери и солидного куска отличнейших земель? Впрочем, Лина самокритично признала, что она, скорее всего, просто бесплатное приятное приложение к плодородным территориям и этим «вещицам». Наверняка произошло нечто грандиозное, раз оглашение секрета вызовет даже сейчас огромный скандал. И отлучение от двора (это единственное событие, которого, как подозревала Лина, опасался ее отец).

Притом имеются достоверные доказательства, а то ведь голословным утверждениям не самого симпатичного лорда Ронии никто не поверит.

И вещицы... что за вещицы? Хотя бы стоящие были, а то как-то обидно.

Хм... с кем бы пообщаться на эту тему? На тему воспоминаний молодости то есть... Собственно, тут есть только два варианта, и оба весьма сомнительны. Отец и жених. Разве что еще пособирать светские сплетни. Девушка призналась себе, что особой пользы эти знания ей не принесут, так, только морального удовлетворения каплю...

А вот милорд жених... Его планы ведьмочке не нравились заранее. Хищные, собственнические, а самое главное, одержимые нотки в голосе лорда наталкивали на весьма неприятные мысли. И хотя планы эти трудновыполнимы в свете известных ей фактов, лорд все равно попытается! Да и выходить замуж она не хочет! Достаточно того, что с ней сыграл в темную Повелитель дроу, превратив невесту во что! В душе ведьмочки закипело раздражение. Хватит! Надоело! Надо избавляться от всех остальных людей, желающих использовать ее, не поставив предварительно в известность!

Значит... придется изучать давнее прошлое, собирать сплетни и слухи, чтобы избавиться от поползновений наиболее эффективным способом. Ведь время еще есть! А в прошлом каждого из участников разговора наверняка скрывается не один драконий скелет. Или смердящий, протухший труп тайны. А раскопав одну, по цепочке можно вытянуть и все остальные. Потому что они все, скорее всего, крепко связаны между собой. И, что самое приятное, оба лорда почти всегда находятся рядом. Нужно только аккуратнее начать разговор!

Наверняка она раскопает что-нибудь... этакое, взрывоопасное. Девушка потянулась, каверзно улыбнулась отражению и соскочила с подоконника, напугав слугу. А потом... потом надо будет рвануть эту бомбу... да так, чтоб взрывная волна унесла будущего супруга далеко-далеко и

крепко обо что-нибудь там приложила. И ее не задела.

В такую игру можно играть и втроем. Даже не сообщая о том, что в круг включился новый игрок.

Вот только об отдыхе опять придется забыть о-очень надолго.

Милорд директор считал, что любой обмен информацией полезен для того, кто стремится обрести могущество. Или просто стать отличным профессионалом. Собственно, именно поэтому он и инициировал программу по обучению зарубежных студентов. И они весьма успешно постигали новое под мудрым руководством множества наставников. Вот только кроме обычных сезонных проблем чуть ли не ежедневно приходилось разрешать конфликты между старшекурсниками и новичками.

К счастью, разборки не приводили к массовым разрушениям. Пока. Зато пополнился список посетителей карцера и кафедры Целителей.

Был еще один негативный момент. Кроме мудрых преподавателей, нашлись и добрые люди, попытавшиеся объяснить приехавшим по обмену правила выживания в этой школе. И вечерами они проводили мастер-класс по чистке паркета для представителей Северных княжеств, обучали вежливых индолийских *сьеров* и *сьери* разнообразным, чрезвычайно нецензурным ругательствам, а сигизийцам демонстрировали преимущества бытовой некромантии. Светлым эльфам были продемонстрированы примеры сообразительности, коварства, ехидства и богатой фантазии, применяемых при защите личного пространства. Те оказались хорошими учениками, только им сильно мешало одно заблуждение. Светлые считали, что в гостях надо вести себя хорошо и не опускаться до уровня «этих глупых студентов».

Разубеждали их всей Школой, что плохо сказывалось как на внешности, так и на нервах разубеждаемых.

К счастью, самых проблемных и шумных учеников при составлении учебной программы с подачи директора загрузили занятиями так, что у них хватало времени только на то, чтобы поесть.

Изредка пересекаясь с некромантами, Лина замечала в них сомнамбулическую усталость и некоторую затрудненность в движениях. Судя по всему, мастер Ромаш гонял новых учеников так же нещадно, как и ее саму. Это радовало. И, злорадно усмехаясь, она вспоминала, как сетовала на прошлогоднюю загруженность и как порой ей было тяжело. Сейчас, правда, тяжелее, ну да друзья этого не знают, и им кажется, что наступил конец света. А девушка не уставала повторять, обмениваясь торопливыми приветствиями, что это только цветочки, а вот ягодки... ягодки будут впереди, и будут они горькие-прегорькие. От таких запугиваний у нее ненадолго поднималось настроение.

И студенты разбежались, чтоб встретиться через пару дней, устало пасть друг другу на грудь, пожаловаться на преподавателей и вновь разойтись.

Времени не было ни у кого.

Во время одной из встреч ведьмочка отметила, что в глазах Лиса появилось полубезумное, затравленное выражение. Похоже, он заучился. Пора была лечить Охотника-недоучку от перегрузок. И, с боем вырвав у суток пару свободных часов, она отправилась навестить

страдающего в обществе Светлых квартерона.

В тот миг, когда дела закончились, в груди девушки появилось чувство сродни тому, что бывает во время падения. Она бабочкой воспарила над землей, избавившись от собственного веса. Свобода, свобода! Примерно до заката...

Пристроив над дверью традиционное ведро, на сей раз со смолой, Лина отправилась в гости. Спустилась на второй этаж по стеночке, минуя охотничьи ловушки, привычно пригнулась, пропуская над собой пикирующего кошмарика, и перепрыгнула через свежую дыру в паркете. Коридор был подозрительно пуст. Хотя... здесь же гости живут. Чего им в общежитии сидеть? Гуляют...

Эльфийские покои определялись легко. Из-под последней в самом коротком коридоре двери топорщились упрямые зеленые травинки, превращая часть коридора в неухоженный газон. Легонько побарабанив в дверь кулаками, ведьмочка пнула ее ногой и, наученная опытом, отскочила назад. Но вернуться не успела. Створка резко распахнулась наружу, ударившись о стену, и студентку окатило мощным потоком чистейшей родниковой воды.

- И это все? - встряхнувшись по-кошачьи и отжав подол мантии, пробормотала Лина. - Бедновато у Светлых с фантазией, однако!

Она сунулась внутрь, окликнула:

- Есть кто дома? - И прошла в комнату, не дожидаясь ответа и оставляя за собой мокрые следы.

Осмотревшись, присвистнула. Комната, по размерам превосходившая стандартную самое малое раз в пять, была уставлена кадками с самыми разнообразными растениями. Карликовые яблони в ряд у окна, мелкие вьющиеся лианы, мимозы и акации и, разумеется, символ Светлого леса, белый клен в количестве десяти штук. С трудом угадывающиеся среди этого переизбытка великолепия двери вели в другие помещения.

Девушка раздраженно хмыкнула. И вот ради этой красоты студентов зверски утрамбовывали на третьем этаже? Ее возмущению не было предела. Какие-то уж слишком привилегированные персоны. Не слишком ли жирно?

Пока Лина предавалась негодованию и черной зависти, из-под лиственного полога выглянул хмурый дрозд.

- Приветствую вас, о благородный Светлый, - склонилась в придворном поклоне ведьмочка, но впечатление смазала свесившаяся через плечо мокрая коса, больше похожая сейчас на хвост мокрой кошки. Квартерон хмыкнул и неожиданно расплылся в искренней злорадной улыбке.

- Какие люди! - протянул он, отбрасывая за спину учебник.

- Клыки подбери, - фыркнула девушка, уворачиваясь от удушающих объятий, - и мозги прочишь! Где ты тут людей видишь? Что-то ты заучился, бедненький!

- Это ты во всем виновата! - В голосе Льялиса неожиданно послышалось праведное негодование. Это было довольно смешно, и девушка еле удержалась от улыбки. В кои-то веки Лис получил мощный откат за свои проделки.

- Я?! - удивленно возопила она, поднимая брови. - Это ты всех так довел, что...

- Но идея была твоя!
- Какая еще идея? - прикинулась невинностью Лин.
- Отправиться учиться сюда, к людям!
- Ты еще скажи, что она тебе не понравилась!
- Но не в такой же компании!
- Чем же тебе сородичи не угодили?

Сообразив вдруг, что они стоят друг напротив друга и орут в полный голос на Темном наречии, напоминая двух бойцовых петухов, а в приоткрытую дверь заглядывает любопытный старшекурсник, Лина с Лисом хором рыкнули:

- Вон!

И свидетеля скандала вымело из дверного проема мощной звуковой волной. Створка опять с размаху стукнулась о стену и, вернувшись, захлопнулась. Ведьмочка посмотрела под ноги и обнаружила, что с нее на пол натекла изрядная лужа. Отступила в сторону и спросила уже спокойнее:

- Ну как занятия? Дела движутся?
- Где? - подозрительно быстро успокоился кварталон.
- Ну хотя бы здесь, - тонко улыбнулась девушка.
- Дела... медленно и печально они движутся.
- А что так грустно? И скучно? Вас даже высокие лорды пытаются развлекать, между прочим, а вы от приглашений отказываетесь. - Ведьмочка ткнула в кипу приглашений, нанизанных на сучок. - Нехорошо это, невежливо с вашей стороны! Гости так себя не ведут!
- А мы не гости, мы студенты!
- Скажу тебе по секрету, - заговорщицки понизила голос ведьмочка, отчего Лис невольно подался вперед, - одно другому не мешает. - И тяжело так вздохнула.
- Да я бы и сходил, давно пора развеяться! У нас даже свежее приглашение валяется, - эльф сел под яблоней, скрестив ноги, - как раз на какой-то загородный пикник.
- Так в чем проблема? - недоуменно пожала плечами Лина, устраиваясь рядом.
- В Светлых. Они считают подобные развлечения неуместными и вредными. Дескать, приехали обмениваться опытом, а не развлекаться. - Дроу тоненьким голосом передразнил кого-то из соседей.
- Приходи один. И вообще, кто говорил про развлечения! По опыту скажу тебе, светская жизнь - это тяжелая работа. А сколько нового можно узнать... и какие большие пробелы в образовании заполнить! В конце концов, неужели не сможешь повернуть сие приглашение как наказание?!

- Наказание... - Лис задумчиво прищурился, а Лина продолжила агитацию:
- Можно подслушать столько всего интересного. Например, знаете ли вы, гейнери Льялис, что последний месяц в Светлом княжестве выдался чрезвычайно урожайным на Тварей из Бездны, как связан неурожай моркови и репы в Сигизии с недовольством индолийских каменщиков, а повышение цен на легкие клинки с роспуском Независимой магической гильдии Мории...
- Хм... интерес-с-ное предложение.
- Так что ты приходи... повеселимся. Я оставлю тебе танец.

Они дружно улыбнулись.

Спустя миг, гибко извернувшись, Лис растянулся на полу. Гнев, ярость, раздражение схлынули, оставив после себя только ленивое спокойствие. Ведьмочка присела рядом и брызнула в него водой.

- Отчего ты такая мокрая, ведьма-недоучка?
- Оттого что у вас, милорды студенты, слишком бедная фантазия. Ничего пооригинальнее выдумать не могли? - Она укоризненно погрозила пальцем.
- Да Светлые все через одного гуманисты, не дают развернуться. Да и блокировка стоит здесь знатная. Я придумал парочку ловушек, но... - Дроу досадливо фыркнул, убирая со лба волосы.
- Все-то вам показать надо... - протянула Лина. - Кстати, от такого вредного понятия, как гуманизм, в нашей Школе отучают быстро, так что не переживай. А пока твоих опекунов здесь нет, не расскажешь ли мне, что надумал? Есть обходные пути. Подскажу, как работать, но будешь должен. - Девушка жадно потерла ручки.
- Когда это ты энергоемкие чары освоила?
- А я и не осваивала. Я книжки умные читала. И практиковалась.
- Ну ладно, - с сомнением протянул квартерон и резко поднялся. - Вот, гигантская росянка...
- Старо, но... почему бы и нет?

Склонившись голова к голове, они принялись вычерчивать прямо на полу запутанные формулы. Наперебой выдавая идеи, они сгенерировали весьма странного монстра, причем практически без применения сложных чар.

- ...и способность генерировать Искру огня за счет внутренних резервов.
- Где ты эти резервы возьмешь? - возмутился Лис.
- Больше удобрений, и поядрнее!
- Ладненько... щупальца с мелкими коготками, чтоб можно было цепляться за гладкую стену...
- И корни с острыми кончиками, чтоб можно было перемещаться...

- ...болотный туман, усыпляющий жертву, помещенный во встроенных в ствол дуба емкостях... Отличная идея! Семена можно взять у природников из правого крыла. - Лина стремительно умчалась и через пару минут вернулась, торжествующе хохоча и потряхивая мешочком с магическими зародышами.

- Как насчет замкнутого контура, настроенного на владельцев и создающего иллюзию двери на стене? А настоящую замаскировать, если войдет кто-то чужой?

- Пусть с ума сходят, разыскивая выход, - согласно кивнула девушка, и они расхохотались.

Двое вредителей увлеченно проработали больше часа, а потом разбежались по делам, совершенно забыв о том, что ловушки следует настроить и на других обитателей апартаментов. Так что вернувшемуся затемно с тренировок Лису пришлось выпутывать из объятий разросшейся лианы двоих сородичей, уговаривать росянку выпустить третьего и до-олго будить остальных. А потом половину ночи прятаться в конюшне от жаждущих крови Светлых, чье уязвленное самолюбие громко вопияло о мести. Они очень быстро позабыли о гуманности, особенно выяснив, что доступные им исцеляющие чары не помогут избавиться от головной боли, вызванной сонным туманом.

А на пикник эльфы отправились все же все вместе, причем Льялис искренне надеялся, что долго рассиживаться за столом в гостях не придется. Обиженные до глубины души Светлые таки отловили его и нещадно выпороли. Лис не стал таить злобу, а просто решил завести домашнюю зверушку. Например, ходячую ядовитую лилию.

ГЛАВА 6

Сонное, ленивое, скучное довольство. Он рассеянно накручивал на палец длинную светлую прядь, выбившуюся из-под обруча. Вальяжно рассевшись на ступенях, ведущих на галерею, краем глаза наблюдал за скользящими вниз парами. Неспешный танец позволял присутствующим с гордостью демонстрировать экзотические наряды и украшения, в коих они ежегодно пытались друг друга перещеголять. Музыкальная композиция завершилась головокружительной трелью, и танцующие разошлись в стороны, разрушая иллюзию единства, воцарившуюся было в большом зале. Алые отблески глубинных рубинов, которыми были выложены узоры на стенах, создавали впечатление, что все присутствующие залиты кровью.

Очень верное впечатление...

Бал Столетия благополучно близился к завершению, и это было не так уж плохо, если бы не одно но... Его одолевала скука. Опять. Ни один даже самый мелкий скандал не нарушил течение традиционного мероприятия. Ни одно происшествие, которое прервало бы самодовольное любование своим великолепием...

Все присутствующие дамы, включая замужних, попытались обратить на себя его высочайшее внимание. Кроме наследницы, разумеется...

Как неоригинально.

Он же абсолютно равнодушен к стараниям этих красавиц, но все равно приходится тратить на каждую каплю времени, демонстрируя свое неприятие. И только тогда они отступали от своих намерений, пугаясь его ледяного равнодушия и предпочитая охоту на более доступных представителей Старшей ветви, коих здесь вполне хватало.

Цветник... полный убивающих одним прикосновением подземных хищниц.

«А вот эта полукровка очень упорна», – подумал он. В который уже раз вызывающе проплывает мимо, все явственнее предлагая себя... Зачем? Яркий ало-золотой наряд подчеркивал все достоинства идеальной, с чем никто не поспорит, фигуры. Абсолютно спокойное лицо опять-таки идеальных очертаний, янтарные глаза, высокая прическа, усыпанная черными бриллиантами, рыжий локон, игриво завивающийся у виска... и очень бурный эмофон. Ощущается даже отсюда...

Он мысленно поморщился. «Мне не нужно твое великолепие, сдобренное порцией смертельного яда. А вот тебе надо... отчаянно, безумно... и совершенно ясно, что именно. Мне, разумеется, ясно. А присутствующие видят лишь настойчивый флирт. И настойчивость эта будет вознаграждена, потому что тебе действительно удалось привлечь мое внимание. Но не думаю, что результат многочасовых усилий окажется таким, как планировалось там, где было получено задание».

Поиграем?

Взглядом подозвав советника, он насмешливо наблюдал, как низкорослый гном неуклюже лавирует в толпе. Физические нагрузки полезны.

- Мой Повелитель?

- Ода! Все еще. Разве не удивительно?! Будьте любезны, узнайте в Башне Карнай-сеани, [1] имеется ли у них досье на вон ту леди в красном наряде. Лианис дель Ка'Шесс ее имя, если не ошибаюсь. И подготовьте полный обзор ее рода и окружения. Через час.

- Рад вам служить, Повелитель. – В ровном голосе гнома не мелькнуло ни капли удивления.

Так уж и рад!

- Вы свободны, советник! – дернул бровью он, возвращаясь к ленивому созерцанию. Ну вот. Стоило на миг отвлечься, как тут же что-то произошло. Интерес-сно!

Посреди зала образовалась хаотичная группа, прямо-таки излучающая в пространство раздражение и ярость. В центре две эльфийки буравили друг друга ненавидящими взглядами. И явно собирались приступить к следующей, активной фазе выяснения отношений. Наследница, прищурившись, примеривалась к высокой прическе особы, осмелившейся явиться на Бал Столетия в платье, практически идентичном наряду принцессы.

вернуться

1

Башня Карнай-сеани – Башня Истины, аналог Пятого отдела Ронии. Занимается безопасностью внешней и внутренней, копит информацию, а затем... ну, по необходимости или сливает, или продает. Самостоятельна и самодостаточна, но Повелителю подчиняется, хоть и неохотно. Ха, попробовали бы они!!

Безумно серьезный повод для конфликта! Вот только где эта леди пряталась до сих пор?

Он медленно поднялся со ступеней и двинулся вперед. Присутствующие расступались перед

ним, как вода перед святым Аллианом. Только причиной был скорее страх, а не уважение перед божественной волей. А вот классическая формула: «Боятся, значит, уважают» давно не вызвала в нем никаких эмоций, кроме брезгливого недоумения. Кто это придумал?

Боятся, значит, таят злобу, плетут интриги, желая обрести силу и свалить того, кто вызывает в их душах такое низменное чувство. Мешают, создают помехи правлению и выполнению подлинного долга!

И это относится ко всем. К старшим, младшим, побочным ветвям Дерева Разумных...

На глаза опять попала особа в красном. Он недовольно дернул бровью. «Мне неинтересно то, что ты усиленно предлагаешь, но вот в причинах такого упорства еще предстоит разобраться. Позже». Кое-кто принял недовольство на свой счет и отпрянул назад чуть резче, чем следовало. Позади раздалось сдавленное шипение. Похоже, пострадали чьи-то ноги. Мило! Вот еще один прекрасный повод для дуэли...

Наследница, обернувшись и прекратив на мгновение цедить ругательства сквозь стиснутые зубы, всмотрелась в его лицо. Не обнаружив там запрета, мгновенно приняла решение. Хищной гарпией ринулась на подбоченившуюся соперницу, обойдясь даже без традиционного вызова. Окружившие их леди и лорды отпрянули в разные стороны, освобождая место. Но такового было явно маловато.

Посвятив некоторое время наблюдению за несколько неупорядоченными метаниями двух эльфиек, он подумал, что одна его знакомая ведьмочка веселит окружающих с куда большей самоотдачей. И куда более энергично. Особенно теперь... Кстати, как она там поживает?

Поживала Лина не так уж плохо. А если не считать ее личного мнения о бесцельности времяпрепровождения, подобного нынешнему, так и вовсе замечательно. Она наконец договорилась с ребятами и собиралась хорошенько повеселиться с ними в «Бард-Эле», с ее подачи господа эльфы решили посетить выдающееся светское мероприятие... через пару дней, кажется? Ну а ей самой приходилось коротать время на этом концерте до момента, когда можно будет незаметно уйти! Несправедливо! Они там отдыхают, а ей приходится отдуваться за честь рода и выслушивать явно неудачную музыкальную композицию одного столичного барда. Кто такие они, Лина и сама не знала, но возмущение нарастало... В конце концов ей удалось скрыться, не растеряв туфелек. Накинув темный плащ, девушка выскользнула из украшенного огнями особняка, проигнорировала карету и поторопилась на восток, туда, где ее уже жаждали некроманты.

Задумчивое скольжение по улицам города, происходившее под тоскливое мысленное перечисление собранных фактов и фактиков, прервалось, когда навстречу из переулка вывернуло факельное шествие. Пришлось отступить в ближайшую подворотню и затаиться. Она совершенно не горела желанием присоединиться к сему действу. Проводив взглядом длинную колонну разряженных в пух и прах горожан, она хмыкнула. Совершенно непонятно, то ли это свадьба, то ли похороны, то ли попытка изгнать демонов. А то и жертвоприношение. Здесь на самой границе владений Тени [2] порой занимательные традиции образуются.

Когда гомонящая толпа скрылась за поворотом, девушка двинулась было дальше, но совершенно неожиданно заметила, как из мрачного дома напротив вышел человек. Что-то в его движениях показалось Лине удивительно знакомым, она пригляделась и тихо ахнула. Одинокий фонарь на миг осветил лицо и только подтвердил смутное чувство узнавания. Лорд Аранди собственной персоной! Чуть ли не в нищенских лохмотьях, по меркам высшего света.

Куда это он? Ведьмочка резко подалась назад, скрываясь от пристального, исследующего взгляда мужчины. Не хочет, чтоб за ним проследили? Отступив еще на шаг, в глубокую тень, отдала чью-то ногу, на что совершенно не обратила внимания. Горя от возбуждения, хищно втянула носом холодный воздух. Попался!

Жених, оглядевшись, неторопливо зашагал по улице, явно намереваясь углубиться в трущобы.

Лина выдохнула сквозь стиснутые зубы, издав достойное болотной гадюки шипение. Глаза засияли зелеными ведьмиными огнями. Вот это везение!

Она ловко увернулась от недружественных объятий опомнившегося, но все же пожелавшего остаться неизвестным ночного охотника. Плащ-хамелеон продолжал его скрывать, и весьма успешно. Это не помешало девушке торопливо, но витиевато извиниться, сопроводив пожелание удачной охоты парой Игл, сорвавшихся с пальцев совершенно непроизвольно.

- О, я нечаянно, - пробормотала она, - вы продолжайте, продолжайте...

- Н-ну, ведьма!!

Не дослушав добрых пожеланий, она проскользнула под рукой вора и двинулась за лордом, углубляющимся в районы, куда в одиночку ходить категорически не рекомендуется. Даже продавала краденые ложки она совсем в другом месте! Кутаясь в плащ и старательно воображая себя тенью или камнями стены, а то и булыжниками мостовой, девушка осторожно кралась следом за мужчиной. Дабы никто не усомнился в том, что там, где она есть, никого нет, она соблюдала все правила конспирации, то отставая на сотню шагов, то исчезая в подворотнях, то изображая внимание к закрытым на ночь лавкам и магазинам. Лорд явно знал, куда идти, уверенно срезая углы и сокращая путь через неосвещенные захламленные дворы. Судя по всему, проделывает этот путь не в первый раз!

А тьма девушку не беспокоила. Тьма - друг и товарищ, всегда укроет и поможет... В один из моментов, подобравшись совсем близко к... жертве, она поймала себя на мысли, что горит желанием оттолкнуться от земли, броситься вперед в длинном прыжке и вонзиться в загривок лорда... клыки? Резко остановившись, Лина потрясла головой, пытаясь избавиться от соблазнительных образов кровавой расправы. Она сходит с ума? Мышцы пели от напряженного предвкушения атаки, рот наполнился слюной... девушка сглотнула. Конечно, это решило бы все наличествующие проблемы, но... породило бы кучу новых. Да и насилие не наш метод. Не наш, не наш, не наш! Повторив про себя эту фразу раз десять и погрозив кулаком затянутому тучами небу, негодуяще фыркнула. Ох уж эти дроу! А Повелитель так вообще! Гад! Такие шутки в такое время. Ладно, она ему еще спроецирует что-нибудь!

Да, так вот... насилие не наш метод. И, признавая очевидное, добавила: пока удастся держать себя в узде!

За этими мыслями она едва не упустила лорда Аранди, скрывшегося в одном из обшарпанных, грязных домов самой неблагополучной окраины столицы. В окне первого этажа затеплился огонек, а две или три человеческие фигуры мелькнули в угловой пристройке и исчезли. Как сквозь землю провалились!

Очень, очень любопытно, хорошо бы провести разведку. Но Лина решила, что лезть туда сейчас будет подлинным безумием. Мало ли кто там обитает! Следует вернуться днем, причем лучше всего исследование начать с того дома, откуда лорд вышел. Последовательность есть залог успеха! Убедившись, что в памяти накрепко засела дорога, приведшая сюда, ведьмочка торопливо направилась в сторону таверны.

Ну если там без нее все выпили! Убивать она никого не будет, ибо в связи с неожиданной удачей настроение поднялось до заоблачных высот, а вот испортить оное кому-нибудь... всегда пожалуйста!

Ведьма сидела в дальнем углу таверны и размышляла, совмещая сие занятие с разборкой пустующего стола. Что-то в последнее время она слишком много думает! Ну да ладно...

Итак, что мы имеем? А имеем мы двух лордов, практически ровесников. Один из них до определенного момента вел обычную для представителей высшего класса жизнь. Посещал балы, охотился в имении, соревновался в острословии, женился по воле родителей... После смерти первой жены, странной, необычной, овечьей сотнями слухов, покрытой туманом неизвестности, молодой вдовец исчез на несколько лет из поля зрения светских сплетников. Судя по всему, он провел это время в путешествиях и в поисках знаний. «Скорее всего, запретных», – подумала Лина. И, прищурившись, вытянула щупом из стола напротив еще один гвоздь.

вернуться

2

Владения Тени – идиоматическое выражение. Означает весьма неблагополучный район, в данном случае – трущобы Восточного луча. Связано с тем, что самая крупная гильдия воров и убийц носит самоназвание Гильдия Теней.

Продолжим. Почему запретных? Потому что ей удалось вычислить примерный маршрут лорда. Разговаривая, девушка всегда очень внимательно следила за выражением лица собеседника, особенно при упоминании городов и стран. До мастеров-лицедеев ей было далеко, но места, где побывал ее жених, вычислялись без особого труда.

Озерное княжество, старая столица Сигизии – Эйрат, забытые гномьи штольни, Шалай-гаран (бывшая резиденция Ордена Бездны), Проклятые болота... Что там можно искать? Не считая встреч с разными тварями, отрывкой многочисленных магических войн. Только запретных знаний...

Вернувшись из многолетних путешествий, он женился во второй раз. А потом... случилось что-то непонятное. И он превратился во внушающего всем смутное отвращение человека, перестав активно участвовать в светской жизни. Через пару лет унаследовал титул, после этого супруга, безвылазно проживавшая в родовом замке, тихо скончалась. Она была единственной наследницей довольно большого состояния и дочерью достаточно влиятельных родителей, а потому инициировали расследование. Естественно, безрезультатное.

Прошло более пятнадцати лет, в течение которых он довольно редко выезжал из родового поместья. В основном ради того, чтоб купить какую-нибудь редкость.

Не нарушал никаких законов, не был замечен ни в чем предосудительном... до сих пор!

Торжествуя усмехнувшись, Лина потянулась и благодарно кивнула разносчице, поднесшей ей большую кружку эля и явно удивленной ненормально тихим поведением гостя.

А второй – герцог Эйден – еще более благопристойен да вдобавок настолько влиятелен...

Девушка раздраженно закатила глаза. И где эти двое могли пересечься? Да еще так плотно... И не исчезая из поля зрения светских сплетников?

Когда отец отправился в Северные провинции за новой женой? Или раньше, когда, проиграв младшему брату в сражении за руку женщины, обуреваемый злобой, удалился... куда, кстати? Надо узнать. Обязательно...

Подумаем...

И думала Лина довольно долго, прожигая немигающим взглядом столешницу и сопровождая сей процесс меланхоличным уничтожением эля. Под взглядом девушки мореные доски неожиданно начали дымиться, и удивленной Милаве пришлось принять участие в торопливом тушении начинающегося пожара. Залив половину помещения водой, некромантка вытолкала диковато оглядывающуюся на украшенный подпалинами стол девушку в центр обеденного зала, где Тилан немедленно вовлек ее в круг танцующих.

С трудом затолкав на место разбредшиеся мысли, Лина поймала ритм веселой мелодии и впитала ее в себя. Проблемы, загадки и неприятности исчезли, уступив место безумному морскому ветру. Вскоре таверна начала ритмично сотрясаться, да так сильно, что редкие припозднившиеся прохожие обходили здание по широкой дуге, а все окрестные собаки дружно звывли, предрекая скорое его обрушение.

К счастью, они ошиблись. Обошлось всего-навсего парой слоев побелки, осыпавшейся с потолка на гостей, и столом, развалившимся под неуклюже пытавшимся исполнить сложный пируэт троллем.

В разгар веселой ночи ведьма взобралась на стол, громко заявив:

- Я буду петь!

- Не стоит! - пытались убедить ее некроманты, припоминая, чем закончилось прошлогоднее выступление.

- Да ладно, - неожиданно трезвым голосом заметила девушка, - здесь же нет короля!

- Зато, - прошептала, сделав страшные глаза, княжна, - есть придворный менестрель. Наблюдает.

- Где? - заозиралась Лина.

- Вон он, в уголке...

- Тогда тем более! Пусть перенимает опыт! А то во дворце такие композиторы... Удавила бы! - торжественно заявила девушка, а Тилан обреченно махнул рукой.

- Пусть ее... чем бы ни тешилась, лишь бы не рушила!

Неожиданно погрузившись, ибо наигранное веселье покинуло ее, ведьмочка тронула струны старой гитары, впуская в душу тоску. Не будет она ничего рушить... а просто заставит кого-то плакать.

Осень...

Желтые листья кружат на ветру,

Осень...
Грустную песнь я вам спою...
Осень...
Бессмысленный жизни конкур,
Осень...
Крепкий на воротах запор...

Очередной тур разведывательной деятельности начался в ближайшее свободное утро. Лина переделалась в позаимствованное накануне у одной из горничных платье, предварительно изрядно его укоротив, и превратилась в обычную горожанку. Заплела косу, спрятала ее под легкую косынку и на этом решила завершить маскировку. Вприпрыжку выскочила за ворота Школы, показав нос каменному стражу, и торопливо зашагала к городу. Сегодня она решила пропустить лекцию по травоведению. И прогуляться по городу. Какое кощунство! Но того стоит! Возможно, удастся узнать что-нибудь новенькое!

При свете дня дом, из которого вышел лорд Аранди позапрошлой ночью, не выглядел так уж зловеще. Это оказалось узкое двухэтажное строение, зажатое между обшарпанных особняков. Недавно покрашенное в неброский серый цвет, оно сияло свежевывмытыми стеклами.

Девушка задумчиво прошлась по улице в одну сторону, затем обратно, искоса поглядывая на украшенную безвкусами завитушками дверь. Как бы внутрь пробраться? Да и стоит ли? Она мысленно выругалась. Много думать вредно! Нужно просто пойти и постучаться, может быть, откроют! Приняв решение, она резко развернулась и стремительно, не глядя по сторонам, двинулась к вожделенному зданию. И, разумеется, тут же наткнулась на встречного прохожего, крепко отдавив ему ногу.

- Извините, - пробормотала она, пытаясь обогнуть пострадавшего, но тот неожиданно ловко подцепил ее под руку, сказав:

- Куда же вы так спешите, моя леди?

Девушка скривилась и подняла глаза, раздосадованная необходимостью вести себя подобающе вежливо. Голос показался знакомым, и точно...

- Рада встрече, господин Семеш, - вот только в голосе ее было только нетерпение Охотника, - еще раз извините.

И попыталась вывернуться. Но хватка курьера оказалась железной.

- А уж я-то как рад! - растянул губы в улыбке мужчина. - Вы, оказывается, весомая персона, моя леди, и теперь я вынужден требовать у вас сатисфакции.

- Может быть, позже? Я спешу...

- Так сильно, что не окажете ни малейшей помощи пострадавшему по вашей вине человеку?

- Пожалуй, не особенно, - протянула Лина, критически рассматривая курьера, вовсе не выглядевшего так жалко, как он расписывал. Оглянулась назад, отходя в сторону с проезжей части и пропуская карету, которая проехала мимо, едва не задев ее колесами, и остановилась у серого дома. - Шах тан... совершенно точно, не особенно. А что здесь делаете вы? - подозрительно спросила она.

- А я здесь живу! - весело ответил курьер, ненавязчиво отводя девушку к концу улицы.

- Где это здесь? - Обернувшись, ведьмочка посмотрела на дом. Из кареты вышел представительный, купеческого вида старик и постучал, нетерпеливо и отрывисто. Дверь приоткрылась, и он вошел внутрь. Интерес-сно... это же был явный шифр... запомним.

- Рядом, - уклонился курьер и проследил за ее взглядом. - Интересуетесь?

- Ну... - Лина с интересом взглянула на спутника, начиная воспринимать его как дополнительный источник информации. Раз уж не сложилось с проникновением, используем подвернувшийся случай, - немного.

- Почему же?

- А почему вы спрашиваете?

- Видите ли, я живу недалеко, и, хотя по долгу службы часто отсутствую, до меня доходят некоторые слухи. Благородным леди совсем не место в таких трущобах.

В голосе господина Семеша послышалась явная укоризна. Ведьмочка фыркнула раздраженно и презрительно:

- Так ведь и в Разбойной крепости высоким леди не место!

- Как вы правы! Но все же я надеюсь, что причина, приведшая вас сюда, достаточно весома, иначе...

- Иначе что? И я должна перед вами отчитываться? - Курьер серьезно кивнул. Лина возвела глаза к небу и тяжело вздохнула. Наверняка Крыло Опеки! - Здесь поблизости есть замечательная таверна, «Бард-Эль». Вы наверняка в курсе. Я регулярно туда захоживаю. Проходя мимо, заметила, как из этого дома выходит один мой знакомый. - Правда, только правда и ничего кроме правды - вот лучшая политика при общении с соглядатаями. - Так что же с этим домом?

- Ничего особенного... - Лина зашипела раздраженно, и курьер смилостивился: - Хозяин сдает второй этаж внаем. Чаще всего весьма сомнительным личностям. Кстати, ваш знакомый к такому не относится?

Девушка неопределенно пожала плечами. Как сказать! Скорее всего, именно так.

- В любом случае вашему другу придется со временем оценить последствия своего неблагоразумного поведения.

- Туда ему и дорога! - хищно усмехнулась студентка. Прежде чем завернуть за угол, она еще раз оглянулась и успела заметить, как в дом проскользнул щеголеватый белокожий юноша в модном камзоле.

Пожалуй, она успеет на второе занятие... даже если согласится зайти в эту милую чайную.

ГЛАВА 7

Лина исподтишка наблюдала за тем, как присутствующие на приеме дамы обихаживают эльфов. Окружив их плотным кольцом, юные девушки и степенные замужние леди с кровожадным блеском в глазах непрерывно щебетали и пытались выволочь хоть одного эльфа на центр поляны, дабы потанцевать с ним под экзотическую музыку, наигрываемую

приглашенным оркестром. Светлые затравленно озирались в поисках спасения, но такового не наблюдалось. Им можно было посочувствовать, и, если бы они в самом начале праздника не напустили на себя слишком уж высокомерный вид, девушка спасла бы Светлых от повышенного внимания общества.

Конечно, появление эльфийской делегации на загородном пикнике лорда Ридена произвело невероятный фурор, но это вовсе не повод считать себя лучше, чем вы есть на самом деле. Да, была минута восхищенного молчания, полчаса боязливого перешептывания, а затем... Большинство приглашенных девушек оказались не такими уж скромными и стеснительными барышнями. В них проснулись хищные гарпии, опасные волчицы и завистливые ласки! Первые пять минут такое повышенное внимание льстило, и Светлые еще больше напыжились, но потом, поняв, что здесь, как и в Школе, никто не испытывает пиетета перед ними, такими величественными, а люди просто желают покрасоваться перед знакомыми за их счет, попытались скрыться. Не тут-то было. Так что, посчитала ведьмочка, они получили по заслугам. Пусть отбиваются!

Это был приятный, но не особенно продуктивный вечер. Осень уже вступила в полные права, и с экзотических белых кленов и берез начала облетать разноцветная листва. Темнеющее небо было изумительно чистым, что скорее являлось заслугой магов, нанятых лордом, чем волей природы. Лина предпочла бы дождь, а то и хорошую бурю, дабы она разнообразила времяпрепровождение гостей, но большинство присутствующих вряд ли с ней согласились бы.

Ни жених, ни отец так и не появились, а миледи герцогиня, тряхнув позолоченными перьями, украшающими прическу, окунулась в безудержный флирт. Поэтому для девушки не составило труда ускользнуть от очередного навязчивого кавалера, сославшись на необходимость привести себя в порядок. Скрывшись за кустами степного ореха, она с интересом наблюдала за плящей с попеременным успехом уже больше часа осадой представителей Старшей ветви. Самая наглая девица, примерившись, утянула в круг деревенского танца ошалелого предводителя семерки. Как там его звали? Неважно... Еще одной удалось в качестве сувенира оторвать от пояса почетного гостя золотую кисточку.

«И во всем этом безобразии, творящемся в парке Риденев, – с усмешечкой подумала Лина, – вовсе не виноваты мои духи, аромат которых будил все потаенные инстинкты и побуждал к игнорированию запретов». То есть, конечно, виноваты именно они, но признаваться в этом она не собирается! Ни за что! Простейшая алхимия... Девушка не зря обошла всю поляну под руку с галантным спутником, со всеми поздоровалась и перекинулась хотя бы парой слов. Многие леди оказались совершенно беззащитны перед воздействием Аромата Мирры.

Потрепанная дама вырвалась из толпы, цепко сжав руку Лиса. Судя по выражению лица, квартерону хотелось прибить женщину на месте, но остатки здравого смысла не позволяли сотворить непоправимое. Спасать его или не стоит? Все же вместе учились... некоторое время.

Кста-ати! Знают ли все эти довольные собой леди, что вожделенные эльфы даже не достигли официального совершеннолетия? Впрочем, те, кому положено, наверняка в курсе. И они это знание не афишируют.

Мужчины в большинстве своем отнеслись к появлению соперников спокойно, по-философски. Хотя в глазах некоторых кавалеров, лишившихся спутниц, Лина разглядела затаенное раздражение, быстро сменившееся злорадством.

Вот, например, милорд казначей. Верный поклонник, не пропускающий ни одного приема, на который приглашали девушку. Делать ему нечего, что ли? Немножко бабник, немножко

шпион, приятный и ненавязчивый компаньон, светский лев и знаток этикета. Обихаживает богатую провинциальную вдовушку, не попавшую под действие Аромата, после того как обнаружил, что Лина исчезла. Боги в помощь!

А это... хм, невысокий мужчина, ведущий степенную беседу с хозяином приема. Начальник Пятого отдела, кажется. Что это он здесь делает? Неужели лично курирует безопасность этого мероприятия или наблюдает за работой своих людей? Мелковато для такой персоны.

А какое непередаваемое страдание написано на лице вальсирующего кватерона! Пора спасать? Пожалуй... нет!

Леди Риден тоскливо обмахивается веером. Да, ее жених не смог явиться на этот вечер. Дела... Герцогиня смеется над шутками старого Хранителя Печатей...

Это еще кто? Нервный молодой человек, весьма симпатичный, нетерпеливо нарезает второй круг вокруг поляны, проходя мимо кустов, где затаилась ведьмочка. Кажется, она его где-то видела. Любопытно... нервничает, оглядывается с растерянным и жалким видом. Вот только выяснить, какие проблемы его обуревают, не представляется возможным, потому что для этого необходимо пуститься в открытый флирт. Но как только она начинала строить кому-то глазки, подавать многозначительные сигналы веером и получать знаки внимания, чуть более переступающие границу обычной вежливости, как ее тут же настигало леденящее раздражение Повелителя.

А когда один воодушевленный нетрезвый юнец полез с поцелуями, ее буквально ошпарило злобное «Не с-с-меть!» и парализовало волной удушающей злости, стремительно пронесшейся по связи от дроу, посчитавшего, что на его законную собственность покушается кто-то еще. Попытка объяснить флирт необходимостью добычи информации окончилась полным провалом. Повелитель еще больше разъярился, Лина выверилась в ответ, рыча, что к этой сфере старший не имеет никакого отношения. Собственник лисса эш! Это личное!

Немедленно последовало категоричное: «У тебя нет ничего личного!» Девушка в ответ выдала трехэтажную конструкцию, ставящую под сомнение происхождение всей Старшей ветви и одного конкретного дроу в частности.

«Пос-смотрим, что у меня будет за личная жизнь с таким-то следящим», – подумала ведьмочка. И вообще, у нее уже есть жених! За эту мысль она была вознаграждена волной злобы, направленной куда-то вовне. Чтоб им, кто бы ни были подвернувшиеся под горячую руку Повелителя, там всем икалось!

И все равно обидно! Сам-то наверняка не пренебрегает обширными способностями по ублажению противоположного пола для получения необходимой информации! А ей, видите ли, нельзя! Несправедливо! Устроить, что ли, семейный скандал? Она с сожалением рассталась с этой мыслью. Не хватит сил. Зато хватит воображения рассматривать каждого собеседника с точки зрения устройства личной жизни и не забывать отсылать самые яркие впечатления по связи. И периодически напоминать о наличии в ее судьбе законного жениха. Чтоб Черный Дракон не расслаблялся! А то посадил на короткий поводок и доволен!

В итоге же, чтобы не получать каждый раз хлесткий удар по ауре, пусть и заблокированной, приходилось довольствоваться дистанционными методами наблюдения за интересующими ее объектами.

Вот и сейчас... Юноша покружил по поляне, затем свернул на тропинку, ведущую к особняку. Лина выбралась из засады и двинулась по его следам, раскланиваясь со знакомыми и

перебрасываясь дружескими репликами с представителями старшего поколения. Миновала оркестр, наигрывающий приятную мелодию, и вышла на пустое пространство, отделяющее толпу потерявших разум девиц и эльфов от остальных гостей.

Ведьму томило какое-то странное предчувствие. Она прикрыла глаза и на грани слышимости разобрала тихое гудение.

Воздух неожиданно вздрогнул и с шумом раздался в стороны, образуя сферу пустоты. Непонятно откуда появившийся ветер растрепал сложную прическу. Девушка насторожилась, даже не пытаясь поднять бриллиантовые шпильки. Мир замер в напряжении. Время застыло, и присутствующие забарахтались в нем, как мухи в густом, тягучем сиропе. А в образовавшуюся пустоту хлынул зримый поток странной, отдающей запахом гнили силы. Лина отскочила назад, проклиная... все! Откуда? Ведь здесь ничего нет! И не было. Никогда!

Кто-то обернулся к эпицентру чуждых чар, расположившемуся ровно между эльфами и Линой, кто-то закричал, откуда-то со стороны бежали люди в черно-зеленой форме. Панический шум разрастался как снежный ком, девицы с визгом порскнули в разные стороны, эльфы медленно и слаженно отступали назад. От сгущающегося в грозовой шар воздуха, за которым замороженно наблюдала застывшая в судороге отвращения девушка, расходились волны горячего ветра. Мир дрогнул, и ткань его с треском лопнула, в образовавшуюся щель из Нижних миров хлынул мутный, грязный, торжествующий поток. Кисельная муть осела на траву, оставляя после себя проплешины мертвой земли, а затем поднялась, превращаясь в... Длинное и приземистое, покрытое темно-синей чешуей тело, короткие лапы, мощным движением взрывающие зачарованный дерн, ядовитая слюна, капающая из пасти, украшенной сотней острых мелких зубов, пылающие багровым огнем глаза на длинной морде. Истинное зло в самом чистом виде... его эманации расходились волной по поляне, оглушая присутствующих, лишая контроля над телами, поглощая жизненные силы.

Что это?

«Тварь из Бездны. Мелкая», – любезно пояснил внутренний голос.

Нам хватит и этой.

Лина, поборов оцепенение, тихонько сложила веер. «А я ведь ближе всех к ней», – грустно подумала она. Профессиональная помощь явно запаздывала, а неожиданно, но вразнобой затянувшие заклинание эльфы только раззадорили чешуйчатую тварь. Она лениво повела головой в их сторону, отчего Светлые шустро отпрыгнули под деревья. И куда делся навалившийся на них паралич?! Побили все рекорды по прыжкам в длину задом наперед, можно сказать. Девушка сделала маленький шагок, отступая назад, и еще один... и еще.

Напружинившись, тварь выбирала жертву. Лениво, тщательно, не спеша... осматривая присутствующих, оценивая их способность к сопротивлению и степень опасности. Ее пригласили на пир, и она собиралась как следует перекусить. «Да что ж мне так везет», – успела подумать ведьмочка, прежде чем все инстинкты истерически завопили: «Беги!» Им вторил голос дроу: «И быстро!» Над тварью неожиданно сформировалась, переливаясь перламутром, ловчая сеть.

Лина резко развернулась на каблуках, отшвырнув веер прямо в морду хищницы, на миг опешившей от такой наглости, и рванулась к деревьям в центре поляны. В следующий миг чешуйчатая зверюга ринулась следом, легко уходя из-под медленно опускающейся сети. Пронесшись через поляну, не чуя ног, зато прекрасно ощущая горячее дыхание Бездны за

спиной, клацанье зубов у самых пяток и смерть за плечами, девушка оттолкнулась от земли и взвилась вверх и вперед в невозможном длинном прыжке, взяв более чем стремительным штурмом гигантскую липу. Сотня зубов звучно клацнула, закусив развевающийся подол. Резкий рывок едва не сбросил ее вниз, но набранной скорости хватило, чтобы долететь до толстой горизонтальной ветви. И судорожно вцепиться в нее руками и ногами. Повиснув вниз головой, девушка осторожно перевела дыхание. А Тварь из Бездны, не успев затормозить, в тот же миг врезалась в дерево. Ствол трянуло, и хищница, слегка оглушенная, отлетела назад. Так вот как чувствуют себя апельсины, подумала ведьмочка, внутренне холодея от ужаса. Только их не ждет внизу такой опасный сборщик! Вцепившись в ветку так, что побелели пальцы, и оттого почувствовав себя в относительной безопасности, леди продолжила наблюдения за происходящим. А что еще оставалось?!

Тварь тоскливо взвыла, не собираясь продолжать преследование, резонирующий где-то в глубине груди звук заставил Лину поморщиться. Затем хищница, игриво задев дерево хвостом, развернулась и размазанным из-за скорости движением бросилась в сторону гостей. Наткнулась на чей-то торопливый неумелый щит, отлетела назад, взрывая дерн. Где же стража? Ага! На порождение ночных кошмаров рухнули сразу три сети, пытаясь спеленать, укутать, обезвредить. Куда там... чешуйчатая зверюга тяжело рухнула на бок, извернулась и кинулась в другую сторону. Эльфы дружно взлетели на подвернувшиеся деревья. Лис швырнул в незваную гостью своим новым камзолом и торопливо последовал за сородичами. Незнакомые маги на три голоса начали речитатив изгнания, кто-то продолжал окутывать незваную гостью сияющей сетью. Присутствующие медленно сбрасывали наваждение... Наконец тварь, мечущаяся по поляне, замерла, обессиленная слаженными атаками профессионалов.

Реальность пошла рябью. Ошметки разрушаемой магии полетели в разные стороны. Злобно зарывав, монстр начал истончаться, проваливаясь туда, откуда его вытащили. Напоследок полыхнуло багровым светом, и во все стороны хлестнула мощная ударная волна. Она прокатилась по поляне, сшибая с ног магов, охранников, гостей из тех, что посмелее, и, качнув деревья, на которых экзотическими плодами повисли эльфы, затихла. Те дружно попадали вниз. Вот это урожай!

И тут, не успев облегченно выдохнуть, Лина почувствовала, как подрубленное тварью дерево накренилось. Причем в сторону, на которой повисла девушка. В тишине раздался оглушительный треск, щелканье, и толстый ствол медленно и внушительно опустился вниз, увлекая за собой кроны соседей и намертво вцепившуюся в ветку юную леди. Пронзительно завизжав, та сообщила всем, что вовсе не желает быть придавленной. Слишком молода, чтобы умирать! Ударrrr! Затекие пальцы расцепились, и она повисла, запутавшись в сучьях в шаге от земли и уперев ненавидящий взгляд в ствол нависающего над ней дерева.

Спасло Лину то, что липа была очень старой и разлапистой, и упершиеся в землю ветви не дали ей размазать по земле бранные останки ведьмы. Выбравшись из путаницы веток, девушка наградила его десятком эпитетов, возблагодарила богов и собственные ноги за чудесное спасение и принялась подсчитывать ущерб. Несмотря на потрясение, ее вид был куда менее живописен, чем тот, с каким очумевшие от таких развлечений эльфы благодарили хозяина приема за гостеприимство.

- И у вас на пикниках всегда так весело? - поинтересовался Лис.

- Тебе просто повезло, - хмыкнула Лина, осматривая живописные лохмотья дорогого атласного платья, - в отличие от Тирита у нас действительно скучно и благопристойно. Но я же обещала... развлечения.

- Так это ты устроила? - в шутливом ужасе воскликнул кварталерон.

- А кто же!

Гостей, оставшихся на поляне и теперь потерянно бродивших среди следователей, согнали в кучку, как стадо, и погнали в дом. Хозяин, судя по всему, не желал, чтоб его пикник закончился на такой похоронной ноте, и громко обещал всем продолжение веселья. Лина едва не расхохоталась, зажав рот руками, и сделала вид, что приглашение к ней не относится. А вот эльфы исчезли первыми. Наверно, им было стыдно-о...

Ведьмочка обошла место появления твари, повторяя маршрут подозрительного молодого человека, подхватила под руку Лиса, с любопытством шарящего глазами по траве. Ковырнула ногой изрытую землю. Пригляделась. И подняла небольшой серебряный кругляш на тонкой цепочке. Эта штучка очень похожа на накопительный амулет. Логично, ведь чтоб вытащить из Бездны Тварь любой силы, необходимо провести ритуал Звезды Хаоса. А так как здесь его явно не проводилось... силу занесли извне! И девушка даже догадывается кто. Улыбнувшись, прошептала на ухо кварталерону, что чувствует сложную интригу.

- Ага! - раздалось сзади довольное восклицание. И чья-то рука ловко выхватила медальон у девушки. - Милорд, а вот и амулет!

Лина раздраженно развернулась, сложив руки на груди, и уставилась на самого страшного человека в Ронии, которому с почтением вручили ее добычу. Для разнообразия милорд оказался всего на полголовы выше ее. Он вкрадчиво протянул:

- Отлично, вот вы и займитесь его происхождением. А вы, юная леди, весьма внимательны, - в голосе лорда Эйгена прозвучало одобрение. - Эта способность у вас приобретенная или врожденная?

- Милорд. - Лина почтительно поклонилась, скрывая недовольное выражение лица, и ответила уклончиво: - Сложно сказать. У меня не было возможности проверить.

Кварталерон недоверчиво хмыкнул, затем, вняв пристальному взгляду лорда, куртуазно распрощался и поспешил за своими сородичами. Девушка оперлась на предложенную руку и в сопровождении милорда, немедленно приступившего к допросу, двинулась в направлении дома.

- Скажите, майл'эйри, вы видели того, кто обронил эту штучку?

Вот на этот вопрос она могла ответить совершенно откровенно.

- Нет.

- Тогда каким образом вы догадались о наличии этого предмета в траве?

Ведьмочка покачала головой:

- Милорд, не заставляйте меня думать о вас хуже, чем вы есть на самом деле. Я знаю, какой ритуал необходимо провести для вызова подобной твари. Логично предположить, что злоумышленник воспользовался амулетом.

Собеседник витиевато извинился за то, что недооценил глубину ее познаний. Они вошли в сад, минуя основную тропу.

- Но вы догадываетесь о личности преступника, не так ли?

- О...

- Не стесняйтесь того, что проводили время не в развлечениях, а в наблюдениях, это полезно.

Бездна и ее порождения! Что еще он знает?

- Я подозреваю, что... - Лина резко остановилась и досадливо нахмурилась. - Вот он!

И указала на опершееся о старую березу тело. Мертвое тело, прибитое ледяным шампуром, пронзившим насквозь не только грудь, но и толстый ствол. Ругательство, вырвавшееся из уст лорда Эйгена, соперничало с самыми сложными построениями Тьеора и свидетельствовало о глубоком знании гномской шахтерской лексики. Судя по всему, ни злодеям, устроившим это побоище, ни сотрудникам, проглядевшим подобное событие, не грозило ничего хорошего. Такое пятно на репутации отдела и лично его главы смывается только кровью!

И все-таки один плюс во всей этой катавасии был. Глава Пятого отдела временно забыл о Лине и ее тайнах.

Но где же она видела этого молодого человека?

Щелкнув пальцами, девушка радостно подпрыгнула и поторопилась к дому. Вспомнила! Этот юноша входил в тот самый серый дом! Какая картина складывается! Просто красота!

«...Погибший не являлся членом каких-либо организаций, запрещенных в Ронии, и не посещал заведений сомнительного толка. Крыло Надзора и Опекы не имеет о нем достаточно полных сведений, так как погибший не относился к высшей аристократии, и дальнейшие выводы могут иметь только предположительный характер.

Известно из показаний достойной доверия персоны, что именно погибший оставил на поляне в принадлежащем лорду Ридену парке заряженный амулет, для активации которого нужны хотя бы минимальные магические способности или ключ-артефакт. Так как на теле ключа не обнаружено, а магией жертва, обучавшаяся в Школе Благородных Искусств, не владела, можно сделать два вывода. Либо он занимался активацией, а убийца забрал артефакт с тела молодого человека, либо же убийца сам активировал энергию, а убийство имело место с целью заметания следов.

И тот и другой вариант предполагают наличие сообщника. Только в первом случае наилучшими возможностями к убийству обладал один из гостей, во втором - скорее следует заподозрить сотрудников из оцепления. И тот и другой вариант отрабатываются в полном объеме...

...следует заняться контактами погибшего более плотно. Но уже сейчас ясно, что имело место принуждение того типа, что не способны избежать юные аристократы, любящие свою семью. Младшая сестра юноши болеет уже больше года, и для ее лечения необходимы дорогостоящие препараты, денег на которых у этой семьи нет. В последние три месяца лекарства поступали бесперебойно. Однозначный вывод на основании одного факта сделать невозможно, но...

...к сожалению, допросить дух убитого не представляется возможным. Специалисты из магической секции сообщили, что при жизни юноша принимал внутрь настойку агирассы, и

душа его недоступна для вызова. Судя по отдельным признакам, душа сразу же отправилась в Бездну. Следовательно, на одной из стадий заговора участвовал некромант высшего класса...»

(Выдержки из доклада младшего реинистра Крыла Расследования и Исполнения Мерлена Камриша, «затерявшегося» в архивах Пятого отдела)

Ночной слежкой за серым домом Лина решила заняться на следующий же день. И с упорством, достойным лучшего применения, третью ночь подряд проводила на крыше напротив входа, накрывшись грязно-серой маскирующей тканью. Ей придавал сил охотничий азарт, а о необходимости сообщить кому-то о результатах слежки она слегка подзабыла, увлекшись самим процессом. Впрочем, пока докладывать было особенно и нечего. Одни подозрения! То, что количество ночных гостей слегка превышало свойственное этому на редкость неблагополучному району, не служило доказательством какого-либо преступления. Хотя... До десяти человек только в течение пары часов, пока луна находилась в зените! Многовато! И потому каждый гость удостоился короткой записи в блокноте: внешность, время посещения, сколько пробыл в доме...

На четвертые сутки где-то около полуночи на улице появилась знакомая фигура. Отстучав ритмичный код, скользнула в приоткрытую дверь. В окнах мелькнул свет, будто бы от свечи, и исчез. Судя по всему, лорд начал неторопливый подъем на второй этаж. Девушка довольно фыркнула, сбросила заранее привязанную к клюву украшающей крышу горгульи веревку и скользнула вниз, обжигая ладони. Хорошо, что в этом доме никого не было, иначе быть бы ей, демонстрирующей акробатические этюды на фасаде, принятой за удачливого вора. Двух на пальцы, она крадучись пересекла улицу и, обежав сомкнутые стройными рядами дома, завернула в узкий переулок, выводящий прямо во внутренние дворы этого квартала.

Шепотом поругивая хозяев, не разгребавших там завалы мусора со времен последней войны, подобралась к нужной стене, всмотрелась и, заметив светящееся окно, довольно усмехнулась. Подготовительная работа, заключающаяся в разведке территории при свете дня, пошла на пользу. Она безошибочно определила его расположение. Угловое. Очень удачно. Потому что не придется пачкаться о свежоштукатуренную поверхность, на которую навешено неизвестное количество сигнальных чар. Поправив рубашку и закрепив косу на затылке, девушка прислонилась к выщербленной стене соседнего дома, сохранившей, казалось, летнее тепло. Глубоко вдохнула... Нащупав декоративные выступы, уверенно подтянулась и на одном дыхании форсировала первый этаж, руководствуясь только инстинктом, подсказывающим, куда ставить ногу. На миг прижавшись щекой к кирпичам, осторожно двинулась по карнизу к своей цели. Она почти добралась, когда камень под ногой зашатался и с грохотом рухнул вниз. В гнетущей ночной тишине звук падения осколка показался ей барабанной дробью. Девушка повисла на руках, злобно шипя сквозь стиснутые зубы. Нащупав продолжение выступа, изогнулась немыслимым образом и подтянулась, упираясь пятками в стену. Еще пара шагов, и Лина замерла у окна, кося одним глазом в щель жалюзи.

В полумраке длинной комнаты, спиной к окну за монументальным столом сидел лорд Аранди и что-то писал. Единственный светильник не мог разогнать затаившейся по углам тьмы. Скрипело перо, позвякивала чернильница. Наконец он поднял голову и, покосившись на окно, позвонил в колокольчик. Лина отшатнулась назад, напряженно прислушиваясь. Шуршание... вошел человек, закутанный в неприметный серый плащ, и с поклоном принял послание. И так же беззвучно исчез. Оставшись в одиночестве, милорд потянулся, подошел к окну, пробормотав: «Демоновы кошки», и закрыл раму. Затем вышел на середину помещения и откинул ковер.

От удивления, смешанного с восторгом, ведьмочка едва не свалилась с карниза. Ее лицо исказила довольная гримаса. На полу еле заметно фосфоресцировала семилучевая звезда. Слабый свет залил комнату, окрашивая ее во все оттенки зеленого.

Шах тан эре! Это же Звезда Хаоса! По крайней мере рисунок очень похож на те, что изображены в учебнике по истории! Причем, судя по яркости сияния, это активный, замкнутый контур связи не менее чем из пяти таких же... штук. Это Орден Бездны! В столице! Под самым носом Пятого отдела и его присных! Вот теперь вы попались, лорд! Здесь уже не до личных счетов...

Не подозревая о наблюдающей за ним девушке, мужчина воздел руки к потолку и завел тягучий речитатив на искаженном ронийском. Столб белесого света ударил вверх, но сквозь изолирующие чары не просочилось ни одной магической волны. Прекрасная блокировка! Кто ею занимался, интересно?

Но все же Лина была готова поклясться чем угодно, что ее жених не маг. Его аура пуста! Должно быть, работает от амулетов и накопителей.

В звезде медленно, как бы нехотя проступила размытая фигура. Невозможно было понять, кто это. Мужчина или женщина, человек или... нет. Все приметы надежно скрывала туманная вуаль. Как только связь, поддерживаемая кем-то с другой стороны (где бы она ни находилась), стала лучше, лорд преклонил колена и замер. Девушка напрягла слух.

- Приветствую вас, нээрис! [3]

- Ты опоздал, - какой странный акцент звучит в равнодушном, холодном голосе призрачного собеседника, - с с-с-сеансом связи.

- Прошу меня простить, так сложились обстоятельства. Но смею вас заверить, все происходит согласно вашему плану.

- Разумеетс-ся, - согласился с лордом собеседник. Голос шел откуда-то из середины столба, сама фигура даже не шевелилась.

- Испытания ваших амулетов прошли успешно, они абсолютно не регистрируются стандартными охранными чарами, - не поднимая глаз от пола, докладывал лорд.

Да что же это за существо, перед которым не гнушается изобразить покорное подчинение этот... этот шантажист?

- Нас-сколько они были полны?

- Примерно на треть. Этого хватило для прорыва малой твари.

- Отлично. Основной ритуал будете проводить после второй зимней луны. Подходящие жертвы подобраны?

Лорд Аранди кивнул:

- Все с долей Старшей крови не менее одной восьмой.

- Полагаю, вам этого хватит, - в голосе не прозвучало никаких эмоций. - Когда в мое распоряжение пос-ступит Карта Ора? [4]

- К сожалению, не ранее чем через год.

- Вы не оправдываете моих ожиданий, лорд.

- Я приношу глубочайшие извинения, - немедленно отреагировал тот. - Моя жизнь в ваших руках.

Правильно, она сама поспешила бы извиниться, если бы в холодном голосе ее собеседника прорезались такие рычащие нотки.

- Чуть позже я все же займусь наложением на вас порицания, а пока готовьтесь к следующему этапу испытаний.

- Слушаю и повинуюсь!

- До встречи, - попрощалось нечто, и все закончилось.

Сияние неожиданно погасло, свернувшись в маленький комок и испустив напоследок пару коротких лучиков. Теперь темнота показалась Лине еще гуще, чем раньше. И вовсе не такой дружелюбной, как пару часов назад. Лорд Аранди шумно выдохнул с каким-то запредельным облегчением и зловеще рассмеялся:

- Что мне твои великие планы, когда мои... мои близятся к завершению!

Девушка скользнула назад по карнизу, буквально съехала по стене вниз и рванулась прочь. Какие планы? Надо думать, разрушительные... надо думать...

Первым делом, стробовать с Милавы практикум «Ритуалы и их применение», предназначенный исключительно для внутреннего пользования на кафедре некромантов. Информации явно не хватает, раздосадованно думала она, летя по ночному городу. Затем следует сдать лорда Аранди, но аккуратно, не подставляя ни себя, ни род под подозрение в связи с Орденом Бездны... Может, сделать это после того, как он попытается выполнить свой план? Поспособствовав предварительно его неудаче... Что за план, интересно?

С неба обрушился безумный ливень, отмечая таким образом начало зимы.

ГЛАВА 8

«Звезда Хаоса, знак и ритуал.

Представляет собой семилучевую звезду, вписанную в круг. В центре рисунка обычно размещаются необходимые символы.

Как официальный гербовый знак использовался Империей Тьмы в период ее расцвета, а также Орденом Бездны во все последующие времена. Семь звезд, переплетенных лучами, - личный символ. Означает, что он достиг наивысшего положения в орденской иерархии, состоящей из семи ступеней. Не высшего могущества, а именно положения.

Как ритуал Звезда Хаоса представляет собой довольно сложный сплав на грани магии Хаоса, Крови и Смерти и применяется для открытия прохода на Нижние планы. То есть в Бездну (или, выражаясь языком посвященных, вскрытия наложенной на Порог Печати). Для чего это нужно некромантам Ордена, остается только гадать, ибо через разрыв мирового полотна к нам хлынут ее обитатели, что автоматически будет означать конец света. А против этого выступает

даже часть демонов, имеющих непосредственный контакт с Верхними планами и довольных существующим порядком вещей.

С практической стороны ритуал выглядит так. На семи лучах полноразмерной Звезды помещают жертвы, головами к центру рисунка Им разрезают запястья, а раскинутые руки соединяют веревкой, пропитанной кровью представителя Старшей ветви. Кровь используется в качестве пособия, необходимого для настройки Звезды. Чем более жертвы одарены магически, тем сильнее будет выделение энергии, наилучшие же результаты достигаются с представителями Старшей ветви или полукровками. А если они возлягут на алтарь добровольно... чего, впрочем, за всю историю существования Ордена не бывало, то выброс Силы достигнет небывалых величин.

Для совершения ритуала необходимо, постепенно выпуская из жертв кровь, наложить на нее особые чары, формула которых здесь не приводится. Кровь впитывается линиями рисунка, а наполняющая ее сила модулируется соответствующим образом, маскируясь под воздействие Стражей Порога. Чем больше энергии, тем более схожими по типу они будут и тем обширнее воздействие.

Принцип же действия достаточно прост. Ключом к замку служит кровь Стража, отданная только добровольно. Так как совершенно невозможно заставить Стража выполнить это условие, люди (а кто же еще!) нашли лазейку, с помощью которой можно обойти действующие Печати и обмануть мироздание. Простейшее явление магического резонанса послужило ключом к созданию самого опасного (из известных нам) ритуала. Экспериментальным путем авторы, чьи имена не были сохранены историей, выяснили, что модуляции, исходящие в пространство, при активации семилучевой звезды, наиболее близки к тем, что исходят от Печати и ее Стражей (приводится цитата из утерянного трактата «О Непознаваемом»). Можно предположить, что это были весьма опасные и неприглядные опыты над живыми существами, в результате которых появилась методика прорыва в Нижний план и призывания в наш мир тварей, обитающих в Бездне».

(Практикум по некромантии. Основы и осознание)

Пустота, темнота, ледяный холод. Ничего нет - ни времени, ни сознания, ни души... Только слова, падающие в разум мелкими ледяными иглами и намертво в нем отпечатывающиеся. Это место, реальное или выдуманное, чем-то напоминало Ледяные пещеры. Как Лина здесь оказалась, непонятно. Но приходилось внимать поучениям... Эх, добраться бы до Черного Дракона... Будь у нее эта самая власть... она бы ему показала!

«Мне совершенно неинтересны мелкопоместные интриги ваших лордов по той простой причине, что в конечном счете даже самая сложная из них имеет одну неизменную цель и даже небольшие усилия, затрачиваемые при изучении этой побочной ветви Древа Вероятностей, совершенно не окупаются. Но в качестве небольшого одолжения поясню, что ваш жених, майл'эйри, скорее всего, просто желает получить власть. Это, и только это является единственной причиной всех подобных коллизий. Власть, как можно больше власти, тайной или явной, любой ценой, так или иначе...

вернуться

3

Нээрис (*старогеронийское*) – господин.

вернуться

4

Карта Ора – древний артефакт в виде золотого ключа. Для чего предназначен, неизвестно. Хранится в сокровищнице Эйденов.

Ради этого копится информация, тянется шантаж, совершаются тайные убийства... ради этого, а вовсе не ради оказания услуг неизвестной персоне, находящейся притом весьма далеко от места, где закручивается основная, по мнению инициатора процесса, петля.

Чего следует опасаться?

Тебе – только меня... а так называемым высоким лордам – уничтожения. Поголовного уничтожения всех представителей аристократической верхушки, имеющих какое-либо право на трон вашей страны. Только в подобной ситуации и может быть оправдана связь с Орденом Бездны и применение Тварей. Единственный из законов, который перестанет действовать в таком случае, – «Отторжение Бездны», магически завязанный на кровь правящей династии. Весьма полезный сдерживающий фактор для неугомонных людишек, желающих получить слишком много опасной силы. Почему он не был доведен до автоматизма и для приведения его в действие необходимы железные доказательства? Потому что случаются судебные ошибки. И автоматически получить на ауру печать изгоя, лишиться имущества, силы, а затем и жизни в результате чьего-то безосновательного навета не хочется никому.

А полноценного Зверя из Бездны не смогут остановить дилетантские потуги недоученных магов.

Как остановить?

Требуется кое-что посильнее примитивных чар Изгнания. А именно, древние связки из базового шаманства и раздела рунической магии... сама разберешься, если сможешь.

И вмешиваться в происходящее категорически не советую. Наивные планы, включающие в себя обман не менее чем магистра Ордена Бездны, никогда благополучно не заканчиваются. И не стоит пытаться выяснить личность этого существа! И уточнять вектор связи Звезды Хаоса тоже не надо. Целее окажешься... к тому же все равно к подобным эскападам ты не готова и в ближайшем будущем готова не будешь. Впрочем, если желаешь совершить экзотическое самоубийство – милости просим. Не забудь сообщить, я перекрою канал Силы.

Пусть наконец своим делом займется ваша безопасность. Люди... отчего вы так беспечны? Не торопись в Крыло Расследований, не торопись... я бы рекомендовал сперва обратить внимание на записи... Те самые, очень занимательные заметки, где содержится информация о посетителях серого дома. И сверить их с приметами тех, кто работает в Пятом отделе. Наличие в самой столице разветвленной сети агентов Ордена говорит о том, что ваша служба безопасности несостоятельна... или о предательстве. И в том и в другом случае следовало бы изрядно проредить количество сотрудников.

Как ты это сделаешь? Что? Проредишь сотрудников? Ах, изучишь сотрудников? Хм, сообразишь! Подглядывать в прошлый раз не побрезговала? Вот и отлично, какие тогда еще

вопросы?

А будущих участников и мастеров ритуала выслеживать не пытайся! Как и лично разрывать предполагаемое сотрудничество двух мощных организаций. Иначе... не поленюсь воскресить тебя и прочистить мозги.

Ах да, если все же решишься пообщаться с безопасниками, не забудь, что твой драгоценный род, честью которого ты так дорожишь, тоже попадет под закон Отторжения. Ведь чем-то же милорд жених шантажирует герцога? И наверняка подстраховался на случай «случайной» гибели...»

Лина судорожно вскинулась и нервно сглотнула. Такого она не ожидала! Сочащийся мерзлым драконьим ядом монолог буквально отпечатался в ее сознании. В целом спокойная, рассудительная речь оставляла жуткое впечатление в сочетании с местом, где она ее выслушивала... Захочешь – не забудешь! Этот метод общения и обучения куда более неприятен, чем резкие, хлесткие одергивания. На них хотя бы можно огрызаться! А это внушение остается только смиренно вытерпеть... пережить вкрадчивый шепот, от которого болят уши и ноют пальцы. Застань ее подобное сообщение на карнизе, она, пожалуй, и не удержалась бы и сорвалась вниз. Теперь понятно, почему тогда не последовало никаких комментариев. А то она уже привыкла к тому, что ее действия постоянно отслеживаются...

Глубоко вдохнув, девушка огляделась, убедилась, что по-прежнему сидит в лаборатории, обрабатывая очередное дежурство, а не плавает в холодном, вымораживающем нечто.

Вот ведь гад! И еще запрещает... и думает, что она не справится... с чем бы то ни было... Гад! «А вот справлюсь, – мрачно подумала Лина. – И сама разберусь со всеми этими проблемами. Назло!»

Повелитель усмехнулся. При всей своей активности и удачливости Д'Хани довольно предсказуема. Любопытна и упряма... как стадо вивернов. Стоило только заметить, что она чего-то не сможет, и вот – уже готова доказывать обратное, причем любой ценой. Было бы очень глупо не использовать эти ее качества там, где они могут принести пользу. Центральная интрига позиционируется довольно далеко от ронийской столицы, но и периферийные ветви следует внимательно отслеживать для полноты воссоздаваемой картины. Информация никогда не бывает лишней. Так что пусть девушка лезет в самый эпицентр местных проблем и пытается их решить в меру своего умения. После подобной провокации она будет чуть менее осторожна, но короткий инструктаж останется в ее памяти, и мир, возможно, обойдется без масштабных катаклизмов. В конце концов, было бы обидно потерять такую ведьму в момент, когда связь практически сформировалась.

А при наличии некоторого количества особых примет, которые она не поленится выяснить, вычислить личность нового магистра Ордена Бездны будет куда проще...

Один из кристаллов, расставленных в задрапированной темно-синим бархатом нише, мелодично звякнул и ровно засиял. Оранжевые блики заплясали на гранях десятка его соседей.

Повелитель дроу посмотрел на камни, задумчиво сложил пальцы домиком и одарил присутствующих выразительным взглядом. Следуя молчаливому приказу, служители Башни Карнай-сеани, еще не пришедшие в себя после плотного общения с Черным Драконом, гуськом

покинули кабинет. Дроу усмехнулся. Давно следовало напомнить Башне, кто здесь хозяин!

Он подошел к нише и вытащил продолжающий светиться кристалл. Бледно-желтый, длиной в палец камень пульсировал в ритме сердцебиения вызывающего. Такая штучка гораздо удобнее, чем успевшие устареть пентаграммы вызова. Как, например, та, что использовал «милорд жених». Губы Темного разошлись в устрашающей усмешке... Впрочем, пусть Д'Хани избавляется от этого человека самостоятельно.

Помещенный в центр стола, камень окутался желтым светом. Щелкнув по одной из граней и привычно возведя защиту от подслушивания, дроу отошел. Сформировавшееся изображение получилось слишком расплывчатым, чтобы можно было что-то разобрать. Недовольно поморщившись, Темный сплел пальцы и принялся настраивать сбитый фокусирующий луч.

Несколько волн пробежали по изображению, постепенно становящемуся все более объемным, и наконец над столом сформировалось нечто отдаленно напоминающее реальность. Еще пара певучих фраз – и в сфере возникло лицо. Недовольно скривившись, оно огляделось и немного отдалилось. Спустя миг в фокусе кристалла появилось поясное изображение вызывающего.

Это оказался мужчина средних лет, в общем-то ничем не примечательный. Слишком коротко стриженные темные с проседью волосы, тонкий шрам на левом виске, насмешливый взгляд пронзительно-зеленых глаз, а модный, явно пошитый в лучших мастерских синий камзол не в счет. Мало ли в мире успешных авантюристов аристократического вида? Достаточно... А вот многие ли из них имеют Кристалл Вызова, настроенный на точно такой же, но принадлежащий Повелителю Тирита? Думается, не слишком.

Оглядевшись, человек приветственно взмахнул рукой, изображая поклон, и сказал:

- Мое почтение, Повелитель!

- Взаимно, Повелитель, – ответил дроу, складывая руки на груди.

Старая шутка вызвала у обоих понимающие улыбки. Эти двое прекрасно знали друг друга и обходились без представления.

- Кто настройку кристалла сбил? – спросил зеленоглазый.

Эльф дернул бровью и проигнорировал вопрос:

- Отчего такой срочный вызов?

- Так ведь иначе, гейнери Дрошелл'Шенан, до вас и не дозвонишься! – В голосе собеседника прорезалось веселое раздражение.

- В отличие от уже сотню лет самоустранившихся от общения с миром персон мне приходится уделять время не только самосовершенствованию, но и разрешению кризисных ситуаций. – В голосе Темного прорезались угрожающие нотки.

- Заметно, – протянул человек, совершенно не пугаясь опасного блеска лиловых глаз, – и именно по этому поводу я бы желал пообщаться с вами, Повелитель. Что это за кризис, по причине которого меня посетили двое ваших желторотых выкормышей? И попытались допросить с пристрастием?

- Вы ждете извинений? – сузил глаза Темный.

- Нет, пояснений. И еще оплаты счета за разбитое лабораторное оборудование, который будет прислан вам с нарочным. Впрочем, Лиса быстро молодежь спеленала, особых разрушений они не произвели. Ваша казна не понесет больших убытков.

- Никто не пострадал?

- Кроме гордости Старшей ветви? Нет. - Человек покачал головой. - Так что за дело у вас ко мне?

- С чего вы взяли, что есть какое-то дело? - Темный демонстративно принялся разглядывать нечто за спиной фантома.

- Ну раз вы открыли этим перспективным молодым дарованиям доступ к архивам... и спискам, - слова собеседника сопровождалась ехидной улыбкой, - то что-то, несомненно, имеется.

- Логично. Именно эти «перспективные молодые дарования» занимаются расследованием магических возмущений на Северном форпосте.

- Ах, вот в чем дело! - Человек резко посерьезнел. - А причины известны?

- Только опосредованно. Орден Бездны. Потому и были подняты все архивы.

- Поздравляю вас! А также и всех нас. А вообще-то, следует лучше следить за своими птенцами, это ведь только я такой добрый, что мухи не обижу, а вот прочие персоны из проверяемого списка... Не особенно.

Дроу зевнул, демонстрируя клыки. Человек усмехнулся и участливо осведомился:

- Давно у зубного врача не были? Все, уже заканчиваю поучения. И приношу извинения, привык.

Повелитель раздраженно вздернул брови.

- Думаю, стоит оказать вам услугу, гейнери. Маленькую такую... К счету за ущерб будет приложена записочка. Лично для вас. Список учеников моего дорогого покойного брата-магистра, не только магов, но и, так сказать, идеологических последователей. Всех, включая пропавших без вести и мертвых.

- И много их было? - заинтересованно подался вперед Дроу.

- А то вы не знаете! Изначально - не менее десятка некромантов четвертого круга и полторы дюжины мелких пособников. На сегодняшний день я отследил пятнадцать человек.

- Моя благодарность, - совершенно серьезно кивнул Темный.

- Стал бы я беспокоить вас по пустякам! А благодарность на хлеб не намажешь. Услуга за услугу! С вас причитается...

- Разумеется. Учту.

- Приятно было пообщаться, Повелитель. Надеюсь, я немного развеял вашу скуку, - сказал человек и резко оборвал связь.

Темный эльф задумчиво погладил кристалл. Не зря он оставил в живых этого некроманта. Его некоторая непочтительность и язвительность компенсируется долгой памятью и четким осознанием того, кто все же сильнее. Пожалуй, такой информатор, пусть и забившийся в самый глухой угол Геронии, пригодится еще не раз. Пусть живет.

А теперь...

Почему бы не проверить, чем занимаются, дроу усмехнулся, «перспективные молодые дарования»?

- Смотри, хроники полуторатысячелетней давности! – восхищенно расширил глаза Вьерриан, рассматривая большие, переплетенные в золотистую кожу тома.

Льелисса дель Саи'Шенан недовольно поморщилась. Она как раз сводила в одну графу полученные данные, надеясь изрядно сузить ареал поиска. Но все же щелчком пальцев увеличила яркость магического светильника.

- Хочешь посмотреть? Помнишь, чем недавно обернулось твое любопытство, помноженное на нездоровый энтузиазм?

Темный только хмыкнул, раздраженно тряхнув головой, и вытащил целую стопку книг. Заметно прихрамывая, подошел к столу и водрузил их на заваленную бумагами и кристаллами каменную столешницу. Льелисса подвинулась, перемещая развернутую проекцию. Неодобрительно покачала головой, но спорить с напарником не стала. Изрядно подпаленные косы напоминали ей о собственной ошибке. Не принимать всерьез светлых полукровок оказалось едва ли не смертельно. Конечно, в основном пострадала гордость, но это только подвигло ее на поиски более полного источника знаний и тайн. И хроники древних времен могли пойти на пользу. Вот только не зря они стоят в самой защищенной части архива...

- Тебе все мало? – тихо заметила она.

- Не притворяйся, тебе тоже интересно, – снисходительно улыбнулся красноглазый дроу, – компромат, старинные интриги... Это же замечательно!

Эльфийка рассмеялась, сверкнув глазами, и отложила документы, сверяясь с которыми отмечала на карте исследованные объекты. Прохладный сумрак архива всколыхнулся от исходящей со всех сторон магии, когда была откинута твердая обложка.

- О-о-о, – простонал дроу, испытывая чувство, близкое к оргазму.

Девушка вздернула тонкие белые брови.

- Это хроники предыдущего царствия, – пояснил Ксо'Шелл, закатывая глаза, – тут наверняка столько всего интересного...

- Для кого интересного тьма побери?

- Для всех... но сейчас здесь только мы!

И двое любопытных Темных погрузились в чтение. Спустя некоторое время у них вырвалось удивленное восклицание:

- ...кто-кто женился?!

Сьерриан дель Дрошелл'Шенан усмехнулся, направляясь в Тронный зал. Все-таки насколько беспечны эти молодые недоучки. Да не нейтрализуй он наложенные на переплеты охранные чары, паре Хранителей пришлось бы почти сутки очищать полки от кое-чьих внутренностей. Пару мгновений еще он колебался, не преподать ли молодежи, забывшей об элементарной безопасности, жесткий и жестокий урок. Повелителя остановило только то, что эти двое были ему все еще необходимы. Причем целыми и относительно невредимыми и именно сейчас, а не через две-три декады, которые потребовались бы на регенерацию. Личные охранные чары рода Повелителей, это вам не исследовательскую лабораторию отставного некроманта громить!

Так что пусть изучают, учатся на чужих ошибках. Свои еще успеют совершить. Двое магов – Изменяющих [5] найдут в этих томах множество поучительных историй. Например, о том, что бывает, если некий Повелитель вздумает женить наследника против воли не только невесты, но и жениха. Причем не дав им времени ни на размышление, ни на знакомство, ни на полагающуюся по обычаю помолвку. Почему-то эти двое остались предельно равнодушны друг к другу. Их не связала даже взаимная ненависть к устроившим этот брак старшим. И отказаться от ритуала перед алтарем богов они, спеленатые чужой волей, оказались неспособны. Да и что могли противопоставить едва разменявшие второе совершеннолетие [6] друу вошедшему в силу Повелителю? Возможно, будь у них чуть больше времени... они бы привыкли.

Черный Дракон вспомнил себя тогдашнего и скривился. А кому понравится вспоминать это отвратительнейшее чувство собственного бессилия перед лицом куда более превосходящей по всем параметрам персоны? Именно тогда он поклялся, что никогда более не испытает подобного унижения, чего бы это ни стоило. Именно эта клятва, данная много столетий назад, превратила молодого Темного в... того, от кого шарахаются все встречаемые. Проводив взглядом парочку оружейников, спешащих по своим темным делам, он неторопливо заскользил по коридору, сливаясь с тенями.

Молодая Нис'Эрисс, которой, к ее большому удовольствию, пренебрегал супруг, углубившийся в поиски силы, мгновенно обратила внимание на свое окружение. Дворцовая жизнь предоставляла достаточно возможностей для легкого флирта. И не только флирта... Эльфийка окунулась в омут интриг и развлечений. И, умудрившись запутаться в собственных сетях, влюбилась. Влюбилась безответно, безоглядно и бездумно, забыв о том, кто она и какое положение занимает... Ребенок, рожденный ею, не нес ни капли крови Повелителей, и женщина бросилась в ноги своему мужу, моля о спасении и прощении.

вернуться

5

Маг (Изменяющий) – биомаг, занимающийся трансформацией живых организмов.

вернуться

6

Второе совершеннолетие наступает после окончания обучения в Башне Знаний. Первое – в пятьдесят лет.

А он оказался достаточно равнодушен, разумен и склонен к расчетливому авантюризму и

решил помочь эльфийке, а заодно отомстить тому, кто поставил его, лиловоглазого Наследника, в столь неудобное положение. На свой лад. Ведь что могло быть унижительнее для могущественнейшего Повелителя, чем нарушение клятвы, данной перед богами какой-то жалкой Темной? Устоять перед соблазном хоть немного уязвить того, кто задел его самолюбие, молодой Дракон не смог. Ему очень хотелось поколебать авторитет родителя.

Именно тогда, выстраивая одну из первых многоходовых комбинаций, молодой Дракон понял, что вполне мог бы приобщить супругу к личному кругу. Она вверила свою жизнь и жизнь ребенка, безоглядно подчинившись, в руки амбициозного дроу, даже не думая о последствиях, чем изрядно его удивила. Импульсивная, порывистая, гордая, испуганная... стоило проявить чуть больше терпения в самом начале, а не самозабвенно отшельничать в родовом поместье... Впрочем, тогда было уже поздно что-либо менять.

Разразившийся скандал быстро замяли. С помощью парочки несчастных случаев и нескольких прямых угроз спокойствие и репутация были восстановлены, и жизнь в Тирите пошла своим чередом. Наследник, лишь частично преуспевший в своих замыслах, лишился супруги, о чем некоторое время искренне сожалел, но сумел сохранить жизнь младенцу. Назло, просто назло всем, кто не желал скандала.

Ребенок, оказавшийся на диком еще тогда Ожерелье, вырос и стал основателем одного из первых пиратских родов. Его потомки до сих пор живут на островах, радуя соседей необычным разрезом глаз.

А Повелитель дроу погиб, когда Наследник, так и не забывший о давнем унижении, всего на пару мгновений опоздал с подмогой...

Едва только Лина отставила в сторону миску, полную густой жижи, приготовленной по рецепту, выданному при подготовке к зачету, как в дверь ворвались некроманты, вернувшиеся с тренировки. И как они обрадовались, узрев девушку в комнате, словами не передать! Глаза заморенных тружеников вспыхнули мстительным огнем, и, почувствовав прилив сил, они многозначительно переглянулись. Близнецы горячо желали отомстить ведьмочке, втравившей их в углубленное изучение боевых искусств. Сейчас было, по их мнению, самое подходящее время. Они молча обрушились на нее, пытаясь добраться до деревянной тарелочки с розовой массой. Милава, у которой неожиданно открылось второе дыхание, завопила:

- Куча мала, мала куча! - и прыгнула сверху, придавив всех троих.

- Тяжела! - охнул Тилан и получил кулаком в бок.

- Убегает! - завопил Рилан, заметив, что Лина незаметно пытается из-под них выбраться. И некроманты в шесть рук принялись щекотать опешившую от такого поворота событий девушку.

Мелькали руки и ноги, по коридору далеко разносился смех и визг. Брыкаясь, отчего под глазом Рилана расцвел фингал, девушка вырвалась из лап коварных злодеев, точнее, выползла, извиваясь, как змея. Нервно хихикая, уселась сверху и заметила, что клейкая розовая масса из опрокинутой миски размазалась по стене, кровати и ребятам. Тил, оказавшийся внизу, взбрыкнул, и ведьмочка с шумом рухнула на пол, сверху на нее приземлилась Милава. Помянув Бездну, Тьму и кучу демонов, Лин попыталась забраться под кровать некромантки, откуда была безжалостно выволочена за ноги.

- Хва-атит! Сдаюсь! - завопила она, вовсе не желая пересчитывать все доски пола лбом. - Поставьте на место!

Княжна, с интересом взглянув на поверженную подругу, почесала бровь. И обнаружила, что рука прилипла к лицу, а сама она никак не может оторваться от пола. Близнецы последний раз встряхнули висящую вниз головой девушку, удовлетворенно вздохнули и выпустили ее щиколотки.

Бум!

- Идиоты! - откровенно выразилась Лина, потирая лоб и разглядывая последствия неожиданного буйного помешательства. - Почему все самые разрушительные идеи приходят к вам в голову именно в этой комнате? Надо будет как-нибудь в вашей покурлесить!

Некроманты дружно пожали плечами, а Тилан, обнаруживший, что розовая пакость хоть и липкая, но весьма сладкая, принялся облизывать пальцы.

- Сливочно-клубничная маска для омоложения лица, модифицированная, - невозмутимо прокомментировала Лина.

Милава крепко сжала губы, чтоб не засмеяться, когда некромант принялся брезгливо отплевываться. Присев на краешек кровати, он укоризненно пробурчал:

- Предупредить не могла!

- А так интереснее, - честно призналась Лина. - Как ваши дела?

- Были хорошо, а сейчас так и вовсе замечательно! - воскликнул Рилан, отлепляясь от стены, к которой нечаянно прислонился.

Студентки дружно вздохнули, оглядывая комнату и прикидывая объем работ по очистке территории. Княжна отлепила от пола косу, а Лина раздумывала, стоит ли делать новую смесь или попытаться соскрести со стен размазанное ребятами? Неожиданно они хором завопили:

- Не прислоняйся!

Рилан как ошпаренный отскочил от чистого еще шкафа, на который хотел было опереться после контакта со стеной. Налетев на Милу, споткнулся и едва не врезался головой в полку. Ведьмочка взобралась на стол и спросила:

- Понравилась тебе смесь, Тилан?

Тот сглотнул.

- Понятно. С пола слизывать будешь? Или вихрь запустить?

На лице несчастного студента проступила зеленушная бледность.

- Ви-ихрь, - выдавил он и вскочил.

- Нет уж, - воскликнула Милава, - чисткой займусь я!

- Неужели выучила новые бытовые чары? - удивилась Лин. - Мне прошлой стирки хватило!

- Лучше! - гордо выпрямила спину княжна. - Я приручила домового!

- Оу! - Ведьмочка изобразила придворный реверанс, расправив полы мантии. - Давайте

выйдем!

И они вывалились в безразличную к происходящему суету коридора, прислушиваясь к раздраженному ворчанию мелкой нечисти, приманенной с помощью черствого хлеба и блюда прокисшего молока. И не сразу обратили внимание на то, что обычная коридорная суета как-то резко прекратилась.

Неожиданно замерли все снующие по коридору студенты. Один даже от удивления выронил бутылку с эликсиром, которая, отскочив от пола, поскакала дальше самостоятельно. Потому что из-за угла выступил, вышагивая неторопливо, по-барски, эльф. Один. По имени Льялис. Впрочем, ни эта впечатляющая персона, ни причина, по которой она пожаловала на третий этаж, никого особенно не заинтересовала. В тишине, быстро разлившейся по этажу, послышалось непонятное шуршание и поскрипывание. Следом за квартероном ползла, перебирая корнями-щупальцами, гигантская растительная тварь. Она смутно напоминала росянку, над которой не так давно проводился занимательный эксперимент.

Присутствующие дружно выдохнули и попятились, наиболее слабонервные выставили щиты от ядов, огня, воды и физической атаки. Зеленое, шипастое и зубастое нечто неожиданно ласково заурчало и потянулось вперед. Корни-щупальца оставили на полу несколько отметин.

А Лис на фоне растения являл абсолютно непробиваемую уверенность в себе и чувство собственного достоинства. Он, скривив губы, высокомерно озирал присутствующих с высоты своего положения.

- Вот так и рождаются легенды об эльфах - повелителях ходячих росянок, - прокомментировала Лина его появление.

Некроманты с интересом следили за передвижениями странной парочки, явно направляющейся к ним. Величие момента нарушил пронзительный жалобный писк отставшего растения. Оно попыталось схватить Лиса за ногу. Тот нервно дернулся и отскочил, уворачиваясь от остреньких коготков, и одним движением оказался рядом с Линой.

- Гейшери миа Линара, - обратился он к ней с поклоном, - не кажется ли вам, что мы переборщили с чарами верности и подчинения?

- Почему вы так думаете, гейнери миа Льялис?

- Оно за мной уже целую декаду таскается! - возмущенно заметил Лис.

- Да какая декада, ты явно преувеличиваешь! И вообще, спокойнее надо быть, спокойнее. Сейчас разберемся, - заявила девушка, - подгони-ка его поближе!

- Собственно, совсем забыл... Мы зашли к вам, леди, чтоб поинтересоваться о том, что бы это значило? - протягивая Лине изрядно помятый кусок плотного золотистого картона, весело сказал Тилан.

Девушка с интересом посмотрела на затейливый текст, нанесенный старинными стилизованными рунами. Возвела глаза к небу и прошипела парочку затейливых ругательств.

- Так что?

Окинув всех троих донельзя холодным взглядом, ведьмочка процедила сквозь зубы:

- Поздравляю, вы приглашены на Большой королевский зимний маскарад.

- Мы догадались. Только отчего ты так злобно шипишь? Порадовалась бы за нас! И приготвилась составить нам компанию! – с улыбкой заметила Милава, тоже получившая такую карточку.

- А зачем тогда спрашивали?

- Хвастались мы! – пояснил Рилан. – Ну так как, с нами пойдешь?

Девушка угрюмо покачала головой:

- Нет, это мероприятие я обязана посетить с семьей.

- А чего так мрачно?! – удивилась Мила.

Мрачно? А чему радоваться? Тому, что новообетенная паранойя неожиданно подкинула замечательную мысль. На маскарад будут приглашены все находящиеся в столице мало-мальски значительные аристократы, а потому именно там удобнее всего будет привести в исполнение озвученную Повелителем мысль. То бишь убить всех разом. Немного успокаивало лишь то, что меры безопасности будут приняты беспрецедентные. Хотя... паранойя не успокоилась, а лишь добавила, что в свете имеющихся сомнений в компетентности этой самой службы безопасности не стоит рассчитывать на благополучный исход мероприятия.

В общем, где бы найти учебник по рунной магии?

ГЛАВА 9

Чем хорошо было тесное соседство с дру, так это тем, что у него можно было учиться, просто наблюдая со стороны. Например, систематическому сбору фактов, непредвзятому анализу и прочим совершенно заумным вещам... И теперь в девушке зыграло желание доказать, что она кое-что усвоила. Хотя бы то, как составляются грандиозные планы. А то презрительная снисходительность как-то надоела...

Правда, иных утомительных обязанностей никто не отменял. Лина хмыкнула. Когда же учеба, тренировки, дежурства, прогулки, вечеринки и поддержание дружеских отношений превратились в обязанности, а желание поразгадывать загадки – в навязчивую идею? Ну с точностью до дня она бы не смогла определить, но некоторые предположения у нее были.

Впрочем, нет. Гоня по залу Рилана, она получала истинное наслаждение. Особенно от того, как быстро сползает с его лица довольная улыбка. Но едва только Лина как следует увлеклась, мастер Ромаш нашел каждому из присутствующих иное занятие. Более продуктивное и полезное, на его взгляд.

Так что в один из немногих дней, когда ребята встретились в Школе Боевых Искусств, толкового общения не получилось. Поздним вечером они возвращались настолько уставшие, что даже описание очередной пакости, учиненной кем-то из младших, не вызывало у них интереса, обсуждаемое как-то по инерции.

Лина брела в кильватере некромантов, со скептическим интересом рассматривая тонкий кремевый лист, исписанный красивыми угловатыми буквами. Стоил ли он затраченных на его добычу усилий? Стоило ли вдохновенно врать миледи герцогине о том, как Авриль Риден хвасталась приданым, утверждая, что за ней дают больше, чем за кем бы то ни было? И играть

на самолюбии мачехи, исподволь заставляя ее лезть в бюро, где хранилась копия брачного договора, и потом выпрашивать его, упирая на то, что слову потомственной леди это сизигийское отродье не поверит. Пока не прочитаешь, не узнаешь... Слегка увлекшись изучением документа, она наткнулась на отставшего от брата Рилана, отдавив ему пятку. Студент обернулся;

- Извиняться будем?

- За что? - подняла глаза девушка.

Парень вздохнул. Выражение лица ведьмочки, отрешенное и проникновенно-злое не обещало продуктивного диалога.

- Ха... пропустим, - решил Рилан и заглянул в текст. - Поместье близ Ферроны?

- Угу... - согласилась девушка, - только зачем оно нужно?

- Чего встали? - окликнула замерших посреди улицы ребят Милава, ежась на пронизывающем ветру.

- Уже идее-е-ем, - протянула слегка сомнамбулически Лина, изучающая список собственного приданого, - а ты знаешь, что это за место такое?

- Что?

- Феррона!

- Э... город. Я вообще-то вырос там. И не только я.

Девушка вопросительно подняла брови.

- Это же городок почти на границе с Болотами. Агиррона, наше родовое имение, совсем рядом находится. Может, слышала?

- Нет... я не знаток географии. Тем более всяких мелких пограничных городишек.

Тут Лина слегка лукавила.

- Зря. Отличное место...

- Ну вы идете? - завопила некромантка, подпрыгивая и размахивая руками. Тилан выразительно постукивал зубами.

Девушка подхватила Рилана под руку и поволокла в нужную сторону, решив выяснить подробности. Неожиданно проснувшаяся интуиция громко вопила о том, что следует немедленно воспользоваться очередным чудесным совпадением. Второй брат, подчинившись ее повелительному кивку, пристроился рядом. Ну что же, приступим!

- У вас есть имение?

- А ты думала! Наш отец - самый натуральный лорд! - с энтузиазмом воскликнул Тил.

- Поздравляю. - Лина рассеянно скатала лист в трубочку. - Мой, как ни странно, тоже. И далеко от Ферроны? Ваше имение?

- На полпути к Болотам. Ты себе представить не можешь, какая там отличная охота! К нам со всей Ронии любители собираются.

- Почему, очень даже представляю, - Лина весело оскалилась, - как ползет из болота всякая пакость, как начнет шалить! Убытков - море! А от охотников и вам развлечение, и окрестностям польза.

Близнецы дружно усмехнулись.

- Как ты все правильно понимаешь! Наш градоправитель еще и плату с приезжих берет, за разрешение на отстрел!

Милава, энергично шагавшая впереди, обернулась:

- Ну что вы как на прогулке! Я мерзну!

- Княжна, вам не кажется, что это явное преувеличение? Вы же с Севера! - отозвалась Лина, но шагу прибавила.

- Леди, я с Севера, но я не снеговик!

- А это что еще за зверь? - подал голос Тилан.

- Нежить необыкновенная, смертельно опасная, - огрызнулась Мила.

Хмыкнув, ведьмочка решила вернуться к основной теме разговора:

- А Ниарин Рейн рядом с вашим поместьем?

Тилан удивленно покосился на девушку. Она ответила ему невинным взглядом.

- Ну... относительно.

- Зато рядом с развалинами! Теми самыми, с которыми были проблемы? Помнишь Тил, мы там еще пугали жрецов? - Рилан явно вспомнил что-то на редкость интересное.

- Не напоминай! Я потом декаду в горячке валялся! А тебя вообще выпороли так, что сидеть не мог.

- А я говорил тебе, что не надо лезть на крышу, достаточно пару раз показаться в бойницах первого этажа! И кто знал, что подвалы там водой залиты!

Лина только успевала головой вертеть. Братья перебрасывались фразами, как жонглеры шариками.

- Кто знал, кто знал! Проверить надо было!

- Ха! Да оно же почти в предгорьях! Какая там вода! Ты сам сказал, что ничего там нет!

- А я не проверял!

- И я виноват! - негодуя воскликнул Рилан. Кажется, он уже дошел до того, чтоб пустить в ход последний аргумент мага - какое-нибудь убойное заклинание.

- Сто-оп! - Ведьмочка расставила руки, разводя некромантов в стороны. Как одним словом прекратить зарождающуюся ссору? Добавить в голос холода, а в кончики пальцев - парализующих чар, готовых сорваться в полет в любой момент. И задать вопрос: - Как называются эти развалины? И кому они принадлежат?

Некроманты смущенно развели руками:

- Тьма его знает.

- Тьма, может, и знает, но я-то - нет! Вспоминайте!

Лина была полна азарта и оттого очень убедительна. Повелительные нотки в ее голосе заставили братьев раздраженно поморщиться. Девушка хотела знать все подробности! Еще бы, ведь драгоценный лорд Аранди Феррону посещал! И не мог он миновать расположенное рядом с городом место, полное тайн и загадок.

- Хм. - Тилан озадаченно встрепал волосы и уставился на брата. Тот закатил глаза. Эти двое вообще-то прекрасно понимали друг друга без слов, что не мешало им время от времени собачиться.

Замерев посреди улицы, они напряженно задумались. Погружаясь в прошлое с помощью очень похожих на Саван памяти чар, но основанных на эмпатической связи между близнецами, они перебирали события, давно канувшие в Бездну.

Милава, смирившись с тем, что в тепло она сегодня попадет нескоро, топталась рядом. Ведьмочка терпеливо ждала. И раздумывала... Посещал ли герцог свое имение? Это ведь не особенно крупные владения... вполне мог. Глухие места, где хозяина никто не знает и не полезет в душу, охота опять же - способ развеяться и забыться. Аранди был в Ферроне летом, а герцог когда? Надо уточнить... хотя чего уточнять? Она теперь на память не жалуется и оттого четко знает, что в комнате с личными охотничьими трофеями в родовом замке висит чучелко болотной виверны, причем шкура у нее летней расцветки. А если прикрыть глаза, перед внутренним взором возникает прибитая ниже табличка с указанием года. Следует учесть, что такие тварюшки водятся только в предгорьях Проклятых болот... Прекрасно!

Ветер гулял по мостовой, раздувая юбки мимохожих красавиц, гривы лошадей и плащи праздных гуляк. Небо начало темнеть, солнце уже скрылось за крышами особняков. Замечательный вечер! И погода такая... бодрящая. Линара улыбнулась.

- Та-ак! Я не знаю, зачем тебе это понадобилось, но мы вспомнили... - начал Тилан.

- ...как называются эти обломки, никто не знает, но ходят слухи... - Рилан тряхнул головой и сверкнул карими глазами.

- ...что это резиденция какого-то ордена.

- А по последней земельной описи...

- ... радуйся, что она попала на глаза в прошлом году...

- Я и радуюсь, - чувствуя нарастающее возбуждение, рыкнула Линара, - ну же!

- Уже сорок лет, как приписаны к Ниарину.

- Прекрасно! С меня апельсин!
- И это все, что нам будет за такие усилия? - возмутился Рилан.
- Действительно! А объяснения, а расплата?

Девушка довольно улыбалась, не обращая внимания на братское негодование. Есть, есть совпадение! По времени и по месту! Это единственная сколь-нибудь сомнительная часть приданого. Остальные земли просто до тошноты обыкновенные и не могли ничем заинтересовать жениха. Особенно учитывая его связь с Орденом Бездны. Только еще один вопрос...

- Слухи какие-нибудь вокруг этих развалин ходят?
- А как же! И призраки там, и демоны, и звуки странные, и огни страшные... половину мы сами в обиход запустили, - горделиво выпрямился Тилан и тут же охнул, когда особенно сильный порыв ветра швырнул ему в лицо горсть пыли из большого вазона с увядшими цветами.
- А другая половина ходила еще до нашего рождения!
- В каком замечательном месте вы живете! - восхитилась Лина. - Надо будет съездить в гости. Правда, Мил? Эй, ты где?
- Нет меня, ушла я, - буркнула княжна, выглядывая из дверей ближайшей модной лавки. - Нашли место для воспоминаний! Я замерзла и есть хочу!

- Да ладно, прекрасная погода, - воскликнула ведьмочка, - сейчас дождь пойдет! Еще лучше будет!

Некроманты с суеверным ужасом воззрились на девушку. Она взмахнула руками, показывая, насколько замечательно себя чувствует, и немного виновато улыбнулась:

- Так что вы там говорили насчет оплаты?
- О, - задумчиво протянул Тилан, - меньше чем поцелуем не получится...
- Причем каждому, - добавил его брат, довольно улыбаясь.

- Ну что же. - Лина пожала плечами и неожиданно схватила Рилана за грудки, немного придушив воротом мантии. Резким рывком наклонила вниз опешившего парня и коснулась губами его лба.

- Следующий! - развернулась она, пытаясь поймать уже, похоже, не желающего такой расплаты парня. - Ку-уда? Стоять!

И, совершенно забыв о том, что сжимает в руках листочек с описью приданого, попыталась поймать некроманта за развевающийся рукав. Ветер, воспользовавшись рассеянностью девушки, вырвал опись из пальцев, взметнул под самые крыши и понес по улице.

- Тьма... - выдавила Лина, пораженная такой подлостью. - Мне же его еще возвращать! Ловите!!

И рванулась следом. Ребята дружно вскинули руки, пытаясь достать лист Щупом, но им не хватило дальности. Лина, отслеживая планирующий полет документа, неслась по улице,

проклиная форменный балахон, отчаянно путающийся в ногах.

- Простите, извините, простите... - бормотала она отдаленной тувельке, оборванному подолу, рассыпанным ягодам, задетому длинной косой лицу.

С разгона взлетела на крыльцо, и, оттолкнувшись ногой от перил, попыталась достать в прыжке на секунду прилепившийся к карнизу лист. За миг до того как пальцы сомкнулись на кремовой поверхности, игривый ветерок сорвал и понес его дальше.

Лихо приземлившись на одно колено, ведьмочка ринулась дальше. Прыжок, еще прыжок... через не на месте стоящую скамью. Где-то за поворотом, форсированным чуть ли не по стене, ржут перепуганные лошади... Она отдалась погоне, чувствуя, как этот несчастный список превращается во врага номер один. Заметив, что ветер утих, а лист медленно планирует в небольшой фонтан на площади, девушка не глядя перелетела через ажурную оградку, врезалась в чью-то спину. Та, покачнувшись, решила упасть на землю, а Лина помогла, оттоптав светлый камзол. И в прыжке успела перехватить документ над самой водой.

- Уф, - выдохнула она, пытаясь удержать равновесие и не принять незапланированную ванну.

Сзади раздалось сопение, очень похожее на то, что издает раздраженная виверна перед атакой. Резко обернувшись, девушка сказала:

- Упс...

А что еще сказать? С земли поднимался эльф. Нет, Очень Злой Светлый Эльф! Причем знакомый! Эйраллин Аэрлиниэль, мгновенно вспомнила Лина, студент кафедры Стихий. Оглядевшись, она расстроилась еще сильнее. Голые, мрачные деревья, фонтан с феечками на бортиках, скромное зеленое здание в глубине лишенных листьев зарослей... эльфийское посольство, что рядом с Королевским Ботаническим садом, ни больше ни меньше!

Придется извиняться, однозначно!

Лина с ненавистью глянула на листок, зажатый в руке и, переведя взгляд на эльфа, попыталась обворожительно улыбнуться. Не получилось, судя по лицу Светлого. Желание отомстить за испорченный камзол сменилось на нем легким недоумением.

- Приветствую вас, о Высокий... - начала ведьмочка, склоняясь в поклоне. В такой ситуации главное - не дать раскрыть рот противнику! - Я причинила вам такие неприятности, о чем глубоко сожалею и приношу свои искренние извинения. Это неприятное происшествие связано с тем, что мне совершенно необходим был этот документ, но ветер, к моему глубочайшему сожалению, оказался слишком хитер, чтобы дать отобрать у себя любимую игрушку...

При этом она медленно двигалась в сторону ограды, огибая пострадавшего по широкой дуге. Хоть это и молодой эльф, он может устроить неприятности. Он гордо выпрямился и заметил:

- Я не принимаю ваших извинений, ваше поведение непростительно, к тому же вы нанесли мне ущерб, по сути своей невозполнимый...

- Это камзол-то?! - возмущенно воскликнула Лина, подскакивая к заборчику.

Запыхавшиеся некроманты наконец-то добежали до посольства, а Светлый все продолжал перечисление возможных последствий проявленного к нему неуважения. Девушка его не

дослушала, увернулась от удерживающих чар (спасибо Милаве, выставившей щит), выкрикнула:

- Пришлите мне счет!

И, перескочив через ограду, стремительно бросилась подальше от посольства, надеясь, что достоинство не позволит эльфу устроить погоню.

Глубокой ночью, благополучно добравшись до Школы и заступив на очередное дежурство, Лина попыталась решить, какая польза ей будет от полученной информации. По всему выходило, что никакой, кроме морального удовлетворения. Разве что вторая возможная опорная точка определилась, но не поедет же она сейчас в Феррону, выяснять, где там прячутся адепты Ордена Бездны! И чем заняться? Хотя... можно же сходить в не охваченный вниманием особнячок лорда Аранди, а потом засесть где-нибудь поблизости от Пятого отдела. И наплевать на недовольство Темного! Пусть там хоть десять каналов перекрывает, она же все равно его силой практически не пользуется! Потому что блокируется все время...

Приняв это судьбоносное решение, Лина улыбнулась и танцующим шагом двинулась по коридору, развешивая мерцающие зеленую болотные огни. Дежурство продолжалось. Собственно, сегодня она сторожила третий этаж, а второй и первый достались паре разобиженных на весь свет стихийников. Кажется, это именно они совершенно случайно разметали крышу конюшни... И спуститься к ним девушка не рискнула.

Лина задумчиво высчитывала дни, оставшиеся до маскарада. Выходило не так уж много. И если что-то и произойдет, то подготовка наверняка уже завершена. В общем, оставалось только ждать. И она прикрыла глаза, уже привычно проваливаясь в полутранс. Наблюдать, как вокруг суетятся горничные, пытающиеся привести к некоему порядку ее волосы, было не очень интересно. Они занимались этим постоянно, стоило Лине только появиться в отведенной ей комнате, причем особых успехов так и не добились. Пышная копна волос упорно не желала сохранять подобающую для приличной леди форму...

Спустя мгновение Лина взлетела над городом, сохраняя тончайшую нить контроля над телом, и удовлетворенно улыбнулась. С каждым разом у нее получается все лучше, горделиво подумала она. Касаясь прозрачными пальцами канала Силы, связывающего ее с дроу, замерла в нерешительности. Стоит ли наведаться в гости? Пожалуй, нет...

Что это такое? Вокруг светящейся нити, уходящей далеко за горизонт, Лина заметила тонкую полупрозрачную паутинку. Она оплетала канал изящным узором, похожим на разводы, оставляемые морозом на стекле. Девушка всмотрелась... кое-где кончики кружева свисали разрозненными обрывками, медленно колыхаясь в потоках окружающей мир магии. А некоторые нити вливались в них, становясь единым целым с различными течениями, которые очень напоминали прозрачные реки, омывающие леса и горы, города и селения. Изменяющиеся, соприкасаясь с каждой точкой пространства, и сохраняющие в себе память об этих изменениях.

Об этом в книгах не было ни слова. И почему она раньше на это не обращала внимания? Может, потому что не было видно?

Скользнув чуть дальше, бестелесная сущность тронула один из торчащих концов. И это осторожное касание неожиданно отозвалось в каждом нерве тела, напряженно замершего перед зеркалом, басовитой, тягучей нотой. Лина отпрянула назад, а потом, рассердившись на

собственную нерешительность, провела рукой по уже вросшим в потоки нитям. И увидела, как от них в разные стороны побежали мелкие круговые волны, отражающиеся и резонирующие в такт дрожащим узорам. На сей раз диссонирующая мелодия прозвучала только в ее сознании. А тело наполнилось пьянящей легкостью. Потом волны вернулись, отразившись от чего-то дальше по течению, и вновь затронули натянутое кружево. Резанувшая слух нота заставила ее резко отшатнуться и нырнуть назад, в тело.

«Очень интересно», – уставившись на свое отразившееся в зеркале перекошенное лицо, подумала Лина. Получается, она может играть на собственных нервах. Только как это звучит на другом конце связи? Девушка неодобрительно покосилась на перепуганных служанок и невозмутимо приказала:

- Продолжайте!

И вновь нырнула в транс.

Поэкспериментируем? Не взмывая слишком высоко, она коснулась сначала одной нити, потом другой, прислушиваясь к отголоскам рождающейся мелодии. Она унеслась вдаль, огибая мели домов... И вернулась тревожащим душу аккомпанементом скрипичных стонов. Не-эт! Не годится... некрасиво! Взлетев выше, Лина задумалась. Если с помощью этого странного кружева у нее получается играть неслышную мелодию, то, возможно, она сможет и слушать, улавливая изменения в окружающих ее магических течениях?

Линара замерла... Тишина, шелест и шорох мерно текущего потока. Нет, ничего! Досадливо хмыкнув, решила возвращаться. Пора заканчивать запугивание горничной отсутствующим выражением лица. Ей еще прическу доделывать. Резко ринувшись вниз, девушка задела кружево, отчего оно ощутимо натянулось над каналом и пошло складками чуть дальше. Получилась затяжка, как на дорогих шелковых чулках. А крючка, чтоб поднять петлю, чего-то не видно. Ну и ладно. Прикинув к самому узору, она, повинуясь странному наитию, дунула что было силы. Точнее, представила, как дунула. Все-таки на данный момент она представляла собой просто туманное облако, видимое только магическим зрением, да и то с большим трудом и при условии, что видящий является не менее чем магистром Разума.

А паутина неожиданно налилась ярким голубоватым сиянием, резко распрямилась и задрожала, порождая пронизывающую мелодию, которая странным образом заставила резонировать соседние участки кружева. Канал вместе с оплетающей его сетью вздрогнул и колыхнулся, уводя музыку за горизонт. А ошеломленная Лина торопливо ринулась назад в тело, не дожидаясь отдачи с другой стороны связи.

Это что еще такое? Милостиво кивнув парикмахеру, наводившему последние штрихи к прическе, девушка усмехнулась. Как бы то ни было и что бы это ни было, оно позволяет играть не только на собственных, но и на чужих, вообще-то, уже не таких и чужих, нервах, судя по отголоскам раздражения, донесшимся через блокировку. Кста-ати, если нырнуть в транс, сняв ее, как бы выглядела эта паутинка? Надо попробовать! Чуть попозже...

Потому что донесшиеся из прекрасного далека чувства ясно дали понять, что таких экспериментов проводить не следует. Слишком ясно, четко и понятно нечто пропело в голове предупреждение. Не стоит увлекаться, потому что к пришедшему извне и уже привычному раздражению примешалась изрядная доля... изумления. М-да, и оно было хорошо спрятано... где-то в самой темной глубине этой души. Потому и заинтересовало больше всего. И заставило опасаться... Что такого она сотворила, чтобы спровоцировать этого твердокаменного дроу на удивление, а? И как у нее получилось почувствовать его сквозь все щиты и на таком

расстоянии? Именно это заставило Лину притормозить, а вовсе не тычки, поучения и одергивания. Ведьмочка мечтательно улыбнулась... Да, лучше не провоцировать... Надо же, Повелитель – и удивлен! А что он может сотворить в такой ситуации, не знает никто. И лично она не горит желанием узнавать. Вдруг этот музыкально-магический концерт – нечто запретное? А впрочем, он сам виноват, выдавая строго дозированную информацию. Четче, четче надо очерчивать границы! Ведь умеет же, когда хочет! Где-то он просчитался...

И это непередаваемо приятно. Хотя немного страшно, ведь этот тип всегда был непогрешим. Ну казался таковым...

– Не будет ли любезна майл'эйри Эйден согнать с лица неподобающе блаженное выражение и вернуться в реальный мир? Мы уже опаздываем! – Раздраженный голос мачехи вырвал девушку из приятных мечтаний. Она оглянулась.

Миледи герцогиня, раздраженно постукивая носком туфли, стояла совсем рядом и злилась. Кукольное личико кривилось в недовольной гримаске, перья прически, так любимые ею, нервно вздрагивали.

Динара, лучезарно улыбувшись и повторяя про себя: «Попа-ался!», встала, расправляя золотистую ткань юбки. Ее переполняла несколько легкомысленная радость, что, впрочем, не помешало ей язвительно фыркнуть и сказать:

– О, миледи, не стоит злиться! От этого портится цвет лица и появляются преждевременные морщины. К тому же небольшое опоздание только добавит нам внимания со стороны хозяев приема.

Где-то далеко от Роны, в горах, лиловоглазый дреу отошел от распахнутого окна. Заложив руки за спину, прошелся по пустому залу. «Слишком рано, – подумал он, мрачно чеканя шаг. – Слишком рано». Боль в висках постепенно сходила на нет, оставляя после себя только неприятные воспоминания. Слишком рано и слишком резко... но время для пробуждения флера выбирает не он, и даже не боги, запершиеся в своей обители. Выбирает и решает мир... но как же не вовремя! Ведь еще накануне Д'Хани не были доступны кружева, она даже не видела их. Впрочем, какая она теперь Д'Хани! Следующий шаг был сделан без его ведома и согласия, хотя и в нужном направлении.

Черный Дракон хмыкнул. Спорить с мирозданием не станет даже он. Себе дороже. Но, раз затеяв Игру, следует доигрывать партию до конца. Даже если противником неожиданно становится весь мир. Впрочем, не стоит преувеличивать... в данном случае они скорее на одной стороне. И следующий ход в этой тройной развилке принадлежит ему. Миру же всегда было наплевать на собственных обитателей. Он на редкость эгоистичен, волнует его собственная целостность. И только. Стражу ли не знать! И раз флер так неожиданно проснулся, мироздание явно чего-то опасается...

Так даже интереснее! По губам зазмеилась недобрая усмешка. А флер... сейчас мы посмотрим, кого он слушается лучше! Темный прикрыл глаза, отпуская часть сознания на свободу. Вот оно, изящное кружево, сотканное из магии и эфира, мерцает тихонько, окружая канал, и, похоже, начинает медленно в него прорастать. Он решительно потянул на себя неподатливый узор. Но тот неожиданно напружинился, налился раздраженным светом, заискрился, обжигая холодом сквозь все щиты и буквально отшвырнул эльфа назад, заставив резко вернуться в тело.

Шах тан! Это еще что такое?! Дреу ошеломленно помотал головой, сжимая виски. Как посмели?! И кто? Медленно вздохнул, изгоняя ярость, клокочущую внутри. Это... мир, будь он

проклят! Почему кружево не желает подчиняться?!

Впрочем... не желает и ладно. Как будто у него нет других способов приструнить любое живое существо, числящееся в его Внутреннем круге. Хм, а вот стоит ли это делать теперь? Разумеется, только иначе.

Но жаль, что флер для него недоступен. Почему, хотелось бы знать? И что вообще он знает о подобной связи? До определенного момента – достаточно. А вот теперь... Недостаток информации придется восполнять с помощью практики, потому что все сведения о Стражах и флере, кроме обрывочных упоминаний в летописях, были уничтожены вместе с Башней Стражи в Старом городе... Это, впрочем, не фатально.

По-экс-спериментируем!

ГЛАВА 10

Хорошее настроение у Лины продержалось ровно до того момента, как она узнала, что на приеме будет выступать модный в этом сезоне бард. Слышала она произведения этого... песнопевца. Все о любви, да о рыцарях, да о девах несчастных, в замках и башнях заточенных. И о том, как сии рыцари, не спросив их мнения, тех принцесс спасают. Что этот несчастный вообще о любви знает? Ну положим, она сама в этом не особенно разбирается, но не демонстрирует же миру свою вопиющую некомпетентность в этом вопросе, сочиняя дрянные стишки. Да ладно стихи, мелодии у него тоже своего собственного сочинения... Фу! Сладкие и тягучие, как карамель. Самое то для эльфов.

Кстати... девушка из-за спины, а точнее, из-за пышной юбки миледи герцогини оглядела гостиную. Остроухих сегодня нет. Наверное, им показалась слишком опасной местная светская жизнь. Пикник, тот, конечно, удался. Ну и ладно... Без них найдется чем заняться.

Жаль, барду обструкцию устроить не получится, ведь большинство присутствующих от него без ума. Лина, отвечая на приветствия, прошла в увешанное шелковыми драпировками помещение. И, спрятавшись за веером, принялась настраивать себя на терпеливое ожидание. Народу было не так уж много, и имелась надежда, что после представления удастся куда-нибудь скрыться. Оставалось только это самое представление вытерпеть.

Миледи герцогиня тут же окунулась в вихрь сплетен и слухов, принявшись весело щебетать в компании таких же разряженных леди, чье основное занятие на таких вечерах заключалось в перемывании косточек как присутствующих на вечере, так и отсутствующих на оном персон высшего света. В данный момент у миледи был замечательный повод гордиться собой... ну, или супругом, что точнее. Линара, ни капли не смущаясь, заявила герцогине, возвращая список, что ее приданое все же больше того, что дают за Авриль Риден. Именно эта наглая ложь прибавила мачехе самоуверенности, и она мгновенно принялась хвастаться сим фактом перед окружившими ее дамами. Интерес-сно, какие слухи поползут по Роне завтра?

Лина, пару раз обмахнувшись веером, встала у стены. И поняла, что просто сливается с фоном. Ее прекрасного покроя платье цвета кофе с молоком абсолютно терялось на фоне бежевых и коричневых драпировок. Теперь понятно было некоторое злорадство герцогини, наверняка осведомленной о цветовой гамме намечавшегося вечера. Именно миледи Эйден давала указания насчет подготовки нарядов к тому или иному приему, а если учесть, что сама она выглядела на этом фоне чрезвычайно выигранно... Маленькая женская месть за то, что падчерица моложе, успешнее и если не красивее, то уж эффектнее точно. Стерва, она стерва и есть! Стоит ли по этому поводу расстраиваться? Пожалуй... Лина на миг мечтательно

прикрыла глаза... нет. Есть проблемы и посерьезнее. И эти подозрения, пожалуй, уже такая паранойя, замешенная на завышенной самооценке, что зазнаваться не стоит!

Ну и ладно... Уж без кавалеров стараниями некоторых личностей она не останется. Вот этот, например.

- Мы представлены? - вздернув бровку, спросила девушка склонившегося перед ней в изящном поклоне молодого человека.

- Сивир Аррель, к вашим услугам, меня представил вам на пикнике лорда Ридена милорд Эйген.

- О, на том самом пикнике, - протянула Лина.

- Да, и меня чрезвычайно поразило ваше везение, позволившее лицезреть так близко Тварь из Бездны.

«А уж меня-то как поразило», - подумала ведьмочка. Вслух же заметила:

- Ах, дорогой Аррель, не стоит упоминать о сем инциденте. Это не доставляет мне удовольствия.

- О, приношу мои глубочайшие извинения. Как я могу загладить свою оплошность?

«Он не поймет, - грустно подумала девушка, - если я попрошу избавить меня от выслушивания произведений этого барда».

- Ну пожалуй, вы могли бы проводить меня к одному из мест в первом ряду. Кажется, концерт вот-вот начнется.

Действительно, на невысокий помост, задрапированный желтой тканью, вышел невысокий стройный человечек с гитарой. Все присутствующие тут же устремились к расставленным в несколько рядов стульям. Линара, подцепив молодого человека под локоток, двинулась несколько в обход толпы, вежливо оттаптывающей друг другу ноги. Ее спутник, конечно, попытался пройти напрямик, но оступился, споткнувшись о специально подставленную туфельку девушки. Позволил увлечь себя в сторону и рассыпался в извинениях. Впрочем, девушка, тряхнув головой, плавно сменила направление движения, узрев среди гостей, еще не усевшихся на мягкие подушки, милорда Эйгена.

«Вот это удобный случай, - подумала она, - чтоб пообщаться с главой Пятого отдела по поводу Ордена Бездны в неформальной обстановке. Уж он-то точно не замешан во всех этих гадостях... Все же его верность династии давно стала притчей во языцех». Ведьмочка сделала несколько шагов и остановилась, придержав Арреля за руку. Тот удивленно обернулся и наткнулся на устремленный в никуда взгляд девушки.

«Стоп, стоп, - неожиданно подумала в этот момент Лина, - а кто сказал, что он ни причем? Да вполне может быть, что лорд - одна из центральных фигур демоны знают какого заговора. И не одного!» - Посетившая ее подозрительная мысль оказалась освежающей и будоражащей. А что... уж в курсе происходящего лорд вполне может быть! Как и состоять в рядах сочувствующих. Иначе отчего все эти некроманты ведут себя в столице так нагло? Недовольство отразилось на лице девушки, сверкнуло в глазах зеленой искоркой и напугало молодого человека, отчаявшегося вежливо достучаться до своей глубоко задумавшейся спутницы.

Спутник, о котором она уже успела начисто забыть, потянул Линару к сцене. Упершись девушка не стала и, направляясь прямо к лорду, подумала, что вполне можно и поговорить. Только осторожнее и не затрагивая некоторые темы... самые интересные! Азарт тугой пружинкой свернулся в груди. Поговорим, решила она. И, сделав пару шагов, снова притормозила, раздраженно выдохнув. Может, все же не стоит? Это же не братцы некроманты, из которых можно вытащить информацию, просто повысив голос! Стоит ли рисковать? Это даже не лорд Аранди, уверенный в ее глупости и наивности. Это умный, расчетливый и опасный человек, прекрасно владеющий собой и не останавливающийся ни перед чем для того, чтоб достигнуть цели. Так стоит или нет?

Но дилемма решилась сама собой. Пока она колебалась, не осознавая, что выглядит несколько глупо, то устремляясь вперед, то меняя направление движения, причем за ней послушно волочился юный лорд выше девушки на целую голову, кое-кто выбрал за нее. В очередной раз.

- Что же вы не поспешите? - раздался рядом голос лорда Эйгена. - Только вас и ждем.

Впечатленная бархатным тоном говорившего, ведьмочка вынырнула из странного транса и, оглядевшись, убедилась, что все уже уселись. Даже музыкант, с нетерпением поглядывая в зал, елозит задом по мягкому сиденью, сжимая в руках гитару. Герцогиня недовольно оглядывается, говоря соседке, что эту несносную девицу ни на миг нельзя оставить без присмотра. Безмятежно улыбнувшись, Лина сказала:

- Простите меня, милорд. Я несколько задумалась.

- О чем же, милая леди?

- О, когда рядом с вами находится такой потрясающий молодой человек... о чем можно мечтать? - многозначительно молвила девушка. - Впрочем, о чем это я? Вам вряд ли знакомо это чувство... Скорее уж следовало сказать, когда рядом находится прекрасная леди эльфийских кровей. Или знакомо?

Сирин Аррель буквально побурел, слишком уж опасным был намек, высказанный девушкой прямо в лицо одному из самых опасных людей государства. Но тот, подхватывая Лину за руку и подводя к свободным местам, только улыбнулся. Парень был вынужден тащиться следом, потому что его рукав был крепко стиснут тонкими пальчиками с длинными острыми даже на вид ногтями, а рисковать новым камзолом он не хотел.

- Мечты - это прекрасно, но они отнюдь не являются поводом задерживать уважаемых людей, желающих получить удовольствие, - заметил лорд.

То еще удовольствие! И люди не настолько уважаемые! Ею так уж точно! А уж собеседники... и одного и второго хочется придушить, только по разным причинам!

- Приношу глубочайшие извинения, - подняв невинные глаза на собеседника, молвила Лина. - И благодарность. И вам, дорогой Аррель. Вы были так милы. А я вас задерживаю... Боги, как я виновата перед всеми вами, - с отчетливым, но тихим грустным всхлипом сказала девушка.

Да, именно таким тоном стенает уязвленная в самое сердце леди.

- Ну что вы, - пробормотал Сирин, куртуазно кланяясь и усаживая Линару на стул, - это честь для меня, быть рядом с вами.

Ой, кто бы говорил! Тебе же наверняка что-то надо! Ведьмочка закатила глаза, изображая, что

сей ответ поразил ее в са-амое сердце и поднял настроение. И села, настороженно поглядывая на обоих кавалеров. Лорд Эйген, склонившись к ее ушку, заметил:

- Мы с вами не закончили один разговор, майл'эйри.

«Вот теперь я не знаю, хочу ли с вами разговаривать, лорд, - подумала та. - Скорее, нет. Но, к сожалению, не в моей власти отказаться».

- О да. К сожалению...

- К чему же? - хитро усмехнулся лорд.

- Вам лучше знать.

- Несомненно. Но ни ваши сожаления, ни моя занятость не помешают нашему общению. Как только у вас появится время, свободное от утомительных обязанностей, зайдите в Серый Дом, будьте добры.

«Хм, а если не буду добра? - подумала Лина. - А буду зла и злопамятна? И не пожелаю прийти? Что вы сделаете?» Развернув веер, девушка мрачно усмехнулась. Но спорить не стала. Вот уж приказы она научилась определять безошибочно. Даже такие, скрытые, произнесенные мягким спокойным голосом, непоколебимым в своей властности. С таким-то соседом по разуму! Вот только следовала она им не всегда! Но в данном случае проще и дешевле послушать предостерегающий голос разума, советующий все же сходить в гости. Выкроим время? Пожалуй...

- До послезавтра я совершенно свободна, - голосом пай-девочки произнесла она, - и смогу навестить вас завтра вечером.

Так навещу, что больше вы меня приглашать не пожелаете!

- Вот и прекрасно. А теперь давайте все же уделим внимание музыке.

Лина покорно уставилась перед собой.

Оно того не стоит, спустя некоторое время решила она.

Оно того не стоит, не сто-оит, не сто-о-оит... музыка тянулась и тянулась, убивая то малое удовольствие, которое возможно было получить от слов песни. Этот потомок гномов (а кем же еще он может быть, будучи ростом даже ниже девушки) написал длинную балладу о подвигах рыцаря, в одиночку отправившегося сражаться с некромантами Темной Империи. Основой для этого музыкального изуверства служили, как он сообщил, «Достоверные хроники Светлого Рыцаря Элмара, записанные им самим со слов очевидцев». Реки черной крови, горы обезображенных зомби, сраженных одним взмахом рыцарского меча, жалобно просящие пощады некроманты и вампиры, сожженные города и деревни, выкошенные чарами леса... И все это из-за великой роковой любви к красавице, которую главный злодей убил и поднял в виде морового упыря. И, разумеется, славная кончина на руинах разрушенного оплота Тьмы в окружении подоспевших соратников. Причем все в рифму! Четырехстопным ямбом, с выражением, используя все достижения литературного языка при описании количества намотанных на кулак кишок, отрубленных конечностей и глубочайших моральных страданий героя, вынужденного лично упокоить былую любовь.

Общий смысл прочувствованных монологов сводился примерно к такой фразе: «О горе мне,

душа моя погибла, и сердце все сильнее болит, я страшно отомщу, и месть печальная моя накроет пологом все земли! И может, станет легче мне, в могилу ложась!» А сцена прощания раненого героя с друзьями растянулась едва ли не на полдня, судя по длине монолога. Сначала герой слезно просил прощения у всех, начиная со старушки-матери и заканчивая невинно убиенными в процессе совершения подвига крестьянами. Интересно, они все там на развалинах злодейского замка оказались? Потом выслушивал ответные дифирамбы с уверениями в вечной памяти...

Да случись подобное на самом деле, этого ущербного прибил бы первый встречный некромант.

Лина пристально смотрела, как пальцы барда порхают по струнам. Да, в мастерстве ему не откажешь, сложные аккорды берет. И голос приятный, богатый, вполне достоверно передающий впечатление о действующих лицах баллады. Мужчин от женщин можно было отличить. А если сменить партитуру, сие произведение вполне подошло бы к веселому застолью. Например, так... ее пальцы невольно начали отбивать ритм на сложенном веере. Одновременно она продолжала буравить пристальным, но ничего не выражающим взглядом играющего на гитаре человека. Это очень нервировало тонкую творческую натуру, не выносящую критики, особенно обоснованную и справедливую. Пристальный, неприятный, немигающий взгляд слушательницы относился к самым верным способам вывести из себя этого неожиданно возвысившегося на гребне моды музыканта.

Девушка же погрузилась в фантазии, мысленно от всей души пожелав барду обломиться, споткнуться и порвать струны.

Возможно, это было совпадение, даже наверняка это было именно оно, но на следующий день на голову спешащему на очень частное выступление барду свалился цветочный горшок из открытого окна дома, где скандалили муж с женой. Музыкант упал и потерял сознание. Причем упал он так неудачно, что раздавил лелеемую им гитару. Струны уцелели.

Серый Дом располагался в пределах Серебряного круга, то есть там, где дворцы высшей аристократии плавно превращались в обиталища богатых купцов. Танцующей походкой Лина прошла в коридор, до чрезвычайности похожий на тот, что она посещала летом. Одним плавным движением скинула ширн и перебросила его через локоть. Огляделась... Сразу за входными дверями стоял стол, а за ним сидел сторож и перебирал бумажки. Под потолком висели белые светляки, имитирующие солнечный свет... Начнем, пожалуй? Незабываемые впечатления всем встречным гарантированы! Зря она, что ли, полночи третировала Милаву, требуя подробных описаний провоцирующего поведения? (Проще говоря, как сделать так, чтоб у мужчин глаза на лоб лезли? От удивления и кое-чего еще...) Та отнекивалась, утверждая, что ничем таким не занимается, не умеет и не знает. И вообще, что за странный интерес? На что Лина советовала не прибедняться, а помочь, она в курсе, что некромантка на спор охмурила однажды сразу троих стихийников... Милава призналась, что использовала эликсир «Розовая Бабочка», очень популярный в среде легкомысленных красоток. Он быстро выветривается, но производит очень глубокое впечатление. И у княжны как раз чуть-чуть осталось...

Весело улыбаясь, Линара присела на край стола и наклонилась вперед, делая глубокий вдох. Ткань на груди натянулась, демонстрируя вполне приятные округлости.

- Здра-авствуйте, - протянула она, с интересом наблюдая, как усталая скука сменяется на лице дежурного интересом.

- Вы...

- Я по приглашению, - пропела Лина, придвигаясь еще ближе.

- По чьему?

- По приглашению лорда Эйгена. Знаете такого?

- О да... разумеется.

Мужчина откинулся на спинку стула, сцепляя руки в замок.

- Эйден Линара?

Она величаво кивнула, рассматривая его с расстояния в пару ладоней. Черная прядь мазнула дежурного по щеке.

- Вот ваш пропуск! - нервно кивнул тот, пододвигая ей кусочек серого картона. - Проходите, прошу вас!

- Спасибо. - Девушка соскочила со стола, обошла его и двинулась по коридору, покачивая бедрами.

- Налево по коридору последняя дверь с инкрустацией из черного дерева, - сообщил младший реминистр Крыла Надзора и сглотнул. Девушка оставляла за собой яркий, неопикуемый шлейф неприкрытого соблазна... Очень подозрительно.

Завернув за угол, Лина замерла, с удивлением рассматривая коридор, разительно отличающийся от только что ею пройденного. Стены были увешены картинами самого разного, в основном эпического содержания, в безвкусных деревянных рамах. Пол покрывал серый в зеленых разводах ковер. На одинаковых желтых дверях красовались фигурные вензеля. Крылышки Надзора и Опеки чередовались с кольцами Расследования и Исполнения. [7] Чуть дальше был перекресток. Центральный рукав упирался в искомую дверь. И никого! Стремительной и бесшумной молнией преодолев коридор, девушка мельком заглянула в безлюдные темные ответвления и прикинула ухом к створкам.

Тишина...

Лина прислушалась. Неразборчивые голоса. Кто там? Ну ладно... посмотрим?! Она выпрямилась, легкомысленно улыбнулась и постучала. Не дожидаясь ответа, вошла.

- Приветствую вас, господа! - промурлыкала она. - Я не вовремя?

В просторном кабинете явно происходило совещание. За длинным столом восседал лорд Эйген, разнообразного вида незнакомцы и незнакомки с неопикуемыми выражениями лиц сосредоточенно изучали документы.

Судя по всему, начальник Пятого отдела изволил гневаться.

- Отчего же не вовремя? - переспросил он. - Очень даже вовремя. Но все же рекомендую вам подождать за дверью.

Оглядев присутствующих, Линара ослепительно улыбнулась и кивнула покладисто:

- Я подожду, конечно же, милорд. С нетерпением! - выделила она последнее слово.

Повела плечами, резко развернулась и выскользнула за дверь. Аккуратно прикрыла створку и прислонилась к ней спиной, ощущая сквозь тонкую ткань рубахи все выпуклости и провалы инкрустации. По лицу непроизвольно расплылась хищная усмешка. Какая это замечательная идея – явиться сюда раньше назначенного срока! Когда бы она еще разом лицезрела всех старших реминистров обоих Крыльев, да еще и ведущих следователей всех секций разом? Теперь не придется просиживать на крыше или в подвале домов напротив, что в связи с достаточным профессионализмом, наличие которого она в сотрудниках Пятого отдела все же признавала, было достаточно опасным занятием. А если вспомнить об охранной и блокирующей магии, так вообще бессмысленным и неоправданно рискованным. В принципе одного внимательного взгляда ей достаточно, чтоб лица всех сидевших в кабинете людей отпечатались в ее сознании... Чуть позже надо будет сверить с записями.

А проблема в том, что ее тоже могут узнать и, если кто-то из служащих имеет более чем одного работодателя, о ее посещении быстро сообщат личности неприятной во всех отношениях. Хотя... что она переживает?! Если лорд Эйген – предатель (ну, вот она и произнесла это слово!), то о том, куда она пошла, уже известно. К тому же... по чьему приглашению она сюда пришла? Это, в свою очередь, наводит на мысль, что они, то есть орденцы, желают узнать, что Лине известно о них и их планах. А в этом случае лучшим выходом будет молчание. Точнее, не молчание, а...

Ведьмочка удивилась своим параноидальным мыслям, но логическую конструкцию завершила.

...как можно более подробные ответы на вопросы, все вопросы. Но так, чтоб не было заметно умолчаний. Да, именно так!

А если все эти построения не имеют с реальностью ничего общего и если лорд Эйген лоялен правящей династии и не связан с Орденом Бездны, то... ничего страшного не случится! Потом, после маскарада, можно будет извиниться за излишнюю подозрительность!

Девушка отлепилась от стены и решила прогуляться, пока начальник Пятого отдела распекает и поджаривает на медленном огне своих подчиненных. Ничего, им полезно. Да и неужели кто-то думает, что она будет скромно ожидать своей очереди? Не-эт! Повесив на ручку двери ширн, она неторопливо двинулась по коридору и свернула в левое ответвление. Здесь было заметно темнее и стены не столь изысканно изукрашены. Двери так вообще без знаков различия.

Заложив руки за спину, она прогулочным шагом двинулась мимо запертых дверей. Странная тишина угнетала и заставляла нервно оглядываться. Казалось, что глаза рыцарей и магов, сражающихся на картинах с разной нечистью, следят вовсе не за наносящими очередной удар противниками, а за ней. Приоткрыв дверь, которой заканчивался коридор, она узрела лестницу, ведущую на второй этаж. Сверху донесся обрывок фразы:

- ...опаздываешь?

И неторопливые шаги вниз по ступенькам. Двое. Вернуться?

- Ну и что ж-же?

Этот голос заставил девушку напрячься. Какой знакомый, прямо-таки незабываемый акцент! Шипящий... Неужели ОН здесь? Куда прятаться? Паника подняла голову, но тут же утихла под давлением холодного расчета. И она метнулась под лестницу, забившись в самый дальний угол, откуда ее не будет видно. И прислушалась. Шаги приближались.

- Милорд этого не любит.

- Это его проблемы. Если он скинул на меня это дело только из-за происхождения, его ждет разочарование. И немаленькое...

Лина неслышно перевела дыхание. Этот голос был скорее женским, и без сигизийской гортанности. Но модуляции совпадали практически полностью, на слух она не жаловалась. Интересно будет посмотреть на его владельца.

- Давно хотел спросить, кстати, кто был твоим отцом?

«Мне тоже это очень-очень интересно», - подумала ведьмочка.

- Любопы-ытный! - в голосе женщины послышалась угроза.

- Да, и не скрываю этого! Оцени еще и то, что я не выясню исподтишка, а спрашиваю прямо. - Какой смелый, молодец! И голос красивый, мелодичный.

Двое замерли на ступеньках прямо у девушки над головой.

- Ну что ж-же! Такой риск заслуживает поощрения... Моя мать якшалась с демонами Бездны, и...

- Тьма, неужели это возможно? - удивился собеседник.

Двое двинулись дальше и скрылись за дверью. Девушка стрелой выскочила из укрытия, приоткрывая створку.

- Да, ты общаеш-ш-сья с настоящим полудемоном, Ари.

Они без проблем миновали ловушки и свернули в главный коридор.

А Лина усмехнулась, любясь со спины на две тонкие фигуры в одинаковых серо-синих камзолах, и поблагодарила свою удачу. Вот так, на два счета выяснить предположительное происхождение одного из главных злодеев, это надо уметь! Оказаться в нужное время в нужном месте, как выясняется, есть великое искусство!

И какие, однако, интересные типы работают в Пятом отделе! Полуде-эмон... И шипит похлеще дроу! Лина на цыпочках прокралась вдоль стены и заглянула за угол. Пустота и тишина... а ширн по-прежнему висит на ручке двери. М-да... прямо-таки Бездонный портал [8] какой-то, а не жизненно важное для стабильности государства учреждение!

Посмотрим еще один коридор? Девушка двинулась вперед. Но, сделав пару шагов, замерла и опустилась на колени, разглядывая полутемное помещение. Только отличное зрение позволило ей заметить тонкие полупрозрачные лучи, пресекающие пространство под разными углами. Миновать их было можно, лишь изобразив букву «зю» индолийского алфавита. Физически абсолютно невозможно. А она и пытаться не будет. Больно надо! Зато сами лучики любопытны. Такой охраны она еще не видела! Почти уткнувшись носом в самую нижнюю световую полосу, ведьмочка на миг залюбовалась танцем пылинок в рассеянном ею воздухе. Это было похоже на лунный свет, собранный в пучок и многократно отраженный от тусклых матовых зеркал. Лина, следуя направлению луча, подползла к стене, подметая косою пол. Ах, вот почему рамы картин такие толстые и уродливые! В них вмурованы маленькие тусклые зеркальца, преломляясь в которых световой луч перегораживал все пространство, делая невозможным незаметное проникновение.

вернуться

7

Крылышки Надзора и Опеки, кольца Расследования и Исполнения – эмблемы крыльев Пятого отдела. Имеется некоторая тавтология в названиях, но это скорее проблема тех, кто попадает в сферу внимания этих служб. Эмблема Крыла Расследования и Исполнения – три золоченых переплетенных кольца, Крыла Надзора и Опеки – белые нетопыриные крылья.

вернуться

8

Бездонный портал – аналог Бермудского треугольника.

Логично предположить, что если оборвать его, то поднимется тревога, и вором или везунчиком, способным обмануть и защитные чары, и живых охранников, займется нечто совершенно особенное. Например, опускающаяся сверху шипастая решетка, или стрелы, спрятанные в стенах, или едкая кислота... Девушка, прищурившись, подошла к соседней стене, ища источник света. Вот он, маленький светлячок, заключенный в прозрачную стеклянную каплю, прячется в глазу одного из поверженных чудовищ. И, отключаясь, скрывается под подвижным веком. И никакой магии, одна сплошная алхимия! Ведь, даже заблокировавшись, она ощущала порой колебания полей Силы, а здесь было... тихо.

Девушка выпрямилась и сладко потянулась. Не стоит проводить экспериментов по активированию ловушек. Жизнь не так уж и плоха, как она поняла совсем недавно. Ха! А вот выяснить, как это отключается, было бы неплохо. Мало ли что в жизни пригодится! Информация, по выражению Повелителя, лишней бывает только в том случае, если ты уже окончательно и бесповоротно мертва. Вот только если кто-нибудь застанет ее за простукиванием стен, будет очень неловко. К тому же Лина постоянно ощущала на себе чей-то внимательный взгляд.

Вернувшись в коридор и приложив ухо к двери кабинета милорда начальника, она убедилась, что заканчивать совещание тот пока не собирается. Голоса, шум, шаги... хм... ругань! Девушка вздернула брови и восхищенно присвистнула. И нецензурная-то какая...

Сколько еще ждать-то? Она прошлась по коридору. Скучно как! Девушка тоскливо вздохнула и затянула тоскливую песню.

Когда из кабинета начали выходить сотрудники Отдела, Лина стояла у стены с беззаботной улыбкой. Прислонившись спиной к картине, на которой рыцарь в сверкающих доспехах повергал на землю нечто медузообразное с крыльями, она отстукивала ногой незатейливый ритм. Трам – парам – пам – пам! Тарарам! Каждого человека, покидающего святая святых, она встречала заинтересованным взглядом. Мужчин вне зависимости от внешности – горячим оценивающе-плотоядным, а женщин, которых было достаточно, – сочувствующим, но с примесью некоего снисхождения. На нее же просто не обращали внимания.

Трам – парам – пам – пам!

Пятка постукивала по стене. Пристальное внимание Лина уделила полудемонше, вышедшей одной из последних. Высокая, гибкая, как хлыст, длинные пепельные волосы, кожа нездорового сероватого оттенка, раскосые бледно-зеленые глаза без белков, острые выступающие скулы и мощная челюсть. Нижнюю губу оттопыривают белоснежные клыки. Руки затянuty в перчатки.

М-да, врага, а в данном случае его родственника, надо знать в лицо. С такой внешностью неудивительно, что одна подалась в следователи, а второй в мировые злодеи! Интересно, насколько они близкие родственники? Могут ли оказаться сводными по папе?

Трам - парарам - пам - пам! Бум!

По коридору неожиданно прокатился грохот. Повалил темный вонючий дым, и последний человек, неторопливо вышагивавший по коридору, резко отшатнулся назад, уворачиваясь от струи какой-то едкой жидкости, выплюнутой нарисованной лошадю.

Лина расширила глаза, наблюдая за танцами реминистра Надзора и Опеки. Что случилось-то?

- Кхм... - раздалось у нее над ухом, - надеюсь, мы не очень обременили вас ожиданием, леди?

Девушка обернулась. Милорд Эйген с интересом наблюдал за происходящим в коридоре. Только что, казалось бы, безлюдное помещение заполнилось людьми. Они суетились, ругались, негодуяще рассматривали разводы едкой жижи на полу... кое-кто помогал пострадавшему отлепить от спины паучью сеть. Все были при деле.

- Отнюдь, - неопределенно тряхнув головой, пробормотала девушка. - Я провела это время с пользой. Только никак не пойму, что случилось... с коридором.

- Я объясню, если вам это будет интересно, после того как мы закончим разговор, - неопределенно пожал плечами лорд. - Пройдемте.

Лина кивнула без особой охоты. Ну что же, поговорим... Жаль только, что дурочку изобразить не получится. Увы, не надо было распускать язык на том приеме...

ГЛАВА 11

Лорд Эйген осмотрел коридор, подвергшийся неожиданной проверке на прочность, и велел составить смету на ремонт, счет за который будет отправлен в канцелярию Тайного совета. Пусть казначей проливает горячие слезы, раскошеляваясь на очередной подряд для Школы Ремесел. [9]

А личность, совершенно случайно нанеся ущерб, вприпрыжку шагала по направлению к Школе Боевых Искусств, размахивая руками и перебирая в памяти произошедший разговор. Тяжело это - увिलывать от вопросов человека, прекрасно осведомленного практически обо всем, что произошло в ее жизни за последний год. Очень-очень тяжело и обидно, потому что приходилось буквально выворачивать наизнанку мозги, вспоминая, что там она рассказала кому-то прошлым летом. И это при том, что никто ее даже не пытался поймать на лжи! Просто у лорда манера разговора такая, вьедливая, да и профессия обязывает.

Сами же смысл и причина разговора оказались безобиднее некуда. Что она видела во время достопамятного пикника, на что обратила внимание, что делала до, во время и после появления Твари из Бездны? И все с подробностями, последовательно и аргументированно... мрак! Спокойно и рассудительно, не позволяя себе даже намека на язвительность, как будто

она прониклась серьезностью ситуации. А Лина действительно прониклась... атмосферой этого дома, явно не соответствующей выполняемым Отделом функциям. Все это больше походило на ставшее практически родным домом общежитие... Так и хотелось спросить, сколько раз сотрудники попадали в свои собственные ловушки?

Случайно сигнализация сработала, надо же! Отчего, интересно? Может, от скуки? Впрочем, скорее Лина нажала какую-то кнопку... совершенно случайно! Что это, тьма побери, за занимательная механика и алхимия в придачу!

Напоследок лорд Эйген пожелал девушке успехов в изучении сложных наук и практически открытым текстом пригласил на работу. Агентом и осведомителем, причем с учетом завязавшихся у нее в Тирите связей. Шпионить в пользу Ронии после окончания магистратуры. На ответное замечание, что ей, послушной дочери своего отца, вряд ли удастся так долго избегать выполнения дочернего долга, да к тому же никто не гарантирует, что ее связи выдержат проверку временем, глава Пятого отдела лишь улыбнулся и заметил, что обстоятельства имеют свойство меняться.

Ну и как это прикажете понимать? Ее вербуют, кажется. Но куда? В Крыло Надзора и Опек или в местное отделение Ордена Бездны? Ни одна из этих организаций не вызвала у девушки восторга. Лина была намерена всеми силами избегать такой чести и потому дала настолько уклончивый ответ, ссылаясь на честь рода, собственную занятость, невозможность принять решение сию минуту и еще какие-то обстоятельства непреодолимой силы, что сама запуталась и не поняла, что имела в виду.

Зато лорд Эйген все прекрасно понял. Дружелюбно улыбнувшись, он распрощался с девушкой, пообещав, что это не последний их разговор...

Не дай Бездна, подумала ведьмочка.

Тьеор дель Солер'Ниан, практически уже состоявшийся счастливый жених, сидел в полупустом темном зале и старательно напивался. Это было непросто, даже с помощью нескольких бутылок Shael Nissel. [10]

«Не хочу жениться, хочу... а чего я хочу? А? Не знаю... – думал он и опрокидывал в рот очередной кубок. – Может, утопиться? В вине...»

Он всего лишь двое суток как вернулся в Тирит, но за это время ему до зубного скрежета успели надоесть сочувственные и язвительные поздравления, которыми одаривали его почти все встреченные соотечественники. На Форпосте подобное не составляло труда пресечь на корню, а здесь... Тьфу, проще самому удавиться!

Дроу досадливо рыкнул. Он уже получил три предложения вступить в тайные коалиции, два – стать агентом влияния неких силовых группировок, а также услышал бесчисленное множество идиотских предположений о причинах подобной благосклонности Повелителя. Всех этих умников он с бо-ольшим удовольствием пустил бы на зелья, но вместо этого кропотливо записал все поступившие сведения в толстый, переплетенный в кожу и обитый бронзой фолиант. Хотел упорядочить рецептуру зелий, но вот приходится... извращаться. Будет, будет подарочек к свадьбе. Но не невесте, а дорогому будущему тестю, чтоб его Бездна сожрала!

вернуться

Школа Ремесел – заведение, подобное Высшей Школе Искусств, только готовит прикладных специалистов немагических специальностей: строителей, архитекторов, мелиораторов, художников, механиков, ювелиров, граверов и т. д. Берет подряды для учеников и выпускников на строительство, декорирование и механизацию помещений.

вернуться

10

Shael Nissel («Кровь богов») – настойка на подземных галлюциногенных грибах. Нечто вроде абсента, только чтобы напиться до глюков, дроу нужна очень большая доза! Бутылок шесть, объемом 0,4 л.

Тьфу! Эти интриги так утомляют! И совершенно не интересуют!

Так что пока он заперся в своем доме, в одиночестве поглощая крепчайшую настойку и зверски скучая при этом. В прошлый раз, кажется, компанию ему составляла недоучка... и было не так скучно! Он бы, пожалуй, встал и попробовал как-то развлечься, но ноги уже не держали, хотя голова оставалась до отвращения ясной, а сознание не торопилось проваливаться в желанное небытие. На грядущий официальный прием младший придворный алхимик с удовольствием отправился бы именно в таком состоянии...

Тьеор сполз с кресла на пол, задрал колени выше головы, и, балансируя полным бокалом вина, зло сощурился. Буравя взглядом стену, дроу попытался вспомнить, есть ли еще в пределах досягаемости полная бутылка. Толстенькая такая, с узким горлышком и гравировкой на боках... Похоже, нет... Ну что же? Отплюываясь от лезущих в рот волос, дроу попытался встать... Балансируя по полу подобно акробату на канате, добрал до столика, скрывающегося в самом дальнем углу помещения. Наверное, он специально туда спрятался, чтоб доставить Темному дополнительные трудности. Алхимик с неудовольствием убедился, что столь милой его душе настойки в наличии больше не имеется, и, тоскливо вздохнув, уселся прямо на холодный пол. Почувствовав чужую магию, вяло обернулся.

Лениво уставившись на разворачивающуюся посреди зала арку портала, отсалютовал пустой бутылкой выскочившей из телепорта серебряной фурии.

– О, Сай, а ты похорошела! – проговорил дроу, даже не пытаясь встать. С какого веселья он так сократил имя принцессы, непонятно!

Ее высочество заполошно оглянулась и возмущенно уставилась на ухмыляющегося Тьеора:

– Да ты! – подскочила к алхимику, заготовливая атакующие чары. – Как ты смеешь?!

Тот философски обозрел десяток лиловых шаров, провисших между ладонями Съены, и пожал плечами.

– Ну и смею... Уймись, а? – Ему уже было все равно, да и голова разболелась, так что подобная кончина казалась избавлением от мучений, но принцесса, зашипев от ярости, в последний момент удержала магическую плеть от удара.

– Ты, наглый, мерзкий, гадкий... кхагорла эшш лиссэ нисс!

- Гейшери миа, лисса эш, - в том же ключе отвечал Тьеор, - тем более что ты опять нарушаеш-шь! Правила-а... эх!

Он с трудом поднялся на ноги, опираясь на столик, ему вдруг разонравилось, что какая-то там принцесса нависает над ним как гора, хотя вид снизу открывался прелюбопытный.

Полупрозрачные пышные одеяния обвивали стройные ноги эльфийки... весьма фривольно, на его взгляд. И когда она начала увлекаться такими одеяниями?.. Ми-ило... Эхма, такие мысли посещали дроу нечасто. Пр-приятные такие... Лиловые глаза встретились с алыми. Съена, взглядевшись в расширенные до предела зрачки жениха, с отвращением воскликнула:

- Да ты пьян!

- О не-эт! До этого блаженного состояния еще не менее трех бутылок! - Обойдя по неровной дуге слегка растерянную эльфийку, алхимик тяжело рухнул в кресло. - Будь хорошей девочкой, сбегай до города, прикупи еще этого божественного эликсира, а?

- И не подумаю! - уперев руки в боки, вскричала принцесса и тряхнула головой. Длинные распущенные волосы укрыли плечи светлым плащом. - Гад такой! Как смеешь так со мной обращаться?! Я тебе не прислуга! И вообще, зачем я сюда пришла?.. Ах, я же убивать тебя пришла!

- Н-да? Непохоже-э, - зевнул Тьеор, клацнул клыками и усмехнулся.

- Непохоже! Непохоже!!! - взвилась Съена, срываясь на пронзительный визг, и все еще летающие вокруг нее лиловые шары устремились к цели. - Сейчас-sss...

Алхимик посмотрел на нее чистым, незамутненным взглядом невинного младенца и махнул рукой. Бокал выскользнул из пальцев и, ударившись об пол, разлетелся на сотни сверкающих осколков. Дроу выругался. А навстречу огням полетело нечто скомканное, черно-алое, сплетенное из сотен тонких нитей. Взрываясь сетью, они оплели шарики, отчаянно пытающиеся прожечь себе путь наружу... Съена закусил губу и отшатнулась, а Тьеор с удивлением уставился на дело рук своих, более напоминающий кошмар художника-авангардиста.

- Ну и куда ты полезла? Я же сильне-э, - глумливо улыбнулся алхимик.

- Шшссс, - выдала Наследница.

- И мое убийство не решит проблемы... подберут нового лиссэ!

- А убийство Повелителя? - Съена склонила голову набок. Ярость, глеющая в душе, пыталась найти хоть какую-нибудь цель...

Дроу разразился нервным хохотом, запрокинув голову.

- Ну п-п-попробуй! - выдавил он между истерическими всхлипами. - Лет через триста, когда в силу войдешь! А я посмотрю!

- Да ты до этого времени не доживеш-шь! - прошипела принцесса, кидаясь на скалящегося Темного с неожиданно возникшими в руках огненными иглами.

Тот оттолкнулся обеими ногами от пола, кресло протестующе закрипело и отъехало назад, ножки его с треском подломились, и опешивший дроу очутился на полу в окружении обломков

раритетной, оказавшейся не особенно прочной мебели. Съена, также не ожидавшая такой подлости и слишком быстро, сильно и резко рванувшаяся вперед, запнулась о ноги Тьеора и рухнула сверху. Хорошо, что алхимик успел выкатиться из-под стремительно опускающейся руки, вооруженной пылающими когтями.

- Какие мы горячи-е-е, - протянул он, перекатываясь на бок и подпирая голову рукой. С интересом понаблюдал, как эльфийка, запутавшись в развевающихся одеяниях, барахтается в обломках, мимоходом их поджигая. Она замерла, глубоко вдохнула и пробормотала что-то неразборчиво-неприятное. И успокоилась так же резко, как и вспыхнула.

- Ма-аладец! - похвалил ее Тьеор. - Все же чему-то тебя научили!

- Убью, - повторила Съена, поднимаясь, - всех.

- Заскучаешь-шь... - Дроу лег на спину, заложив руки за голову, не обращая внимания на разгорающийся рядом костер.

- Ну и пусть... может, потушить? - ехидно предложила принцесса.

- Ну потуши, - лениво потянувшись, согласился Темный. И вздрогнул, когда на него обрушилась ледяная волна. Взвившись в воздух, заорал: - Да не меня!

Принцесса тонко усмехнулась:

- Зато протрезвел!

- Да не пьян я! - выверился Тьеор.

- Н-да? Ну тогда, будь любезен, прими участие в составлении списка гостей!

- Чего?

- Гости! На помолвке будут гости!

- И мы вытащим из них кости! - Дроу шагнул вперед, пытаясь дернуть Съену за прядь волос, но координация оставляла желать лучшего, и он мертвой хваткой вцепился в ее плечо. Мокрые волосы неприятно облепили лицо, вода хлюпала под ногами, рубашка неприятно холодила тело. - Брр! Согрей меня!

- Шарра-эс! Шаасс эре! Отпусти! Я по делу!

- Не отпущу, давай обнимемся! Да и какие дела могут быть в такое время? Утро же!

Съена снова начала звереть, в глазах появилось опасное сияние.

- Какое утро! Ты уже сутки здесь сидишь! Очнись! - и вlepила ему пощечину.

- А вот этого не надо, - спокойно заметил Тьеор, отступая и потирая щеку, на которой осталось несколько кровоточащих царапин. - Я и сдачи дать могу.

- Не посмеешь! И вообще... прими, будь любезен, посильное участие в подготовке торжества!

- С какой это радости я должен помогать рыть собственную могилу?

- Ну я же участвую! И вообще, - Наследница востепенулась, - у меня есть приказ!
- Угу... приказ. А не пошли бы вы дружно в Бездну вместе с вашим приказом, - буркнул Тьеор, встряхиваясь и направляясь к выходу из зала.
- Ты это куда?
- Куда-куда? Принимать участие... Пошли уж, принцесса. Что там у тебя?
- Главный церемониймейстер окончательно замучил! Списком гостей...
- Хм, вот что я скажу, - неожиданно пришел в благодушное настроение дроу.
- Что? - торопливо шагая следом за хозяином по длинной анфиладе, спросила Съена.
- Не перебивай, - отмахнулся алхимик, - я скажу, что ты тоже не в восторге от происходящего. Не так ли?

Принцесса замерла, раздраженно сощурившись:

- А кто бы был в восторге?
- Есть у меня предположение на сей счет, - задумчиво пробормотал Темный, вспоминая ехидную недоучку. И добавил: - И изменить мы ничего не сможем.
- Ну...
- Не сможем, не сможем, - категорично заявил Тьеор, оборачиваясь, - это безнадежно и бесперспективно. К тому же я все-таки жить хочу!

Съена недовольно скривилась:

- И что ты предлагаешь?

Алхимик скользнул к эльфийке, дернувшейся от неожиданности, приобнял ее за плечи и прошептал на ухо:

- Предлагаю сделать так, чтобы эту помолвку запомнили надолго! - В его крови все еще бродило легкое безумие, порожденное «Кровью богов», и план отмщения, чьи смутные очертания рождались в его голове, казался вполне удачным.

Лицо принцессы исказилось усмешкой.

- Почему бы не-эт? Должны же и мы получить от этого хоть какое-то удовольствие!
- Ну и прекрасно...

Обнявшись, они медленно двинулись дальше. Тьеор мысленно составлял список мероприятий, самым актуальным на данный момент была, немедленная сушка. А вот потом...

- У тебя, кажется, были проблемы со списком приглашенных? Так вот, я знаю, кто будет стоять в нем первым номером...

Лина стремительной тенью перелетала с крыши на крышу. Прыжок, короткий полет, пробежка

на цыпочках по гребню или краю и вновь прыжок. Так быстро, что не успевали реагировать даже настороженные по причине ночного времени чары. Смазанный силуэт девушки, одолжившей у Льялиса плащ-хамелеон, неизменный атрибут всех воров Роны, не был бы замечен обычному взгляду, даже если бы кто-то этой холодной ночью вздумал целенаправленно изучать крыши дорогих особняков.

Очередной прыжок закончился вдруг не на твердом черепичном покрытии, а на чем-то мягком и подозрительно живом. Это самое живое дернулось, нога потеряла опору, и Лина кубарем полетела вперед и вниз, даже не успев выругаться. Затормозила у самого края, вцепившись в декоративный поребрик карниза. Поднялась, зло оскалившись. После такого пируэта все отрешенное сосредоточение слетело с нее, обнажив яростное желание порвать кому-то горло. Она зашипела, заметив, как зашевелился кусок крыши, не отличающийся по цвету от темной черепицы.

Вот ведь невезение!

Судя по всему, это вор. Или грабитель... а может, и убийца! Надо убираться отсюда. Или все-таки подрасться?

- Ведьма, - слышалось сдавленное. Или полупридушенное...

- Мы знакомы? - удивилась девушка, обнаружившая, что маскировочный капюшон слетел, открывая миру бледное лицо. - Впрочем, какая разница? Продолжайте...

- Убью!

Из темноты вырвался небольшой огненный шарик. Девушка отскочила в сторону и вверх, прикрывая лицо от каменной крошки, весело фыркнула:

- Как невежливо! - И, решив не тратить время на глупые разборки, умчалась по гребню крыши на другой конец дома. Прыжок, полет...

Еще два дома, и мы на месте!

На прогулку по крышам Лину подвиг слух, зародившийся на одной из утомительных светских вечеринок. Проплывая мимо группы сплетниц, разряженных в зеленые перья, она уловила странную фразу о том, что кто-то собирается открыть филиал магической почты. Сказано это было пренебрежительным тоном, но заставило девушку замедлить шаги, потому что на произнесенное дальше волшебное имя Лина теперь делала охотничью стойку подобно породистой ищейке. «Моя камеристка слышала, что горничная леди N видела, как эти клетки несли слуги из особняка Аранди. Да не просто клетки, а клетки с магическими вестниками, закупленными у самого умелого по этой части мага». Вот тут ведьмочка задумалась.

Зачем лорду Аранди столько вестников? Чтобы письма рассылать... Но кому? Другьям и врагам, разумеется! И очень подозрительно! Так, может, навестить лорда-жениха и посмотреть, что за почта у него имеется? И для кого... К тому же она забыла про этот особняк, что совершенно непростительно. Вынеся себе выговор с предупреждением, она решила, что стоит совместить приятное с полезным.

Можно было напроситься в гости, сыграв на неумеренном тщеславии лорда, но Лина решила пойти более простым путем. И более интересным, что уж там... То есть - крышами, предварительно удостоверившись, что старый особняк охраняется стандартными, причем уже немного выдохшимися чарами и противиться тайному проникновению не будет.

А вот и дом. Представительный, но уныло вззирающий на мир чуть пыльными окнами. Ему, такому большому и значительному, было грустно, что в стенах более не слышно музыки, не кружатся в танце пары, не разносятся сплетни и интриги... Впрочем, интриги как раз присутствуют, но какие-то не такие, грубые и мрачные, а не тонкие, изящные и как бы паутинкой лежащие на паркете.

Лина, замершая перед узким чердачным окошком, спрятанным в одной из декоративных башенок, встряхнулась и удивленно прислушалась. Ради такого дела она сняла с себя блокировку и сейчас ощущала, как дом тихо... поет, рассказывая миру свою историю. Как и чем она слушала, сама не понимала, но тихие колебания незримого ветра легко интерпретировались как усталая покорность, рассеянное любопытство и смиренное равнодушие... Как и почему ей удалось уловить голос каменного строения? Надо будет разобраться. Попозже... а пока...

Напевая про себя незатейливую печальную мелодию, девушка просочилась на чердак. Оглядев низкое, пыльное, сплошь завешенное паутиной помещение, очертания которого терялись в темноте, она скинула плащ и аккуратно пристроила его в проеме окошка. Лис сказал, что за каждое пятно или дырку он возьмет с нее золотом. Лина обозвала квартерона меркантильным занудой, но сейчас решила не рисковать содержимым кошелька, и так не особенно полного.

Так, в полный рост не пройти, да и пол, он же потолок не вызывает доверия. Значит, ползком и по балкам, расчерчивающим чердак в разных направлениях.

Распластавшись на поперечной балке, она двинулась вперед. Так, сейчас прямо и направо, перелезть на соседнюю... Затем обойти опоры, поддерживающие крышу. Чихая и отплевываясь, она пересекла весь дом. Посещавшие ее при этом мысли были довольно далеки от этого дома и проблем, связанных с Орденом Бездны.

«Никакой личной жизни, - думала она, отплевываясь от паутины. - Никакой личной жизни... все нормальные люди (и нелюди) сейчас спят себе и видят сладкие сны. А я... я то ползаю где-то, то дежурю, то шпионю... или тренируюсь, или пропадаю на очередном приеме! Когда я последний раз с ребятами гулять ходила? Просто так, без особой надобности? Уже и не вспомнишь, даром что память теперь эльфийская! Ну почти...» Лина скромно потупила глазки, хотя никто ее не видел, кроме пары жирных пауков. Эльфийская... интересно, как с личной жизнью Повелителя? Поинтересоваться, что ли? Или это будет невежливо? Ну ладно, об этом потом...

Прислушалась, приложив ухо к тонкому перекрытию. Приглушенное «Отнесите милорду эту клетку» и чьи-то шаги послужили для нее путеводной нитью. Ящеркой скользнув дальше, она услышала стук двери и знакомый до отвращения недовольный голос, повелевающий занести клетки в кабинет.

А где здесь кабинет? Левое крыло, второй этаж. Значит, далеко ползти не придется. Мысленно перебирая невидимые струны, отчего тонкая паутинка кружева тихонько колебалась, она осторожно прилегла на пол, выискивая щель, которая не преминула обнаружиться совсем рядом и очень удачно, прямо над столом. Прищурившись, девушка наблюдала за руками, сортирующими по стопкам разноцветные бумаги. Отложив в сторону несколько штук, руки исчезли из поля ее зрения вместе с самой большой кипой. Послышались шаги, скрип, щелканье... Потайная комната?

Самый верхний лист, небрежно брошенный на столешницу, привлек ее внимание. Буквально влипнув в доски, она изо всех сил напрягла зрение. И хмыкнула, поняв, что не ошиблась.

Исписанный лист украшала, помимо прочих, еще и размашистая подпись герцога Эйгена. Вот слов она разобрать уже не могла, но вряд ли это что-то безобидное. Не зря полезла, решила она. Хоть узрела то, за что ее продали.

Лорд вернулся за стол, сжимая в руке клетку с белыми магическими голубями. Аккуратно сложил документы стопочкой, провел над ними ладонью. Кольцо на пальце засветилось и угасло. Рядом на стол легли магические копии, абсолютно идентичные подлинникам, но более не поддающиеся копированию.

Лина плотоядно усмехнулась.

Лорд тем временем продолжил манипуляции. Положил на бумаги по белому полупрозрачному листу, они сами собой скрутились в трубочки, скрывая содержимое. Еще одна вспышка магии – и на столе лежат два нешироких белых ошейника, надеваемых на шейки посланников. Что мужчина и проделал, открыв клетку и с помощью амулета отловив по очереди обоих голубков.

Удовлетворенно хмыкнув, он приготовил посланцев к транспортировке, накрыв плетеную сферу плотным кожаным чехлом.

Интересно, кому будут отправлены эти письма? Когда и откуда? Если это страховка от милорда герцога и прочих друзей дорогого жениха, то можно предположить, что адресатом будут король и Пятый отдел. Или Тайный совет... если Пятый отдел продан с потрохами. Впрочем, этого лорд Аранди может и не знать.

Как все запутано-о... Девушка дернула себя за косу. И опять ни сна, ни отдыха! Лина торопливо проделала обратный путь до окошка и имела возможность лицезреть, как милорд Аранди с клеткой под мышкой покидает особняк через черный ход. Торопливо отряхнувшись и закутавшись в плащ, ведьмочка сползла по стене и двинулась следом. Убедившись, что мужчина направляется не куда-нибудь, а в Серый Дом, решила, что на сегодня хватит, и поспешила в Школу.

Хотелось спать...

Никакой личной жизни, досадливо думала она, понимая, что мысли пошли по уже пройденному кругу, и ловя ладонями ветер, нашептывающий что-то тревожное. Хотя кому она такая нужна? Личная жизнь, в смысле. Да и сама она, ведьма-недоучка, кому нужна?

Внезапно усмехнулась, подставив лицо накрапывающему дождю. Повелителю она нужна... только зачем, до сих пор непонятно! Мелодия в душе сменила тональность с печальной на тревожно-выжидательную, отпущенная на волю аура жадно впитывала в себя потоки Силы. Соскользнув в легкий транс, Лина прислушалась и влилась в странное ритмичное колыхание. На гребне прокатившейся по кружеву волны, звучащей почему-то глухим барабанным рокотом, просочилась сквозь защитные тенета. И задохнулась, нырнув в ошеломляющий водоворот чужого сознания. Не покидая тела, не пересекая сознанием половины мира, стремительно и от этого страшно...

Там, в темной глубине, ее обожгло *одиночество*, и, пытаясь вернуться вверх, к солнцу, небу, буре, наткнулась на *холодный расчет*, сдобренный *брезгливым интересом*. Рванулась выше и влетела в *равнодушное благорасположение*.

Попыталась удрать незаметно, так же, как и появилась, но зацепилась за *азарт*. И осталась, пойманная в легкую прочную сеть *легкомыслия*.

Судорожно выдохнула, неверяще наблюдая, как изящно склоняется к руке рыжеволосой... крашеной, мелькнула мысль... эльфийки сам Повелитель. Символический поцелуй, и дроу ведет ее по длинной темной анфиладе под возмущенное сопение незримой спутницы. Куда? В спальню, в личные покои...

Лина возмущенно рванулась назад, но запуталась в защитах и тогда вновь нырнула в темные глубины.

И пришло понимание. Брезгливый интерес, оказывается, был адресован именно этой рыжей... и ни капли каких-либо других чувств. А благорасположение эльфийке демонстрируется специально, дабы заманить и... тьфу! Ради информации можно пойти на многое... лицемер! «А мне не разрешает даже легкого флирта, - подумала Лина. - Да и есть здесь хоть что-то настоящее? Неприятно-то как! И противно... все рассчитано, выверено, разложено по полочкам... равнодушие, презрение, недоверие, подозрения. И неужели при взгляде на меня у него возникают похожие чувства? Такие же просчитанные, выверенные, разграниченные?»

Отнюдь... совершенно не такие,- рассеянное.

Ой! Сочувствую!

Не мешай. Я занят.

А-а-а, понятно. Ну можно посмотреть? - ироничное.

Возвращайся, - приказ.

Как? Я не знаю! - немного испуганное.

Подумай...

И он оттолкнул Лину в глубину, где одиночество и долг закружили ее в обжигающе ледяном, ярком вихре. Вот здесь было то, чего не оказалось выше. Искренность, язвительный юмор, гордость, яркие воспоминания прошлого, кровь и смерть, но все подлинное, а не подделки, демонстрируемые во Внешнем круге.

Девушка недоверчиво завертелась, сплетая из всего этого кружево собственного недоумения. Почему все так просто? Озарение? Ведь совсем недавно она совершенно не понимала того, что происходит в этой душе. И тонула, захлебываясь в образах. Странно, странно... что же происходит? Что? И почему именно теперь она увидела, что кодексом Кругов Общения Темные не пренебрегают даже при построении собственной личности. Внешний и Внутренний круги, как два слоя покрывал, предназначены для общения, демонстрируя миру только то, что ему желают показать. А суть скрывается глубже... здесь. Это странно... Но как вернуться домой?

Она расслабилась и вновь закружилась в водовороте, медленно превращая свои движения в некое подобие танца. А там уже недалеко и до музыки... нужно только прислушаться.

Шепот мира, шорох течений, наполняющий кружево связи биением жизни. Волна пришла, заставила слиться с нею и унесла сознание девушки назад.

Открыв глаза, Лина облегченно вздохнула. Вернулась.

А с личной жизнью у Повелителя тоже напряженка...

ГЛАВА 12

Ранним-ранним утром все произошедшее вчера казалось дурным сном. Чердак, Повелитель, музыка кружева... сон, это просто сон... какая сладкая мысль. И абсолютно безнадежная.

С трудом оторвав лицо от подушки под жизнерадостное пение некромантки, Лина поняла, что пары часов сна явно недостаточно для нормального восприятия реальности. Посмотрев по сторонам, застонала и уронила болезную голову на подушку. Кошмар...

Милава сидела на кровати, лицо ее закрывала жуткая маска из мелких сине-зеленых перьев. Перебирая горы разноцветного тряпья, она недовольно морщила носик, вызывающе торчащий из-под кружевной каймы, прикладывая то один, то другой кусочек ткани к ученической мантии.

- Что тут происходит? - пробурчала Лина в подушку, с удивлением понимая, что заснула в рубашке и почему-то в сапогах. Странно... вопрос, как она сняла штаны, обрел вдруг вселенское значение, а все остальные как-то скукожились и запрятались куда-то далеко... может быть, раздевшись, она вновь напялила обувь перед сном? Зачем-э?! Память отшибло начисто!

- Проснулась? Надо же! Ты вчера, а точнее, уже сегодня вломилась в таком виде! Зомби отдыхают!

- Нормальный вид... на себя посмотри!

- Ну я-то в отличие от некоторых не являюсь домой в виде пропыленного и увешанного паутиной огородного пугала, - заметила княжна.

- Да я маску твою имею в виду, - буркнула Лина в подушку и перевернулась на спину. Запустив руки в волосы, обнаружила на голове большой колтун. Тоскливо застонала.

- Отличная маска, самый писк моды.

- Зачем она тебе?

- Уже забыла? Меня пригласили, - она торжественно подняла палец, - на Большой зимний королевский маскарад.

- О, тьма... - Ведьмочка тоскливо уставилась в потолок, не увидела там ничего нового и с содроганием уставилась на Милу. Та продолжала:

- И у меня большая проблема... Одеть совершенно нечего. Это Линарам хорошо, а мне никто из дома не пришлет модный наряд.

Лина облизнула пересохшие губы и улыбнулась...

- Разве это проблема? Прислушайся к названию мероприятия - маскарад! Что ни оденешь, все сойдет с рук!

- Ха, и это, - княжна драматически воздела руки, скидывая ворох ткани на пол, - высокая леди! Не мне тебе говорить о статусе и гордости... надо выглядеть подобающе!

- У... - ведьмочка зажмурилась, пытаясь встать, - почему так должна выглядеть именно ты? - Тяжело с магического похмелья решать чужие проблемы.

- Я буду единственной представительницей Севера...

- И не мечтай! Вашего посла наверняка пригласили тоже.

- М-да, не подумала... Так тем более, - встrepенулась княжна, - должна же я утереть нос этим...

- Уважительная причина... - Лина, привстав, потянулась к столу, где помимо всяческого барахла стоял графин, полный чистейшей воды.

- Держи уж, болезная. - Милава элегантно пролевитировала в руки девушке стакан. - И много же ты выпила?

Некромантка, еще помнившая потрясающую устойчивость соседки к хмелю, была очень удивлена, услышав:

- Не поверишь, ни капли в рот не брала!

Спустя некоторое время, потраченное на попытки привести организм в рабочее состояние, ведьмочка сказала Милаве, все еще озабоченно старающейся изобразить что-нибудь оригинальное из имеющейся одежды:

- Да не переживай, в крайнем случае можешь просто не ходить! Знаешь, сколько народу игнорирует эти приглашения, а сколько просто физически не могут туда пойти? И все равно, там такое столпотворение...

- А ты откуда знаешь?

- Учителя, тьма побери, все же хорошие были. Эти приглашения рассылают всем мало-мальски высокородным лордам Ронии, а таких знаешь сколько? Только в Школе эти картонки получила наверняка едва ли не половина преподавательского состава и аспирантов. А пойду только я... - девушка вздохнула, - ибо это есть моя прямая обязанность.

- И я!

- Оно тебе надо?

- Да когда еще я смогу попасть на такое великосветское собрание? Интересно же...

Лина стукнулась головой о спинку кровати:

- Поверь, ничего интересного там не будет! Скорее одни сплошные неприятности...

- Ладно, - снисходительно улыbнулась княжна, снимая маску, - скажи уж, что тебе стыдно пойти туда с такой оборванкой.

- Ммм, а это идея... - несколько не к месту пробормотала ведьмочка, сдаваясь головной боли. - Если хочешь, завтра, нет, послезавтра сходишь со мной, подберем тебе какое-нибудь платье.

- Боюсь, наряды из твоего гардероба не подойдут мне по размеру.

- Зато наряды миледи герцогини - вполне!

- А она разрешит?

- Кто ее спрашивать будет?

Налет на особняк прошел успешно. Лина ворвалась в дом, не дав слуге даже полностью открыть двери, рыкнула на попытавшегося задержать подругу дворецкого, стремительно пронеслась по лестнице, воскликнув:

- Не отставай!

Милава взлетела по ступенькам светлокосым демоном и, заметив, где скрылась ведьмочка, нырнула следом. Дворецкий даже слова вымолвить не успел. Комната оказалась детской. Линара, шуганув няньку, склонилась над колыбелью и, весело скалясь, пощекотала толстощекого малыша. Затем подняла его на руки и, спросив:

- Кто тут у нас такой большой?! - подбросила вверх. Ребенок довольно засмеялся.

- Опа! Кто это? - спросила Милава.

- Наследничек герцогский... правда, лапочка? - Ведьмочка усадила малыша обратно и огляделась: - А где герцогиня?

Нянька осмелилась подать голос:

- Миледи отправилась в театр, с милордом...

- Отлично. - Лина качнулась с носков на пятки, коротко кивнула: - Предайте ей мое почтение. Пойдем, Милава, некому нам мешать.

Зайдя в соседнюю комнату, оказавшуюся будуаром, девушка по-хозяйски подергала дверь гардеробной. Заперто... нет, уже не заперто. От сильного рывка символический запор выскочил из пазов, открыв взорам девушек богатый выбор нарядов.

Потратив некоторое время на перебор платьев, амазонок и просто странных нарядов, Милава остановилась на национальном пиратском костюме сеамни Ожерелья. Широкие шаровары, длинная шелковая туника с разрезами, плотная кожаная жилетка, расшитая жемчугом, и накидка, хитрым способом обматываемая вокруг головы и закрывающая лицо.

- Блеск, - ехидно заметила Лина, - тебя никто не узнает! Ты совершенно точно решила пойти туда?

В ответ на согласное мотание головой нахмурилась и вздохнула. Ну вот, мало ли что может случиться на этом маскараде? Хотя... если уж она так хочет пойти, пусть! Получит море новых впечатлений!

Сама ведьмочка на следующий день, собираясь на маскарад, пребывала в редкостно мрачном расположении духа, отчего окружающие ее люди страдали и стенали. Впрочем, Лина не обращала на это внимания, пытаясь понять, чего можно ожидать от предстоящего развлечения. Слабая надежда на то, что ничего не произойдет и все пройдет по плану устроителей, угасла вместе с надеждой отправиться во дворец в одиночестве. Миледи герцогиня, конечно же, отказалась от посещения сего сборища под предлогом необходимости побыть с сыном, и карету пришлось делить с мрачным родителем, наряженным в старомодный

красный камзол. Дорога прошла в напряженном молчании. А о чем говорить?

Выйдя перед воротами дворца, они так же молча прошествовали внутрь и свернули на тропинку, ведущую к той части парка, где предполагались увеселения. Развешенные по деревьям разноцветные фонарики разгоняли опускающуюся ночь. Они прибыли одними из последних, судя по количеству масок, веселящихся под легкую музыку. Продемонстрировав приглашение и отмахнувшись от специального медальона, Лина огляделась. Герцог Эйден уже исчез в толпе. Что-то он сегодня не в настроении... тоже. Временный павильон возвышался посреди поляны, а вокруг сновали люди в масках и экзотических нарядах. Интересно, где Милава? Подобрал подол тяжелого, расшитого золотом сарафана, девушка двинулась по травяному ковру к веранде. Там были расставлены столы, еще полные напитков и еды. Одноэтажное здание было украшено балкончиками, на которые вели узкие ажурные лесенки. Оно казалось таким легким и воздушным, что могло рухнуть от одного толчка.

Прикрыв глаза, Лина прислушалась к гомону толпы, затем к шелесту ветра... Полностью поднятые щиты дворца дрожали от напряжения, звеня и жужжа... магические течения свивались в спирали, отсеченные куполом от остального мира... Что может случиться здесь и сейчас? Ничего, ведь щиты абсолютно надежны. Они хранят королей и принцев уже многие века... кто осмелится нарушить их границы? Какое самомнение у этого строения, подумала ведьмочка, ощутив песню места, где находилась.

«А если напомнить, – коснувшись перил, мысленно проговорила она, – что уже была здесь... без разрешения?»

Другое дело... ответила ей ночь... *родич...*

Вздвогнув, девушка отдернула руки и спрятала их за спину. Мало ей Повелителя в голове, так еще и дома разговаривать начинают! Что за сумасшествие!

Решительно шагнув в павильон, Линара подумала, что стоит повеселиться, но тут же спохватилась. Музыка! Танцы! От мгновенного провала в странный транс не спасет даже блокировка! И потому опять не развлечешься, ибо надо быть в полном сознании...

Не дай Бездна что-нибудь случится! Надо найти Милаву.

- Отчего миледи так печальна? – раздалось за спиной.

Девушка стремительно обернулась и раздосадованно фыркнула. Разумеется, ее узнали! Ну еще бы! Есть ли среди приглашенных кто-то столь же низкорослый! Впрочем, окинув рассеянным взглядом подтянутую фигуру в перепоясанной мантии, признала в нем некоего Сивира Арреля, несколько более настойчиво, чем надо, интересовавшегося у нее происшествием на пикнике. Почему все люди думают, что расшитые, позолоченные и украшенные перьями и кружевами полумаски делают их неузнаваемыми? Наивные-э!

- Миледи печальна оттого, что кто-то нарушает ее уединение!

- О, позвольте тогда спасти вас от нарушителей и пригласить на танец?

Нет, он такой дурак, что прямых намеков не понимает, или ему что-то надо? Поправив бархатную маску, Лина согласно склонила голову. И вновь горделиво выпрямилась, озаботившись тем, чтоб не свалился кокошник. Чем его закрепляют на родине некромантки, ей было неизвестно, но этот был зафиксирован с помощью десятка алмазных шпилек. Не очень надежно... Да, она выглядела несколько глупо, по собственному мнению, зато необычно.

- Ну что ж, позволяю, - протянула руку девушка и ступила под своды павильона.

Попробуем разговаривать этого молодого человека... который и не подозревает о своей печальной участи. Круг за кругом, шаг за шагом, пируэт за пируэтом, неторопливо и вальяжно кружась под тягучую музыку, оглядывая тех, кто решил составить компанию танцующим, девушка вытянула из юноши все интересующие ее сведения. После душевного общения с дроу, лордом Эйгеном и прочими высокопоставленными персонами беспомощные попытки получить от нее информацию с помощью детских уловок разбивались о наивный взгляд, глуповатую мечтательную улыбку и чрезмерное многословие.

Проплывая мимо двери, она улавливала обрывки куда более живой и озорной музыки, доносящейся из парка.

А юноша, оказавшийся дальним родственником того неудачника, что погиб на пикнике, пытался по мере сил выяснить, что произошло с его кузеном. Лина усмехнулась незаметно. Общался ли он с главой Пятого отдела? Направить, что ли?

- О, к сожалению, я не была знакома с вашим родственником, но чрезвычайно вам сочувствую... может быть, о несчастном случае знает милорд Эйген. Говорят, он знает все...

Девушка оглянулась, опознав в стоящем у стены индолийском аристократе упомянутую персону, и указала на него кавалеру. Тот проявил разумность и решил не искушать судьбу, а повел леди на новый круг танца. Она согласилась, но вскоре ей надоело перебирать ногами, и она капризно попросила проводить ее на балкон. Посетившая девушку мысль о том, что сверху наблюдать за происходящим будет куда удобнее, показалась ей вполне удачной.

Ну а Аррелю показалась удачной мысль поухаживать за леди несколько более активно. Ведь ей же явно приятно общество столь представительного кавалера, особенно по сравнению с лордом, прочимым ей в женихи. Может, очарованная, она о чем-нибудь толковом проговорится, а то трещит без перерыва, а смысла в тех речах не видно.

Плетеная дверь отсекала пару от степенного покоя павильона, и Лина окунулась в атмосферу безудержного, слегка пьяного веселья, на которое оказались горазды молодые аристократы. Кружились в стремительном танце ведьмы и вампиры, оборотни и пиратки... вот Милава пролетела мимо в объятиях какого-то наглого франта. В нем Лина с удивлением узнала своего кузена, младшего лорда Эйдена. Мм, и он здесь! Просто замечательно! Душа девушки исполнилась язвительного предвкушения... точно что-то будет!

А пока она романтично вздыхала, любуясь ночным парком, ее спутник начал проявлять какую-то странную активность. Для начала нашептал на ухо парочку банальных комплиментов. Воодушевленный равнодушным хмыканьем, приобнял девушку, с интересом разглядывающую фонарики, взял ее ручку, поднес к губам, намереваясь перецеловать пальчики.

Внезапно Лина дернулась, длинная цветная коса хлестнула ухажера по спине. Ее лицо залила восковая бледность... хотя куда уж бледнее было! Закусив губу, она отдернула руку и прошептала:

- Простите... вы не могли бы принести вина? Мне не очень хорошо...

Заглянув в напряженное лицо леди, кавалер кивнул, рассыпался в заверениях в своей скорости и торопливо вышел.

Губы ведьмочки искривила злая усмешка. Опять Повелитель... хлесткий удар силой по ауре

больше напоминал то, как погоняют ленивую лошадь. Злобно прошипев что-то неразборчивое, она выскользнула из тела и рванулась вперед, скользя над самым кружевом. Оно тревожно колыхалось...

С разгона наткнувшись на знакомое присутствие, запуталась в водовороте раздражения.

Да что это такое?! Да сколько можно?! То есть...

Что? – издевательское.

Сколько можно меня дрессировать?

Пока не усвоишь, чего тебе делать не рекомендуется...

Ах так! В дикой ярости девушка ломанулась сознанием прямо сквозь щиты в самый центр сознания дроу. И, найдя там только то самое безумно раздражающее ее собственничество, упала вниз, на тонкие линии кружева.

Ах так! Ему можно, мне нельзя!

Мне тоже можно! И нужно...

Не глядя зачерпнула силы из кольца (ведь канал-то двухсторонний!) и влила ее в потоки, которые служили истоком для тонких нитей. Бурной волной хлынув в связующие узоры, они хлестнули по душам диссонансной музыкой... Лина впилась призрачными пальцами в переплетающиеся нити и дернула что было сил, направляя в противоположную от себя сторону...

Что ты делаешь? – ошеломленное.

Равняю шансы! Или этого тоже делать нельзя? Мол-чишшшшш?!

Докатившаяся по кружеву волна ворвалась в застывшее на грани боли тело, скручивая и ломая внутренности, острыми иглами вонзаясь в разум.

Сумасшедшая! – отчаянно-удивленное.

Да-а-а-а! Теперь только такая, вашими молитвами! – завопила радостно Лина и рухнула в тело.

Ну что? Поговорим спокойно? – перегорев, устало ссутулилась она.

До нее докатился слабый отголосок *усталой покорности...*

Вы мне не доверяете, – начала она. – И правильно... я сама себе порой не доверяю. Но, Тьма побери, зачем тогда все это? Связь, сила... ведь мы не избавимся друг от друга. Крепко сплетены кружева, не рвутся... И я признаю, что всего-навсего недоученная ведьма без особых достоинств, даже кончика пальца вашего не стоящая. И не умею и толики того, что доступно вам... Но нужна же за чем-то? Так капельку доверия мне, пожалуйста, дайте! И веры... в меня. И если заглянете в мою душу, то поймете, что я смиренная и послушная вашей воле... Загляните... Я же не побоялась...

Я не претендую на многое, я всего лишь учусь... так, как умею. И прошу учитывать, на чьем примере. На вашем! А то... двойные стандарты получаются... Хотелось бы услышать причину, по которой эти стандарты вдруг возникли? И почему...

Зачем, зачем, зачем все это? Поговорим на равных? Пока только поговорим...

Ах, что тебе это знание? – тихо и задумчиво.

Чтоб было, – помрачнела Лина.

Все будет... и доверие, и знание, просто надо подождать. Еще не рада будешь... избавиться захочешь.

Да-а? Интерес-сно... Но это мое дело и моя жизнь!

Уже не твоя, а моя!

Мне еще раз поиграть на ваших нервах? Я читала интересную книжку, где все отлично объяснили. – Невинная улыбочка.

Наша... – смиренное, но с ехидцей согласие.

Как мило!

И когда научиться успела?

Хмм... догадайтесь!

Но та информация тебе все равно пока не достанется. Рано... потерпи немного и займись тем, что находится ближе к твоей персоне. А доступность флера не является такой уж гарантией того, что я отвечу на твои вопросы.

Гр-р! Но, чур не драться!

Когда? – ехидное.

Всегда... а то буду кусаться. Теперь, отчего бы это ни произошло, могу сдачи дать.

Испугала. Комары тоже кусаются!

Но кусаются же! И больно!

Наберись терпения! – и тишина...

Лина задумчиво смотрела вниз, принимая из рук уже забытого кавалера бокал с вином. Опять отвертелся! А она тоже хороша! Сорвалась на банальную истерику... бр-р! Как бы отвлечься?

Окинула взглядом кавалера и решила спуститься вниз. Где-то там и близнецы веселятся...

– Милый Аррель, не могли бы вы проводить меня вниз...

– Почту за честь. – Он склонился в поклоне и открыл дверь.

Уже сделав шаг, ведьма неожиданно замерла. В голосе чар, все еще звучащих на границе сознания, неожиданно прозвучала тревога. По магическим потокам пришла странная волна и влилась в кружево, порождая боль в висках и нервную диссонансную мелодию. Девушка резко развернулась, вперив взгляд в заросшие границы освещенной разноцветными огнями поляны. Оттолкнула руку недоумевающего кавалера.

Коснувшись сознанием флера, удивительно легко отследила поток, принесший тревожную весть. Закрутившись спиралью, он прошел мимо ограды, скользнул сквозь деревья, зацепив скрывающихся там людей, вынырнул на поляну, где в танце кружились пары... и принес ей все, что собрал в душах камней, деревьев, лордов и леди...

- Я передумала, останемся здес-сь! - приказала Лина. Кавалер замер от неожиданности, а девушка нетерпеливо оглядывала толпу веселящихся людей.

Где ты, где ты, любопытный? Из-за деревьев вышел некромант под ручку с полуголой красоткой. И не холодно ей? Ага! Оба с интересом разглядывают элегантный амулет... и шагают, шагают, все ближе к веселящейся толпе. А за амулетом тянутся нити, задевая за которые магический ручей доносит до флера мелодию тлена и смерти... Лина втянула носом воздух, ощущая, что в груди поселился комок холода, мерно содрогающийся и звучащий надрывной болезненной струной.

Нити натягиваются до последнего и... рвутся, стегая по нервам стальной плетью.

Да бросьте ж вы его!! Но некромант и блудница, весело смеясь, подбрасывают и разглядывают его, не чувствуя, что мир дрожит в ожидании, с трудом выдерживая напор...

Время замерло, и одно-единственное мгновение вдруг растянулось почти до бесконечности.

Пальцы, сжимающие бокал, напрягаются.

Бросайте же! Идиоты! Мимо них, задорно хохоча, пролетела Милава.

Выплеснув так и не выпитое вино на чью-то роскошную шляпу, Лина перехватила длинную хрустальную ножку, мимолетно порадовавшись весу импровизированного снаряда и, подавшись вперед, резко швырнула его в цель. Бокал, вращаясь, пронесся над поляной, на излете едва не задев чьи-то перья, и с силой врезался в руку, держащую амулет. Кругляшок отлетел в сторону, а хрусталь просыпался на траву мелкой крошкой, следом упало несколько капель крови.

Наряженный некромантом гость схватился за запястье и в бешенстве огляделся. Лина заметила, как он, почувствовав на себе чей-то взгляд, поднял голову и зло фыркнул. Разглядел? Ну еще бы, она в красном. Да еще и этот... Мельком оглянувшись на ошеломленного спутника, девушка, судорожно вцепившись в поручень, шевельнула губами:

- Отойди...

Лорд непонимающе поднял брови...

Поздно... время, взбесившись, понеслось вскачь.

Ведьмочка увидела, как вокруг лежащего на траве амулета всколыхнулся воздух... и среди ночи распустился огненный цветок. Обжигающие лепестки лизнули траву и деревья, разошлись в стороны, загудели. Все, кто стоял слишком близко, а таких было довольно много, судорожно пытались потушить одеяния. Особенно неудачливые с воем катались по траве. Любопытный некромант прикрыл собой спутницу и, отброшенный взрывной волной, чудом остался жив, отделавшись сильнейшими ожогами и переломом ключицы.

К месту взрыва уже спешили охранники и целители, когда воздух вздрогнул от гулкого оглушающего залпа. На миг Лине показалось, что заработали фейерверкеры, но пронесшаяся

понизу воздушная волна, вышибающая из окон ощутимо дрогнувшего павильона разноцветные стекла, заставила ее изменить свое мнение. Девушка судорожно вцепилась в дверной косяк, чувствуя, как строение плывет под ногами. Аррель испуганно озирался, желая выбраться наружу, но треск и скрежет позади сообщили, что лестницы больше нет.

Вокруг поляны разгорался пожар. Одновременный взрыв амулетов, расположенных по периметру площадки, разметал охранников. Всепожирающий огонь, с трудом удерживаемый штатными магами в границах первоначальных очагов, жадно поглощал деревья. Гости сгрудились у павильона. Настил под ногами девушки угрожающе затрещал.

Хорошо, что их величества должны были появиться ближе к полуночи, отрешенно подумала Лина, наблюдая за царящей внизу паникой. Что б было, если бы это случилось, когда все находились внутри, готовясь снять маски?

Значит, слишком рано...

Дым поднимается столбами, собираясь в тучу и закрывая звезды, запах гари разъедает горло... Кажется, они падают?

Схватив ошалелого кавалера за рукав, девушка рыкнула:

- Пр-рыгай!

- Н-но...

- Иначе сброшу! Быстрее!

Балкон ощутимо качнулся. Аррель, сглотнув, перекинул ногу через перила.

- Тр-рус, тут всего один этаж!

Толчок - и неудачливый кавалер летит вниз. Впрочем, его падение смягчает кто-то из гостей. Лина торопливо повыдергивала шпильки и отбросила головное украшение. Чувствуя, как оседает здание, вспрыгнула на перила и сиганула вниз, подобрав сарафан. Приземлилась по-кошачьи мягко, едва коснувшись травы ногами, вскочила и огляделась. Гости в панике отшатнулись от рушащихся стен. Но деваться-то куда? Не в огонь же, полыхающий совсем рядом? Стены павильона сложились внутрь, и пожар до него не добрался. Хотя, пожалуй, он начал утихать.

Разглядев в толпе Милаву, Лина подбежала к ней и, схватив за рукав, спросила:

- Ребят не видела?

Некромантка обернулась, дико блеснув глазами.

- Что? А, нет... Ты в порядке?

Ведьмочка покивала и буркнула:

- Поищу, - и исчезла, не обратив внимания на внимательный взгляд кузена. А он заметил неудачное приземление Арреля и оценил хищную пластику ее короткого полета. Под вопли перепуганных и негодующих людей Лина обежала поляну и нашла братьев. Они сидели на траве, задумчиво и слегка оглушенно любуясь угасающими огнями. Девушка неожиданно возникла перед ними, пощелкала пальцами, привлекая внимание. Ребята подняли на нее

равнодушные глаза. В шоке некроманты, решила ведьмочка, схватила обоих за уши и, заставив подняться, отвела к нервничающей Милаве. Нечего им увеличивать количество пострадавших, которое и так стремилось к бесконечности. К обожженным добавились ушибленные и пришибленные. Н-да, а нечего было под стенами стоять!

Хотя все были живы, и это радовало.

Оглядев гору деревянных досок и битого стекла, а также несколько чадящих остовов, бывших недавно деревьями, девушка повеселела и тихо заметила:

- А я тебя предупреждала, что будут неприятности!

- Не тех ты, видно, предупреждала, пифия недоученная! - чихнув, ответила некромантка и сняла маску.

- Я не пифия, просто читала много.

Тилан стянул подобие рыцарского шлема, закрывавшее обзор. Осмотрелся и с чувством выругался... Брат его задумчиво поцокал языком.

- Да, да, ты прав, - поддержала их Лина, - мне тоже кажется, что дворцовая гвардия опять получит сур-ровый выговор! И не только она! Кстати, где твой поклонник? - спросила девушка княжну.

Та молча ткнула пальцем в нужную сторону.

Группа высоких лордов, отойдя от основной массы гостей, на удивление дружно продемонстрировала свое негодование придворному магу, неторопливо вышедшему из телепорта. Герцог Эйден и его племянник неожиданно выступили единым фронтом, обвиняя всех ответственных за проведение маскарада в некомпетентности, безалаберности и глупости. Песня просто! Особенно отличился кузен Лины, дипломат от богов. Виновников по его трактовке можно сразу же на виселицу отправлять!

Дым и пепел оседали на смурные лица аристократов и сосредоточенные - безопасников. Что-то у них провал за провалом... впрочем, заговорщикам пока тоже нечем похвастаться!

Ну что, на этом - все? Прислушавшись и убедившись, что неприятные ощущения, вызванные магическим диссонансом, ушли и вокруг вновь воцарилась гармония дворцовых чар, девушка покивала своим мыслям. Все-все! По крайней мере на эту ночь!

Довольно потянувшись, оглядела присутствующих и протянула:

- Ну что, пойдём по домам?

Разумеется, сразу по домам никого не отпустили. Сначала допрашивали, потом извинялись. Или наоборот? Но длилось это безобразие довольно долго... почти до рассвета. Правда, в достаточно комфортных условиях малой дворцовой оранжереи.

Майл'эйри Линара Эйден, счастливо избежав участи свидетеля, отправилась домой одной из первых в сопровождении некоторого количества родственников, обменивающихся довольно горячими ненавидящими взглядами. Сквозь полуприкрытые веки она изучала дядю и кузена и пришла к выводу, что они вполне разумны, а причина неприязни слегка устарела. К тому же

герцог так и обзавелся наследником... Отложив попытки помириться до лучших времен, она задумалась, перебирая слухи и сплетни.

Ничего странного в том, что на маскараде случился погром, нет. А вот то, что прошлогодний прошел без инцидентов, было удивительно. Ведь в позапрошлом, например, устроили дуэль два не поделивших что-то... или кого-то мага. Причем были жертвы среди гостей и слуг, да... Еще раньше молодые лорды устроили салочки, протасив во дворец ручную саламандру. Все-таки есть изъяны и у древней магии, хранящей эти стены...

Девушка недовольно покосилась на занимающееся зарей небо. Опять поспать не удастся. А придется учиться, учиться и еще раз учиться...

ГЛАВА 13

«...Довольно подробное описание взорвавшихся амулетов было получено у лорда Гердэна и леди Айрэн, едва только они смогли говорить.

Круг величиной в пол-ладони, из легкого белого металла, с гравировкой в виде затейливого цветочного узора. В центре бриллиант инсолийской огранки размером примерно пять каратов. Клейма мастера на оборотной стороне не имелось. Найденный ими висел на одном из деревьев в самой гуще кроны, рядом с магическими фонариками.

...имели намерения вполне очевидные. Заряженные, но спящие амулеты были пронесены во дворец по одному разными людьми и в разное время. Установлено, что один из них был подарен младшей горничной герцогини Мерассы тайным поклонником, а потом пропал. Остальные амулеты поступили как декоративные элементы подготовки праздничных увеселений. В указанной по накладной лавке подобных украшений не продавали. Курьеры, однако, утверждали, что получали их именно там, причем в дни, когда не предполагалось никаких поставок. Все, включая хозяев, допрошены по методике Раскума, [11] и подлинность их показаний не подлежит сомнению. Лицо, от которого были получены амулеты, по описанию не подходит ни к одному из проходящих по картотеке...

...в целом схема размещения амулетов и натяжения нитей чар говорит скорее о теоретическом знании магии. Судя по количеству и расположению очагов возгорания, некто с помощью запасенной силы пытался воспроизвести большую Звезду Хаоса с фокусом на павильоне. Максимум, чего можно было добиться таким образом, это большого взрыва. А заговорщики, видимо, хотели призвать великого Зверя... что возможно только при прямом воздействии.

Хотя в случае присутствия в павильоне коронованных особ династии был бы нанесен колоссальный ущерб.

Нарушение структуры нитей привело к преждевременной детонации, без резонансного воздействия на структуру магических полей...

...количество пострадавших среди иностранных гостей не особенно велико. Гораздо меньше, чем во время позапрошлого инцидента.

...младшие камергеры показали, что развешивали все соответственно плану, на котором было обозначено точное место каждого медальона, как, впрочем, и других атрибутов маскарада.

Утверждавший план реминистр сообщил, что изготовлением декораций занимались наемные искусники из Школы Ремесел. Проверены и допрошены...

Продолжая разворачивать клубок посредников, можно утверждать, что одним из инициаторов заговора является достаточно высокородный представитель высшего света.

...кто составлял список гостей?! Малый обязательный и большой вольный списки оказались полны представителями всех имеющих более-менее обоснованное право на трон родов. Если бы все погибли, кто унаследовал бы власть? Выяснить порядок наследования...

...и почему двое любопытных людей остались живы? Лорд Гердэн держал амулет в руках. Или нет? Уточнить этот вопрос при повторном допросе. И провести воспитательный разговор с целителем Ариони, взявшим на себя слишком большие полномочия в обращении со свидетелями».

(Из предварительных записей следователя)

Эльф неторопливо шел по вечернему городу, горделиво задрал подбородок и взирая на прохожих чересчур снисходительно. Его, такого замечательного, пригласили в гости. Он невольно улыбнулся. Наконец-то! Одна очень милая леди... Поправив плащ, перекинул через плечо длинную косу и, сверившись с указанным в надушенной лавандой записке адресом, скользнул к скромному особняку. Постучал. Дверь со скрипом отворилась.

Шагнул в проем, мимолетно оглядываясь и удивляясь нежилому духу дома, скинул на руки пожилому слуге светло-бежевое одеяние. Улыбнулся, подняв глаза навстречу спускающейся по центральной лестнице миловидной женщине. Склонился в галантном поклоне, касаясь губами ароматной кожи. Выпрямился и в шоке расширил изумрудные глаза.

На другой ладони хозяйки лежала горка мелкого желтого порошка. Эльф отшатнулся, но она дунула, поднеся руку к алеющим в полумраке губам, и плотное облачко взвилось в воздух, окутав эльфа непрозрачной пеленой. Он машинально вдохнул, пытаясь активировать какие-то чары, закашлялся и... мешком осел на грязный пол.

Женщина резко бросила слуге:

- Забирай этого глупца. И поторопись! Господин ждать не будет!

Задумчиво перебирая записи, Лина пыталась вычислить предателей. Обложившись бумажками, она сортировала их по стопкам. Справа выселись описания посетителей Серого Дома, слева на обрывках конспектов схематичные списки присутствовавших на собрании в Пятом отделе людей. Посередине парами разложены совпадения... и что-то многовато их, даже если сделать скидку на очень неопределенные приметы.

В общем, одной ночи слежки явно недостаточно. Следует... да Тьма побери! Ничего не следует! Она не нанималась заговора разгадывать! Хотя все дела нужно доводить до логического завершения. Нужно... а-ах! Поспать нужно. Вчера была тяжелая ночь. Еще парочка таких происшествий, и ее можно будет хоронить.

Досадливо фыркнув, девушка сложила все записи в кожаную папочку. Доделает она, все-о доделает... но не сегодня. Эта ночь уже занята дежурством на первом этаже лабораторного корпуса... Похоже, ставить ее в ночное превратилось у магистра Леонида в дурную привычку. Х-ха! Да он просто не знает, чем она там занимается... от скуки-то!

- А потише нельзя? - раздался из-под одеяла голос соседки.
- Милава Светлая из Елового княжества, вы спали? Вот и дальше почивайте!
- А, между прочим, ты мне мешаешь!
- Свет давно погашен!
- Зато шуршишь, как целое стадо... стая крыс!
- А ты крыс боишься? - ехидно спросила Лина.
- У-у-у, сейчас как встану!
- Ладно, ладно, уже уйду! - усмехнулась ведьмочка и неожиданно застыла.

У нее перехватило дыхание, будто кто-то ударил ее под дых. Воздух категорически отказывался входить в легкие, казалось, горящие огнем. В голове плескалась паника, странная, слишком музыкальная... чужая, истинно чужая. Распахнув глаза, она судорожно вывалилась из тела и запнулась, с удивлением наблюдая, как дрожит и наливается силой флер. Эта дрожь отзывалась мучительными неритмичными стенаниями во всем теле.

Что это такое? Паническая мысль пронеслась по связи и завязла в щитах дреу.

Что?

Что это такое?! Мне больно!

Как рано... - немного печальное.

Что?

Повторяеш-шься! Собирайся!

Куда!

На дежурство! - раздраженно-злое.

Объясните!

Мир чувствует, ты слышишь! Собирайся!

Лина вздрогнула. Что мир чувствует? И почему я это слышу?

Боль разрушения. Все вопросы - потом!

Но почему сейчас? - Зажмурилась, ощущая бесцеремонное вторжение в сознание.

Какой сегодня день?!

Какой день?! Ночь!

И она зашипела, кляня себя последними словами. Полнолуние! Полнолуние! Так и непроверенный особняк в трущобах! Планы лорда Аранди и его господина!

Наказание - потом! Собирайся!

Деревянно развернувшись, Лина потянулась за клинками, висящими на стене, и нацепила ножны. Собирается она, собирается... только кто бы объяснил, что делать придется? Впрочем... какая разница?

Поторопись, если хочешь увидеть главное действующее лицо мероприятия.

Не хочу!

Кто тебя спрашивает? Хочу я! Ну же!

Хотите-э? - Злость плеснула сквозь набат в голове. - Так сами приходите и смотрите!

Рад бы, да не могу! На вас, людях, свет клином не сошелся! Пош-шла! Мир спасти...

Что?!

- Ли-ин, ты вообще куда собираешься? - разорвав тенета мысленной перепалки, спросила Милава.

- Э-э? - Девушка, уже полностью экипированная, замерла в дверях. - На дежурство...

- Н-да? Что-то не верится... В кожаной куртке, с клинками, поясом, полным эликсиров, и перекошенной физиономией? Вовсе ты не на дежурство, а в самоволку!

вернуться

11

Методика Раскума - это вид магической пытки, имеющий целью определить истинность утверждений допрашиваемого. Так как даже самый щадящий вариант наносит весьма сильный ущерб, как психический, так и физический, ее редко применяют для определения степени вины. Чаще методику используют для подтверждения уже имеющихся вполне определенных подозрений. Разумеется, бывают и исключения, в основном связанные с безопасностью государства и династии. Право на проведение пытки имеют только мастера Разума и Пси высшей категории.

Лина хмыкнула и просто вышла, хлопнув дверью. Пару мгновений некромантка сидела, открыв от удивления рот, затем вскочила и, выбежав в пустынный коридор, завопила:

- А я директору пожалуюсь! - Она надеялась хотя бы задержать подругу, чтобы та подумала, а то уж очень нехорошее предчувствие у княжны появилось.

Девушка на миг обернулась. Заледеневшее лицо исказила странная улыбка. Она бросила:

- Жалуйся! - И скрылась за поворотом.

Прислушавшись к дробному перестуку ее сапог, княжна вернулась в комнату и начала торопливо переодеваться.

- Ну уж нет, - бормотала она, - чтоб я пропустила такое действо! В чем бы оно ни

заключалось... К тому же, может, и помощь потребуется...

Выбежав в коридор, она сунулась в комнату к близнецам:

- Вы еще не спите?

Селлин крался вдоль стены, поминутно оглядываясь и проклиная свой несдержанный язык и спор, из-за которого вынужден лезть ночью в лабораторный корпус. Как это сделать, не тревожа охранные чары и дежурного, мальчишка представлял весьма смутно. Так что он уже распрощался с новеньким поясом, присланным из дома ко дню рождения.

Завернув за угол, Сел понял, что ему невероятно повезло. Удивленно уставившись на приоткрытое крайнее окно первого этажа, он прислушался. Странно, почему не сработала сигнализация? Кто-то успел до него? Или ловушка? Но выбирать не приходилось. Следовало забраться внутрь и принести из лаборатории клыки химеры.

Зачем он только согласился? Мальчишка хмуро вздохнул... На слабо взяли!

Он с усилием подтянулся, кряхтя, перевалился через подоконник и сполз на пол. Настороженно прислушавшись, не уловил ни единого шороха, ни малейшего признака тревоги и двинулся вперед. Так, это, похоже, кладовка. Щетки, швабры, ведра, тряпки, полки и ящики, уставленные непонятными флакончиками и баночками. Тусклый желтоватый огонек под потолком.

Нужно пробраться на второй этаж и найти лабораторию. Страшно! О дежурных старшекурсниках чего только не рассказывают! Хотя считается, что дежурство периодическое, негласно сюда отправляют за нарушения устава или если преподавателю чем-то не угодил. Так что и настроение у дежурных соответствующее... гнусное. Селлин осторожно приоткрыл дверь и замер с открытым ртом. Мимо него по широкому коридору проплывала полупрозрачная сияющая призрачным светом фигура. Обдав мальчишку мерзким ароматом, она бесшумно скрылась за углом.

Юный маг сглотнул и напомнил себе, что он мужчина и он обещал, да к тому же это его не заметило. На цыпочках выскользнув из кладовой, он прокрался следом, свернул за угол и снова замер, на сей раз удивленно. Весь коридор был увешан бледно-зелеными, еле заметно подмигивающими огоньками. Мертвенный свет заливал длинное помещение, лестницу, ведущую на второй этаж, и входные двери. Призрака не наблюдалось, наверное, он успел дематериализоваться. Короткими перебежками от одной двери к другой, попутно убеждаясь, что все они заперты, Селлин добрался до лестницы. А где дежурные? Впрочем, какая разница?

Осторожно начав подъем, он не заметил, что задел ногой тонкую ниточку, натянутую поперек прохода. Шаг, другой, и мальчишка, осмелев, буквально взлетел по лестнице. Но на площадке между этажами неожиданно возник большой светящийся шар. Сел врезался в оказавшуюся неожиданно мягкой поверхность и... прилип к ней. Шар качнулся, разворачиваясь. Паренек завопил от ужаса, понимая, что сейчас покатится по лестнице и переломает себе... все. Но ловушка только дернулась и остановилась, прилипнув к ступенькам.

Мальчишка осторожно пошевелил пальцами и досадливо хмыкнул. Намертво! И это липкое нечто что-то ему напоминает... да и запах... Сладкий такой, приторный... Ну точно, мандариновая тянучка! Любимое его лакомство. Откуда ее столько здесь? И как из нее выбраться? Он шевельнулся, но только еще больше запутался, понемногу погружаясь в тягучий, медленно-медленно расплывающийся ком.

В любом случае, он крепко попал, потому что сам освободиться не сумеет.

Запустив все приготовленные интересности, Лина выскользнула в калитку и торопливо двинулась к городу. Жаль, конечно, что испытание системы немагической безопасности лаборатории пройдет без ее участия, но... себя еще жальче!

Почему он не может сам разобраться? Ах-ха... занят он! Мир спасти некогда... от чего? Может, просто пугает... а что? Запросто...

И так нагло использовать ее! Не-эт уж, когда это кончится, надо будет закатить еще парочку скандалов...

Не обращая внимания на реальность, девушка напряженно вслушивалась в музыку, доносившуюся до флера с потоками магии. Она указывала дорогу... впрочем, куда, Лина догадывалась. И понимала, что грядущее, но еще не случившееся намного опаснее, чем можно было бы предположить. Слишком тревожная мелодия дрожала в узорах, вплетенных в самую основу мира.

У самого города стремительно перемещающаяся по дороге девушка на кого-то налетела. Споткнувшись, замерла, изогнувшись в неудобной позе, и открыла глаза. Вынырнув из транса, с удивлением уставилась на поднимающегося с земли пешехода. Тот недовольно оглянулся, сверкнув синими глазами.

- Что за... Лисса эш! Ведьма! Что тебе не спится?!

- Льялис дель Врошелл'Шенан, что *ты* здесь делаешь?!

- Гуляю!

- Не огрызайся! - Глубокий холодный и властный голос заставил дроу подтянуться. - Докладывай!

- По кому праву...

- По праву сильного! - очень спокойно ответила Лина, отступая на шаг и чувствуя, как утекает время. Совсем рядом над ухом раздраженно шипел Повелитель...

Торопис-сь!

- В посольство иду.

- А разве твое место не в Школе? Скоро отбой!

- Мое место там, где мне прикажут быть. А твое? - спросил Льялис.

- Мое - не здесь и не там, а между. Рассказывай, - чуть пригнувшись и обходя по дуге застывшего на дороге квартерона, приказала девушка. - И по сути!

- Пропал Лирноэль И'Наризэль, один из тех, с кем я учусь. Меня отправили доложить в посольство.

- Пропал... эльф? Где? Когда?

- Сегодня днем. Пошел в гости и не вернулся...

- Та-ак... - Девушка взглянула в небо, любуясь восходящей луной. - Отставить посольство. Пойдешь со мной.

- Зачем-эм? - протянул Лис, чувствуя разгорающийся азарт.

- Я знаю, где эльф. И времени уже нет. - Резко развернувшись, девушка поспешила дальше.

- А ну стойте! - донеслось издалека.

Всмотревшись в темноту, Лина затейливо выругалась. В унисон прозвучали не менее грязные мысленные построения по связи... Ее нагоняла неразлучная троица некромантов, умудрившихся увести из конюшен лошадок. И как замки вскрыты умудрились, а? Быстрее было бы пешком ее догнать, если на то пошло!

- Шссс - секшар-р! Убью. - Девушка сцепила руки в замок, чувствуя, что пальцы нервно подрагивают, желая сомкнуться на рукоятках покоящихся в наспинных ножнах клинков. - Быстро, молча и тихо! За мной.

Некроманты понятливо покивали и спешили. Ох, и будет вам выговор! Сидели бы в Школе... а теперь им придется поработать *приманкой*. Или отвлекать кого-то придется... как сложится. Ведь назад не пойдут! Вон как глаза сияют, и помощь готовы оказать, и любопытство желают удовлетворить. Как жаль... А вести на смерть *друзей* не хочется. Опасно, как же это опасно...

Сама виновата... Время тянула, вопросы задавала...

Хорош-ша! Почему еще не на месте?..

Иду, иду!

Бег через ночной город закончился у особняка на восточной окраине. Он по-прежнему казался нежилым, но... прильнув к ограде, Лина сняла блокировку, и затрепетавшие в незримых потоках клочья ауры коснулись поднятых вокруг него щитов.

Все в сборе.

- Зачем ты сюда нас притащила? - спросил Тилан.

- Я не тащила. Это ваша идея! Глупая... но... - Девушка схватила парня за шиворот и пихнула вперед, на ограду, - и из нее мож-жно извлечь пользу.

Не успев сгруппироваться, некромант налетел на доски и вышиб парочку подгнивших планок. По верхней части забора пробежали зеленоватые огни, и Тилан, обмякнув, замер в неподвижности.

- Что ты творишь?! - ошеломленно спросил Рилан, бросаясь вперед. Милава последовала за ним, погрозив Лине кулаком.

Ведьма и дроу переглянулись и зло ощерились. Их глаза налились мертвенным сиянием. Охота! В окнах первого этажа мелькнул свет.

Некроманты с руганью пытались вытащить друга, все сильнее тревожа сигнальные чары. Слившись с тьмой, Лина скользнула вперед. Сознание отступало все дальше, оставляя вместо

себя только голые инстинкты. Войти... убить, уничтожить... Ведомая железной волей, она терпеливо затаилась, ощущая рядом присутствие такого же хищника, но более любопытного...

А вот и охранник приближается... высокий, опасный, полный силы. На ходу разворачивая сеть, он накинул ее на копошащихся у ограды глупых и странных людей. Лина подпрыгнула и легко перемахнула через ограду, с размаху задела ногой по лицу стража и размазанной тенью скользнула по двору. Коротким шипением велела Лису успокоить сторожа до конца. Тот понятливо кивнул и налетел на упавшего на колени человека светловолосым вихрем.

Коридор, длинный, пропахший тленом и разложением. Темнота скрывает ее движения, а сознание стелется впереди, изучая повороты и ловушки.

Не торопис-сь!

Мне больно!

Терпи...

И она терпела, хищно рыская по первому этажу. Смутно знакомое лицо попытавшегося обороняться человека не вызвало в ней никаких эмоций... а вот брызнувшая на доски пола кровь подстегнула.

- Втор-рой этаж-ш-ш, - кивнула она четвертону, припадая к полу, - я в подвал...

Магия, просачиваясь сквозь пальцы, струилась тонкими ручьями, разыскивая щели. Откинув люк, принялась, пытаясь не обращать внимания на бьющий в голову набат. Из темного провала дохнуло смертью... хищник в ее сознании довольно потянулся, предвкушая битву. Скользнув вниз по ступенькам, она перестала задумываться о том, что делает... летя как бабочка на огонь, на плач не желающего терпеть боль мира.

Вниз, вниз, вниз... полсотни ступенек закончились очень быстро, и начался коридор, в конце которого мерцали тусклые алые огни. Шаги... девушка вжалась в стену, пропуская мимо темную, закутанную в мантию фигуру, от которой доносились аромат живительной магии и визгливая раздраженная мелодия. Он замер, приняв ее. И, не раздумывая, Лина кинулась на него, запрыгивая на спину и пытаясь повалить на камни. Тот резко развернулся, стараясь скинуть девушку, но она вцепилась пальцами в горло и сдавила трахею, не давая ему поднять тревогу. Охнула, ударяясь ребрами о стену, перехватила воздетую в попытке что-то наколдовать руку, ударила носком под колено раз, другой, и когда его ноги подломились, навалилась сверху, выхватывая из-за спины «брата» и вонзая его в удобно подставленный бок.

Вытерла оружие о темный плащ жертвы и, в легком танце-трансе сливаясь с тенями, двинулась дальше.

Лежать... - всплеск холода, от которого немеет тело.

И девушка рухнула на землю. По-змеиному проползла последние метры и замерла, возблагодарив богов и демонов за то, что послушалась категоричного приказа Повелителя.

Пересчитай... - поступило холодное указание.

Кого? Зачем? О-о...

Пол подвала был разобран, и крутые земляные ступени спускались в небольшой, но глубокий,

более человеческого роста, котлован. Его стенки были укреплены панелями и поперечными балками примерно на уровне отсутствующего пола. И там, внизу, все уже было готово...

Но не к вызову Твари из Бездны...

А к чему? Почему? И зачем было тогда так спешить?

С-спешить? Горела желанием корчиться от боли и неведения где-то еще? Почему? Не та структура рун...

Я этого не изучала...

Ж-жалъ... значит, выучишь на практике! – В короткой мысли содержалось обещание наказать, и сурово. – Это более тонкое воздействие, чем прорыв на Нижние планы. Скорее... – Любопытствующий взгляд через плечо. – Попытка установить постоянный канал связи... что ж, сначала прервеш-шь ритуал.

Тускло сияющая звезда разгоняла темноту, освещая снующие фигуры. У стены о чем-то переговаривались маги, особняком стояла закутанная в плащ смутно узнаваемая фигура.

- Не пора ли приступать, нээрис? – спросил один из магов.

- Еш-ще пара мгновений, – отрицательно качнул головой... ну, полудемон, наверное.

Семь магов, семь жертв, распластанных на лучах... всмотревшись, Лина поздравила себя с удачей. Эльф лежал тут же, распятый на главном луче звезды, головой к центру, обнаженный, прекрасный и бессознательный. Из пришипленных к полу запястий медленно сочилась кровь, заполняя мелкие канавки. Товарищи по несчастью оказались людьми с примесью Старшей крови не более четверти. Достаточно для прорыва? Доносящийся снизу приторный аромат гнал хищницу вперед, на мечи охранников и чары магов.

А вот что здесь делает милорд жених? Который по определению не маг, а? Впрочем, оч-чень удачно... для нее. Сглотнув застрявший в горле ком, девушка поднялась с пола и скользнула на одну из распорок, протянутых через помещение. Граница мощных щитов проходила ровно под ними. Почему, интересно, здесь так странно устроено? Нельзя было прямо в подвале это сделать? Обязательно глубже фундамента в землю закапываться? Неудобно и опасно, вдруг стены обрушатся... Не касаясь защиты кончиками пальцев, она пропустила через себя обжигающую силу, замершую урчащим комком в преддверии атаки... На нитях флера собиралась ярость, заставляя тело судорожно вздрагивать...

Замерев на перекрестье балок, пытаясь слиться с тьмой, она смотрела, как маги занимают свои места. Стражи, на которых она прежде не обратила внимания, выступили из теней, окружая Звезду и воздевших руки чародеев. Одним из них оказалась женщина, не скрывающая вызывающе прекрасного в своей неправильности лица. Она кивнула закутанной в плащ фигуре и мелодично пропела:

- Начнем!

Затаившийся на грани восприятия дроу больше не торопил, выжидая... А Лина машинально отметила несколько знакомых персон, помимо снисходительно взирающего на происходящее лорда Аранди. Хотя вряд ли он будет доволен, ведь план его, в чем бы ни состоял, вот-вот провалится! Он еще об этом не знает... Но если у прихвостня магистра нет запасного, то она – первородная русалка!

Неожиданно, следуя зазвучавшему пронзительному речитативу, вверх ударил столб силы, вымывая из головы последние мысли. Все смешалось, закружилось в безумном хороводе флера и магии, и даже строгий холодный шепот не мог привести девушку в чувство. Ее сознание затянуло в водоворот течений, проходящих сквозь тело, огибающих ее и шепчущих, шепчущих...

Она слушала... и не слышала. Зато тени услышали все, что надо... и метнулись вверх по лестнице, когда в какофонию магии ворвались далеко не бесшумные шаги задержавшихся во дворе некромантов. Еще больше внимания привлекла свежая, чистая природная сила, вливающаяся в котлован из коридора, оседающая пеплом на плечи и лица присутствующих. Но маги уже не могли прервать речитатив безнаказанно.

Пора! – азартное злое шипение застало ее врасплох, как и толчок изнутри, скидывающий вниз.

Эр-р-р-ре!

Маги были заняты и не сразу поняли, что происходит. А Лина, изогнувшись, упала вниз, выхватывая клинки еще в полете. Время остановилось...

Что она делает?! Но паника тихо улетучилась. Необходимо выжить, некогда бояться... Только начавшая концентрироваться энергия скрутила тело судорогой, но она сгруппировалась, и удар боком о землю, смазывающий линии рисунка, не оказался смертельным. Подскочив, как мячик, она перешагнула через одно из тел и врезалась в высокого мага, спуская с привязи затаившуюся до поры голодную магию. Грязно-лиловое пламя накинuloсь на человека, стремительно пожирая его силу.

Темнота не мешала *видеть*, а охрана завязла в коридоре, пытаясь перебороть обозленную природную некромантку.

Лорд Аранди прижался к стене... пр-равильно!

Им займемся позже...

Смерть, смерть!

Губы расплываются в хищной улыбке, и она танцует в вихрях энергии, выплевывая незнакомые слова, добавляющие в общую мелодию хаоса. Контроль за ритуалом нарушился... Нельзя так резко обрывать песнопения, нельзя-а! И магические построения лопнули, не выдержав давления изнутри и снаружи. Сквозь стены в ночь хлынула дикая, неконтролируемая магия, выжигая нервы и ауры, раскручиваясь над городом неконтролируемой бурей.

Всплеск ослепительного огня и... *Они* танцуют в одном ритме, уклоняясь от хлещущих потоков, вбирая их в себя и трансформируя в нечто иное. И тени пляшут на стенах, не давая магам сосредоточиться... свет, тьма, свет... рыже-черные волосы плещутся в порывах ветра. Прыжок, и еще один маг напарывается на клинок, удивленно расширяя глаза. Довольный рык... А защита твоя не работает!

Где же ты, магистр? Обернувшись, *они* успели вскинуть скрещенные клинки, принимая удар чистой энергии... Лина упала на колено, сглатывая кровь и не в силах увернуться от десятка ледяных лезвий, выпущенных женщиной, так и не шагнувшей за пределы звезды, полыхающей ледяным огнем. Онемевшие пальцы выхватили наугад из кармашка на поясе тонкостенный фиал и, скovyрнув пробку, выплеснули содержимое навстречу сияющей смерти. Облако алмазной пыли заволкло подвал, часть лезвий засела в медленно густеющем тумане, одно

оцарапало щеку, а второе насквозь прошило левое плечо. Мучительный хрип магички, вдохнувшей раздирающей горло взвеси, резко оборвался на надрывной ноте.

Задержав дыхание и прикусив губу, она рухнула на обескровленную жертву, пропуская над головой очередную волну силы. Выдернула из плеча нож. Вытащила еще один флакон и отправила в полет. Промазала! Пролетев мимо пестро разряженного мага, яростно размахивающего руками, он разбился о доски стены, добавляя к неразберихе, сотрясающей дом до самой крыши, песчаный вихрь, засасывающий внутрь все и всех. Пару мгновений побесновавшись, он рассыпался, оставив в покое ободранное тело и забивая горло мелкой грязью.

Чувствуя противную слабость, Лина отшатнулась в сторону, подсекая клинком чьи-то ноги. И взглянула в сторону, где жался к стене Магистр, пытающийся обуздать стихию. Теперь его очередь. Гуляющий по помещению ветер скинул капюшон, и девушка невольно запечатлела в памяти неправильное лицо, больше похожее на морду. Выступающие клыки, желтые безжалостные глаза, острые скулы... полудемон. Он улыбнулся, поднимая руки...

Кривясь от боли, ведьмочка раскрыла ладони, пропуская сквозь себя очередную порцию силы, рванувшуюся навстречу смертоносному течению. Лиловый огонь заплясал на границе истоптанного рисунка, медленно подбираясь к замершей у стены фигуре. Но тот метнулся в сторону, вонзая когти в грудь лорда, даже не пытавшегося понять происходящее... захлестнул петлей растерянного мага и разрезал визжащее от натуги пространство воронкой заранее заготовленного портала. Нестабильный, вяло отметила девушка... дрожит и переливается... заблокировать...

Встань!

Сипло выругавшись, Лина попыталась исполнить приказ, преодолевая царящий в сознании хаос. И обессиленно рухнула на пол. Ну не предназначено ее тело для таких сил, они просто выжигают изнутри.

Ком чистого разрушения все же сорвался с пальцев и ударил в закрывающуюся воронку одновременно с гирляндой зеленых искр из коридора. Маг, взыв, вывалился в подвал, распростившись с половиной тела, но серокожий полудемон успел нырнуть в туманную пелену, прихватив...

- Не-эт! Он же мой! - простонала девушка, зажимая кровоточащую рану.

Лиссэ!

Портал схлопнулся, унося в неизвестном направлении и магистра, и жениха. Так ему и надо... точнее, им.

Тут даже вектор не отследишь, да и надо ли? Перенос вывернет их наизнанку и выкинет где-нибудь в паре лиг от города, а там уже этот гад построит портал до убежища... которое еще надо будет отыскать. Тело исторгло еще одну волну силы, окончательно перемешивающей и зачищающей все следы. Вот так, теперь даже верховный маг не разберет ничего, кроме того, что здесь применялась магия Старшей ветви...

Я недоволен тобой!

А идите вы, мой Повелитель... в горы! - мгновенно среагировала девушка.

А я уже... - язвительный смех, - не расплатиш-шься! Впрочем, программа-минимум выполнена. А этот полудемон от меня никуда не денетс-ся... Прикончи свидетелей и убирайся отсюда.

Что? И не подумаю!

Пожалееш-шь!

Плевать...

Тишина... господин и повелитель удалился? Ну и ладно...

На миг замерев, ведьмочка прикрыла глаза. Магические поля успокаивались... флер не терзала визгливая музыка. А вот стены ощутимо сотрясались...

- Убираемся отсюда! - неожиданно раздался над ухом голос скатившейся вниз Милавы.

- Да, - отрешенно покивала Лина, осматриваясь, и встрепенулась, вспомнив волну чистой силы, влившуюся в магическую битву, - а где те?

- Где им положено... там и покладено. Пошли уж, героиня!

И, правда, оставаться здесь, среди трупов и еще не совсем трупов, не стоило. Кровь, алмазная пыль, грязь, осыпающаяся земля. Девушка осторожно тронула эльфа. Тот застонал... надо же, жив!

- Этого надо забрать! Где? - пошатываясь, двинулась вверх по ступенькам. - Льялис-с-с! Забери своего...

Выбравшись из дома, она взглянула на небо. Жива, ну надо же! И ребята живы. Вон Тилан стоит, прислонившись к стене, и выглядит очень обиженным. И закопченным. А измазанная в пепле княжна буквально повисла на Рилане, зло сжимающем кулаки. Хочет подраться? Ему мало? Лина приглашающе кивнула... но парень мотнул головой и хмыкнул:

- Ты уже свое получила... - Вообще-то он в своем праве. Совсем не по-людски она поступила, подставляя некромантов под удар охраны...

- О да!

Рука болела, но как-то не особенно сильно. Голова кружилась, все тело охватила неприятная слабость, ноги подгибались, хотелось лечь на землю и уснуть. Ни мыслей, ни эмоций, только вялое равнодушное любопытство. В дверном проеме показался Лис, волочащий на себе Светлого сородича.

Что же теперь будет? Так подставилась... Размазывая по лицу кровь и грязь, она сползла на землю, наблюдая, как медленно проваливается внутрь крыша особняка.

Перевела взгляд на небо и отметила, что оно затянуто тучами... на лицо упали первые капли зимнего дождя. Хорошо, он замочит следы... Тут ее посетила другая мысль. Лорд Аранди... убежал, ушел порталом... письма! Надо забрать письма!

Она подскочила. И откуда только силы взялись? Сгребла за ворот Рилана, притянула поближе и прошипела:

- Я по делам, и не с-спрашивай куда! Все претензии потом, - отмахнулась она от негодующих некромантов. - Встретимся в «Бард-Эле». Если попадетесь страже - помощи не дождетесь... А ты... - это уже Лису, бесцеремонно свалившему стонущего эльфа под стену дома, - оттащи его куда-нибудь... подальше, подальше... И поскорее. Чуется мне, скоро сюда кто-нибудь заявится.

И, с некоторым трудом сориентировавшись, двинулась по улице. Некроманты посмотрели ей вслед, дружно сплюнули и критично оглядели двух эльфов. Покрытый пылью и кровью и приобретший от этого неожиданно злобный вид, Лялис хмыкнул:

- Вы не лучше, подпаленные недоучки. Подскажите лучше, куда этого сволочь можно? Не в посольство же...

- Н-ну, - подал голос Тилан, опасливо поглядывающий на медленно рушащийся дом, - можно оставить на одной из центральных улиц. Там, где стража часто ходит. У малого Дома Исцеления, например...

- Ну и ладушки...

Подхватив бесчувственную жертву, ребята побрели прочь от места грандиозной драки. Так как ноги у них заплетались, причем у каждого в свою сторону, то траектория движения больше походила на попытку последнего пропойцы добраться до спасительного опохмела. Неровный такой зигзаг... поперек улицы.

Нельзя сказать, что Лина неслась по улице. Она медленно перемещалась, беззастенчиво используя магию в качестве костылей. Споткнувшись в очередной раз, девушка выкинула руку вперед, смягчая падение изрядным всплеском Силы. Задев угол дома, погрозила ему кулаком и обложила нецензурной бранью на Темном наречии. Вот таким манером и дошла до Серого Дома, обрадовавшись виду знакомой двери, как дорогому другу.

Поднялась на крыльцо, пошатываясь и хватаясь за перила. Хмыкнула, мрачно оглянувшись и с размаху врезала ногой в дверь.

Крепка-ая! Ну да ладно... взвесив в руке обломок, Лина отошла на шаг, и изо всей силы врубилась в дверь здоровым плечом, добавив еще и каплю Силы. Небольшую такую... Створку внесло внутрь дома вместе с косяком, девушка влетела следом, дико озираясь и подвывая от отдающейся во всем теле боли. Споткнувшись, кувыркнулась вперед, вспомнив при этом много плохих слов. На грохот и шум никто не вышел. Вероятно, потому что привратник и единственный обитатель лежал в конце короткого коридора, придавленный входной дверью и пока признаков жизни не подавал. Вскочив с пола, девушка ринулась вверх по лестнице.

Где, где эта дверь? Не мудрствуя, Лина принялась открывать все подряд. Нужная, конечно же, оказалась последней по коридору. Заскочив внутрь, она первым делом увидела, как из открытой клетки один за другим выпархивают голубки.

Затухающие колебания от сработавшего сигнального амулета кольнули в висках похоронным звоном. Прыгнув вперед, девушка успела схватить за хвост одну птицу, вторая же успела выскользнуть в приоткрытое окно. Марая белые перья кровью, ведьмочка сдавила посланнику шею. Чтоб не трепыхался... И, распахивая окно пошире, выкинула вперед левую руку. Выругалась, карабкаясь на подоконник, потому что наложенные чары не дали Щупу вытянуться на нужную длину. Высунувшись в окно, нашла взглядом сияющего в темноте второго голубя, стремительно набирающего высоту.

Тьма! Врешь, не уйдеш-шь!

Привычно потянулась за Силой и, обжигаясь, хлестнула по воздуху длинной золотистой плетью. Обгорелая тушка рухнула на крышу соседнего дома, а девушка, не удержав равновесия, едва не вывалилась наружу, для продолжения знакомства со внутренним двором. Зацепившись за раму, оглянулась.

Вытянула из кармашка флакончик и швырнула его на пол. На ковре заплясали маленькие язычки пламени. Они быстро добрались до стола, побежали по ножкам, уничтожая все следы ее пребывания. Взявшись за подоконник, Лина переползла на наружную стену, не желая, чтоб детонация Звезды Хаоса ее задела. Три, два, один... Полыхнуло так, что глаза, привыкшие к ночному сумраку, на миг ослепли. И тут накрапывающий дождь наконец превратился в ливень, а небо разрезала молния, миг спустя обрушив на город симфонию грохота.

Огонь жадно загудел, холодная вода стекала по лицу и спине, смывая грязь. Тушку голубя пришлось бросить вниз. Пальцы судорожно цеплялись за неровности стены. Все болело, а ноги соскальзывали с опоры. Демонова обувь!

Языки пламени, зашипев, рванулись из окна наружу, обдавая жаром лицо. Шах тан эре! Пальцы разжались, и она, раздирая рубашку, поехала вниз. Впрочем, это даже помогло, потому что, освободившись, Лина смогла выкинуть Щуп, зацепившись им за выступ крыши. Да, далеко ей до мастеров телекинеза. Нужны точные жесты для выполнения даже простейших действий...

Удара о камни не последовало. Руку рвануло болью, но она мягко ткнулась ногами в землю. Колени подогнулись, и девушка осела вниз, подставляя дождю ладони.

Ох-хо-хо, еще и тушки голубиные эти искать...

Когда в таверну ввалилось нечто мелкое, потрясающе грязное, мокрое и побитое и, оставляя за собой солидные лужицы воды, прошлепало к стойке, хозяин совершенно не удивился. Вероятно, оттого, что в самом темном углу зала уже сидели четверо не менее грязных, но уже частично подсохших персон, встретивших пришельицу настороженными мрачными взглядами.

Та воззрилась на возвышающегося мужчину, помолчала многозначительно и сказала, весьма убедительно сверкнув глазами:

- Мы сегодня весь вечер были здесь, да?

Полутроль хмыкнул, сложив руки на груди.

- И выпили два бочонка вашего эля!

Хозяин вздернул густые брови, но согласно кивнул. В конце концов, это были единственные посетители за необычайно тихую ночь, и откровенная взятка от постоянных, но с трудом опознанных клиентов была в его интересах. Да и убедительна она была на диво, глаза магию так и источали. Вскоре он слегка подзабыл, когда именно в таверну явились гости...

- Не забудьте оплатить, - бросил он в спину девушке, развернувшейся к своим знакомым.

Трое нервно шархнулись к стене, четвертый обернулся, дружелюбно оскалив клыки:

- Как дела?

- Подвинься! - Ведьма устало рухнула на скамью, обдав всех запахом хорошо прожаренного мяса, и вывалила на стол кипу бумажек. - Не коситесь, не кусаюсь. Пока.

- Да? А кто недавно...

- Сами напросились, любопытство наказуемо, - отрезала девушка, мрачно перебирая бумажки, приобретшие весьма неприглядный вид. - И вообще, это не я была!

- А кто же? - съехидничал Рилан, не ожидая ответа.

- Всесильный и опасный, сидящий в каждом из нас... А вообще-то о произошедшем я попросила бы вас не распространяться. Ясно? А не то...

- Поняли, молчим, - хмуро покивал Рилан, которого холодный голос девушки пробрал до самых печенок. Тилан вздохнул. Ему было любопытно, что собирались сделать все эти маги, но задать вопрос этой Лине казалось не лучшей идеей. Но он готов был простить даже подставу, только бы узнать ответ.

- Вот и хорошо... а что там в подвале намечалось, пусть Милава расскажет. Она была прилежная ученица.

- Ты что, мысли читаешь? - Некромант возмущенно засопел.

- Нет, лицо у тебя выразительное. Мил?

Княжна недовольно скривилась:

- Ну ладно, практикум по некромантии считаю открытым...

Когда на рассвете в таверну заявили стражи, проводящие в районе повальные обыски, то застали только пятерку вдрызг пьяных студентов, уверяющих друг друга в вечной дружбе, и пару вышибал, философски взирающих на последствия братания в виде нескольких разбитых кувшинов.

ГЛАВА 14

Герцог Эйден, получив послание Совета, почувствовал некоторую озабоченность. Приказ явиться на срочное собрание во дворец ночью, немедленно и скрытно, заставил его поволноваться. Неторопливо вышагивая по темным коридорам к залу заседаний, он прикидывал, что послужило причиной подобного вызова. Но реальность оказалась куда более впечатляющей, чем все фантазии. В уютном задрапированном темно-синими гобеленами зале вокруг круглого стола сидело от силы две трети состава Совета. Почему так мало? Герцог слегка удивился. А когда он увидел на столе перед канцлером, казначеем и прочими соратниками кипу влажных, мятых бумаг, в сердце его, казалось давно окоченевшем, шевельнулся... нет, не страх, но нечто схожее. Опасение потерять положение. Но среди купчих, списков и записок не оказалось той самой, *неприятной* бумаги, внешний вид которой он изучил до последнего пятнышка. Поприветствовав присутствующих, лорд Эйден уселся в кресло, закинул ногу на ногу и принял надменный вид.

- Ознакомьтесь, - кивнул на стол один из участников Совета, герцог Арден.

Вздернув брови, новый участник приступил к изучению избобличающей литературы. Местами понимающе усмехался, кое-где хмурился. В общем, изображал все положенные в таких случаях эмоции. Спустя некоторое время откинулся на спинку кресла, сцепив руки в замок, оглядел кислых лордов и спросил:

- Откуда документы?

Канцлер криво улыбнулся:

- Найдены на пороге моего особняка.

- Мило...

- Разумеется. А вот этот вам не очень понравится. - Он прижал пальцем отдельно лежащий лист.

Герцог вздернул брови.

- Неопровержимое доказательство связи некоего лорда с Орденом Бездны!

- Почему именно это должно нравиться или не нравиться именно мне?

- Этот лорд, - казначей пакостно улыбнулся, - жених вашей дочери!

- И что?

- Вы попадете под действие закона, - пояснил канцлер. Придворный маг, присутствующий на заседании в качестве консультанта, хмыкнул. Герцог пожал плечами:

- В этом случае ни мне, ни майл'эйри ничего не грозит.

- Н-да?

- Брак еще не заключен окончательно. Пока браслет не на руке невесты, делу можно дать обратный ход с согласия опекуна и выплатив отступные.

- А отторжение имущества? Приданое? - Канцлер явно пытался вывести герцога из себя. Прочие лорды несколько недоуменно следили за переговорами.

- Можно оспорить, - растянул губы в холодной улыбке герцог, - но это мелочи. Я не вижу среди присутствующих лорда Эйгена. Почему?

- Он... занят.

- Чем же? По моему скромному мнению, это, - герцог брезгливо поднял одну из бумажек кончиками пальцев, - достаточно веская причина отложить все дела.

По залу разлилось напряженное молчание.

- Да, разумеется, - покивал маг, - но все же... предательство в родном ведомстве... более интересно.

Герцог надменно посмотрел на прервавшего молчание человека:

- Объясните?

- О да. В середине ночи, где-то во вторую стражу начались странные магические возмущения. Высланный к месту происшествия патруль обнаружил развалины дома, в котором проводился один из запрещенных ритуалов... и несколько трупов, среди которых были опознаны высокопоставленные служители Пятого отдела.

- Как мило. Среди участников?

Маг кивнул.

- Что же, полагаю, все эти события взаимосвязаны.

- Не вы один, милорд. И, не обижайтесь, я вынужден провести маленькую проверку на предмет вашей непричастности. Для полной уверенности. Каплю крови, пожалуйста.

- Прошу.

Вернувшись домой, герцог неторопливо поднялся по лестнице, прислушиваясь к царящей в особняке тишине. Раннее утро... слуги шуршат на кухне, нянька балует наследника... надо будет подобрать воспитателя и отправить всех в родовой замок. Так будет правильно. Станный звук привлек его внимание. Будто хлопало окно... Лорд Эйден неторопливо прошелся по коридору, отпер дверь в Золотую гостиную, куда без его разрешения не осмеливался входить ни один слуга. И замер. Створка витражного окна хлопала на ветру, по полу расплывалась большая лужа, а на столе, придавленный тяжелым грязным камнем, лежал листок. Следовало бы догадаться, что здесь ему самое место. Если учесть, что все остальные изобличающие документы дошли по адресу, то и этот вряд ли потерялся. Хозяин незаметно коснулся спрятанного в рукаве кинжала и неторопливо подошел к окну. Захлопнул раму, мимолетно убедившись, что охранные чары спят. И только потом протянул руку, чтоб... А не ловушка ли это?

Едва коснулся кончиками пальцев края бумаги, как она осыпалась легким желтоватым пеплом, разлетевшимся по столу.

Отстраненному спокойствию, с которым лорд уселся в кресло, позавидовал бы любой следователь. Очень удачно...

Утром пятеро помятых нарушителей покорно выслушали пространную нотацию директора Айрана о недопустимости самовольного ухода с территории Школы. После чего Лис был величественным кивком отпущен к ожидающим его за дверью родичам, которые собирались избрать ему наказание в меру своей светлоэльфийской фантазии. За то, что не выполнил приказ, за то, что без спроса ушел гулять, да и вообще за все хорошее... Ведь они не знали, что Льялис принимал участие в спасении незадачливого эльфа. Лина была очень убедительна, когда просила квартерона никому не рассказывать о том, чем они занимались этой ночью. Так убедительна, что сама напугалась, а некроманты и ждать не стали, пока девушка обратит на них внимание, клянясь молчать, молчать и молчать. Правда, дроу умудрился потребовать с девушки в счет незаслуженного наказания право задать пару вопросов и получить правдивые ответы. Иначе обещал посвятить оставшееся время обучения мщению, способному превратить ведьминскую жизнь в чехарду. Можно подумать, сейчас она представляет собой нечто упорядоченное!

Поколебавшись для вида, Лина согласилась, но с парой оговорок. Предупреждение о том, что нужно осторожнее подходить к выбору вопросов, Льялис проигнорировал, как и то, что ответы могут и не понравиться...

В общем, студенты проводили синеглазого квартерона завистливыми взглядами и вновь почтительнейше уставились на директора.

- И что мне с вами делать? Нарушение режима, утеря казенного имущества, выведение из строя вольнонаемного служащего. - Лорд имел в виду лошадок, уведенных из конюшни, которые сбежали в неизвестном направлении и пока не были найдены, и подкупленного некрепким алкоголем служащего, который намеревался скрыть пропажу. - А также приведение в негодность лабораторного оборудования.

Он посмотрел на Лину, уставившуюся в пол и упорно сохраняющую молчание.

- За сообразительность и изобретательность хвалю. Но даже декады карцера будет маловато для осознания всей глубины вашего проступка! А большее наказание не предусмотрено уставом. Что ж... Посидите в карцере, потом займетесь сортировкой пособий. Идите-ка прочь, пока я добрый.

Четверо, возблагодарив богов за то, что у директора сейчас нет лишнего времени на проштрафившихся студентов, послушно развернулись и гуськом вышли из кабинета. В коридоре Лина тихо застонала и прислонилась головой к прохладным камням стены.

- Что с тобой? - забеспокоилась Милава, все никак не способная решить, стоит ли поддерживать отношения с таким чудищем. Или чудовищем? Даже если с ним интересно и оно порой вполне адекватно, весело и разумно.

- Похмелье, - буркнула девушка. Голова болела просто жутко. Сказывались магическое перенапряжение, физическая усталость и огромное количество фирменного эля, выпитого для подтверждения легенды о споре, подвигшем их на безрассудный поступок.

- Магическое похмелье, - добавила она так, чтоб пара аспирантов, собирающихся отконвоировать нарушителей в подвал, этого не услышала.

Промозглый холод карцера она восприняла как лучший подарок. Рука ныла, правда, от раны остался только тонкий шрам... быстрая регенерация, подумала Лина, падая на топчан. А от нее есть хочется. Но потом, потом...

В течение трех дней она расплачивалась дикой головной болью за экспериментаторские изыски Повелителя. Он сам объяснил, почему и за что, буквально лучась от удовольствия. Ну это, конечно, просто красивая фраза, но в его мысленных интонациях порой проскальзывала довольная улыбка. Да и побывав в глубине сознания своего... хозяина, старшего... компаньона? - вот отличное слово, не унижающее достоинства и отражающее действительное положение дел, - так вот побывав там, где вьется вихрь чужой души, она могла достаточно легко прочитывать все три эмоциональных слоя. Хотя чаще всего ничего приятного в этом не было, слишком уж этот океан был глубок, захлебнешься на два счета. Правда, сие сомнительное удовольствие взаимно... но в ее собственной голове вряд ли царит даже такой относительный порядок. И потому там гостю еще более неудобно, хотя потонет он там вряд ли. Компаньон был доволен, спокоен и немного рассеян...

Эксперимент же состоял в том, чтоб измерить возможности девушки в момент активных действий. Сколько Силы она сможет пропустить через себя, какотреагирует на происходящее

флер? Способна ли она будет в таком состоянии сделать хоть что-то полезное? Какой силы удар выдержит?

Вот так вот, Повелителю – эксперименты, а Лине – головная и не только боль. Претензия у возмущенной девушки была только одна: нельзя ли было предупредить? Нет, выслушала она, нельзя! Нарушилась бы чистота эксперимента! Вот в следующий раз... девушка дернула за одну из нитей флера, и дроу осекся, но продолжил... эксперимент будет совместный...

Гадость...

Зачем только было в самый центр ритуала прыгать? В горячке боя она как-то об этом не задумалась... а вот в тишине и покое холодного карцера сообразила задать вопрос знатоку. Узнав от ехидного собеседника много нового о своих возможностях и принципах проведения ритуалов хаоса, поняла лишь то, что не потянула бы схватку одновременно с шестью магами, демоном, охраной и выплеснувшейся из звезды Силой. Сняв снаружи любого участника, она бы нарушила контур, и накопившаяся Сила выплеснулась в одном направлении. И находящиеся на ее пути стены дома не выдержали бы, мгновенно погребая под собой всех присутствующих в подвале. А при всем уважении к способностям Д'Хани она еще не способна выжить, засыпанная такой неподъемной грудой камней, и никакой щит не поможет. Даже уцелей она, не сохранила бы на ближайшее время дееспособность. А при нарушении контура изнутри, причем с помощью нейтрализующих артефактов (Ах, она о них забыла? Непорядок! Клинки приняли посильное участие...), сила распределилась более равномерно. Этаким водоворотом... и нагрузку приняли все опоры поровну. Дом, конечно, рухнул, но позже.

Ну а полудемон... куда он денется? Ареал поиска благодаря интересным документам, изученных хоть и впопыхах, но внимательно, сузился до Северных княжеств, причем их горных территорий. Теперь вычисление убежища – забота Северного форпоста и его стражей. Если этот новоявленный магистр еще парочку таких неудачных выступлений произведет, то его можно будет брать голыми руками.

А за то, что она не поняла таких простых вещей, а также за нанесенное оскорбление (а кто в горы посылал?) Лину ожидает наказание. Конкретнее, изучение всех двухсот тридцати двух рун Древнейшего алфавита и всех устойчивых сочетанных значений его же! Причем, так как письменных пособий в обозримом пространстве не имелось, демонстрировать руны будет сам Повелитель. По одной в день, в трех-четыре начертаниях, до тех пор, пока она не сможет изобразить их все, от классического до вольного, с закрытыми глазами.

Изуверство просто. Даже во сне Лина умудрялась что-нибудь изучать.

Хотя отношение дроу к девушке после всего случившегося слегка изменилось. Стало не собственническим, а скорее... покровительственным. Как к полезной, ласковой, умной, но опасной зверушке, которую можно и нужно воспитывать... Это раздражало не меньше, чем прежнее безапелляционное превосходство! Ведьмочка тем не менее оптимистично прикинула, что если их отношения будут развиваться с той же скоростью, через пару лет и десяток скандалов ее наконец начнут считать за человека! Или хотя бы за обладающее разумом существо!

Вот только, несмотря на ворох обрушенной на нее информации, Лина не дождалась ответа на сакраментальный вопрос: «Зачем?!» И в ее голову начала закрадываться крамольная мысль: а знает ли о том сам Повелитель?

Зачем? Он-то знает и даже сможет вспомнить, когда утихнет отвратительная дрожь в руках. И

признается, правда, не этой любопытной колючке, а самому себе. Он с первозданным удивлением посмотрел на пальцы, впервые на его памяти отказывающиеся повиноваться приказам. Н-да, эксперименты даром не проходят. Никогда. Тем более такие эксперименты. Отголоски песни мира, полностью воспринятой девушкой, все еще не давали покоя. А этой Д'Хани как с гуся вода. Сейчас, хотя в момент сражения диссонансом ее корежило преизрядно.

Но оно того стоило. Флер и Сила взаимодействовали прекрасно, и они подошли к самой грани полного единения... Несколько мгновений он смог действовать сквозь фокус сознания девушки, ведя танец. Хотя слияния не произошло, что к лучшему. Слишком уж мало места, да и концентрация магии, несмотря на все старания присутствовавших, была не слишком высока...

Зато теперь на краю сознания поселился будто бы мягкий живой комок шерсти, за которым надо было постоянно приглядывать, чтобы он не залез куда не следует. Его, то есть ее, постоянно приходилось чем-то занимать. А лучше всего на этот случай подходила древняя рунная азбука, много веков назад занявшая его самого более чем на месяц. Каждую закорючку надо было не просто запомнить, а прочувствовать... На одну руну у нее будет уходить до двух дней, и в моменты, когда Д'Хани полностью сосредоточится на ее изучении, не сможет донимать его нетерпеливыми вопросами, мнениями и попытками (скорее пытками) изучить свои возможности. Да и занятость ее будет полезна с другой стороны. Вряд ли полудемон сможет забыть оттиск силы и вдохновенное лицо ведьмы, нарушившей его планы... Возможно, будет охота... интересно. Девушку надо немного поберечь... на будущее.

Переждав дрожь, он продолжил перебирать кипу бумажных отчетов. Рутинная и скука, да еще на таком примитивном носителе... Кристаллы куда удобнее и вместительнее.

Так, а следующим вопросом будет утверждение списка гостей на помолвку. Следует вычеркнуть всех слишком уж высокопоставленных персон, ибо сие мероприятие планируется достаточно камерным, почти родственным... Губы тронула улыбка. Рассадить родственников по ледяным камерам, что за великолепная мысль...

День за днем по выходе из одиночного заключения Лина проводила если не на занятиях, то в пропыленном подвале, сортируя облезлые чучела и обломки пособий в компании прочих нарушителей режима, которые менялись практически ежедневно. Некроманты во избежание инцидентов проводили время не менее плодотворно в подвалах на другом конце здания. Единственным ярким событием было знакомство с первокурсником, попавшим в ее экспериментальную ловушку, а все остальное время вокруг девушки царил угнетающая тишина.

Воцарившееся спокойствие настораживало. Никто не вызывал Лину для допросов, не крутился вокруг с целью вызнать хоть какую-нибудь информацию, ребята не пытались с ней увидеться. Она даже не знала, чем занимается Льялис, хотя любопытство ее глодало со страшной силой. Светских приглашений стало меньше... почти совсем не стало, вообще-то; впрочем, это не являлось самой главной проблемой и было вполне объяснимо. Высший свет готовился к свадьбе наследника. Спешно шились новые наряды, велись яростные битвы за весьма ограниченное количество приглашений... Ну а майл'эйри Эйден в списки гостей попадает автоматически, даже несмотря на громкий скандал с распавшейся по причине пропажи жениха помолвкой, еле слышные отголоски которого до девушки донесли-таки светские сплетницы на немногочисленных чинных мероприятиях. Кстати... не стала ли она временно персоной нон грата в светских кругах? За последние десять лет лорд Аранди оказался единственным высокородным, к которому был применен магический закон об Ордене Бездны и его приспешниках. А причастность к такому событию не являлась желанной для тех, кто

стремился возвыситься. Даже такая мизерная, как приглашение на бал невесты... бывшей невесты обвиненного.

Интересно, сколько стоила герцогу откупная запись в книгах храма Солнца? А то он, вызвав Лину в кабинет, просто холодно поставил ее перед тем фактом, что помолвка расторгнута. А как и почему, не объяснил...

Затишье порой просто пугало. Как долго оно продлится? Это больше походило на око урагана – самое спокойное место в центре ужасающего вихря. Тихо, мирно и скучно... и это было странно. Лина уже привыкла, что вокруг нее и с ней лично постоянно что-то происходит. И даже начала немного гордиться своей способностью оказываться в эпицентре странностей. Они были привычны, как удобно лежащиеся в ладони рукояти клинков. А затишье... необычно. И потому опасно. Вот так. И никак иначе.

Ведь что-то где-то происходит! Где-то бесится от ярости полудемон, что-то обсуждает Тайный совет, получивший все же целую кипу обличающих документов от анонимного дарителя, лихорадит Пятый отдел, да и не только его... Третий тоже устроил генеральную чистку, а дипломаты непрерывно объясняются с соседними государствами. Герцог пытается выяснить, кто подкинул ему листочек договора. Неужели не догадался? И все мимо нее проходит! Даже обидно... после того, как ощутишь себя едва ли не центром мироздания (с подачи старшего компаньона, почему бы и нет?), вновь почувствовать себя мелкой и несущественной деталью мира не так интересно. И раздражает.

Хотя ночные прогулки по связи туда – сюда – обратно давали много пищи для размышлений. Можно было послушать мир... если не рваться на каждую тревожную песнь, получалась красивая партитура, можно и даже необходимо во исполнение приказа получить новую руну У Повелителя... или совершенно случайно разделить с ним сон.

А сны эти были порой... жаркие, порождающие в душе странное томление, жажду чего-то... особенного, не связанного с учебой, сражениями, кровью...

И все-таки скучно. Скучно, скучно, скучно... ску-учно! Хотелось свершений и приключений, да и куча вопросов так и вопияла о желании получить ответы. А никто не спешил разъяснить их девушке... Как невоспитанно со стороны этих гипотетических их.

Определив у себя тяжелую форму мании величия, Лина решила, что надо с этим бороться. Хотя стоит ли, ведь есть в этом какая-то прелесть, и порой так бывает интересно... особенно наблюдать за последствиями собственных выходов. То-то и оно! В этот раз понаблюдать не получилось! Как жаль! А это значит, после двух декад приличного поведения надо развеяться, а то непривычное затворничество и информационное голодание начали плохо сказываться на характере. К тому же Повелитель перестал пускать ее к себе, всучивая, едва только она появлялась на горизонте его сознания, новое задание – картинку.

Так что Лина погрустила и принялась составлять план развлечений.

Первым пунктом обширной программы было посещение королевской свадьбы.

Милостью богов главнейшее событие этого года, свадьба наследного принца Карина, состоявшаяся 1-го Ринана года Сиреновой лилии, прошла безупречно. Ни единое неподобающее событие, подобное описанным в предыдущих выпусках хроник, не нарушило торжественного течения мероприятия. Король Сверол и королева Мириан были величественны и великолепны в белом, Его высочество и невеста скромны и

полны надежд. Их алые наряды сочетали в себе элегантность и простоту, символизируя надежду на прекрасное будущее. Да будет плодотворен этот союз! Да продлятся дни царствующей династии!

Брак был благословен в главном храме Солнца самим верховным жрецом Арушанипадом. Сей великий, благословенный божеством служитель пожелал стране, народу и династии благоденствия и процветания. Осененный Светом, он коснулся жезлом принца и позволил короновать малым наследным венцом невесту. Сия достойная особа выглядела безупречно, увенчанная изделием подгорных мастеров.

Приглашенные гости и виновники торжества длиннейшим кортежем проследовали во дворец, где их ожидали подобающий событию обед и традиционный бал. Особым вниманием на сем великолепном действе, проходившем в Витражном зале, были обласканы почтившие своим присутствием торжество Высокие Светлые. Удостоившись получасовой беседы с их величествами, поразили их своей эрудицией и воспитанностью. Они являли собой образец ненавязчивой роскоши, не затмевая, но дополняя великосветское общество, собравшееся по сему случаю, заслуживающему быть запечатленным на холст.

Следует также отметить семейство Эйденов, присутствовавшее в полном составе, включая скандально дебютировавшую в этом году майл'эйри. На их гордости не сказалось даже временное охлаждение света в связи с неприятным разрушением весьма выгодного союза.

Основным же событием на этом балу стал новый оригинальный танец...

- Потанцуем? - Оскалившись, Льялис склонился в придворном поклоне. Лина прислушалась к первым тактам зазвучавшей мелодии и согласно кивнула, вложив пальцы в протянутую руку...

- Новейший парный танец - Импровизация! - торжественно объявил церемониймейстер.

Шаг за шагом, как по ниточке, вперед... резко обозначая каждое движение. Каблуки цокают звонко, как кастаньеты. Для кого станцуем, леди? Только не для тех, кто восторженно плятятся на ее партнера. И не для прочих эльфов. Не для выстраивающихся в линию юных гостей, решивших опробовать ради разнообразия обещающую стать модной новинку. Для кого же? Для сильных, для вольных... попробуй, поймай! Партнер замер чуть позади, по-хозяйски положив руки на талию. Леди улыбнулась...

Такт, еще такт... осмелившиеся составить ей компанию шагнули вперед. И она... Сейчас - королева! Гордо расправлены плечи, руки подняты вверх. Начали... резкий шаг вперед, вырываясь из кольца рук партнера Разворот... и он ловит ее, ведет вперед. Рядом, но не с нею, близко, но не тот, для кого создается этот танец, восхищенный и ослепленный, но еще живой.

Шаг в шаг, вдох во вдох, кружатся по залу двое, только двое, все остальные - лишь нелепые статисты на этом празднике. Она прекрасна и достойна самого лучшего. А он лишь вежа, через которую она переступит на пути к... чему? Презренный и обиженный, падает на колени, протягивая руки к уходящей вдаль красавице, моля о взаимности, восхищаясь гибкой фигурой, легким шагом, сильными уверенными движениями. Взметнулись темно-коричневые лепестки платья, она вернулась, касаясь кончиками пальцев просительно протянутой руки коленопреклоненного партнера. Обошла кругом, покачивая бедрами. Он встал с колен, окинул

ее жадным взором, и снова...

Шаг в шаг, вдох во вдох, они скользят вперед... он и она, королева и слуга.

Сияют бриллианты на ресницах, лукавая улыбка касается губ, она здесь, но не с ними, их много – она одна! И мотыльки, привлеченные жарким огнем, пойдут за ней как замороженные. Нервные движения плеч, изогнутая спина, совершенство... опасное, беспощадное, злое. Он убегает, испуганный, но... Хищный прищур, скольжение, разворот, в нападении ей нет равных, не выживет никто!

Королева!

Затихала музыка, и уходило наитие, ведущее пару вперед. Вернувшись под крылышко мачехи, Лина облегченно выдохнула. Почему она всегда дает такие экзотические поводы для сплетен? Наверное, потому что ей это нравится? Вон как обсуждают.

И все равно, было если не весело, то занимательно точно. Вон и у Лиса вид слегка ошеломленный... хм, похоже не слегка. Воспользовавшись его рассеянностью, какая-то леди утащила его в круг вальса. Бе-эдняга!

А она на этот раз опять без партнера, что может быть лучше? Вот мачеха опять морщится, недовольна. Чего переживать? Вот скандал утихнет, и снова покоя не будет, только теперь еще и женихи осаждают начнут. Брр! Как представишь, так жутко делается, и никакие обязанности перед родом ее из Школы не выманят!

Когда же это кончится?

До конца торжеств она успела протанцевать еще пару раз, причем один из них с принцем, сопровождаемая злобно-ревнивым взглядом новообретенной им супруги. Никаких умных разговоров они не вели, только обменялись вежливыми фразами. Жаль, а то у Лины на языке болталась парочка замечательных комментариев.

Проводив сохраняющих потрясающе спокойное выражение лиц новобрачных в спальню (на самом деле только до выхода из зала), гости начали расходиться...

Мимолетная мысль прохладно коснулась сознания девушки.

Ах, какой замечательный танцор навсегда потерян для человечества, зато мир... мир вот-вот обретет...

Кого? Но вопрос вновь остался без ответа.

А в особняке Эйденов Лину ожидало запечатанное послание, прибывшее с дипломатической почтой. При попытке вскрыть его изображенный на плотном конверте дракончик расправлял крылья и кусался, а неизвестного вида тварюшка, нарисованная рядом, весело шипела, демонстрируя набор треугольных зубов.

- Как мило, - пробормотала девушка, беря с подноса послание. Проводив рассеянным взглядом слугу, демонстрирующего только что вошедшим в двери хозяевам перевязанные пальцы, она вскрыла конверт.

Печать характер показывать не стала.

Полюбовавшись на сложенный вчетверо золотистый лист, украшенный вензелями, Лина его развернула и, вздернув брови, внимательно изучила затейливую рунопись.

- Что это? - спросил герцог, поднимаясь вверх по ступеням и даже не поворачивая головы.

- Приглашение, - равнодушно пожала плечами девушка.

- Куда? - Он соизволил обернуться, едва не столкнув поднимающуюся следом герцогиню. Та немного заполошно отступила назад и тоже посмотрела вниз.

- На помолвку. - Лина не торопилась отвечать. А зачем? Да и дорогой отец не демонстрирует особенного желания узнавать, задавая вопросы скорее по инерции. Явно занят обдумыванием каких-то сложных вопросов.

- Чью? - Герцог продолжил подъем, немного раздраженно подхватив под руку супругу, недоуменно переводящую взгляд то на Лину, стоящую внизу с безмятежным выражением лица, то на мужа, ледяные глаза которого могли бы заморозить Приграничье.

А какая разница?

- Наследницы Тирита.

- Кого? - Удивление заставило лорда остановиться, и девушка успела неспешно прошествовать мимо него к своим комнатам, бросив по дороге:

- Да, да, приглашение на помолвку Наследницы Тирита, которая состоится пятнадцатого синавеора, для майл'эйри Эйден со свитой. Желаете отправиться со мной, милорд?

- Что я слышу?! - возопила вдруг миледи герцогиня, сильно воодушевленная сей новостью. - Надо немедленно начинать готовиться!

- Не торопитесь! Успе-ете-э до конца лета! - пропела Лина, перегнувшись через перила галереи.

Жизнь, кажется, налаживается! В очередной раз.

Часть вторая

В СВЕТЛЫЙ ЛЕС, ВЫСОКИЕ ГОРЫ...

Раз, два, три, четыре, пять,

Вышли Стражи погулять,

Тут вдруг демон вылезает,

Прям на Стражей нападает,

Бух, бах, ой, ой, ой,

Погибает демон твой...

Объявление

В целях расширения программы по обмену опытом и сотрудничеству между различными магическими школами, а также налаживания добрососедских отношений, объявляется, что в Светлый лес в составе планируемой в начале лета дипломатической миссии отправятся десять лучших студентов четвертого курса, которые должны будут поддержать честь Ронийской Школы на соревнованиях по магическому искусству, проводимых в рамках празднования Летнего Цветения.

Всем желающим просьба предоставить заявки в деканат не менее чем за двадцать дней до 25 сайтарра, дабы комиссия могла выбрать достойнейших. К заявке должны быть приложены полностью заполненные зачетные листы, рассматриваться будут только имеющие максимальные баллы. Кроме того, за декаду до отъезда у всех студентов должны быть утверждены и заверены тема дипломной работы и место прохождения практики.

Отъезд назначается на 26 сайтарра.

Толпа студентов перед вывешенным у столовой объявлением постепенно рассасывалась. Старшекурсники разочарованно переговаривались и перешучивались. Слишком уж сложными выглядели условия поездки. И если досрочно сдать сессию было хоть как-то возможно, то выбить из преподавателей тему диплома почти на месяц раньше положенного было практически невыполнимо. Конечно, наверняка найдутся ненормальные энтузиасты, но рвать жилы ради сомнительной чести быть опозоренным хозяевами на эльфийском празднестве не желал никто. Преподавателям было сложнее, для них это событие являлось суровой обязателькой. Поедут, скорее всего, те, кто помоложе, старшее поколение ронять накопленный годами авторитет не хотело.

Кстати, об энтузиастах. Из столовой вышла невысокая девушка совершенно неприметной наружности, не считая интересной бледности. Постояв у объявления, она тяжело вздохнула. Может, стоит опробовать? У Светлых ведь еще не была... Но не слишком ли это опасно?

Вот именно... Лина вздохнула еще раз и пошла дальше. Опасно не опасно... казалось бы, какая разница? А вот есть она... разница эта, Тьма ее поberi! Потому что начавшаяся весна проходит у нее под девизом: «Тишина, спокойствие, благопристойность, незаметность!»

Следуя этой установке, она поборолась лень и вернулась к не привлекающего излишнего внимания цвету волос. Также перестала без особой надобности покидать территорию Школы, внимательно приглядывалась к каждому встреченному на пути незнакомцу, перманентно подозревая всех окружающих в нехороших намерениях, и вообще проделывала кучу разнообразных глупостей. И никакой заемной магической Силы!

Самое интересное, загнала она себя в такие рамки совершенно добровольно, хотя мысленно и именовала подобное поведение параноидальной озабоченностью. Впрочем, Черный Дракон был иного мнения, с его точки зрения это выглядело всего лишь как разумная предосторожность. Мм, и насчет добровольности... это правда, как ни странно. После королевской свадьбы Лина ждала чего угодно, но не было ни приказов, ни резкого одергивания, ни даже постановки перед фактом смены направления движения. Фигурально выражаясь... вожжи он не натягивал. Просто четко и спокойно разложил по полочкам все

варианты возможного будущего.

Так что девушка, подумав, отменила часть развлечений как привлекающих чрезмерное внимание посторонних, активно провоцирующих окружающих на распространение сплетен и способствующих развитию не самых приятных вариантов будущего.

Спустя почти месяц такое положение дел начало раздражать, хотя иногда удавалось развлечься за счет не совсем понимающих, что происходит, студентов. А в целом... не так уж она верила в то, что этот злопамятный Магистр только тем и занят, что ищет возможность заполучить в свои когтистые лапки ту, которая прервала его ритуал. Будто у него других дел нет?! Хотя вычислить ее было совсем несложно. Достаточно как следует допросить прихваченного с собой лорда Аранди, сопоставить пару фактов и внешность свалившейся с потолка персоны. Интересно, сей невезучий заговорщик еще жив? И узнал ли свою невесту? Хотя внешность – не главное. А вот характерный отпечаток силы... точнее, совершенно не характерный для человека, даже мага! Это уже сложнее. Конечно, опознать, кто творил чары, в связи с искажениями невозможно. Попробуй опознай Повелителя по пропущенному через чужую ауру потоку магии, особенно если до того не встречал подобного ни разу! Но сам след искажений необычен до обидного! И если где-то произойдет такой же всплеск, магистр Ордена, сам довольно сильный маг (а как же иначе он смог бы активировать портал?), да еще наверняка настроенный самым кровожадным образом, немедленно среагирует. Пошлет, например, пару подручных демонов через Бездну, которая не связана пространственными ограничениями. А оно надо, посреди улицы отбиваться от жутеньких острозубых тварей? Не проблема, конечно, но сколько свидетелей... и вопросов. Проще потерпеть.

Обидно, что самого старшего компаньона сия незадача не коснулась. Это демоново искажение характерно только для магии, прошедшей через Линарину ауру, а сама по себе сила не несет каких-то особых отметок, кроме принадлежности к Старшей ветви. Ну это уж сам Повелитель постарался, настроил для собственной конспирации еще лет пятьсот назад.

А вот то, что согласно новой директиве Лина стала реже посещать всяческие развлекательные мероприятия типа балов, только радовало. А то ведь избавившись от одной мелкой проблемы, она обрела кучу других. Внезапно девушка оказалась совершенно свободна для ангажемента. И на всех чинных и спокойных мероприятиях ее принялись осаждать перспективные молодые люди, чьи родители мгновенно просчитали ситуацию. Причем сейчас пробовали силы те, кто при другой ситуации не имели ни единого шанса приблизиться к Эйденам на расстояние предложения руки и сердца. Виконты, мелкая и новая знать... Ну да, по их мнению, ей все же предстояло замужество. Не с тем, так с этим... а пока Высокие лорды брезгуют несколько пошатнувшейся репутацией герцогского рода, они могли попытаться счастья. Это утомляло и злило. Как и то, что отец на этой стадии демонстративно самоустранился. То есть и не думал наводить порядок в ее окружении, а только поглядывал издали оценивающе. Ну если бы к нему напрямую обратились претенденты, то... он бы сказал им что-нибудь этакое, а так... всем своим надменным видом он будто говорил Лине: «Сама разбирайся!»

А это так утомительно...

И вот теперь это объявление. Так опасно или неопасно? Может, посоветоваться со специалистом? Нет уж, не стоит! Надо хоть раз решить все самой и просто поставить компаньона в известность. Потому что хочется! Вот только как обосновать необходимость подобной авантюры? Ну то, что Светлый лес находится по пути в Тирит, не совсем правда, но крюк выходит не очень большой и в основном по горам. Можно будет собрать материал для диплома, да. Только тему выбить надо. Еще... еще стоит познакомиться с родственниками. А

что? Лина хихикнула. Вполне ничего себе причина. В Светлом лесу много родичей у Повелителя. А значит, и у нее в перспективе ожидается пополнение в семейном древе. Мм, и, может, стоит заметить, что путешествие в компании преподавателей безопаснее, чем одиночное? Ведь ехать все равно придется, а где агентам Ордена Бездны удобнее всего перехватить жертву? В пути, на пустой дороге. Р-раз и прости-прощай, светлый мир. Нет, нужно сопровождение, и посолднее. Дипломатическая миссия как раз подойдет!

Все равно как-то мало аргументов набирается, но... уж сколько есть.

И если все получится так, как задумано, то просто прекрасно. Полмесяца в Светлом лесу, летняя практика в горах и помолвка ее высочества, пропустить которую было бы подлинным горем. Кстати, в качестве свиты можно взять Милаву и ребят, показать им достопримечательности. Может, и в Светлый лес их зазвать?

Ведь сдать на «отлично» сессию совсем несложно.

А Черный Дракон возражать не стал. Зачем? Он только мягко подтолкнул пушистый комок спутанных мыслей, нагрывший с сумбурными просьбами, в обратную сторону и поднял несколько кружевных Щитов-вуалей, чтобы приглушить восприятие. Все идет так, как и предполагалось, Отдает ли ведьмочка себе отчет в том, что столь горячее желание посетить Светлый лес, скажем, принадлежит не совсем ей? Или даже совсем не ей, и даже не им обоим, а тому, что теперь представляется флером? Похоже, нет... рассказать? Не стоит, а то еще глупостей наделает.

Пусть едет, набирается опыта, а если и встретятся по дороге неприятности, так на то есть прекрасный набор алхимических эликсиров и мелкий недоученный вредитель, который сможет принять на себя первый удар. Он выделил эту мысль.

Вот только зря Д'Хани надеется на безопасность и спокойствие в Светлом лесу... Древо Вероятностей, как ни поверни, говорит, что она в самый центр разворачивающейся воронки отправляется, даже не подозревая об этом... на практику. Какое емкое слово... Может, и не в самый центр, но с ее способностью находить неприятности поучаствовать в ловле и травле ей придется, придется... Вот кто будет охотником, а кто жертвой? Какая разница? Но это будет чуть позже. А пока... Что знает эта обманщица?

Дроу улыбнулся сидящей рядом собеседнице, пытающейся поддержать разговор, та осеклась при виде хищной ухмылки, мгновенно обретшей особый сладострастный оттенок. Посмотрим?! Коснулся обманчиво хрупкой руки, провел пальцами по идеальному изгибу шеи...

Перед мысленным взором возникла живая картинка.

Мелкая ведьмочка хмыкнула и пожала плечами, отвлекая Темного от аккуратного потрошения чужого сознания очередным длинным-предлинным списком претензий... И, обратив внимание на успешно протекающую сцену соблазнения, демонстративно скромно отворачивается, изображая ханжеское негодование. Не сдержавшись, девушка хрустально рассмеялась и отправилась искать «недоученного вредителя», дабы изложить ему отданные Темным эльфам приказания.

Сьерриан довольно прищурился. Кажется, она научилась вычленять нужное.

И он продолжил разборку Щитов крашеной красавицы.

Лина сидела на крыше конюшни, болтая ногами, и грызла орехи. Холодный ветер пробирался под мантию, заставляя зябко ежиться. Она поджидала Лиса, который все свободное время проводил среди норовистых животных, принадлежащих Школе. Его, квартирона благородных кровей, решили наказать за непослушание уборкой стойл, причем в течение всего текущего полугодия, до самых экзаменов. Самое интересное, что для реализации этого варианта, выдуманного его сородичами и пришедшегося по душе директору, пришлось запрашивать одобрение в Светлом лесу. Надо ли говорить, что разрешение было получено в рекордные сроки?

Так что Льялис уже довольно долгое время тренировал несвойственные ему терпение, выдержку и философское отношение к жизни. Это не лучшим образом сказывалось на его характере, надо заметить. Общаться с ним стало куда тяжелее и опаснее.

Девушка покосилась на заходящее солнце, потом вниз, на тяжелые распахнутые двери. Пора бы уж и заканчивать! Сколько можно убираться. Он там что, лошадиные гризы в косички заплетает? У нее важное дело. Можно сказать, жизненно важное! И даже почти приказ.

Наконец послышались шаги. Едва светлая макушка Лиса показалась из дверей и ноги его миновали порог, вынося на долгожданную волю, Лина оттолкнулась от карниза и спрыгнула вниз прямо за его спиной. Мягко приземлившись, пригнулась, пропуская над собой нервный удар резко развернувшегося квартирона, и, сместившись вбок, спросила:

- Ну как поживают твои вопросы?

Резко выдохнув, Льялис процедил сквозь зубы:

- Отлич-чно.

- Прекрасно, - приняухавшись и отойдя еще дальше, улыбнулась Лин, - задавай!

Брови эльфа полезли куда-то на лоб.

- Не хочешь? Ну как хочешь! А я вот спрошу.

- Что? - Обманчиво смиренно сложив руки на груди, квартирон прищурился.

- Домой летом поедешь?

- Чего-чего?

- Домой летом поедешь? - отдельно повторила девушка. - К маме и папе?

- Вот еще! Что я там забыл?

- Ну не расстраивайся, - девушка добавила в голос сочувствия, - тебя там обижали и не любили? Бедненький!

- Да как ты...! - От возмущения Лис даже слов не нашел, зато у него очень хорошо получился огненный цветочек. Лина машинально выставила Щит и вкрадчиво проговорила:

- Вместе поедem... на летний праздник. Эльфов посмотреть, себя показать...
- Н-да? - Лис заинтересовался. - И кто едет?
- Дипломатическая миссия... и я, разумеется.
- А, ты про это объявление. - До квартeрона наконец дошло.
- Именно! Так поедешь?
- Пожалуй... только отпустят ли?
- Кто?
- Ваш директор, да и мои... сородичи.
- А ты разве должен спрашивать, ты же по договору обмена учишься! Пойди к милорду Айрану, он тебе тут же выпишет что захочешь! Если хорошо попросишь. Думаю, по семейным обстоятельствам отпустят да еще для скорости наподдадут!
- Ах ты! - Лис погрозил ей пальцем.
- Да, я. Красавица, правда! - Лина изобразила танцевальный пируэт. - А твои *сородичи*, наверное, тоже по дому соскучились?
- Наверное, а если еще нет, я помогу!
- Пусть только живыми останутся.

Вызов, в Пятый отдел для приватного разговора застал девушку в самый разгар преподавательского террора. Разумеется, именно ведьмочка изводила всех доступных магистров, а вовсе не они ее. Некоторые из тех, кто помоложе, заметив в противоположном конце коридора невысокую фигурку, поспешно прятались по кабинетам, кое-кто вообще взял отпуск и скрывался от назойливых студентов в городе. Да, да, она не одна была такая. В гонку за оценками неожиданно включилось весьма солидное количество сокурсников. Наверное, из принципа, чтоб затруднить действительно желающим съездить в эльфийский лес попытки добиться отличных оценок, некроманты, пси, маги Стихий и Охотники дружно взялись за дело. Вскоре определились явные лидеры, как в оценках, так и в нервотреплении. В последнем явно лидировали юные некроманты под предводительством неразлучной пары близнецов. Впрочем, и их табели числились среди лучших.

Лина как раз составляла гениальный план окончательной и бесповоротной победы над магистром Леснидом. Льялис Древесный рьяно интересовался человеческими науками, сменяя ее на посту главного любопытствующего и невинно обиженного. В итоге в последнее время у заведующего кафедрой Алхимии забрезжила мысль отправить всех студентов куда подальше. В переводе на цензурное наречие - хоть к дреу в... подземелья! Так что магистр, думающий только о спокойном летнем отпуске, решил сплавить туда хотя бы одну старшекурсницу. Ведьмочка была довольна.

Ну а бумага с вензелями Крыла Надзора? Игнорировать ее нельзя, значит... придется идти.

Ауринаенни Синит, временно исполняющий обязанности главы Отдела внутренней

безопасности, был эльфом. Точнее в предках его числился по крайней мере один Светлый, ибо внешность у него была для ронийца совершенно нетипичная. Светлые волосы, серо-зеленые глаза необычного разреза, изящное телосложение. Он пользовался успехом у дам, но предпочитал как можно больше времени проводить на работе.

Вот и в этот раз он ударно потрудился. Проредил родной отдел, разобравшись с саботажниками, предателями, лентяями, неумехами и просто совершеннейшими любителями. Затем обратил пристальное внимание на коллег из других отделов. Городская стража, дипломатический корпус, разведка и магический патентный корпус ощутили на себе всю прелесть повальных чисток, после того как въедливый реминистр изучил два десятка отчетов.

Чуть позже настал черед провинциальных служб...

Впрочем, о каждом своем шаге он кропотливо докладывал непосредственному начальству. Лорд Эйген наблюдал за происходящим относительно одобрительно, порой подкидывал идеи, а изредка сдерживал нездоровое служебное рвение следователя.

Когда основной поток дел схлынул, Ауринаенни принял решение вернуться к тому делу, с которого все началось. Подчиненные наверняка что-нибудь напутали, или недоглядели, или... в общем, надо проверить. Как говорится, самое вкусное – на десерт. Просмотрев записи, он заметил парочку чрезвычайно занимательных моментов, пропущенных в общей суматохе, и решил их проверить.

Когда возникают сомнения в благонадежности высокородных персон, это очень неприятно и требует немедленной проверки. А уж такие въедливые и основанные на совсем мелких детальках – самые опасные. Потому как исподтишка подтачивают основы безопасности. Ведь нынешние неприятности как раз с таких и начались, а вылились в глобальные чистки. Так что Ауринаенни отослал приглашение майл'эйри Эйден и привычно доложил о том своему непосредственному начальнику.

Глава Пятого отдела только благодушно усмехнулся и сказал:

- Поговори с леди, но не увлекайся. Очень полезный опыт. Если после разговора у тебя останутся какие-то сомнения, ею займусь я лично, но не думаю, – лорд неопределенно повертел рукой, – что придется принимать меры.

Несколько удивленно покивав, следователь отправился в свой кабинет, на двери которого висела криво прибитая табличка, сообщающая, что здесь пребывает временно исполняющий обязанности Главы Отдела внутренней безопасности.

Леди явилась на следующий день в точно назначенное время. Раздавшее от двери тихое мышинное «шурх, шурх» заставило Синита передернуться. Он буркнул что-то разрешающее и отложил свитки. Увидев вошедшую, вздернул брови.

В кабинет скользнула, казалось, сама скромность. Росту гостя была небольшого, как будто в роду у нее преобладали гномы, закутанная в скромный темный плащ фигурка не внушала особенного уважения. А под накинутым на голову глубоким капюшоном лица было не разглядеть.

- Приветствую, леди. Раздевайтесь, садитесь, – сухо сказал Ауринаенни.

Леди, казалось, не ожидала такого холодного приема и замешкалась. Затем вежливо кивнула и вопросительно вздернула бровь. «А вот не буду вставать, – злорадно подумал реминистр. – И с

плащом не собираюсь помогать!» Девушка огляделась, изящным движением скинула верхнюю одежду и невозмутимо водрузила ее на рога горного козла, часть обстановки, оставшуюся от предыдущего хозяина кабинета. Под плащом оказалась ученическая мантия с эмблемой кафедры Алхимиков. Неопределенно-каштановые волосы были заплетены в косу и уложены не очень аккуратной короной, на бледном лице выделялись обведенные темными кругами усталости глаза. Она шагнула вперед, грациозно уселась на стул, поставленный ровно напротив рабочего стола, и скромно сложила руки на коленях. Воцарилась тишина.

В целом не впечатляет, решил Ауринаенни. А в отчетах такое понаписано! Значит, достоверность сведений у агентов хромает! Хотя... кто знает, сколько часов в день эта девушка проводит перед зеркалом?

На лице леди появилось сосредоточенное выражение, а в карих глазах зажегся любопытный огонек. Скосив глаза, она принялась по-хозяйски изучать кабинет, совершенно не обращая внимания на хозяина. Девушка не напрягалась, не елозила и не волновалась под пронизывающим взглядом реминистра и, кажется, вообще витала в облаках, собираясь отправиться дальше, в Высшие планы. Странно, обычно его взгляд имел несколько другое воздействие. Спустя некоторое время поняв, что первой нарушать молчание майл'эйри Эйден не желает и держать паузу не имеет смысла, Синит прокашлялся:

- Обратите все же свое внимание и на меня, майл'эйри.
- Да, да, конечно! - встрепенулась девушка.
- У нас есть к вам несколько вопросов.
- Я вся внимание, - ответила она, изобразив, видимо, то самое внимание. Вытянула шею и, расширив глаза, сосредоточилась на собеседнике: - Задавайте!
- Хм, - мужчина откинулся на кресле, - прекрасно, что вы готовы сотрудничать.
- А как же! - немного наигранно поразились девушка. - Вы же наш бесценный покой стережете!

Как сказала! Они, то есть мы, значит, стережем, а кто тогда нарушает? Не вы ли? Ауринаенни хмыкнул:

- Прекрасно! Хотелось бы прояснить один момент, связанный с прискорбным происшествием на Зимнем маскараде.
- Какой же? - Допрашиваемая невинно улыбнулась, моргнула и слегка покраснела.
- Догадывались ли вы о том, что на маскараде будет совершено покушение на царствующую династию? - спросил следователь, бесстрастно фиксируя реакцию девушки.
- Нет, что вы? - Леди расширила глаза и всплеснула руками. - Откуда?
- Да? - Синит изобразил сомнение и постучал пальцем по стопке бумаг. - А у меня совсем другие сведения. Замечено, что вы говорили некой княжне Светлой о том, что ранее предупреждали ее о возможных неприятностях.

Девушка смешно склонила голову и заинтересованно сощурилась:

- Прочитайте, пожалуйста!

Следователь, не меняя каменного выражения лица, зачитал кусок протокола. И вопросительно взглянул на леди. Та улыбнулась и мелодично рассмеялась:

- Ах, вы в этом смысле! Никаких покушений я не имела в виду. Не мне вам говорить, что на маскарадах постоянно что-то происходит! Я читала светскую хронику прошлых годов и просто предостерегла княжну от излишних надежд!

Почему-то в голосе девушки послышался ехидный укор. Мол, не можете обеспечить порядок на вверенном объекте. Ничего, подумал реминистр, теперь все безобразия будут пресекаться на корню. Быстро и надежно.

- Допустим! А что вы скажете о своем броске, спасшем жизнь некоему молодому человеку?

- А разве он был плох? - горделиво выпрямилась девушка.

- Не спорю, меток. Вы уже сталкивались с подобными магическими возмущениями?

- Нет, с такими - нет! - категорично заявила девушка. - Но в похожем - участвовала! И меня едва не съели! - Она возмущенно подалась вперед. - Неужели ваша служба настолько некомпетентна, что допускает подобное!

Реминистр слегка опешил. Это еще что такое?

- Уже нет, - ответил он.

- Что нет?

- Не допускает!

- И все равно, это жутчайшая безответственность с вашей стороны! Высокородные гости подвергались огромной опасности, а лично мне пришлось совершить ряд совершенно неподобающих действий на глазах множества людей, что не лучшим образом сказалось на моей репутации!

Леди явно понесло, она воздела руки вверх и выпалила:

- Мне пришлось прыгать с балкона!

- Эта мелочь не в силах повредить вашей репутации! - учтиво молвил Ауринаенни.

Девушка вскочила, шагнула вперед и, опершись руками на стол, спросила зло:

- Уж не в связи ли с ее полным крушением? Не слишком-то вежливо с вашей с-стороны.

Следователь откинулся в кресле, переплетя пальцы. В голосе допрашиваемой появились свистящие нотки. Отменно! Удалось-таки вывести ее из себя!

- Мы слишком отклонились от темы разговора, - сухо заметил он.

- Да? А о чем мы разговаривали?

- О маскараде, - добавив твердости в голосе в противовес прорезавшемуся у леди ехидству,

сказал Синит.

- О, - девушка сложила губы трубочкой, - а я думала - о репутации!

Тут уж следователь зло сощурился. Издевается? О да... тогда следующий вопрос зададим прямо.

- Откуда вы узнали, что амулет, вышитый из рук лорда, несет огромную опасность?

Майл'эйри слегка изменилась в лице. Нет, не испугалась, отметил реминистр, а скорее скинула светскую маску, обнажая клыкастый оскал.

- Вы действительно хотите это знать?

- Да, если позволите. От вашего ответа зависит многое...

- Ну что же, - в глазах девушка появилось трудноопределимое выражение, - я скажу. На ухо и по большо-ому секрету. Только вам. А то не дай Тьма кто-то еще услышит.

- Это такой большо-ой секрет? - по-людоедски усмехнулся руководитель Отдела внутренней безопасности.

- О, да! Вы просто не поверите!

Она отошла от стола и, мелко семеня, обогнула его обшарпанный угол. Скользнув к мужчине и прильнув почти вплотную, приблизила губы к его уху. На следователя, удивленно поднявшего брови, дохнуло легким терпким ароматом. А девушка прошептала тихо-тихо:

- Я потому опасность почувствовала, что являюсь очень-очень сильным магом!

Мужчина слегка отодвинул назад сохраняющую совершенно серьезное лицо леди, и укоризненно погрозил ей пальцем. Как маленькой.

- Ма-агом? - протянул он.

Девушка многозначительно подвигала бровями, вновь усаживаясь на стул:

- Именно так. Могу я надеяться, что данная информация не пойдет дальше этого кабинета?

- Можете, можете, но... как-то не верится, что маг *такого* *высо-окого* уровня прозябает на кафедре Алхимии. Придумайте что-нибудь более правдоподобное! За введение в заблуждение находящихся при исполнении сотрудников полагается штраф. И довольно крупный.

- У, - девушка капризно надула губки, - вы мне не верите! А это самая чистая правда! Как печально... Может, мне в доказательство что-нибудь наколдовать?

И она с готовностью сложила руки лодочкой. Следователь покачал головой, глаза леди заблестели от непролитых слез.

- Ну нет, нет у меня объяснения лучше! Примите какое есть. Либо это потрясающая интуиция, либо выдающиеся магические способности, которые я постоянно блокирую, либо я знаю это, потому что была помолвлена с лордом Аранди!

- Последнее предположение проверялось особенно тщательно, - заметил Ауринаенни

дружелюбно, покосившись на синюю слюдяную пластинку, лежащую на столе, – так что можете не верить меня в связи с Орденом Бездны. Магический закон вас не коснулся.

– Да, но я же могла следить за лордом Аранди и узнать что-нибудь этакое.

– О, но вы же леди благонравная и, несомненно, рассказали бы то, что узнали? Нам, например, – подался вперед следователь.

Девушка неожиданно задумалась.

– Сложно сказать, смотря что и как я узнала...

От долгого разговора у следователя осталось странное впечатление. Будто над ним изысканно поиздевались. Так, что и не поймешь, где правду сказали, где пошутили, а где обманули. А самое главное то, что синяя пластинка, сложная магическая штучка, определяющая ложь, не изменила цвета. Все сказанное было чистой правдой. М-да... по крайней мере девушка верила в то, что говорила.

– Что вы думаете, милорд? – спросил Синит после того, как запись, сделанная еще одним амулетом, была прослушана пару раз.

– О чем именно?

– О заявлении леди, что она является сильным магом.

– Это не так уж важно. Вы же читали досье Крыла Надзора.

– Далеко не полное, – скривился реминистр.

– Добудете полное – и я уступлю вам свое место! – Лорд Эйген лукаво сощурился. – Да вы садитесь, – и он указал на удобное кресло напротив своего.

– Так вот, насчет майл'эйри, – продолжил глава Пятого отдела. – Она не сказала вам ничего нового, не так ли? Вынужден признать, что когда она, сидя в этом самом кресле, разговаривала со мной, то также не поведала особо интересных вещей. Но! – Лорд поднял палец. – Она никогда не врет. Напрямую. Недоговаривает, умалчивает, толкует превратно, проще говоря, дурит голову слушателю, вводя его в заблуждение, на очень приличном для своего возраста уровне. Полагаю, частично это родовое наследство, а частично...

– Последствия плотного общения с нашими западными соседями?

– Именно. – Лорд покивал.

– Н-да, то есть доля истины в ее словах есть?

– Скорее всего. Сможете определить, насколько большая?

– Милорд, – Ауринаенни укоризненно покачал головой, – хотя... что делала леди в ночь, когда был сорван запрещенный ритуал?

– Просмотрите доклады, но не думаю, что найдете что-нибудь... достойное возбуждения нового расследования.

Лорд Эйген указал на приличную стопку листов, высившуюся на углу стола.

- Так, так, так... - Реминистр с энтузиазмом принялся их перебирать. - Вот оно. Мило! В таверне, служащей пристанищем музыкального отребья, судя по описанию, именно наша милая леди соревновалась в винопитии с... о, какая компания интересная, такая вполне могла разнести особняк. Природный некромант, два теоретика, эльф. Будь они постарше...

- Не позволяйте их возрасту смутить себя.

- Мм - да? Не думаю... Появились сразу после заката, покидали зал только поодиночке. Следов магического воздействия на хозяина и прислугу не обнаружено.

- Следов классической магии, - заметил лорд Эйген.

- Тогда почему бы повторно не допросить этого полутролля? Подробнее...

- Стоит ли? Он же не подозреваемый, и основания подвергать его магическому допросу у нас нет. А если и было какое-либо воздействие... из неклассических, то следов за давностью не осталось.

- Вы правы, милорд. Да и отпечаток Силы в самом особняке... больше похож на тот, что остается от представителей Старшей ветви.

- Гостей столицы проверили?

- В первую очередь. Слепок ауры, малое наложение... все как положено. Хоть что-то здесь было сделано как подобает! Хотя, с майл'эйри-то не сняли...

- Я проверял лично, чуть раньше. Не совпадает.

- Жаль, а такая версия интересная! - хмыкнул реминистр.

- Пусть и останется версией, - с нажимом заявил глава Пятого отдела.

- Как прикажете.

- Не кривитесь, Ауринаенни, вам не идет. Если при случае вам удастся продолжить знакомство с леди, не давите на нее, а то взорвется. И, кстати, кто занимается источниками появления в столице эльфийской пыли?

- Минуту. - Следователь заглянул в свои записи. - Савиш из Третьего отдела.

- И успешно?

Синит ехидно улыбнулся.

ГЛАВА 2

Довольная, словно сытая кошка, Лианис дель Ка'Шесс выскользнула из личных покоев Повелителя Тирита и, красноречиво потягиваясь, двинулась по анфиладе, выводящей в коридоры дворца. Съена возмущенно фыркнула.

- Не кажется ли вам, мастер, - обратилась она к Тьеору, с независимым видом изучающему противоположную стену, - что это несколько чересчур?

- С чего вы? - переводя взгляд на неторопливо удаляющуюся эльфийку, спросил тот. - Вполне приятный глазу вырез. Вид великолепный.

Наследница медленно вдохнула, со свистом втягивая воздух, и столь же аккуратно выдохнула.

- Я не платье этой мэгаррэ [12] имела в виду! А столь явное пренебрежение традициями!

Тьеор плотоядно облизнулся и перевел взгляд на принцессу.

- Я бы и сам не отказался... нарушить, - заметил он.

- Лис-с-сэ... - прошипела Темная и, рывком распахнув тяжелую дверь, зашла внутрь. И налетела на направляющегося к выходу Повелителя. Он безучастно оглядел дочь, отстранил ее со своего пути и пошел дальше. Обернувшись, коротким движением руки велел идти следом. Эльфийка поехала, мигом растеряв под равнодушным взглядом весь напор, и, с трудом сохраняя вынужденное величие, пошла следом. Черный Дракон, заметив стоящего у стены алхимика, усмехнулся:

- У вас какие-то вопросы, Солер'Ниан?

Дроу торопливо отступил, склоняясь в поклоне:

- Ни в коем разе, мой Повелитель, я не стою вашего внимания.

- Это мне решать, - заметил лиловоглазый Темный и свернул в проход, ведущий к официальной приемной. - А тебе что, *риассилин?* [13]

Сьена взъерилась:

- Пустоцвет?! Я?

Утвердительный кивок, от которого пепельная грива Повелителя дроу рассыпалась непослушными прядями. Эта небрежность оказалась последней каплей, и эльфийка, глаза которой застило поднимающееся раздражение, воскликнула:

- Это позор!

- Что именно? - Повелитель вздернул бровь, поправляя складки на темной ткани камзола.

- Эта... эта связь!

- Какая связь?

- С рыжей полукровкой!

- Вы не находите, Наследница, что ваше поведение переходит всякие границы? - очень спокойно поинтересовался Темный. - К тому же следует внимательнее относиться к родословным своих подданных.

Почему-то спокойствие Черного Дракона напугало эльфийку куда больше, чем самая гневная вспышка. Сьена отступила на пару шагов, машинально принимая оборонительную позу, а Тьеор, до которого долетел слабый отголосок монаршего недовольства, порадовался, что остался за углом, в последнем зале анфилады.

вернуться

12

Мэггаррэ (*темноэльф.*) – распутница.

вернуться

13

Пустоцвет (*темноэльф.*).

- Но... но традиции!

- А что традиции?

- Их нельзя нарушать! Это основы...

- М-да, – философски глядя в стену, заметил Повелитель, – и эта туда же!

Он помолчал немного, прислушиваясь к каким-то своим мыслям, пока принцесса шаг за шагом отступала к выходу. Резко развернулся и поманил ее обратно:

- Значит так, дочь, поясняю. Традиции здесь устанавливаю я, и только я. – Дроу неторопливо обошел закутанную в эфемерное зеленое одеяние Съену. Каждый шаг отдавался в помещении гулким траурным звоном. – Так же, как и отменяю, впрочем. И, похоже, настало время завести еще парочку. Мгновенную смерть за глупые, непродуманные вопросы и... должность официальной придворной фаворитки. Подумай об этом, а также о том, что предположительного врага выгоднее держать рядом, контролируя каждый его шаг. А теперь – пр-рочь! – рыкнул он, и эльфийку буквально вынесло за порог.

Наследница окинула недовольным взглядом самостоятельно захлопнувшуюся дверь, оправила сбившееся набок ожерелье и фыркнула недовольно.

- Похоже, непросто будет... – заметила она еле слышно.

Тъеор вкрадчиво скользнул ближе, весело скалясь:

- Что непросто? Ну?

- Да ничего особенного! – небрежно ответила Съена. – Наш Повелитель фаворитку решил завести. Ничего особенного... – повторила она, нервно передергиваясь, – вот только он думать больше приказал. И тебе в том числе!

- А это полезно, между прочим, думать-то, и вообще, – алхимик подхватил Наследницу под руку и потащил ее по коридору, – ничего ты в мужчинах не понимаешь, а уж во властелинах... – Он закатил глаза.

Зачем это надо? Ученик не должен задавать таких вопросов мастеру. Если я говорю – надо, значит, будьте любезны, леди, исполнять.

Но я расскажу. Ты можешь пробежаться по канату, удерживаясь за счет скорости, когда ошибка в одном движении тут же компенсируется встречным движением. И полосу препятствий ты проходишь только за счет ловкости и быстроты. Нет, я не умаляю достоинств. Точность, скорость, ловкость, гибкость, фантазия – все это хорошо, но...

Но попробуй пройтись по канату медленно. Очень медленно. Продумывая каждое движение, а не следуя инстинктам. Приставным шагом, длина которого не превышает длины ступни. Вот видишь! Поднимайся.

Сосредоточься на равновесии... пока, позже мы усложним задачу. Равновесие и спокойствие, вот что важно для тебя теперь!

Лина неустойчиво балансировала на натянутом между двух столбов канате и тихо, но проникновенно шипела. Земля опасно раскачивалась в полутора человеческих роста вниз.

А ведь когда мастер Ромаш, хитро прищурившись, предложил девушке продемонстрировать примитивный театральный номер, *такого* она не ожидала. Хотя ничего приятного Лина и не предполагала, глядя на то, как черноволосый мастер предвкушающе потирает руки.

И точно, медленное, можно сказать элегантно, хождение по канату и жонглирование было совсем не то, что динамичное скольжение и танцы с клинками. Почти статичное действие, требующее особой сосредоточенности и точности. И еще – постоянного контроля за руками, которые так и норовили выхватить из воздуха шарик раньше положенного, отчего остальные тут же рассыпались по утоптанной площадке.

В общем, вновь почувствовав себя неумехой и неудачницей, девушка расстроилась. Право слово, активная акробатика давалась бы легче. А это... у-у-у... отвратительно! И вообще, зачем надо-то?

Как, впрочем, и этот древний рунный алфавит, знатоком которого она медленно становилась... Однако спорить ни с одним, ни с другим учителем как-то не тянуло. Не тот случай.

Ну ничего, не так уж много времени до отъезда осталось. Теперь уже совершенно точно. Девушка мечтательно закатила глаза, за что поплатилась еще одним упущенным шариком и понукающим окриком. Вздохнув, выругалась про себя и мелкими шажочками двинулась вперед. Завтра, завтра... она таки получит подписанные и заверенные магически титульные листы для диплома.

Прием был в самом разгаре, когда в одном из альковов будто бы случайно встретились двое мужчин.

- Милорд! Очень рад видеть вас в добром здравии!

- Герцог! Взаимно, взаимно...

Обмен дежурными улыбками напоминал больше обмен шпажными ударами. Впрочем, оба собеседника предпочитали обходиться словесными уколами.

- Вижу, ваши дела пошли на лад, герцог?

- Несомненно, как и ваши.

- Мои, к сожалению, далеки от того порядка, в котором пребывали раньше. Все-таки мое хозяйство на порядок больше вашего. И потому... – сожалеюще-снисходительный жест рукой.

- О да, но мне удастся справляться без помощников, которые больше портят, чем приносят пользы, милорд. – Вежливая улыбка скрывала сочувствие.

- То-то ваши дражайшие родственники не спешат вам на помощь, когда вы попадаете в затруднительное положение.

- Не вам осуждать тех, чьи помыслы скрыты даже от богов. К тому же чрезвычайно невыгодно связываться с теми, кто желает получить больше, нежели заслуживает, – вежливая констатация.

- Увы, подобные мотивы мне знакомы... – спокойное согласие. – Но мы прекрасно справляемся, вы не находите?

Собеседник кивает и вопросительно поднимает бровь, предоставляя лорду Эйгену право следующего хода. И лорд оправдывает ожидания герцога.

- А где же ваша очаровательная супруга?

- Отправилась с сыном в Ригель Авилдаре.

- Отчего же так рано? Еще не все праздничные балы отгремели!

- В столице не слишком приятный климат. Для здоровья наследника куда полезнее свежий воздух речных долин, чем пыльные улицы, полные нищих попрошаек.

- Да, пожалуй, вы правы.

- Разумеется.

- А где же ваша прелестная дочь?

- Которую из них вы имеете в виду? – демонстративно удивился герцог.

- Старшую. Красавицу Линару, так не вовремя лишившую нас своего занимательного общества.

- О, майл'эйри, скорее всего, не появится в столице до начала нового сезона. Ведь у нее, волею судьбы, есть обязанности и помимо светских, – сухо сказал герцог.

- Кстати, об обязанностях... – лорд Эйген задумался, – вы не в курсе, отчего леди приглашена на самое закрытое мероприятие лета, помолвку Наследницы Тирита?

Герцог укоризненно посмотрел на собеседника:

- Ваш вопрос заставляет задуматься о том, насколько хорошо выполняется работа Крыла Надзора...

- Прекрасно выполняется, – отрезал лорд.

- И это замечательно. Тогда вы должны быть в курсе, что на подобные мероприятия приглашаются в первую очередь ближайшие родичи. И предполагаемого жениха в том числе.

- О, но как майл'эйри попала в родственники к Солер'Нианам?
- А это личное дело леди, - неприятно улыбнувшись, заметил герцог, - и вопрос этот следовало задавать именно ей.
- Ну что же, я так и сделаю. Позже... а пока, милорд, вы сами не желаете составить компанию дочери в сей поездке?
- Если вы в курсе столь необычного события, то должны знать и о подробностях, указываемых в подобных приглашениях. И должны понимать, что человек моего положения ни в коем случае не горит желанием посещать его.
- Почему же? Это вполне подобающее мероприятие.
- Несомненно, но лишь для единственной персоны, а для тех, кто означен в приглашении как свита, это не более чем вынужденная работа по созданию приличествующего происхождению гостя фона. Я не настолько низко себя ценю, чтоб презренное чувство любопытства способно было отправить меня получить столь сомнительное удовольствие.
- Не сомневаюсь в том. Значит, место свиты свободно.

Герцог улыбнулся:

- Несомненно.
- И вы не будете возражать, если мои подчиненные позаботятся о безопасности вашей драгоценной дочери? У меня как раз есть несколько человек, не столь заботящихся о собственном подобающем положении и поведении... и способных приглядеть за леди.
- Я возражать не буду. Но смогут ли ваши люди приблизиться хотя бы на расстояние вытянутой руки к майл'эйри?
- Это их работа, - поджал губы лорд Эйген.
- Ну отчего бы им не попытаться? - Недоверие в голосе герцога было настолько явным, что собеседник поморщился.

В конце последнего весеннего месяца прекрасный город Рону покидала весьма пестрая компания. Полная дипломатическая миссия - посол в высоком чине и группа сопровождения представляли собой на редкость странное зрелище. Флегматичный пожилой лорд, в котором органично смешалась кровь эльфов и оборотней, добавив его внешности оригинальности, два секретаря, больше похожие на неудачливых шпионов или разъяевшихся крыс, и почти две дюжины охранников чрезвычайно агрессивного вида. Гибкость их движений и холодные расчетливые взгляды вызвали у встречных опасение. Обычно такие компании сопровождают карету, где от палящего солнца скрывается некто главный, но на сей раз милорд посол предпочел верховую прогулку.

За стенами столицы к ним присоединилась группа мрачных эльфов, пытающихся соблюсти величественность, и десяток студентов, вытянувшихся цепочкой позади учителей. Четыре молодых, но имеющих полные патенты, мага в дорожных мантиях мрачно переглядывались. Их настолько загрузили проблемами, что они предпочли бы телепортироваться сами и отправить тем же путем всех спутников, несмотря на огромную сложность подобного действия, лишь бы

только не связываться с дипломатией и этикетами. Им предстояло следить за старшекурсниками, в целостности и сохранности проводить эльфов до дому и прикрывать от вредительствующих чар посольство.

Эльфы маялись от жары, хотя никакого особого пекла еще не было. Просто их официальные одеяния оказались предназначены для приятной прохлады родного леса, а вовсе не для пыльной дороги центральной Ронии. Один из Светлорожденных чувствовал себя особенно отвратительно, ибо еще не до конца оправился от последствий недавней попытки жертвоприношения.

Студенты маялись столь же мучительно, но уже от жары. Им перед отъездом было выдано четкое указание – придерживаться официальной формы одежды, дабы раньше времени не уронить достоинства Школы. А уже начавшая ощущать себя глубоко несчастными четверка преподавателей должна была за этим следить. Два водника и два стихийника с удовольствием поменялись бы местами с теми, кто отправился в Приграничье налаживать дальнюю связь.

Единственный, кто, безусловно, казался довольным происходящим, – собственно посол, лорд Найрин. Это был невысокий пожилой человек несколько экзотической внешности, постоянно улыбающийся, слегка полноватый, смуглый, с совершенно седой гривой волос, собранной в три косы на затылке. Лицо грубо очерченное, но приятное. В светло-голубых глазах постоянно мелькала хитринка, а в строении челюстей явно проглядывало что-то хищное. Лина дала бы косу на отсечение, чтоб только заглянуть ему в рот и пересчитать клыки. Этот не самый известный член дипломатического корпуса треть жизни провел в индолийском посольстве, а другую треть – в меронийской морской тюрьме. Да, по молодости попал между молотом и наковальней во время ухудшения отношений между разделенными горами странами. Так что поездка в Светлый лес была для него чем-то вроде каникул!

Следует упомянуть, что Линара Эйден тоже молча страдала. От необходимости вести себя прилично и подобающе, да еще от информационной перегрузки. Все-таки десяток рун за ночь – явный перебор. Как некстати ее потянуло по связи подглядывать-то! Девушка поерзала в седле, еще раз обозрела довольно большую группу всадников и погрузилась в задумчивость. Да, хорошо, что они все-таки едут. Но с ночевкой могут возникнуть бо-ольшие проблемы! Не хочется спать на сеновале, тем более там и сена-то сейчас нет! В прошлом году, помнится, не было.

В общем, большой кортеж ехал тихо, мирно и спокойно. Отдельные стычки и пикировки между студентами не в счет, как и споры из-за спальных мест среди охранников. Три группы делали вид, что не имеют друг к другу никакого отношения, что выглядело довольно глупо.

В один из вечеров ребята сидели в самом темном углу таверны и недовольно переговаривались.

– Просто попугачики, мы просто попугачики, – недовольно бурчал Тилан, завистливо поглядывая на сидящих за дальним столом эльфов, – не понимают они своего счастья, рожи кривят. Меня бы так за счет государства кормили!

– А они мяса не едят, – заметила Милава. – Соус передай, пожалуйста, – попросила она Сейнала. Тот вежливо махнул рукой и едва не смел со стола миски, полные еды.

Некроманты дружно взвыли:

– Не левитируй!

Они довольно быстро уяснили, что в этом пси несилён. Вот огонь, это да!

- Извините! Держи...
- Спасибо, - фыркнула Мила, - что-то мы сегодня слишком вежливые и до отвращения мирные... даже противно.
- Кстати, насчет мяса, - снизошел до разговора Дарш, чье высокомерие еще не было пообломано жизнью, - вон тот эльф уже вторую порцию жаркого уминает!
- Это который? Этот?! - вытянув шею, спросил Рилан. - Это вообще-то не эльф.
- А кто же?
- Ну сложно сказать... кошмар кафедры Алхимии, может быть? - улыбнулся юный некромант. Охотники, являвшие собой сработанную тройку, дружно фыркнули.
- Вы чего это? Знаете что-то? - подозрительно покосился на них Дарш.
- Те помотали головами, жуя подозрительно вязнущие в зубах куски лепешки.
- Знают они... да весь курс должен быть в курсе! Как этот ушастый нелюдь доставал магистра! Лин, э? - Тилан толкнул девушку, которая дремала, подперев голову рукой. Парень немного не рассчитал, и Лина, сидевшая на самом краю, неловко шмякнулась на грязный пол. Вместо ожидаемой от нее ругани ведьмочка, поднимаясь и потирая ушибленный локоть, мирно сказала:
- Не кажется ли вам, лорд Динар, что следует принести мне глубочайшие извинения?
- Хм, пожалуй. - Тилан вздохнул, отложил нож и начал: - О высокая леди, я прошу вас простить меня за то, что нарушил ваши глубокие размышления.
- Прощаю вас, лорд, - махнула рукой Лина.
- Я не заслуживаю вашего снисхождения, - церемонно завершил парень.
- О том судить мне.
- Ваше решение благородно, как и ваше происхождение.
- О, да вы умеете говорить комплименты!
- Это истинная правда...
- Эй, эй, прекращайте, - сказала Милава, заметив остекленевшие взгляды соседей по столу.
- Ой тьфу, заговорились. У меня, собственно, только один вопрос... даже не у меня, а вот у него. - Тилан ткнул пальцем в Дарша.
- Что-о за вопро-ос? - Лина зевнула, вновь усаживаясь за стол.
- Э... кто это? - сформулировал вопрос вместо брата Рилан, усмехаясь, и кивнул в нужную сторону.

Девушка посмотрела за соседний стол. Льялис прикончил вторую порцию мясного рагу и

оглядывал стол в поисках, чем бы запить.

- Это? Это дреу. И ради этого вы меня будили? Глупости какие, - и прикрыла глаза.

- Дреу? - удивленно переспросил Тиррмейн. - Интересно... пообщаться.

- Не рекомендую, - покачал головой Тилан.

- С чего это?

- Да так, опыт имеется... А у тебя - нет!

- Да ладно... познакомиться же надо! А то целый год у меня под носом дреу проучился, а я даже и не заметил. Непорядок!

- Отличник, - не открывая глаз, заметила Лина, - до нас, прогульщиков, не снисходил, вот и пропустил самое интересное. Ауру-то хоть посмотри...

Начинающий маг прищурился.

- Хм, кварталон?

- Именно... так, я спать... пока. - И девушка встала, направляясь к выходу.

Проводив озабоченным взглядом подругу, Милава покачала головой. Какая-то ведьмочка подозрительно вялая. Может, просто переутомилась? Хотя с чего бы? Поездка необременительная, неторопливая, никто не заставляет ничего учить... Молодые магистры, сопровождающие господ студентов, выпивали в компании секретарей посольства и на нервы не действовали. Доверяли немного! Княжна гордо улыбнулась. Это ее стараниями среди учеников не возникало особенных конфликтов. Правда, поддерживать порядок было несложно, ибо Линара, способная любого спровоцировать на конфликт, самоустранилась.

Во что-то выльется ее спокойствие, когда они прибудут в Светлый лес?

ГЛАВА 3

Итак, Светлый лес. Что можно про него рассказать? Пока - ничего. Потому что первым делом предстояло перейти границу и пройти таможенный досмотр. Лина потянулась, стряхивая сонное наваждение, и огляделась. Дело шло к вечеру, и люди слегка воспрянули духом, ощутив снисходящую с небес прохладу. Кавалькада, растянувшаяся по пустой пыльной дороге, убыстрила движение. Высоченные деревья, покрытые свежей зеленью макушки которых виднелись вдалеке, внушали некоторую надежду на спокойный отдых в тени роци или хотя бы в таверне, построенной рядом с постом. Скорее всего, надежду ложную.

Потому что таможня - это, скажем, нудная тягомотина. Но совершенно необходимая, особенно на такой границе. Сейчас отношения с эльфами были более или менее ровные, почти дружеские по сравнению с тем, что, судя по хроникам, творилось буквально каких-то двести - триста лет назад. Постоянные стычки, рейды в глубину чужой территории, контрабанда сплошным потоком. Именно последний фактор в большей степени подвиг тогдашнего короля на попытку установить нормальные отношения между государствами. Ведь подумать только, сколько терялось денег, когда целые груды товаров незаконно перевозились через границу.

Лина усмехнулась. Правильно, доход любят все! А постоянный доход любят еще больше! Даже

эльфы.

Так что сначала всех путешественников, за исключением посла, но включая эльфов (были прецеденты, и шпионские, и контрабандные), проверят на предмет запрещенных к провозу на территорию Светлого леса предметов, а также попытаются взять плату с каждого вывозимого артефакта. Согласно одному милому закону, каждый наполненный магией на территории Ронии амулет или артефакт является национальным достоянием и подлежит при вывозе в другое государство обложению особым налогом. Мдя... Не дождутся! Девушка сурово нахмурила брови и погрозила кулаком солнышку. Ни за риолон, ни за клинки, взятые по наитию в последний момент!

Кстати, что собой представляет таможня? Как-то раньше не доводилось видеть. В Приграничье таковой не существует как класса, а тиритскую она благополучно миновала что в одну, что в другую сторону, телепортом. Спасибо за это огромное!

А вот с этой придется познакомиться поближе. Лина, до того вяло ехавшая в самом хвосте процессии, поторопила лошадку. Та ленивой рысцой обогнала по обочине перегораживающих движение ребят и потрусилась посреди широкой утоптанной дороги, медленно догоняя едущих впереди магов. С натугой, недовольно фыркая и роняя на землю капли пота, взобралась на холм и устало замерла. С вершины девушке открылся относительно приятный вид. Очаг человеческой цивилизации располагался ниже и немного дальше. Прелестное местечко. С одной стороны резко сужающейся дороги – последняя ронийская почтовая станция, она же таможня, с другой – неприятзательный, но добротный трактир. Еще дальше – две приземистые башни и длинная, раскрашенная алой краской жердь, перегораживающая въезд. Ну и таможенники, ранее спокойно стоявшие в короткой тени, а сейчас явно зашевелившиеся в предвкушении веселья. Ибо первыми на территорию пограничного поста въехали эльфы. Они, похоже, намеревались попасть домой, не задерживаясь на досмотр. Наивные и неопытные! Сразу видно, что первый раз путешествуют!

А вот, кроме служак, на улице никого не было. Только чья-то лохматая голова на миг показалась в дверях таверны и тут же нырнула обратно. Хм, верно, не сезон еще. Конец весны и начало лета – самое безнадежное в смысле торговли время. Нечем торговать. И караваны из Инсолы сюда еще не добрались.

Сразу за башнями начинался луг, заросший ярко-зеленой низкой травой. Дорога, по которой ехали ребята, за башнями резко обрывалась, упираясь в мшистый ковер. В месте предполагаемого дальнейшего проезда трава была чуточку темнее остальной, которая широкой полосой отделяла эльфийское государство от человеческих владений. Пустое пространство раскинулось насколько хватало глаз. В полутора сотнях шагов впереди безо всяких смягчающих обстоятельств в виде кустов начинался собственно Лес. Пока не магический, состоящий из тополей и кипарисов. Но уже отсюда было видно, что и те, и другие достигли трудами хозяев-нелюдей совершенно невероятного возраста. Такие они были высокие. Там тоже была своя, особая таможня. Но чтоб добраться до нее, надо было сначала пройти эту.

Лина тронула коняшку и во главе группы оживившихся студентов подъехала к бревенчатым зданиям, непрерывно вертя головой. Пологие холмы на границе с ярко-зеленым пограничным газоном поросли высокой травой. В лощинах между ними росли кусты...

А кусты-то безумно колючие, да и травы непростые. Недотрога и остистая пустырница. И та, и другая – ужасно нежные. Недотрога вполне соответствовала своему названию, и ее ароматные светло-желтые цветочки немедленно осыпались, если до них дотронешься. А если

потопчешься... остается четко видимая тропинка. Пустырница же имела неприятную привычку цепляться за предметы одежды маленькими шипами, растущими в основании соцветий. И ости ее так крепко застревали между нитями ткани, что не помогала даже усиленная чистка. Мм, если учесть, что на каждом участке границы наверняка произрастал свой особенный вид этой травки (по крайней мере в справочнике травоведа числилось не менее семи, отличающихся длиной и цветом остей), то определить место незаконного пересечения границы не составит труда... Если удастся ее пересечь. Ведь не менее чем на три часа пути от границы не попало ни одного вспаханного поля. Только светло-желтые и оранжево-красные поля, насколько хватало глаз. А хватало на много!

Прикрыв глаза, девушка вытянула руки и немного приоткрылась. Звонящая в вечерней тишине тревожная мелодия местной магии хлынула в нее бурным потоком. Торопливо заблокировавшись, она задумалась. Как интересно... кусты, хоть и разбросанные хаотично, скорее всего, являются точками опоры для телепортационных отсекаелей. Сигнализация магическая, настроенная на двустороннее проникновение, и никаких особых мер, направленных на уничтожение нарушителей. Многозначительно...

Как вывод можно сказать, что на север до самого перевала и на восток до границы с Тиритом Горным тянулась весьма оригинальная полоса отчуждения. Приходите, гости дорогие... а мы вас во-он за тем холмом поджидаем. Нет, ну где же войска? Гарнизоны и крепости? Вероятно, в пределах шаговой доступности... Может, та тройца крестьян, лениво бредущих по поросшему молоденькой травкой полю, вовсе даже не местные селяне, а войсковые наблюдатели?

Следует признать, что столь благодатная и идиллическая картина имеется только здесь. Севернее, где располагается Геронийский перевал, единственный путь в княжества, на который последние сто лет точит зубы одноименное государство, а эльфы, те вообще мечтают о захвате все четырехста, пограничные бастионы куда более впечатляющи, как и войска. Которые и не думают скромно прятаться и маскироваться. А в самих горах... причем как Болотных, так и Великих... горные стражи блюдут границы сурово и бескомпромиссно...

Но все-таки, куда деваются контрабандисты, которым удастся преодолеть все трудности перехода? А еще точнее, что с пойманными делают эльфы?

- О чем думаешь? - Голос Милавы прозвучал не громом среди ясного неба, но все же весьма неожиданно.

- Думаю... да ни о чем. - Лина пожала плечами, развернулась и двинулась в сторону почтовой станции.

- Нет, все-таки думаешь! Нам туда. - Некромантка указала на неприметную дверь в торце бревенчатого здания, где уже скрылись охранники посла и сопровождавшие ребят маги.

- Да уж догадываюсь, - пробормотала Лина, с неприкрытым восторгом разглядывая исписанные неровными буквами таблички.

Одна гласила:

«За жизнь и здоровье контрабандистов и шпионов, пересекающих драницу без посещения таможенного поста, пограничная стража ответственности не несет».

Ага! Лина усмехнулась, дергая косу. Ясненько. Эльфы, наверное, едят их? С аппетитом...

«Проезжайте, гости дорогие. И не забудьте внести в декларацию хмельные напитки».

За которые налог взимается в двойном размере.

«Не пытайтесь найти у нас сочувствия. Въездные пошлины все равно платить придется. И полностью».

А если будете спорить, то все равно заплатите, только в тройном...

«Господа караванщики, не пытайтесь протащить через таможенную лошадей. Эльфы не любят животных, нарушающих своим поведением эстетическое благолепие своего местообитания».

А телеги с товаром, вероятно, поедут сами?

- Нет, ты мне скажи, сонная моя подруженька, о чем ты думала?

- Ну что ты так пристала? - Линара потянула за ручку в виде головы крокодила, и тяжелая дверь со скрипом распахнулась.

- Как что? Чтоб знать, куда и когда пора будет прятаться!

- Ах, та-ак?! - делая шаг в прозрачный сумрак досмотровой, протянула ведьмочка. - Я думала о том, почему эльфы не едят говядину. А также свинину и птицу человеческого приготовления.

- И почему же?

- Потому что их вполне успешно снабжают контрабандной человечинной. И она вкуснее.

- Кто вкуснее? - ошеломленно спросила Мила.

- Контрабанда же! Доставленные самоввозом через пограничный лужок нарушители!

- С чего ты взяла? - узрев на лице ведьмочки мрачную усмешку, спросила княжна и облегченно перевела дух. Она даже на миг испугалась, что Лина это серьезно сказала.

Девушка пожала плечами.

- Ну а что с ними еще делать?

- И главное, какой актуальный вопрос подняла, - послышался из глубины помещения голос Рилана. - Уж очень есть хочется! Как думаете, удастся сегодня перекусить?

- Вряд ли, - подал голос пси, - сейчас таможенную пройдем и поедем дальше. Хорошо, если к ночи до гостевого дома доберемся. А так как нас пропустят последними, времени на еду не будет.

- Откуда сведения? - Это скромный водник Верриан нарушил обет молчания.

- В прошлом году в Индолу ездил, так там такая волокита была...

- Понятно, - перебросив длинную косу с плеча на плечо, вздохнула Милава.

- Жаль... - протянула ведьмочка, пристраиваясь на лавке, - придется, видимо, последовать примеру эльфов.

- Э... съесть кого-то? - хмыкнул Рилан.

- Именно.

- Не дожدهшься! - Один из Охотников отодвинулся подальше.

Лина демонстративно облизнулась.

- Эй, ребят бы не пугала. Мы-то знаем, на что ты способна, но пожалей уши и головы всех остальных.

- А также нервы тех, кто имеет привычку подслушивать, - хмыкнул Тилан, - поглядите лучше. Похоже, высокие будут последними, а не мы!

Все присутствующие тут же столпились у застекленных и забранных решетками окон, выходящих на дорогу. Оттуда с некоторым трудом можно было разглядеть, что происходит у башенок, служащих последним препятствием на пути к Светлому лесу. Трое умудренных жизнью стражей равнодушно взирали на негодующих эльфов в слегка пропыленных светло-синих одеяниях. Нервно теребя рукой одну из десятка косичек, один из них пытался уговорить четвертого пограничника пропустить их поскорее. Но пожилой мужчина в потертой жилетке крепко держал статного скакуна под уздцы и непреклонно указывал на здание, в котором находилась Лина и все прочие. Правила, наверняка говорил он, написаны для всех без исключения.

Раздраженно тряхнув головой, эльф спешился. Остальные понуро последовали его примеру и, сняв седельные сумки, побрели ко входу в досмотровую. Правда, Льялис выглядел неподобающе веселым. Если его неприятности есть неприятности кого-то еще, то это скорее хорошо, чем плохо.

Лина оглянулась. Их багаж был свален неопрятной кучей на длинной стойке напротив окон.

- А где магистры?

- Их уже попросили дальше. - Тилан оторвался от окна и указал на дверь за стойкой.

- С вещами на выход?

- Угу...

Тягучую медовую тишину раннего вечера неожиданно нарушил громкий разговор. Откуда-то с противоположной стороны дома послышался стук дверей, и появился милорд посол, что-то весело рассказывающий одному из молодых магов, затем охранники, имеющие раздраженный и встрепанный вид, и прочие. Направляясь всей толпой в таверну, на пороге которой по волшебству нарисовался хозяин-полутролли, стражи дружно оттоптали ноги парочке не успевших отскочить с их дороги Светлых. Да, озлобленным служителям бога Руваты, покровителя шпионов, дипломатов и разведчиков, под подошву лучше не попадаться. А кто будет добрым после тщательного обыска вещей и выплаты энной денежной суммы в казну государства? Хотя уж охранники-то! Они же по государственной надобности, и амулеты у них казенные! С них-то за что деньги взяли?

Эльфы вошли в дом и встали рядком у стены, изображая неприступную, но обиженную добродетель. Подмигнув Лису, ведьмочка погрузилась в размышления.

Почему-то все хозяева питейных и едальных заведений, посещенных Линой, были именно полу- и четвертьтролли. Даже в лице того несчастного из Золотого круга, памятного по

распитию горячительных напитков и распеванию запрещенных песен, проглядывало что-то этакое. Может, это тайный заговор? Ага... кабатчиков.

Тут дверь распахнулась, и очередной страж границы, на сей раз молодой, но такой же смуглый и невозмутимый, объявил:

- Прошу по одному, господа. С вещами.

«О, а я не госпожа, я - леди», - подумала Лина, торопливо занимая очередь за тремя Охотниками и магами. Некроманты не торопились. Полюбовавшись, как двое магов-недоучек пытаются протиснуться в узкую дверь, желая поскорее попасть на досмотр, девушка усмехнулась. Подхватив со стойки седельные сумки, неловко развернулась в узком проходе и отдала ногу одному из Охотников. Тот отшатнулся, Лина скользнула вперед, протиснулась мимо опешившего пси, локтем заехав ему в бок. Пробормотала:

- Ой, извини, не заметила, - и, упершись в спины пыхтящих магов, поймала насмешливый взгляд таможенника. Скривив губы, он наблюдал за ее перемещениями, будто спрашивая: «И что ты будешь делать дальше?»

А вот что! Ведьмочка присела на корточки за спинами рвущихся на досмотр ребят и под удивленными взглядами присутствующих проникновенно так зашипела. Оба студента буквально подпрыгнули и резко развернулись, шаря взглядом по стойке. Дрема дремой, руны рунами, но кое-что об Тиррмейне и Кейшеле Лина все же узнала. Они до дрожи боялись змей, ибо происходили из гномских родов, а у тех была жестокая непереносимость представителей семейства кусаче-шипящих. Ущипнув одного из ребят сквозь плотные штаны, отчего тот нервно дернулся, она стремительно просочилась к двери, волоча за собой сумки. Взметнулась вверх, показала язык обернувшимся магам и захлопнула дверь.

Уронив сумки на пол и поморщившись от громкого звяканья, огляделась. На удивление светлая комната по сравнению с предыдущей. Белые стены, два больших окна, в одно из которых падают лучи заходящего солнца. Они освещают троих стражей, молодых, как на подбор смуглых и кареглазых. Один стоит у двери, двое сидят за массивным столом, разложив дорожные. И как с ними общаться? Наверное, откровенно, как с сотрудниками Пятого отдела. Рассказать все предельно честно и откровенно, да так, чтоб они не захотели слушать все многочисленные подробности. Чего? А по ходу дела разберемся.

- Здравствуйте, - вежливо сказала Лина, перекидывая косу на грудь.

- Взаимно, взаимно. Подходите, не стесняйтесь. Первый раз у нас? - спросил один из стражей.

Девушка кивнула, краем глаза отметив, что открывший дверь человек занял стратегическую позицию у одного из окон. Вежливо улыбаясь, она подняла сумки и, сделав пару шагов, водрузила их на стол прямо перед лицами таможенников. Покосилась на рукавные шнуры камзолов. Как бы начать? Ага... один капитан, второй тоже, только младший, кажется.

- Господа капитаны досматривать будут?

- Нет, если сами признаетесь, везете ли что-то запрещенное, - отодвинув сумки в сторону, сказал один из сидящих за столом людей.

- А что именно вы имеете в виду? Под запрещенным? Боюсь, что у меня такое все! Или не все... Я не очень хорошо знаю законы. - Обезоруживающе улыбаясь и моргая густыми ресницами, девушка сложила руки на груди лодочкой.

- О? Прекрасно! Не будете ли вы любезны показать нам ваши вещи? Добровольное сотрудничество вам зачтется.

- Конечно же! - воскликнула Лина, переворачивая сумку и вываливая на стол кучу вещей.

- Не сюда, - заметил, улыбаясь, капитан. Второй только хмыкнул.

- А куда?

- Во-он туда!

Девушка резко обернулась, следуя указующей руке, и увидела большой ящик, принятый ею ранее за шкаф. Сидящие за столом слегка пригнулись, когда ее коса просвистела над их головами.

- Извините, - сказала она, - не заметила. А что это?

- Детектор... загружайте.

- Все?

- Разумеется!

- Конечно-конечно!

- И не сразу, а поочередно!

Ящик хрюкнул, пискнул, мигнул и замолчал, потому что встроенное в него заклинание было не в силах определиться с количеством денег, которые следовало бы собрать в качестве налога. Все четверо находящихся в комнате людей с интересом посмотрели на переливающийся всеми цветами радуги нимб над крышкой. Лина, повинувшись указанию капитана, присела на корточки, с натугой потянула за резные ручки и вытащила из ароматного нутра мешочек, полный баночек и фиалов. Положила его к куче вещей, также вогнавших автомат в ступор. Очень приличной куче, надо заметить.

- Ну что же, никто не думал, что это будет просто, - вздохнул младший капитан.

Девушка смущенно пожала плечами.

- Рассказывайте, - велел старший.

- Что именно?

- Все.

- Все-о? - Ведьмочка округлила глаза. - Это будет долго! Может быть, вы все же уточните?

- Для начала, вот об этих предметах, - сероглазый капитан извлек из кучи запакованные клинки, - и как можно короче. Слишком опасная игрушка для столь юной персоны...

Ну что же. Девушка пожала плечами, дернула себя за кончик косы и усмехнулась. Об этом она может рассказать очень много, даже если быть лаконичной! К тому же, вываливая ворох правдивой информации, наверняка удастся о чем-то умолчать. Это будет не ложь, ведь так?

Спустя некоторое, весьма продолжительное время Лиана, сохраняя на лице самое почтительное выражение лица, прошла в соседнее помещение, где надлежало дожидаться остальных ребят. Окно было открыто. Усевшись на подоконник и свесив ноги наружу, она мечтательно прикрыла глаза. Да, переизбыток правды тоже вреден. Или полезен, с какой стороны посмотреть! Для всех. Расставшись со стражниками, девушка лишилась пяти мелких монет и подняла настроение замученным скукой людям. Правда, на ножны все же поставили полагающиеся по договору «Печати мира», запрещающие извлекать оружие. Зачем они нужны, если эльфы еще свои поставят? А пограничники освежили в памяти своды старинных законов, которые позабыли отменить после принятия новых. Именно они обеспечили Лiane такую потрясающую скидку!

Так что все разрешилось ко взаимному удовольствию.

И что же дальше? А там видно будет!

Весь процесс измывательства над студентами занял не так уж много времени, но все же куда больше, чем процедура, которой подвергли эльфов. Поэтому студенты успели перехватить только по паре кукурузных лепешек, потом господа маги согнали их в кучу и повели дальше. Причем пешком. Лиана, дожевывая на ходу хлеб, ступила на мягкую травку. Интересно, что собой представляет таможня Светлых?

ГЛАВА 4

Сьена задумчиво перебирала гладкие цветные камешки. Рубины, изумруды, сапфиры, тигровый глаз, аметисты, желтые алмазы... все цвета редко виденной ею радуги рассыпались по столу. Гладкие, отполированные кабошоны будут вставлены в тонкую серебряную сеть, составив цельный тяжелый узорный наряд, специально для помолвки.

Но красоты, доставленные из штолен и ювелирных мастерских, мало занимали Наследницу. Она строила мелкие козни. С высоты повелительских полутора тысяч лет это выглядело, может быть, слегка глупо, но доставляло юной эльфийке истинное наслаждение. Да, пришлось отказаться от грандиознейших планов по уничтожению некой безмерно раздражающей принцессу персоны. Почти так же сильно действующей на нервы, как та прошлогодняя недоучка.

Серьезно подумав, как это ни смешно звучит в отношении не достигшей второго совершеннолетия дроу, принцесса решила, что еще недостаточно сильна, чтоб попадать в перекрестье планов Повелителя. А потому пришлось удовольствоваться испорченными платьями, нарушенными чарами обличья, потерянными вещами и украшениями... ну, и прочими мелочными гадостями, от которых жизнь становится на редкость неприятной штукой.

Мелко, конечно, но что поделаешь! Сьена лелеяла скромную надежду, что однажды... однажды она станет Повелительницей и тогда отомстит всем. И за все! Предаваясь сладким мечтам, она категорически не осознавала, что для исполнения сего неоформленного плана надо кое-кого прикончить. Точнее, что-то такое мелькало на краю сознания, но блеск драгоценностей и шелест тканей заглушали голос разума вполне успешно.

Впрочем, делать жизнь неприятной можно не только для Лианис дель Ка'Шесс. От причуд ласковой и нежной Наследницы стонали мастера ювелиры и младшие придворные смотрители. Тьор тихо и незаметно исчез из дворца, аргументируя это необходимостью исследовать какие-то непонятные явления, происходящие со все учащающейся периодичностью на Северном форпосте. Предатель!

Ну да ладно, он тоже свое получит. Темная потянулась, смахнула со стола остатки образцов и танцующим шагом двинулась к выходу. Сегодня она решила посетить архивы, поискать дальних родственников...

Едва Лина ступила под сень вековых деревьев, у нее во рту образовалась оскомина. Будто ягоду переела... С чего бы? Листва возвышающихся над головами растений была пронизана светом. Они идеально ровными рядами стояли вдоль тропы. Кажется, даже расстояния между ними были выверены линейкой. Тополя и кипарисы шли только первым, защитным рядом. А растущие в глубине ясени, дубы и клены вперемешку с полосатыми березами создавали картину идеального, гармоничного и прекрасного леса. Слишком сладкую, чтобы быть правдой! Девушка недовольно поморщилась. Похоже, у нее аллергия на эльфийскую родину.

А еще – тишина. Из условной чащи не доносилось ни звука, ни шороха. Даже птицы не пели! Воздух казался плотным, как вата. Как-то это было неестественно и действовало на нервы самым угнетающим образом. Узкая тропа мягко пружинила под ногами, нежная травка цепко хватала подошвы, не желая отпустить, зовя прилечь и отдохнуть.

Подозрительная какая-то трава! Больно хищные замашки... Интересно, сколько нарушителей пропало без вести, решив переночевать в лесу?

Ребята неторопливо шагали по дорожке, тихо переговариваясь и оглядываясь. Посол ушел далеко вперед, его охранники, бряцая запечатанным оружием, образовали сложный походный ордер, безжалостно топоча нежное покрытие. Сзади путешественников догоняли верховые эльфы. У них лошадей почему-то не отобрали. Вероятно, эти элегантные звери – нечто особенное. Помимо красоты и стати они, наверное, отличаются тем, что не производят навоза. Насколько Лина поняла, именно этот факт и служил причиной запрета на верховые путешествия по Светлому лесу. Действительно, отходы жизнедеятельности выглядят на безупречном травяном покрытии особенно эстетично. Интересно, чем они почву удобряют? Нет, это неинтересно...

Но все же Светлые ехали верхом! А это обидно! Значит, надо ссадить... хотя бы одного! Теперь, обозначив задачу, нужно найти не менее двух причин, чтоб это можно было проделать с чистой совестью. Та-ак... То, что просто хочется, – не считается... Ага! Можно потренироваться в рунописи! А также... также проверить степень готовности эльфов к неприятным неожиданностям. И стереть с лиц уверенные, даже чересчур, усмешки.

Три? Три! Хотя и с натяжкой...

Лина украдкой огляделась. Завороженные красотами студенты не обращали на нее внимания. Господа маги о чем-то спорили громким шепотом. На миг остановившись и присев на корточки, она пальцем торопливо вывела на тропе ряд сложных узорных рун.

(Разум – подчинение – животное) – тропа – препятствие – (страх – боль – испуг – остановка) – падение – исчезновение. [14]

вернуться

14

(Разум – подчинение – животное) – тропа – препятствие – (страх – боль – испуг – остановка) – падение – исчезновение – сложный комплекс двухуровневых рун. (Разум – подчинение –

животное) – связка Всадник. (Страх – боль – испуг – остановка) – связка Животный Ужас.

В целом можно перевести как: всадник едет по тропе, животное пугается и сбрасывает его.

Не учтены уровень воздействия на животное, скорость передвижения всадника. В связке «страх – боль – испуг – остановка» следовало указать, кто должен испугаться, лошадь или эльф. Руна исчезновение могла сработать так, что исчезло бы все вокруг. Нет ограничения по причинно-следственной связи «препятствие – (животный ужас)». Одно не является следствием другого (символом возникновения такой связи между событиями является руна ИШ – не содержащая функционального значения).

В общем, опасное это дело, с миром в древние руны играть.

Тонкий, еле заметный слой пыли взметнулся вверх до уровня колена и улегся на траву, оставив почти невидимый дрожащий след в воздухе.

- Не задерживайтесь, – обернувшись, один из магов махнул рукой.

- Да, да, извините, заколку потеряла. – Динара поднялась, отряхивая подол мантии. В четыре широких шага догнала некромантов и попала под обстрел внимательных взглядов.

- Лин, у тебя же нет заколок?! – прошипела Милава, подхватывая девушку под руку.

- Нет, – согласилась та, улыбаясь.

- Что ты делала?

- Да ничего я не делала, – отмахнулась та, – но...

- Что? – Тилан склонил голову.

- Я бы на вашем месте обернулась...

Все трое немедленно завертели головами.

- Вы не останавливайтесь, не останавливайтесь! – прибавив шагу, пробурчала Лина.

Наконец мерный глухой перестук копыт стал громче, и из-за поворота показались всадники. Эльфы ехали парами, но один из них все же чуть обгонял другого. Он-то и пострадал. Его белогривое чудо резко остановилось. Дернувшись в сторону и едва не сбив едущего рядом всадника, лошадь испуганно заржала и встала на дыбы.

Не ожидавший такой (да вообще никакой – почти дом родной же) подлости по причине увлекательного эмоционального разговора Светлый не удержался и, выпустив из рук повод, вылетел из седла прямо под копыта идущей следом красавицы. Нервно дернувшись, та загарцевала на месте.

Глумливый хохот трех некромантов заставил остановиться прочих студентов. Все принялись с огромным интересом наблюдать, как торопливо спешившиеся эльфы помогали своему сородичу. Тот нервно отмахивался от пытающихся его поднять друзей и что-то неразборчиво, но эмоционально высказывал, обращаясь к своей лошади. Та только недоуменно стригла ушами, не понимая, чего так испугалась мгновение назад. Наконец поднявшись с земли,

Эйраллин Аэрлиниэль принялся очищать наряд, время от времени хватаясь за спину и голову. Раздраженно отпихнув ластившееся к нему животное, в очередной раз помянул прародителей всех верховых тварей. Лина отметила, что эльф был не особенно оригинален и повторяться начал уже со второго предложения.

А кобылка только и хотела, чтоб ее пожалели, но раз так... В невинных глазах животного мелькнула злость, и она от всей души дернула хозяина за длинную косу, едва не вырвав волосы с корнями. Оскалилась в ответ на возобновившийся поток ругательств и, припадая на одну ногу, обошла столпившихся на тропе и безуспешно пытающихся сохранить достоинство Светлых.

- Ого, - восхищенно протянула Лина, - хочу эту красавицу!

Лис, наблюдавший эту картину с высоты седла, весело помахал девушке рукой. Та в ответ изобразила руками, что кого-то душит. Затем тихо свистнула, выразительно запустив руку в болтающуюся на плече сумку.

- А что у меня есть! - четко проговорила она. - Иди сюда, длинногривая!

Кобылка покосилась на девушку карим глазом и осторожно, боком приблизилась. Все присутствующие затаили дыхание. Лина вытащила из сумки руку и протянула лошади кусок лепешки. Та, отчетливо пренебрежительно фыркнув в сторону хозяина, вытянула шею и осторожно взяла угощение с ладони.

- Ты уж прости, - еле слышно прошептала девушка, сосредоточенно излучая в пространство доброжелательность, - это я тебя так напугала. Уж больно хозяин у тебя... хороший. Будем дружить?

В глазах лошади, приблизившейся почти вплотную, нарисовался плотоядный расчетливый интерес.

- Ах, вот как!? Милава, у тебя есть что-нибудь? - не оборачиваясь и осторожно поглаживая шею животного, спросила девушка.

- Это подойдет? - Некромантка сунула в протянутую руку леденец на палочке.

- Откуда такое чудо??

- Да вот, заваялось, - в голосе княжны отчетливо послышалось смущение.

- Сладкоежка, - это Тилан голос подал.

- А сам-то?

- Тише... - Рилан дернул брата за рукав.

- Ну вот! - Лина с умилением наблюдала, как эльфийская кобылка с хрустом поедает предложенное угощение. - Так-то! А говорят - не поддаются приручению, не поддаются приручению! Главное - момент выбрать! - закончила она, поучающе подняв палец.

- Прекрасно! - Голос одного из магов, раздавшийся почти над самым ухом, едва не заставил ребят подпрыгнуть. - Я отмечу это замечательное происшествие как причину, по которой студентка Эйден задерживает всю группу! Поторопитесь!

Дальнейшее путешествие проходило так. Маги шли пешком, студенты неторопливо передвигались следом, а эльфы... они тоже двигали ногами самостоятельно. Кроме Лиса, который не пожелал покинуть уютное седло из солидарности со Светлыми родичами.

Лошадка так и не подпустила своего хозяина, мотая головой и отходя на шаг всякий раз, когда тот намеревался занять свое законное место. Попытка придержать ее за поводья не дала результата, только пара представителей Старшей ветви обзавелись покусанными пальцами. Поэтому пришлось Светлому поработать ножками. А все остальные просто составили ему компанию, дабы эльф не чувствовал себя незаслуженно униженным. Правда, тот все равно выглядел уныло, а процессия своей молчаливой солидной неторопливостью сильно напоминала похоронную. Только непонятно, кого хоронили. Зато ведомые на поводу лошади переглядывались с явным удовольствием. Им не перепало угощения, зато хватило развлечений.

Какие-то они слишком умные для простых верховых животных, подумала Лина, оглядываясь и подсовывая хвостатой попрошайке, как на веревочке следующей за ней, очередную сладость. А сия замечательная дружба, скорее всего, будет длиться до последней крошки, решила ведьмочка. По крайней мере она поступила бы именно так. И принялась демонстративно не обращать внимание на Эйраллина, бросающего на нее негодующие взгляды. Ее спина оказалась не менее богата на выражения, чем лицо Светлого. Одни только пренебрежительно сдвинутые лопатки чего стоили.

К счастью для эльфов, дорога скоро вышла на неширокую просеку, за которой начинался собственно Светлый лес. Разделительная полоса кончилась. А на большой поляне, окруженной высокими золотистыми кленами, располагалась... наверное, таможня? Опять! Лина раздраженно закатила глаза.

Слишком уж тут красиво! Деревья и траву заливали багрянцем лучи заходящего солнца. Зелень была невероятно сочных оттенков и настолько густой, что казалось, будто между тонких изящных стволов затаилась Тьма. Жаль, но на самом деле это было не так... В воздухе разлились сладостные ароматы, заставившие лично Лину поморщиться, сглотнуть и коротко, но вдохновенно помечтать о лимонах. Вроде полегчало.

Небольшое изящное двухэтажное здание из переплетенных ветвей вполне живого кустарника уже оприходовали стражники посла, по-хозяйски расположившись на крыльце и меряясь взглядами с парой вооруженных эльфов, невозмутимо стоящих у входа. Высокие Светлые вовсе не выглядели наивными хлюпиками, как возвращающиеся домой эльфы, а их кольчуги и мечи заслуживали отдельного описания. Песня, а не вооружение, работа явно кого-то из местных мастеров. Тонкое, почти воздушное, но смертоносное. По заведенной традиции мечи пограничников являлись аналогом орочьих Кровопийц, только заклинались другой стихией. Где-то в тени скрывались остальные эльфы-стражи. Лина кожей чувствовала внимательные взгляды, буквально раздевающие ее. И не только ее. Ну что же... начинаем отсчет обид!

За зданием ведьмочка разглядела сине-зеленые круги стационарных телепортов. Логично предположить, что завтра им позволят воспользоваться этим продуктом цивилизации. А то пешком до Древа топтать долго-о! Хоть и не так, как от столицы до самого Леса.

Неожиданно шедший впереди маг остановился, сосредоточенно ощупал воздух перед собой, весело усмехнулся и неторопливо прошел сквозь невидимую преграду. На миг воздух вокруг него засиял и сгустился, но все же пропустил. Остальные, перешучиваясь, последовали за ним.

За преподавателями пошли студенты, все как один, плотно зажмурившись. Лина задержалась,

с интересом наблюдая за процессом. Охотники и пси прошли без проблем, а вот молодые маги... Черту-то они пересекли, но едва только ребята шагнули на мягкую травку, как в сумке одного из них что-то забренчало. Затем раздалось шипение и мягкий хлопок.

Верриан нервно отбросил исходящий темным дымом мешок. По поляне пополз запах паленого конского волоса.

- У, Бездна! Там же вещи!

Некроманты, пересекшие линию без проблем, сочувственно похлопали его по плечу.

- Надо было все эликсиры в декларацию заносить, а не пытаться протащить контрабанду, - заметил Тилан.

- Да я забыл, - огорченно поник Верриан.

А Тиррмейн горделиво выпрямился. В его сумке ничего не взорвалось, и он решил, что у него получилось обмануть многовариантные, полифункциональные таможенные чары эльфов. Лина, заметив, как на дне сумки расплывается темное пятно, решила промолчать. Пусть помечтает! Примерно до тех пор, пока несколько эльфов, возникших, кажется, прямо из воздуха, не подойдут к нарушителям, желая получить с них какую-то компенсацию. Господа маги, весело переглянувшись за спинами проигнорировавших их эльфов, дружно пожали плечами и двинулись к строению. Двое же невезучих студентов, узрев перед собой серьезные лики стражей границы, резко побледнели и скукожились.

Девушка подошла к самой преграде, наличие которой выдавало еле заметное ритмичное колебание воздуха, ощущаемое всем телом. Не будь у нее флера, позволяющего слушать мир, ничего бы она не поняла. Интересно... Не обращая внимания на недовольное сопение лошади, не получившей очередной сладости, осторожно сунула через полог палец и мгновенно отдернула, почувствовав легкое жжение. Даже не снимая блокировки, ведьмочка поняла, что простыми, да и сложными иллюзиями такое не обманешь!

К счастью, ничем подобным ей и не нужно было заниматься! Так что, зажмурившись, она задержала на всякий случай дыхание и резко прыгнула вперед. Тихо тренькнул недовольный риолон. Лина подождала пару мгновений и поздравила себя с тем, что так дотошно подошла к проблеме пограничного контроля. Подпрыгивая от неожиданно возникшего избытка хорошего настроения, полюбовалась на скисших стихийников, окруженных почетным эскортом, и бросила мимоходом:

- Да не переживайте, денежкой откупитесь!

Обернувшись, махнула на прощание обиженно всхрапнувшей кобылке, проследила за тем, как лошадей увела по просеке еще одна пара соткавшихся из воздуха Светлых. Позеры... Впрочем, до них Лине уже не было дела. Даже до Лиса, у которого возникли похожие на пережитые недоученными магами трудности при переходе границы.

Девушку как магнитом тянуло в этот дом. Одна мысль прочно завладела ей. Наверное, там, в гостевом доме, есть ванна?!

Та-ак... Рас-слабилась! Зря! Сейчас будем разбирать ошибки! И кто вообще давал тебе, недоучка, разрешение на использование рун? Нуда ладно, самостоятельные действия, не повлекшие за собой катастрофических последствий, не заслуживают

особенно сильного наказания. А вот просчеты при выполнении рунной записи...

Самый главный и опасный... Не заданный при написании уровень воздействия! Где был твой разум, когда ты чертила руны? Ах да, мы же до сих пор векторы воздействия наугад просчитываем, куда нам еще уровни изучать!

Как это делается? Не очень сложно. Вполне доступно для людского понимания, надо только заставить чуть-чуть поработать разум. Минимальное градуированное воздействие силой на конкретную руну заставляет ее резонировать точнее и ограничивает расстояние и мощност, которые закладываются в приказ. А иначе...

Мир - очень капризное существо и выполняет расплывчатые требования согласно собственному, и только собственному желанию! Твое счастье, ведьма, что Лес достаточно сильно гасит резонансы! Иначе могли бы погибнуть все находящиеся на тропе.

Да, и ты тоже...

Неразумное существо! Если не сказать иначе...

И раз кое-кого тянет на практику... рассмотрим несколько видов воздействия. И разложим по векторам и уровням. Немедленно, сейчас!

Лина, шумно отплевываясь и чихая, вынырнула из воды. Почему-то такие нотации застают ее в самый неподходящий момент! Вот и сейчас... Только она блаженно погрузилась в воду и прикрыла глаза, как ментальный шлепок отправил ее на дно и едва не заставил захлебнуться. Краткий недовольный монолог в очередной раз перепахал сознание, заставив поморщиться. Правда, и польза от него была. Капелька информации никогда лишней не бывает... Но вот очередное наказание... Тьма и ее порождения! Как же *этого* много!! Голова просто трещит!

В общем, теплая вода уже не казалась такой мягкой, горьковатый аромат экзотических трав – бодрящим и приятным. Небольшая комната с покрытыми веселенькой зеленой травкой стенами и низким ложем вдруг напомнила камеру для умалишенных. А лирическое настроение, навеянное окружающей ее ненавязчивой роскошью и видом из окна на два десятка телепортов, сменилось раздражением. И желанием кого-нибудь покусать.

Умеет же этот дроу настроение испортить!

Девушка сморщилась и принялась отжимать волосы, осьминожьими щупальцами расплзшиеся по огромному корыту, в которое могла бы вместиться еще парочка таких щуплых ведьм. Его по категорическому требованию ведьмочки затаскивали на второй этаж брата-некроманты. Следует отметить, что и Милава приняла активное участие в понукании ребят, желая заполучить сей предмет обихода в свое распоряжение. Чуть позже. С водой и ее подогревом проблем не возникло, благо среди студентов был недоучившийся стихийник. Бедный, лишившийся стараниями эльфов почти всех накоплений маг покорно наполнил водой высокий чан и пошел вниз, заливать горе яблочным соком.

Девушка поднялась, встряхиваясь по-собачьи и разбрызгивая по небольшому помещению капли воды. В этот миг плотный полог, заменявший дверь, резко откинулся, и мелкий дождь оросил светло-зеленые одежды возникшего на пороге эльфа.

- Личный досмотр... - только и успел сказать он.

Лина резко развернулась и, вспыхнув злобной радостью, вскричала:

- Во-он! Немедленно! - Подхватив с пола намокшее полотенце, хлестнула им воздух. - Во-он!

Эльф мгновенно исчез, но по длинному коридору в обе стороны разносилось негодующее:

- И это легендарное светлоэльфийское гостеприимство?! И благородство?! Это наглость, помноженная на ложную гордость! И полное отсутствие понятий о подобающем поведении и приличиях! Почему благородная леди не может совершить омовение после долгой дороги, не опасаясь притом, что к ней в комнаты проберутся невоспитанные особи иной расы?! Это просто наглость, так вламываться к незамужней, несовершеннолетней особе с предложениями, совершенно неподобающими!

Крик постепенно превратился в злобное шипение:

- Я вам устрою сладкую жизнь, я буду ж-жаловаться на ваш-ше поведение Повелителю Светлого лес-са, его величеству королю Ронии, Тайному совету, герцогу Эйдену... - И Лина добавила совсем уж шепотом: - И Повелителю Тирита, лиссэ нис эре!

Если бы кто-то рискнул в этот момент заглянуть в комнату, то он бы увидел, с каким вдохновенным видом Динара обвиняет эльфов во всех смертных грехах. При этом она еще и загибала пальцы, перечисляя все кары, которые грозила обрушить на головы невоспитанных Светлых.

Успокоившись, она оделась и спустилась вниз, в большой светлый холл. Попав под перекрестье множества взглядов, манерно улыбнулась и спросила присутствующих:

- Так что же, личный досмотр будет проходить здесь или в каком-то более уединенном месте? А то я так стесняюсь, так стесняюсь...

- Да уж мы слышали, как ты стесняешься, - заметил Рилан, разлегшийся на одной из низеньких скамеечек, стоящих вдоль стен.

- И половина Светлого леса слышала, - согласился с братом Тилан.

- А вообще-то, - Милава встала, потягиваясь, - нас уже досмотрели!

Все присутствующие мужчины, включая даже милорда посла, который вроде бы дремал в самом дальнем углу, невольно задержали взгляд на ее шикарной фигуре.

- Жаль пропустила, наверное, было весело.

- Не особенно! Скорее скучно.

Лина подергала завивающуюся от влаги прядь.

- Ну что же... Мила, пойдешь? - и махнула наверх.

Некромантка предвкушающе улыбнулась и взлетела по плетеным ступенькам.

- А ты? - ведьмочка развернулась к Охотнице.

- Да ну! - Та лениво махнула рукой, поудобнее устраиваясь на коленях напарника, - два пальца не грязь, а три - сама отвалится.

- Как хочешь. - Равнодушно пожав плечами, Лина пошла устраиваться на ночлег.

ГЛАВА 5

Льялис по прозвищу Древесный мелким бесом вился вокруг гостей Леса, время от времени выдавая пояснительные комментарии. Все присутствующие на ответственном мероприятии эльфы старательно не обращали на него внимание. Этот кварталон был личностью известной, охотно поддающейся на провокации, а также все, что он считал таковыми. И потому игнорирование его считалось единственно верным решением.

Лис заявился в гостиный дом рано утром, успев за ночь побывать в столице, присоединиться к официальной встречающей делегации, надоесть ее главе, довести до нервного тика полагающуюся высокопоставленному эльфу охрану, перебудить песнями ребят, ночевавших в маленьких комнатах на втором этаже, и, получив очередное порицание, замереть у стены прямо под окном ведьмочки.

Сумрачная вследствие некоторого недосыпа, Лина имела прекрасную возможность наблюдать весь спектакль. Она застыла, зарывшись пальцами в длинный ворс ковра, и задумчиво прикусила губу, выглядывая в узкий проем. Любопытно...

Пятеро Светлых, наряженные в длинные темно-синие мантии, неслышно ступили на траву из каменных кругов телепортов, излучающих мягкий синеватый свет. Один из золотоволосых эльфов что-то сказал выстроившимся дугой стражам посольства. Секретарь поклонился и поспешил за лордом Найрином.

В это время две полные пятерки воинов, будто бы соткавшихся из густых теней, изображали из себя грозную военную силу, пытаясь оказать на людей психологическое давление. Но дипломатический корпус не зря ест свой хлеб. В ответ на эманации высокомерного превосходства была продемонстрирована выучка и сдержанность некой закрытой Школы. Тишину нарушали только пение какой-то ранней пташки да нежный шелест колеблемой слабым ароматным ветерком листвы.

Но тут из-за угла вывернул лорд Найрин. Своим гордым неприступным видом он напомнил девушке несгибаемого моряка, которого девушке довелось видеть в Тирите. На груди у него поблескивал серебряный медальон. Посол невозмутимо проделал все полагающиеся случаю действия. Два шага вперед, короткий элегантный поклон...

- Веэлиаль И'Раиль, какая честь для меня!

И теперь уже Светлому эльфу полагается продолжить ритуал встречи. Он склонился в ответном поклоне. Лина вздохнула и ехидно улыбнулась. Склонился - это громко сказано. Скорее еле заметно кивнул. Ну почему они такие высокомерные и пренебрежительные? Это может и боком выйти! Впрочем, справедливости ради надо заметить, все Старшие поведением похожи друг на друга.

- Лорд Найрин. Рад, что вы добрались в добром здравии. Ваши бумаги?

Вздернутая бровь эльфа должна была изображать недоверие к кипе свитков, поданных ему молчаливым тощим помощником посла. Но человек изобразил снисходительное спокойствие. Мол, раз вы мне не доверяете, проверяйте... дело ваше!

Все эти придворные танцы, вызывающие у Лины ностальгические воспоминания о дворцовых приемах, не вязались со сложившимся у нее за последнее время мнением как о после, так и об

эльфах. Впрочем, лорд Найрин был матерый дипломат (и не только дипломат!), и многогранность его образа не явилась чем-то странным. А мнение об эльфах вообще складывалось только из общения с несовершеннолетними особями. Взрослого Светлого эльфа девушка еще не видела ни разу. Точнее, не общалась... вблизи. Так что при составлении мнения могла и ошибиться. А это, в свою очередь, требует корректировки.

Хорошая причина завести пару полезных знакомств.

Ведьмочка задумчиво улыбнулась, провожая взглядом исчезающих в телепорте людей. Из задумчивости ее вывел голос Лиса:

- Ну так что же, миледи, проводить вас до выделенного места жительства?
- Несомненно, если вы окажете мне эту услугу, то будете обласканы моей благодарностью, - машинально ответила студентка.

Лина отметила, что молчаливые маги провели их через другой телепорт, и потому не особенно удивилась, обозревая окрестности. Это был явно не столичный град. Залитая солнечным светом поляна была пуста настолько, что создавалось ощущение, будто они остались одни во всем мире. Нереальное, немного жутковатое чувство. Лина передернулась. Не хотелось бы ей провести остаток дней в такой маленькой, пусть и приятной, компании. Девушка оглянулась. Юные Охотники воинственно вертели головами, разыскивая неприятеля, некроманты зевали, маги ежились.

Судя по всему, несмотря на отсутствие сопровождающих, преподаватели были в курсе пункта назначения, а потому она послушно последовала за ними куда-то между стволов толстенных деревьев. Впрочем, почему без проводника? А этот квартал на что?

Девушка дернула Лиса за куртку:

- А где все?
- Готовятся!
- К чему?
- Ну ты даешь! Сегодня ночью праздник Лета начнется, а это очень важно. Можно сказать, от того, как пройдут эти дни и кому присудят победу в соревновании, зависят статус и влияние, которые можно приобрести в следующем году! В летнем соревновании определяется самый сильный, ловкий, опытный... - Квартал закатил глаза.
- И это, конечно же, ты!
- А почему нет, среди эйрили най [15] тоже проводятся соревнования!
- Полагаю, мы сможем поучаствовать...
- Вполне. Короче, все готовятся, причем втайне.
- Карьеристы!
- Ро-одственники, - ласково протянул Лис.

Лина закатила глаза.

Незаметная тропа вывела людей из леса на очередную поляну. Даже не поляну, а скорее менее густые заросли. То тут, то там разбросанные деревья с золотистой и серебристой листвой выстраивались в неровную спираль вокруг огромного Древа, ветви которого были сплетены в гигантский шар.

Девушка задрала голову и присвистнула.

- Это Древо Знаний, - пояснил Лис. - А это - общие листани. Общежитие.

- Прелестно, - промурлыкала Милава.

Дома эльфов походили на толстенные плетеные бочонки, нанизанные на стволы деревьев. Иногда, на особенно высоких золотистых ясенях и тополях, таких штукечек нанизывалось по две, а то и по три. Они соединялись между собой легкими винтовыми лесенками.

- Скромненько, - заметила Лина. - Похоже на пряничные домики.

- Это ты еще не видела град!

- Я думаю, ещ-ще посмотрим.

Шеран Дисар, один из магов, обернулся и шикнул на девушку:

- Умолкни, болтунья!

Лина окинула магистра невозмутимым взглядом.

Другой маг, Риан, кажется, подошел поближе и, приняв самый почтительный вид, пропел мелодичную фразу. Атмосфера мгновенно изменилась. Равнодушное величие как рукой сняло. Магия, потоки которой были здесь такие плотные, что ощущались даже через блокировку как мелодичное, немного раздражающее пение, взволновалась. Появилось неприятное ощущение чужого взгляда. Он прошелся по ребятам, заставив их невольно принять самые агрессивные позы. Лина, почувствовав, как по спине забегали мерзкие холодные мурашки, а волосы на голове слегка зашевелились, насторожилась. Ощущения были слишком уж похожи на одурение, накатывающее при близком общении с Повелителем, правда, с прямо противоположным знаком.

А это значит... что здесь есть некто, от которого лучше держаться подальше.

У ствола Древа из воздуха соткалась фигура эльфа в белоснежном наряде. Он оглядел людей небесно-голубыми глазами и гулко произнес:

вернуться

15

Эйрили най - несовершеннолетний.

- Приветствую вас в лучшем магическом учебном заведении этого мира. Вижу, ты справился с поручением, - не меняя ровного тона, обратился он к Лису. Тот очень вежливо кивнул. - Мы

снимаем с тебя одно порицание. Можешь быть свободен.

Квартерон тотчас испарился.

- А вы будьте гостями наших листани, выбирайте свободные и готовьтесь к началу празднества. Можете идти. Нимиэй, [16] останьтесь. Мне есть, что вам сказать.

Последняя фраза вызвала среди медленно пятящихся ребят некоторое недоумение. Кто должен остаться? Маги переглянулись, и тот, что пел, выдвинулся вперед. Обернувшись, махнул рукой:

- Устраивайтесь, я попозже...

- Как ты думаешь, кто это был? - Милава, неторопливо шагая мимо невысоких листани, лучилась довольством.

- Не знаю и не горю желанием узнавать, - задумчиво протянула Лина, похлопывая по теплomu золотистому стволу. Под ее ладонью он сменил цвет на темно-коричневый. - И этот занят! Дальше пошли.

Некромантка глубоко вдохнула и потянулась, братья неохотно двинулись следом за ней.

Они уже довольно далеко углубились в этот странный лес и потеряли из виду прочих ребят. И так и не встретили ни одного хоть самого завялящего эльфа, который мог бы подсказать, где находятся свободные домики.

- А я бы не отказалась познакомиться с ним немного поближе...

- С кем? - неожиданно выскочил из-за очередного дерева Лис и получил по лбу от раздраженной ведьмочки.

- С тем полупрозрачным... кто это был?

- О! То ректор Древа Знаний... член Великого совета и вообще очень древний и могущественный представитель Старшей ветви.

Милава хмыкнула:

- Жаль, не по моему росту сарафан! А ты, Лин, не хочешь?

- Чего?

- Не чего, а кого... с ректором здешним поближе познакомиться?

- Нет, у меня есть свой, - пробормотала девушка, которой начал надоедать несколько навязчивый аромат, сопровождающий ее с момента вступления на землю Светлого леса. Сначала она думала, что этот запах - какой-то побочный продукт местной магии. Потом - что дополнительный эффект от связи Д'Хани или заблокированной ауры, а сейчас убедилась, что это просто-напросто аромат вечноцветущих яблонь. Ибо студенты неожиданно наткнулись на небольшую полянку, на которой росли невысокие деревца, сплошь усыпанные белыми и розовыми цветами, а также вполне съедобными на вид плодами.

- Яблочки! - воскликнул Тилан. Да, это был деликатес. Настоящие эльфийские алые яблочки.

- Обдерем? - прищурился Рилан.

- Согласна, - кивнула Милава.

И троица направилась к саду. Лина спросила стоящего рядом четверона:

- И что, они действительно цветут круглый год?

Лис кивнул.

- Издевательство какое. Над носами... и деревьями.

- Не знаю насчет носов, все находят этот запах чрезвычайно приятным. Сейчас, кстати, самый модный аромат - серебряное яблочко... А вот деревья жалко. Они дольше тридцати лет не живут, гибнут.

- И неудивительно! Если б я так цвела и пахла круглый год, тоже бы скончалась от стыда раньше положенного.

Ребята тем временем безжалостно обдирали крайнее дерево. Собрали они совсем немного, всего по десятку яблок на брата и Лине парочку. Одно торжественно вручили проводнику и дружно вгрызлись в сочную, ароматную мякоть, оказавшуюся неожиданно кислой.

- Не хочу вас расстраивать, господа, - задумчиво протянул Лис, когда они, отплевавшись, пошли дальше, - но, кажется, вы обобрали какой-то экспериментальный сад.

- Очень может быть, - мрачно выковыривая плотную кожуру из зубов, пробурчал Тилан.

- Да ладно, хоть какое-то разнообразие, - фыркнула Лина.

Почему-то кислые лица некромантов подняли ей настроение, как и возможность отравиться, высказанная княжной.

- Можно подождать первых симптомов и поднять панику, - заметила девушка, прислоняясь к очередному дереву.

- А, от тебя дождешься! - Рилан махнул рукой, подозрительно прислушиваясь к своим ощущениям.

- Я имела в виду вас, вообще-то!

- Ну-ка, не спорьте! - командирским тоном рявкнула Милава. - Посмотрите, кажется, этот домик свободен!

Лина обернулась, полюбовалась приятным серебристо-зеленым оттенком гладкой коры, и с шипением принялась отцеплять от ствола пряди волос, выбившиеся из косы и зацепившиеся за мелкие чешуйки, его покрывающие.

Тилан пару раз обошел вокруг дерева, посмотрел вверх. Днище бочонка было покрыто плотной корой, и никаких признаков входа не наблюдалось.

- И как туда попасть?

Лис, хмыкнув, поправил темную куртку и демонстративно отвернулся, напевая незатейливую

песенку. Шшшурх! И ему в спину полетели четыре яблока. Он метнулся в сторону, плавно перетек в атакующую позицию. Лиана, демонстративно разминая пальцы, двинулась вперед, некроманты, побросав вещи, хищно подались следом.

- А-а-а, Старших обижают-ут! - провыл негромко кварталон, танцевальным па уходя от следующей партии фруктов, и забежал за дерево.

Некоторое время ребята бегали за дроу вокруг листани, художественно имитируя вопли пиратов. Довольно тихо, впрочем. Но не из уважения к занятым подготовкой к празднику эльфам, а из опасения, что кто-то из них может помешать развлекаться. Они не отдавали себе отчета в том, что выглядят несколько ирреально в благостном окружении Леса. И любой случайный зритель сначала бы подумал, что слегка чокнулся. К счастью для душевного здоровья эльфов, никто из них не подглядывал за гостями. Больно много чести! И никто не видел, как корчащиеся злобные рожи, перешептывающиеся с надрывным хрипом и бегающие чуть ли не на цыпочках студенты загоняют местного жителя.

Разделившись на пары, они зажали кварталона в клещи и взяли в плен, потрясая воображаемыми кинжалами. Лис прижался к стволу, нервно дрожа, стукнул по коре кулаком и взлетел вверх по возникшей лесенке. Выглянув из темного проема, крикнул:

- Поднимайтесь, гостями будете.

Весело переглядываясь, некроманты полезли наверх. Линара на миг задержалась, положив руки на теплые плети. Прикрыв глаза, глубоко вдохнула. Азарт и веселье схлынули, оставляя после себя пустоту. Вокруг нее будто сгустились тяжелые, приторные ароматы Светлого леса, навалилась странная усталость, затмевая разум... Боги претемные, что же она творит? Глупости сплошные... как все надоело... а иногда будто несет что-то, и остановиться невозможно. А надо, надо прерваться, подумать...

И как тоскливо знать, что все решено и предопределено. И знать, кем именно... и есть только один выход...

Тут она насторожилась. Что за... Эре! Это не ее мысли! Да, бывает порой плохо, страшно, противно, обидно... но не так мерзко и тоскливо. Она прислушалась к тихо звенящей на грани сознания связи. И здесь все нормально, если можно так выразиться... отголоски снов, полных гнева, крови и порой беспричинной ярости после этой безбрежной тоски показались почти родными.

Так что все это навеянные мысли. Девушка нахмурилась. Только кем? Для чего? Кому она нужна? И мысли эти какие-то... искусственные. Будто бы не человек, а земля говорит. Ведь ей было с чем сравнить. Чувства компаньона, какими бы ни были - злыми, раздраженными, снисходительными... и воспоминания, и сны - они были живыми, легкими. А эти тяжелые, как камни, которыми заваливают безымянные могилы. Похоже на правду...

Линара посмотрела себе под ноги. Криво улыбнулась и покачала головой. Может, не земля, а Лес? Враждебный Лес? Или просто очень усталый... настолько усталый, что это можно ощутить даже сквозь блокировку, привычно сдавливающую ауру в тисках. Ведь это разливающееся в воздухе тошнотворное настроение тоже песня для флера, а тот слышит все, несмотря ни на что. Только иногда удается приглушить особенно противные мелодии и ощущения тела.

- Ли-ин! Ты идешь?! - в отверстии появилась голова Милы. - Скорее, тут такое!

Искреннее восхищение в голосе княжны заставило Лину встряхнуться. Девушка резко вскинула голову. «Жизнь продолжается... и с этим странным давлением мы еще разберемся. Жизнь продолжается! А я все равно буду делать глупости, пока мне позволено», – решила она.

вернуться

16

Нимиэй – взывающий, старший.

И пугающая пустота исчезла из ее ушей, а потом и из карих глаз, а улыбка стала приятнее. Ведьмочка подобрала подол мантии, подтянула ремень сумки и неторопливо полезла наверх.

– Уже!

Оказавшись внутри, Лина восхищенно присвистнула. Это снаружи странные дома эльфов выглядели как бочонки семи – десяти шагов в диаметре, без окон и дверей. А на самом деле... это было просторное помещение, перегороденное тонкими плетеными ширмами, освещенное трепетными золотистыми огнями, напоминающими светляков, дышащее теплом и уютom. Узкая винтовая лестничка вела на второй уровень.

Боги претемные! Девушка с восторгом повалилась на теплый пол, прикрыла глаза. Да за такое великолепие можно многое простить! Хотя это не заслуга одних только Светлых. Безупречная игра с пространством на таком уровне не является их сильной стороной, да ничьей вообще! Это чудо... И куда подевалась тоска зеленая? Испарилась в теплых потоках дружелюбия. Правда, над дизайном следовало бы еще поработать...

– И ты молчал! Гад! – Девушка кинула в Лиса, спускающегося сверху, последнее яблоко.

– Хотел сюрприз сделать, – усмехнулся тот.

– У тебя получилось. Как вам, ребят, остаемся?

Некроманты, блаженно улыбаясь и не поднимаясь со странного, похожего на кровать возвышения, куда попадали, едва разобрались в хитросплетениях стен, согласно что-то промычали.

Лис озадаченно поднял брови:

– Это вообще-то одиночная листани.

– Да-а? Не жирно ли для студентов? – поинтересовалась Лина, разглядывая поросший орхидеями потолок.

– В самый раз для нас, избалованных детей Света. – Квартерон принял горделивую позу.

– Это ты-то – дитя Света?! – Лина погрозила ему пальцем. – Избаловались... понятно, почему нас уплотняли! Тесно вам! И какого же размера получается средняя семейная усадьба, а? И как их делают?

– Не знаю, их просто выращивают Мастера Природы. Я думаю, они договариваются с Лесом. А

размером... я вам покажу, когда к дядюшке сходим. У него как раз средня!

- Как с Лесом можно договориться? Он же неразумен! - удивился Тилан.

- Ты не поверишь, - хмыкнула Лина, - договориться можно даже с демоном! Дело только в цене. Ну да ладно, у меня возник другой вопрос. Где остальные?

- Я предполагаю, что ждут вас под кроной Древа Знаний, - до невозможности сладким голосом пропел Льялис, - и давно. Ибо я довел ваших соратников до ближайших свободных листани и...

- Что-о? - Ведьмочка взметнулась вверх, сверкнув глазами. - И не помог нам выбраться из этого дурного места?

- Ну да я в общем-то и не обязан, - кварталон пожал плечами, - к тому же мне хотелось посмотреть, сколько вы еще кругами ходить будете.

- Кругами, значит, - пробормотала Лина с отвращением, - кругами... мы не ходили, нас водили. И я подозреваю, что знаю, кто именно. - И, повысив голос, приказала: - Давай веди нас обратно, дреу недоделанный, но этот домик мы застолбили!

- Хорошо...

Спустившись, девушка вновь ощутила, как на плечи ложится полог обреченной усталости, и погрозила кулаком в пространство. Вот, значит, ты как... Лес! Это совершенно точно Лес. Ну мы тебя повеселим... а то твои развлечения какие-то на редкость примитивные. Студентов запутывать... нехорошо! Ой, нехорошо... Хмуро покосившись на некромантов, обнимающихся по совету Льялиса с деревом, бросила:

- Достаточно пары касаний, чтоб листани вас признало. Правильных касаний, само собой.

И прислонила ладони к стволу на уровне лица, подумав четко и громко: «Мой дом!» Отвратительное настроение навалилось с новой силой, забывая все прочие ощущения, но кора налилась густо-коричневым цветом. Затем по ней пробежала волна, будто пытаясь отменить решение дерева. Та-ак... миром, значит, не хочешь! Ну что же, тогда - война! И это куда лучше, чем бесполезные сожаления о невозможном.

Тоска... тоска... тоска... смерть...

Он распахнул глаза и резко выдохнул сквозь стиснутые зубы. Что за... шерри лиссэ! Поморщился, выплескивая из сознания капель чужих чувств. Действительно, чужих... Вот ведь пакость просочилась! И откуда!

Поднялся, откидывая с лица волосы, недовольно покосился на небольшую кушетку, которой была оказана великая честь послужить местом отдыха для усталого Властелина. Коснулся холодного мрамора стены, возвращая телу ощущения реальности. Отправил часть сознания в путешествие по тонкому кружеву, оплетающему канал связи. Глубоко вдохнул... и губы искривила тонкая злая усмешка.

Ну что же, Светлый лес, И'реаль шеат Иссаниэрль. отчего же тебе так плохо? Так плохо, что моя недоученная Хани [17] это учуяла.

Заскучал в одиночестве? Только это не повод пытаться всех остальных загнать в то болото, из которого не можешь выбраться. Одиночество, скука... это знакомо. И понятно, но вовсе не служит оправданием. Вот только ты сам выбрал судьбу простого прислужника для жалких бледнокожих созданий, ошметков прежнего величия. И что с того, что у тебя не было выбора?

Твое могущество статично... и мастерство теряется. Тонкие воздействия, от которых можно сойти с ума, где они? Примитивное давление на сознание и «путаницы», доступные даже самой последней тролльей ведьме. Ты боялся стать бесполезным... боялся забвения, и в результате превратился в бессловесное нечто, взнузданное и покорное... Лучше смерть, чем такое существование... И лучше смерть того, кто осмелился взнуздать!

Тоска, смерть, одиночество... как это знакомо. Вот только сочувствия во мне нет, хмыкнул он. Ни капли! Не заслужил...

Ну и что с тобой делать?

Скорее всего, ничего и не придется. Да и как будто других дел нет, кроме как одергивать всяческие зарвавшиеся сущности. Не стоит сомнительное удовольствие играть с могучим, но предсказуемо однобоким противником таких затрат силы и времени... Встряска же этому болоту гарантирована в любом случае. И в самом скором времени, судя по неким неявным намекам. Вот только можно предупредить Хани, чтоб не вздумала раскрываться. Оглохнет и ослепнет...

Да, и пусть пошалит немного, совсем чуть-чуть. Станцует для этого Леса и его обитателей. У нее получится... Заодно и научится чему-нибудь... полезному.

Он улыбнулся, набрасывая покрывала теней и паутину забвения на границы собственного разума. Тонкой тканью поплотнее укутал воспоминания. Пусть ведьма отдохнет как следует, послушает для разнообразия, другую Силу. Посмотрим, сколько выдержит...

Экскурсионная программа была небогатой. А что делать?! У руководства Древа Знаний нашелся только один свободный подчиненный, и это явно был не тот чересчур юный эльф неопределенного пола, за которым шли гости. Скорее всего, рассуждала Лина, тот, кому было поручено провести экскурсию, не пожелал оторваться от своих дел и вызвал первого попавшегося ученика.

Внутри Древа они прошли по узкой винтовой лесенке, странным образом помещавшейся внутри ствола и появлявшейся только после очень вежливого обращения к дереву. Пробежались по пустым, изгибающимся коридорам мимо дверей, украшенных говорящими картинками.

Лина достала блокнот для записей. Так-так, хоть что-то полезное и конкретное, позволяющее отвлечься от этой злосчастной тоски и раздраженных взглядов, которыми ее одаривали господа маги. Наверное, не надо было слишком уж невинное лицо делать, объясняя причину задержки.

В пику темной ветви Древа Светлые предпочли развивать способности не к Тьме и Хаосу, а к Жизни и Гармонии. Хорошо хоть, на Порядок не позарились. Все-таки это прерогатива

сотворивших мир богов.

На первом этаже ничего интересного не происходило. Заросшие лианами коридоры были пустынные, и только вьющиеся по стенам растения так и норовили цапнуть зазевавшихся людей. Охотники было захотели размяться, но эльфенок принялся так трогательно извиняться... Пожалели!

Дверь, из-под которой сочилась темная маслянистая субстанция, была означена как «Сияние Тьмы». Тут заинтересовались некроманты, но сопровождающий и туда никого не пустил, заявив, что там идет очень важный эксперимент. И пока шипение, доносившееся оттуда, не переросло в рев, увлек гостей дальше.

вернуться

17

Хани - Д'Хани, только уменьшительно-ласкательно, снисходительно.

Нет, нет... там ни в коем случае не призывали нежить, заверил заинтересованную Милаву Светлый. Они только изучали способы ее уничтожения! Княжна разочарованно вздохнула. Ей хотелось узнать, какую нежить могут создать эльфы. Профессиональный интерес...

Лина заметила тихо, что раз умеют изгонять, то и по логике знают, как сделать, и не только в теории, так что пособия, скорее всего, имеются в местной библиотеке.

Второй этаж одновременно горел и тонул. Мелкий дождик не мог потушить бегающие по стенам огоньки.

- Что, тоже эксперимент? - поинтересовался маг у экскурсовода. Тот слегка покраснел, но сказал, что это всего лишь иллюзия.

Из дальнего конца коридора потянуло странным сладким дымом. Какой-то земляничный эликсир варится... Гадость какая!

На третьем - Иллюзии и Гармонии, сплетаясь в сложных музыкальных мелодиях, не давали прохода сложными чарами-обманками. Длинные живые ленты путались в ногах и волосах. Лине с большим трудом удалось вырвать косу из объятий золотого серпантина. Только пара ругательств и смогла ослабить эту полумрачную удавку.

- Да им никакой боевой магии и не надо! Красотой удушат! - негодуяще фыркала девушка, пытаясь привести в порядок волосы.

Выше ребят, хвала Тьме, не повели, и так будет чем заняться после праздников!

«В официальных хрониках и летописях говорится, что именно представители Светлой Старшей ветви Древа Разума создали Светлый лес, придав земле, на которой поселились, особые свойства. Из наиболее наглядных примеров этих особенностей можно вспомнить чрезвычайно плавную смену времен года с минимальным разбросом температур, а также небывалую урожайность фруктовых деревьев, растущих в условиях, совершенно не соответствующих родному местообитанию.

Вот только не очень верится, что эльфам могут подчиниться настолько сложные процессы.

И не надо рассказывать о том, что Светлые эльфы изначально являются частью природы и потому лучше ее понимают. И, видите ли, они способны уговорить мир на большее, чем простые садоводы и огородники. Попросите эльфа, чтоб он продемонстрировал свои выдающиеся способности где-нибудь подальше от Светлого леса. Гарантирую, что ничего сверхнеобычного вы не увидите. Скорее всего, хроники безбожно лгут.

В самом Лесу – что угодно, хоть груши на вишне! А вне своего места обитания они выигрывают только за счет большего, чем у людей, резерва ауры и неизвестных заклинаний.

И дома... Они говорят, что просто уговаривают дерево вырасти (тавтология, однако) изнутри больше, чем снаружи. Это, простите, полная ерунда... Нет, уговаривать можно, но по определению такого ошеломительного результата вы не добьетесь без применения мощных искажающих чар. Максимум один к двум по объему пространства! А искажений не применялось, что мгновенно определяется безо всякой магии. Достаточно косвенных признаков наблюдали... и изучали, можно сказать, на собственной шкуре. А так как чар не имеется... Есть одно интересное предположение. Эльфы уговаривают нечто, которое уже и делает их дома-деревья такими необычными.

Ну и еще одно допущение. Это нечто, скорее всего, не является созданием Светлых, и все особые свойства этого Леса проистекают из того, что он сам целиком и есть сущность. Причем Разумная Сущность! В пользу этого предположения говорит постоянно ощущаемое ментальное очень широкого спектра!»

(Из личных записок магистра Риана Келера)

ГЛАВА 6

«На следующее после свадебного пира утро в апартаменты мучимого жестоким похмельем Повелителя Светлого леса бесцеремонно ввалился Рсаллан дель Дрошелл'Шенан.

Молодожен громко хлопнул дверью и с размаху рухнул на широкое ложе. Отыскав ногу нового родственника, безжалостно дернул:

- Послушайте, Повелитель Лианнариан, я не могу спать в этих ваших... хижинах!
- И что-о? - простонал несчастный Светлый из-под подушки.
- Хочу построить себе дом. Сам.
- Строй...
- Где-нибудь поблизости от Древа, если хорошее место найду. В нашем стиле...
- О, эри риа эллар... строй где хочешь, как хочешь и сколько хочешь, только меня в покое оставь! Уйди отсюда... Эрр таш!
- Отлично! Кстати, бутылка на столе!»

(Эльфийские народные байки)

- А спорим, что мой фейерверк будет если не красивее, то эффектнее, чем этот! И без магии! -

спросила Лина.

Лис посмотрел на творящееся в небе буйство красок и сказал:

- Спорим! На что?

- Как обычно, на вопрос.

- Что-то ты слишком уверена в своих способностях.

- А когда я проигрывала?

- О, - кварталон нахмурился и прыгнул с перил, - пока еще ни разу. Но все случается впервые.

- Да, но не в этот раз. Так что, спорим?

- Спорим! Но приступишь к исполнению позже, хорошо? Сейчас у нас экскурсия.

- Куда?

- В град, разумеется.

- А дойдем? - Вопрос был закономерный.

Насколько безлюден был Лес днем, настолько же он ожил в сумерках. Мимо то и дело сновали сосредоточенные эльфы, струилась магия. Все это весьма затрудняло движение. А в темном небе полыхал бесшумный, но оттого не менее прекрасный огонь. Узоры сплетались в линии и кольца, рассыпались искрами, падали на землю серебряными звездами.

Праздник, праздник Лета начался!

Столичный град был великолепен. Великолепен и величествен. Высокие деревья казались отлитыми из бронзы. Золотые и синие огни в стеклянных шарах были развешены между ветвей, и от этого резные листья казались темными сапфирами. Гирлянды живых цветов обвивали стволы гостевых домиков. Легкий ветерок шевелил разноцветную листву листани, их нежный шелест органично сплетался с музыкой и магией.

Здесь тоже были улицы и площади, только Лина никак не могла понять логику того, кто составлял план города. Ребята постоянно натыкались на неожиданно расположенные возвышения, на которых эльфы в длинных белых мантиях занимались чародействами для ублажения зрителей, заодно соревнуясь, кто вырастит больше экзотических растений.

«И что здесь мы делать будем? - спрашивала себя девушка, стремительно лавируя между прохожими, огибая фонтаны, беседки и клумбы. - Не для наших способностей эти соревнования! Впрочем, никогда не следует сдаваться раньше времени!»

Так же думал и Риан Келер, поднимаясь на один из помостов. Директор отобрал для этого путешествия самых трезвомыслящих, а вовсе не самых сильных магов. И правильно сделал. Сила кружит голову, а спокойная оценка своих возможностей помогает правильному восприятию окружающего мира. Собственно, потому он и не стал спорить со старым и могущественным Светлым, который решил отложить все дела, связанные с поездкой, до конца

праздников. Пусть его... раздумывает. А он тогда не станет держать на привязи отличников, с которыми приехал. Во-он побежали. Некроманты... Эти не пропадут. И проводника нашли... Как от него встречные эльфы шарахаются!

Маг собрался, отрешаясь от реальности, и принялся плести иллюзию. Не по его специализации, конечно, но зато давно отработанный вариант, используемый разведкой. Отступил в сторону, накинув «отвлекалочку» и наблюдая за собственным, безусловно исполненным автономным фантомом. Соратники одобрительно улыбнулись, дружно воздвигли собственные и отправились гулять. А призраки так и остались работать вместо своих хозяев, творя запрограммированные в них чары до тех пор, пока не закончится заряд силы, в них вложенный.

Великое Древо было ошеломляюще гигантским! Оттого и виднелось издалека. Крона его раскинулась шагов на двести, а в высоту достигала размеров средней горы. Неимоверно толстый ствол обвивала широкая спиральная лестница из живых веток. И концентрация тоски здесь была самая высокая.

Лис, видя искреннее восхищение некромантов, горделиво усмехнулся. Как будто это он вырастил! Линарина недовольная гримаса была проигнорирована. Впрочем, девушка тоже была впечатлена... если бы еще не это мерзкое настроение! Но с ним она что-нибудь придумает...

Обойдя по травке посольское листани и густые вишневые заросли, ведьмочка расплылась в улыбке.

- Хочешь, - пропела она, обращаясь к четверону, - я угадаю, где живут твои родственники?

Милава засмеялась:

- Ой, да тут даже я угадаю!!

В тени, прикрывающей площадь плащом прохлады, стояло нечто. Двухэтажное строение из темно-серого с алыми вкраплениями камня настолько не вписывалось в окружение, что грозило отправить неокрепшие умы в затяжной запой. Это не снесли, видимо, только из сложных политических соображений.

Скромное жилище Темных полумесяцем охватывало ствол Древа, оставляя между ним и собой полсотни шагов. Узкие окна угрожающими бойницами смотрели на великолепия Светлого леса.

Лис подошел к крыльцу и тихо постучал. И из распахнувшихся дверей, украшенных клыками неведомых зверей, неожиданно выскочило нечто. Огненно-рыжие волосы завивались кольцами, спадая до колен. За этим великолепием терялись тонкая, гибкая фигура и огромные алые золотые глаза на худом треугольном лице.

- Потрясающе, - выдохнула Лина. - Настоящая живая полукровка!

Тем временем женщина, стремительным рывком оказавшись перед опешившими студентами, уперла руки в бока и рывкнула:

- Льялис, лисса эш эре! Ты где шлялся?!

Ведьмочка поморщилась и отступила на пару шагов. От переходящего в неслышимый человеком спектр звука заболели уши.

Квартерон же подбоченился, ощерившись, затем отвесил церемониальный поклон:

- Гейшери миа наэ, [18] по поручению нисаи [19] ректора я сопровождаю гостей Светлого леса в их поиске...

- Неприятностей? Мне помочь? - угрожающе протянула рыжеволосая.

- Позвольте вам представить, наэ, - упрямо продолжил Лис, - майл'эйри Линара Эйден, княжна Милава Светлая, Тилан и Рилан Динар, студенты Высшей Ронийской Школы Магических Искусств.

Он по очереди указал на скромно стоящих в сторонке ребят. Те под пристальным взглядом полукровки постарались изобразить смирение.

- А это - моя мать, Диавала дель Дрошелл'Шенан И'Энианнери, прошу любить и жаловать...

- Ты кого приволок, чудовище? Некромантов? У нас своих хватает!

- Не только некрмантов, - педантично добавил Лис, - но и двух магов, одного псиона и троих Охотников.

- И всех - сюда?! - возмущенно завопила женщина.

Странно, что никто до сих пор не обратил на происходящее внимания. Наверное, тут такое регулярно происходит, решила Лина, наблюдая за тем, как старательно стражники, стоящие по периметру площади, отводят глаза.

- Гейшери миа, я прошу у вас гостеприимства для... - забубнил квартерон.

- Не-эт уж! - Наэ тряхнула копной волос и хищно усмехнулась. - Мое величайшее почтение, гейнери студенты! Будьте гостями моего сына! А ты, - она ткнула пальцем в грудь Лиса, - ты... ты отлучен от Дома до конца лета! И чтоб я тебя больше не видела!

Полукровка вежливо поклонилась, резко развернулась и исчезла в дверном проеме.

- Ну мать... - только и выдохнул квартерон.

- Кто это такая? - спросил Тилан, потирая ухо. Разговор происходил на смеси Темного и Светлого наречия, и некрманты почти ничего не поняли. Почти - потому что интонации были вполне узнаваемые, скандальные.

- Это моя мать, - мрачно скривился Лис.

- Любящая родительница, - заметил Тилан.

- Да отца опять нет дома, вот она и нервничает.

- Ага, - Лина покивала, - и только что обрекла нас на местный общепит.

- Э?

- Проводнику сначала всучили обязанности по заботе о нашем удобстве, а затем отказали от Дома. Как следствие, - она развернулась к Лису, - тебе лично придется нас кормить, поить и колыбельную петь.

- И не подумаю!

- Вот именно! Значит, придется питаться подножным кормом и тем, что в столовой Древа Знаний готовится.

- Там нет столовой!

Лина выразительно помолчала. Милава вздохнула:

- Да, жаль, что твоя мать не пригласила нас на обед.

- Скорее на ужин, - буркнул Тилан.

- Ну не пригласила и не надо! Где жить, нам есть. Чего пожевать - тоже найдется. Но главное - лабораторией-то пользоваться она не запретила! И не надо так на меня смотреть, гейнери Льялис. Ни за что не поверю, что в доме твоего отца ее нет.

- Не отца, а деда!

- Тем более!

- Как ты туда попадешь?

- Ты приведешь.

- Да, но...

- И необязательно через дверь.

Лаборатория оказалась превосходна и, к счастью, не зачарована. Это было единственное слабое место плана, но, как оказалось, окно на первом этаже служило чем-то вроде запасного выхода для дроу, живущих в этом доме. А что служит выходом, то может послужить и входом. Лина ужом скользнула в щель под удерживаемой некромантами рамой и деловито огляделась.

- Порядок! - прошептала она.

- Да-а? - душераздирающе зевнул Тилан. - Ну мы тогда спать!

- Предатели, - весело усмехнулась девушка. Сегодня она спать не собиралась. Это казалось опасным, мало ли что Лес выкинет.

- Помощь не нужна? - спросил Лис.

- Нет.

- Я тогда пошел, пошел...

- Куда?

- Да так, по делам...

- Ладно, завтра на закате у Древа увидимся.

Интересно, какие у него дела могут быть ночью? «Да ладно, не мои проблемы», – решила девушка, методично выставляя на лабораторный стол бутылочки и флаконы из сумки. Никаких экспериментов, все по строго отработанной рецептуре. С соблюдением всех доз и норм. Поддержим честь рода... обоих... нет, трех родов, испытаем собственные умения и утрем нос Светлым. Вот три причины для этой авантюры.

Исполнение будет безупречным, идеальным, внушительным и ошеломляющим...

А хозяин не обидится, если она позаимствует у него пару реактивов? Нет, наверное, ради чести родовой можно. Лина придирчиво оглядела расставленные вдоль стен шкафы. Темнота, озаряемая всполохами магических фейерверков, не служила ей преградой. Ведьмочка медленно прошла вдоль стены, поочередно касаясь ладонью дверей шкафчиков.

Вот эти ниши трогать она не будет, подумала девушка. Очень сильные запирающие чары. А вот отсюда кое-что позаимствуем... Отлично. Безошибочно вытащив пару больших колб, Лина танцевальным па переместилась в центр помещения. Легким касанием разожгла огонь в жаровне...

Приступим, пожалуй?

Если бы хозяйка заглянула этой ночью в лабораторию, то она бы увидела...

В полной темноте, в клубах едкого дыма и отблесках огня неслышно танцевала маленькая фигурка. Ее руки порхали бабочками над множеством фиал, колб и спиралей, длинная коса жила собственной жизнью. А в плошках, тиглях и бадейках пыхтела, булькала и шипела непонятная жижа.

А ведьма, то помешивая густое ароматное зелье, то склоняясь над кипящей смолой, напевала себе под нос старинную песенку:

Кипи вода, кипи очаг,
Кипи вода, кипи очаг,
Кипи вода, кипи очаг,
Недаром я не сплю,
Ведь эльфиков и эльфочек,
Ведь эльфиков и эльфочек,
Я очень, очень, очень люблю.
Горите дровишки, горите,
Шуруй, кочережка, золу,
Жаркое из Мэйны и Марти
Сегодня подам я к столу,
Сегодня подам я к столу,
Сегодня подам я...

Все десять толстых цилиндров из тростника были заполнены к рассвету. Теперь им предстояло отстояться до вечера. Лина зевнула, прислушалась к царящей в доме тишине и вылезла в окно. Хотелось есть и спать. Ну придется потерпеть, вздохнула она, вгрызаясь в сочное яблоко.

Покосившись на Древо, на цыпочках пересекла площадь и улыбнулась. Ну что же, Светлый лес, тебя ожидает сюрприз ближе к вечеру. И она отправилась на поиски ребят или телепорта, ведущего к Древу Знаний. Безуспешно поблуждав по безлюдной столице, она плюнула на это

дело и решительно заняла одну из беседок. Присела на низкую скамью, прикрыла глаза... Сон навалился неожиданно и неотвратимо.

вернуться

18

Наэ - мать, вежливое официальное обращение (*светлоэльфийское*).

вернуться

19

Нисаи - вежливое обращение к старшему по положению, имеющему право приказывать (*светлоэльфийское*).

«Переговоры тянулись бы долго и мучительно, если б не одна случайность, совершенно сменившая настрой и разрядившая обстановку. Как оказалось, в налаживании взаимопонимания немалую роль может сыграть банальная наглость. А как иначе назвать случай, проходящий под графой „покушение на честь и достоинство“ Светлого совета?»

Теперь, пожалуй, я могу пояснить более подробно, ибо для участников и виновников вышел срок давности...

В целом, у меня в первый же день по приезде в Лес сложилось впечатление, что самого Светлого Повелителя вопрос обновления соглашений интересовал не настолько сильно, чтоб отвлечься от решения каких-то не связанных с ним проблем. Слишком уж он нервный был, что для четырехсотлетнего эльфа, мягко говоря, странно. Точнее, странно не то, что он нервничал, а то, что это было заметно!

Собственно, он явно ожидал какого-то сообщения. Половина сознания, доставшаяся мне для общения, была настолько рассеянна, что я бы мог подсунуть ему на подпись даже договор о беспошлинной торговле.

Так что основной вопрос я решил отложить до конца праздников, а пока просто наслаждался холодными напитками, неспешно прощупывая обстановку. Рабочий кабинет Повелителя представлял собой террасу на верхних уровнях дворца. Нахождение его одновременно внутри и снаружи Древа навсегда останется выше моего понимания. Если смотреть на жилище местных властелинов снаружи, то видны только ветви и листья, сплетенные в плотный кокон. Изнутри же имелся полный комплект удобств, включая даже тронный зал неприлично гигантских размеров. С окнами, выходящими на градскую площадь. Вот в одно из окон я и смотрел, сидя в плетеном кресле напротив золотоволосого эльфа. Тот отсутствующе катал в ладонях бокал с игристым вином и совсем не желал сотрудничать.

Поддав досаду, я сосредоточился на происходящем. Легкий ветерок доносил с улицы веселые голоса. Кажется, это те ребята, что усиленно развлекали меня по дороге к Светлым. Неслышно вошедшие эльфы-советники заставили И'Энианнери встрепенуться, а Высокая леди, проскользнувшая следом, - недовольно поморщиться...»

(Из воспоминаний лорда Найрина)

Появление на площади вострапанной и злой девушки вызвало неожиданный ажиотаж. Линара исподлобья оглядела группу молодых эльфов, щеголяющих длинными ярко-зелеными мантиями. Те оживились, сдвинулись в круг и о чем-то зашумели. Больше никого не наблюдалось. Ну и ладно, главный виновник торжества присутствует везде и всюду. Девушка оценивающе посмотрела на Древо. И хорошо, что праздник плавно переместился на окраины Леса...

Все-таки это наглость – запускать фейерверк прямо на главной площади, да еще такой! У девушки на миг возникли сомнения. А стоит ли это делать? Но яростная обида на пару с раздражением благополучно заглушили голос разума.

А энное количество зрителей... Пусть смотрят! Им же хуже! Но откуда они здесь взялись? Им кто-то рассказал о планируемом веселье?

Лина выбрала местечко с противоположной стороны от дома дреу и выставила в ряд серые цилиндры с острыми шапочками. Хмуро глянула на Лису, торопливо вывернувшего из-за кустов. Девушке было совершенно неинтересно, как тот провел ночь и этот день, но довольная и сытая физиономия квартерона прямо-таки вопияла о несправедливости бытия. А ей вместо ставших почти родными кровавых кошмаров и нравочений снилось нечто невразумительно-гадкое, и оттого хотелось сделать что-нибудь этакое... не менее мерзкое.

- Не рано ли ты собралась?

- В самый раз! Скажи лучше, это что такое? – махнула она рукой в сторону зрителей.

Лис невинно улыбнулся. Впечатление немного испортили клыки, но в целом Лина получила возможность изучить, как выглядит в момент, когда собирается сообщить кому-то неприятную новость.

- Это? Ну как тебе сказать... Поспорил я тут с одним приятелем, что твой фейерверк будет интереснее...

- И что?

- Что, что, ставки один к трем против тебя! А эти – любопытные.

Девушка мрачно улыбнулась:

- Про-отив? Так пригласи их поближе. Примерно во-он туда! – Она указала рукой на место в паре десятков шагов от себя. – А с тебя – половина выигрыша.

- Треть...

- Три четверти!

- Согласен на половину! – торопливо бросил Лис.

- Так-то!

На краю площади нарисовались остальные студенты. Все девятеро тоже имели довольный, выпавшийся и сытый вид. Гадость-то какая, Тьма их забирай!

Пора, решила Лина и проверила предполагаемое направление полета хвостатых ракет. Парочку отставила чуть дальше и закрепила. И, чиркнув лучинкой по огненному камушку,

один за другим подожгла короткие фитили.

- Пер-рвая пошла-а! - завопила она, отскакивая от снопа искр, ударившего в землю.

- Вторая пошла-а! - вторил ей Лис, отбегая подальше. С шипением долетев почти до вершины Древа, цилиндр взорвался.

Шуррх!

Облако ярко-синей краски, вложенной в цилиндр вместо огненного заряда, за клубилось в небе и накрыло деревья.

Шшурхх-бу-у м!

Чуть дальше в небе расцвел пурпурный цветок.

Бух!

Черный!

Хррупсш!

Темно-зеленый!

Брррумс!

Фиолетовый!

Алый!

Коричневый!

Болотный!

Изумрудный!

Э-э-э, а где же темно-голубой? Лина глянула в небо, откуда уже начал сыпаться мелкий разноцветный и, самое главное, несмываемый, слава универсальному фиксатору, дождик.

Неожиданно в воцарившейся тишине раздалось приглушенное: «Бккх!», и голубая краска выплеснулась откуда-то из кроны Древа. Похоже, кусок оболочки просох не до конца и в полете растрепался, отчего ракета резко вильнула в сторону. И вот вам результат!!

Все присутствующие на демонстрации возможностей современной алхимии люди и эльфы спешно прятались под лиственный покров. Правда, кое-кому все же придется заняться чисткой лиц и одеяний. А также листани, попавших под раздачу. Хотя им проще будет скинуть листву и отрастить заново чистую.

Стражи замерли в ожидании приказов. И они не замедлили поступить в виде громкого возмущенного крика откуда-то с небес:

- А ну-ка подайте сюда этих экспериментаторов!

По крайней мере певучую фразу на Светлом наречии ведьмочка интерпретировала именно так.

Вздыхнув, помянула мысленно всех демонов Бездны, но признала, что за собственные ошибки надо отвечать. Наверное, стоило запускать ракеты чуть позже. Или вообще следующим утром. С другой стороны, вечером эффект не был бы так заметен... О, так ведь и за него тоже придется отвечать. Когда-нибудь этот ненормальный энтузиазм доведет ее... ну не до могилы, так до порицания.

А последствия?!

Жуткие! Только с чего это в ней проснулся странный мазохистский энтузиазм?

Ладно, поборемся! В крайнем случае всегда можно будет извиниться!

Лина улыбнулась и успокаивающе помахала рукой эльфам, явно не горящим желанием выходить под все еще незакончившийся дождик. А он окрасил часть Светлого леса в цвета ее настроения, правда, уже изрядно улучшившегося, несмотря на предстоящий дипломатический скандал.

- Не волнуйтесь! Я сама найду дорогу!

Один из стражников, раскинувших широкий «полог» и сгоняющих под него и людей, и попавших под раздачу Светлых, заметил:

- Такого счастья нам не надо!

- В связи с нанесенным только что Светлому лесу и его повелителю Лианнариану И'Энианнери оскорблением и покушением на честь и достоинство Светлого совета, мы требуем официальных извинений от виновников. - Эльф-глашатай замолчал, окидывая пестрое собрание презрительным взглядом.

Лина вздохнула, посмотрела на сводчатый потолок, затем на деревянный пол, залитый светом закатного солнца, покосилась на магов во главе с Келером. Оторванные от дегустации легких вин, они были мрачны и недовольны. Милорд посол в отличие от опекунов почему-то лучился энтузиазмом. Лис, стоящий навтыжку в ряду только что получивших суровый выговор эйрили най, сделал страшные глаза. Студенты застыли каменными истуканами, и, кажется, даже забыли, как надо дышать.

Даже старик ректор получил мягкое внушение на тему, что пренебрег своими обязанностями хозяина и несколько неприкаянных человеческих недоучек решили посоревноваться с молодыми эльфами.

Девушке вспомнилась поговорка: «Любишь игратья, люби и мусор разгреть!»

«И разгребу», - упрямо подумала она, делая два шага вперед и опускаясь на одно колено перед возвышением, на котором стоял трон. Советники, стоящие по обе стороны от него, встрепенулись. Ну-ну... не вам решать, что со мной произойдет дальше. А тому, кто еще ни разу не открыл рта, внимательно разглядывая пестрое сборище в собственной вотчине. Пестрое в прямом смысле этого слова. Одни эти пятнистые советники... Лина с трудом сдержала улыбку.

А Повелитель Лианнариан красив. Почти безумно. Неопределенного цвета глаза, переливающиеся от темно-синего до серебристо-серого, изящные черты лица, золотистые волосы, заплетенные в два десятка косичек. Тонкие пальцы на отполированных за сотни лет

подлокотниках деревянного трона. Длинная белая мантия с золотой вышивкой ниспадала мягкими складками до самого пола. Аура Силы, в которой можно утонуть...

А у нее иммунитет. Даже немного жаль.

Прерывая затянувшееся молчание и глядя прямо в странно-задумчивые глаза, начала самую неприятную часть:

- Я, майл'эйри Линара Верина Саэрина Эйден, лэр-лери Лиссарота, леди Вер-Саэрина, Ниарина и Весашира нис'эш Солер'Ниан, приношу свои глубочайшие извинения Повелителю И'Энианнери и всему Светлому совету за небрежность и неосторожность, повлекшие за собой неприятный инцидент, задевающий их честь и достоинство. И, признавая за собой вину, готова понести любое соразмерное ей наказание, ибо не злоумышляла, а желала лишь продемонстрировать вершины, которых достигла человеческая алхимия.

Острый слух донес до нее чей-то шепот:

- Только ли человеческая?

- Я раскаиваюсь в содеянном и молю о снисхождении, понимании и прощении... - Девушка замолчала, выразительно глядя на эльфа.

«Ну простите меня! Ну же! Иначе вам же хуже! Терпение-то мое не бесконечно... хамить начну!»

- Мы принимаем ваши извинения, - внял ее мысленному воплю Светлый, - великий Светлый совет, чье достоинство было оскорблено вашим экспериментом, принимает, - с нажимом продолжил он, поджав губы, - искреннее раскаяние. Но все же и Светлый лес тоже хотел бы получить некую скромную долю слов, долженствующих выразить вашу неправоту.

- Но, Повелитель И'Энианнери, просить прощения у неодушевленного места несколько странно, - чуть расширив глаза, ровно произнесла девушка.

- Это не простое место, - эльф подался вперед, недовольно качая головой, - это... впрочем, это тема отдельного разговора. Размеры компенсации мы также желаем обсудить лично. Я бы попросил всех разойтись! И заняться полагающимся каждому делами. - Он повысил голос, обращаясь к присутствующим. - А вы, майл'эйри, поднимитесь.

Девушка легко встала, распрямив спину и проводила рассеянным взглядом покидающих Тронный зал людей. Гости Леса в окружении стражей остались в соседнем зале ожидать окончательного вердикта. Впрочем, студенты не особенно переживали.

Лорд Найрин одобрительно кивнул.

Лину двое суровых стражей отконвоировали следом за Повелителем через весь дворец в кабинет, подвергшийся атаке фейерверка. Девушка восхищенно оглядывала равномерно выкрашенные стены. Хороший был заряд, мощный, и краска стойкая... Вид из окна тоже впечатлял мрачной величественностью. Багряные сумерки Леса и золотые огни магических фонариков порождали иллюзию гигантской пещеры. Сознание на миг раздвоилось, и девушка покачала головой. Кажется, она соскучилась... И по чему? По горным пикам Тирита!

- Нравится? - спросил Повелитель Светлого леса, разглядывая ее, как редкий экземпляр

насекомого, с интересом и легкой опаской.

- О да, низериани. - Она сознательно использовала официальное обращение, ограничивая себя Высоким слогом.

- Мне тоже нравится, и потому, да еще ради ваших *родичей* стандартной кровавой платы за оскорбление мы с вас взимать не будем. - Эльф стоял у окна, его силуэт, подсвеченный закатом, окружал нимб. Ну прямо посланник Единого бога. - Вы очень обяжете меня, если до конца праздников не будете показываться в Столичном граде, а после ограничите свою активность Древом Знаний.

- Разумеется, низериани. - Девушка коротко поклонилась.

- Я бы рекомендовал забрать с собой вашу свиту. И отправиться, к примеру, в Северное Загорье.

Лина демонстративно покорно склонила голову.

- Кого именно забрать, низериани?

- Всех. - Эльф коротко улыбнулся.

- Это невозможно, к величайшему сожалению. Мои спутники подчиняются не мне, а нашим официальным сопровождающим, которые имеют не оглашаемые нам, ничтожным, планы.

- Не рассказывайте небылиц, майл'эйри, вы вполне состоятельны как *младшая ведущая*.

- И тем не менее...

- Вы сделаете это, - последовал короткий безапелляционный приказ.

- Подчиняюсь.

- Прекрасно.

- Рада угодить Светлому Повелителю.

- Но не Светлому лесу... Скажите, леди, почему вы отказались извиниться перед *ним*?

Девушка подняла голову, ее глаза зло блеснули тщательно сдерживаемым бешенством. Повелитель удивленно прищурился.

- А он не заслужил моего прощения.

- А заслужил, видимо, перекарски?

- Нет, корчевания... но за неимением возможности выполнить эту угрозу...

- Воздержитесь впредь от подобных заявлений в моем присутствии.

- Приношу мои извинения за несдержанность.

- Вы свободны, и не забудьте - ни шагу в Град!

- Уж не забуду! - сердито фыркнула Лина, отойдя от кабинета.

- Горячая Темная кровь, - пробормотал Светлый И'Энианнери, оглядывая свой новоокрашенный кабинет. - Но как удачно у нее получилось! Ну что же... теперь, пожалуй, и с милордом послем можно поговорить. Более конструктивно!

Найдя в одном из залов длинной анфилады Лиса, Лина спросила:

- Ну что, все твои «друзья» признали мой фейерверк самым эффектным событием этого праздника?

- О да!

- Значит, ты выиграл?

- А как же!

- Деньги давай! - кровожадно потирая руки, надвинулась на квартерона ведьма.

- Да бери, Тьма тебя задери!

- Спа-асибо! И, кстати, нам придется уйти отсюда. Ты, - покровительственно добавила девушка, глядя на Лиса, - можешь остаться.

- Это почему это? - наперебой начали спрашивать студенты, обступившие Лину плотным кругом.

- Что, остаться или уехать?

- Уехать!

- Таково наше наказание.

- Так что, - возмутилась Охотница, - мы тоже должны уезжать? Из-за твоей дурости?

- Да, и потом... вы же *смотрели*, а значит, вину за ошибку мы делим на десятерых. И уезжаем мы не из Светлого леса, а просто из града. И то только до конца праздника.

- А потом?

- Потом начнется самое интересное. Работа!

Не сказать, чтоб это воодушевило студентов.

Один из магов неспешно подошел к растерянным ребятам. Довольно улыбнулся.

- Я вас отпускаю, - тихо проговорил он, - брысь отсюда! Свое дело вы в любом случае сделали.

- Уже уходим... уходим, уходим!

ГЛАВА 7

После бурного спора, переходящего в рукоприкладство и маготворчество, предводительствуемые Линарой ребята вернулись в эльфийское общежитие переночевать. А с

утречка уже отправляться в изгнание.

Северное Загорье оказалось куда более гостеприимным. По крайней мере, к услугам ребят оказалась таверна на окраине Леса, хозяином которой являлся дядюшка Льялиса. Квартерон, разумеется, отправился со студентами, не желая, по собственному выражению, пропустить ожидающееся веселье.

Реаллан дель Дрошелл'Шенан, смуглый блондин с глазами потрясающего темно-фиолетового оттенка, отнесся к налету философски и даже сделал скидку на проживание и питание. Маленькую.

Вот только от набившей оскомину праздничной атмосферы Лина так и не смогла избавиться. Как и от маячащей за гранью восприятия тоски. Она сидела на мягкой траве, опираясь о шершавый ствол, и пыталась подавить нарастающее в груди раздражение. Томительные предчувствия неприятностей, ворочающиеся в душе тяжелыми камнями, не вязались с происходящим. Льющаяся сверху, а точнее, с плетеного навеса таверны музыка настраивала на мирный лад. Кружащиеся по поляне в танце нарядные эльфийки не были столь же высокомерны, как их постоянно демонстрирующие собственное превосходство южные товарки. И с удовольствием принимали знаки внимания от молодых магов, с энтузиазмом включившихся в соревнования по изящному поведению и галантности. За честь станцевать рил с отмытой Охотницей сражались аж два эльфа. В итоге она закружилась в паре со своим одноклассником, а Светлые остались с носом. Одного, правда, тут же перехватила Милава.

Линара посмотрела на небо, проглядывавшее из лиственного узора. Четыре высоких листани, соединенных между собой подвесными широкими мостками, укрывали танцующих от солнца. Что-то будет? Девушка задумчиво тронула струны лежащего на коленях риолона.

Рядом рухнула разгоряченная некромантка:

- А не пойти ли нам пообедать?

Лина рассеянно кивнула.

- Ну что ты спишь? - толкнула ее княжна.

- А? Да нет, просто что-то не хочется... ничего не хочется.

- Где-то что-то сдохло, - заметил Тилан, подкравшись сзади.

- И большое, - поддержал его брат. - Ну не хочешь обедать, пойдем прогуляемся. Сад какой-нибудь обчистим?

- Чей сад? - без энтузиазма спросила ведьмочка, вслушиваясь в выплетаемую кем-то мелодию.

- Да хоть хозяйский!

- Поймает...

- Да занят этот... как его?

- Реаллан дель Дрошелл'Шенан, - вздохнула Лина.

- Ага, и даже если и поймает, то что сделает? - ехидно прищурилась княжна.

Тут же посыпались предложения:

- Отшлепает?
- Посадит на хлеб и воду?
- Накормит от души...
- Арбалетной стрелой в упор! – рыкнула разозленная девушка и встала. – Плохо у вас с фантазией! Пошли уж, что угодно будет лучше, чем выслушивать вашу ересь!
- А кто тут с похоронной физиономией сидел да вздыхал жалостливо, чисто призрак неупокоенный? – возмущенно фыркнула Мила.
- У-у-у! – демонстративно взывала Лина. Потом огляделась.

Эльфы, студенты, травка, деревья... Вот Охотничья банда за Даршем гоняется, демонстрируя заинтересованным Светлым приемы отлова зеленых болотных выхухолей, крайне ядовитых магоизмененных тварей с ценным мехом. На него сейчас в столице большой спрос. Все при деле...

- А Лис где?
- Кушает. Причем бесплатно.
- Не завидуй, он наверняка потом натурой будет расплачиваться, – закидывая на плечо футляр, посоветовала ведьмочка пускающему слюни Рилану.

Яблочки оказались такими сладкими, что захотелось лимончика. Или гранатового соуса. Или горчицы... с хреном – вторым национальным соусом Северных княжеств.

Время перевалило за полдень, а флейта все так же неумоимо наигрывала веселые мотивы, время от времени туда вплеталась звонкая золотая мелодия арфы.

Лина с сомнением посмотрела на узкую лесенку, ведущую наверх, и осталась внизу, под облюбованным ранее деревом. Поляна была пуста, и никто не пытался вовлечь ребят в круг танца. Некроманты проявили удивительную солидарность и расположились рядышком.

- Вы чего?
- А вдруг и нас там бесплатно накормят?
- Это аргумент...

Откуда-то сверху прыгнул Лис, приземлился по-кошачьи и устало растянулся рядом на мягкой травке.

- Никогда не спорьте с дядюшкой Реалланом...
- Ага... – Лина усмехнулась, – натуральный обмен.
- Он меня досуха выжал, все магические кристаллы до отказа заполнил.

- Зачем ему твоя сила-то?

Квартерон только рукой махнул:

- Не знаю и знать не хочу... Сыграй лучше что-нибудь, а то уже оскомина во рту от этих напевов. - И он выразительно сплюнул.

- Не знаешь, а стоило бы задуматься, - тихо пробурчала девушка. - И вообще, чего тебе не нравится? Отличная музыка!

В этот момент раздалась особенно звонкая трель, и Милава поперхнулась:

- Да быть такого не может, что тебе это нравится!

- Почему это?

- А потому что я тебя знаю! Что происходит? С тобой и вообще!

- Какой актуальный вопрос, - вздохнула Лина. - Не знаю... - И решилась, отбрасывая сомнения в собственной адекватности: - Сыграю! Но за последствия ответственности не понесу!

Пристроив на коленях риолон, выждала момент и, когда на миг примолкла флейта, тронула струны. Инструмент отозвался недовольным взвизгом, но пальцы уверенно принялись выводить простую быструю мелодию. Стонущие порывы ветра, стремительный бег по узкой тропе, скрип колес, гул походных барабанов...

Милава узнала мотив торговой дорожной и, вспомнив слова, ловко вплела свой голос между аккордов.

Уходим за солнцем,
Уходим за ветром.
Пути и дороги...
Покоя нам нет.
Колеса фургонов стучат,
И мимо проходят,
Плывут вдоль дороги
Поля и озера, деревни и лица.
Зимою и летом кочуют фургоны,
От города к городу, едем, друзья.
Торговля и песни - вот спутники наши,
Такая нам доля дана.
Иного не надо, смотрите на небо,
Как птицы свободны,
Парим в поднебесье,
Нам воля к победе дана.
Закуйте нас в цепи,
Умрем за решеткой.
Поймите, прекрасна
Дорога дорог без конца.
Уходим за солнцем,
Уходим за ветром,
Пути и дороги...
Покоя нам нет.

Едва замолкли последние такты, как флейта, выдав возмущенную трель, с новой силой принялась сооружать призрачный замок восхищения.

Интересно, кто это играет? Впрочем, какая разница? Подогревая костерок азарта, Лина с новой силой взрезала полотно творящихся иллюзий. Она терзала струны, а некроманты драли глотки в попытке перепеть засевшего на помосте музыканта. Тот, отложив флейту, взялся за арфу.

- Ты хоть понимаешь, о чем он поет?

- Она, - поправила Лина Рилана, - с трудом. Баллада о Светлом Элмаре, старье времен Темной Империи.

Девушка в очередной раз пыталась настроить риолон... Неожиданно ее взяла злость. В конце концов, сколько можно? Любая музыка должна быть с душой и для души, а то, что пыталась сыграть она сама, - никуда не годилось.

Ведьмочка глубоко вдохнула, не замечая, как давно не обновляемая блокировка медленно сползает, освобождая ауру. Не до конца, но и оголившихся ключев, с жадностью впивающихся в наполненное магией пространство, оказалось достаточно, чтоб последние остатки благоразумия покинули девушку. А ведь казалось, что терпения вполне достаточно...

Лина медленно встала, коснулась костяных клавиш и отложила риолон в сторону. Одним движением сбросила мантию, и та небрежным кулем повисла на ветке. Сапоги отправились туда же. Мягким скользящим шагом вышла на середину поляны. Шелковистая травка приятно холодила босые ноги. Прикрыла глаза, сосредоточенно проверяя на прочность нить, тянущуюся к музыкальному инструменту. Незаметно для себя соскользнула в легкий транс...

Лис довольно потер руки, шикнув на удивленных ребят:

- С-сейчас мы им покажем!

Мелодия пришла сама, родившись из звона мечей, грохота военных барабанов, яростного блеска солнца и гулкого воя ветра среди заснеженных вершин.

Пришла и ворвалась в сознание словами, дергающими за оголенные нервы и обжигающими легкие.

Она повела плечами и тряхнула головой. Коса взвилась в воздух хищной змеей, разрезая воздух в безумном, диком, быстром и беспощадном ритме сражения. Стремительный танец юного тела, горячего и жадного до жизни, был предназначен всем и никому. Он въедался, вгрызался мелкими зубами в пространство, заставляя листья деревьев трястись и корчиться, и равнодушная тоска, зло скалясь, отступала, сотрясаясь мелкой дрожью.

Танец звал, просил, требовал... А слова Темного наречия, срывающиеся с пересохших губ, заставили умолкнуть даже птичий гомон. Никогда еще призыв к жизни и обещание смерти не звучали в Светлом лесу так нагло, торжествующе и страстно.

Последний взмах рук - и огненный вихрь иллюзий опал, явив ошеломленным взорам людей и нелюдей Линару, замершую в немыслимой позе. Она медленно выпрямилась, пытаясь понять, что только что натворила. И едко усмехнулась. Вокруг медленно опускались на землю нити и полотна магии. Какофония звуков заставляла флер болезненно дрожать. Хотелось встряхнуться, расправить крылья и полететь... Кажется, даже Светлый лес испуганно затаил

дыхание, ожидая нового сотрясения...

Итак, что мы имеем? А имеем мы достаточно, чтоб строить предположения, но никак не планы. Впрочем...

Определить местоположение логова точнее невозможно. Невозможно без прочесывания всех многоуровневых переходов и туннелей в очерченном старательными подопечными круге. Но то, что круг этот вплотную примыкает к Старому городу... наводит на нехорошие мысли. Слишком уж нестабильная там обстановка.

А этой нестабильностью Магистр сможет воспользоваться... в полной мере.

Впрочем, мы это знаем, но он не знает, что мы это знаем. И в этом есть наше преимущество...

Как много сведений все же можно извлечь из неаппетитных подробностей протокола вскрытия интересного трупа, добытого в архивах Пятого отдела Ронии, собственных воспоминаний и списка, присланного самым одиозным информатором.

На что только не идут женщины ради мести! Не брезгают даже зачать от демона Бездны ребенка, родить его и воспитать в желаемом ключе. Интересно, как этой адептке удавалось держать его под контролем? Полудемоны по определению слишком нестабильны. А еще способны без особого труда призвать в мир сущности с Нижних планов, минуя наложенные на Порог спящие Печати.

А если эта тварь позиционирует себя как Магистра Ордена Бездны, то планы ее вполне ясны и понятны. Если не разрушение мира, то его захват.

Тьма, ну когда же они станут хоть чуточку оригинальнее, планы эти...

Сетовать на обыкновенность самого захватчика не приходится.

А вот возможности у него... широкие. Изменение существ и превращение их в идеальные орудия уничтожения, мощная аура и, скорее всего, способность к Искажению...

Пре-элестно...

Ничего особенного, но сами объемы предполагаемого воздействия... и специфические знания, вынесенные из обширных библиотек Ордена, оставляют интересную и труднорешаемую задачу.

И кто виноват в этом?

Двое: не слишком внимательный некромант, упустивший мстительную адептку, и чрезвычайно непоседливая недоученная ведьма, благодаря действиям которой новоявленный Магистр получил возможность манипулировать нестабильными потоками магии над разрушенным Городом.

Так... как состыковать сроки и необходимость находиться сразу в нескольких местах? Учитывая, что будут проблемы и внутри границ Тирита?

Хм, почему бы не попрактиковаться Наследнице? Она так трогательно и горячо ненавидит эту несчастную шпионку... Подстраховать же будет кому.

Он сидел в центре сложного узора, начертанного алой краской на белом мраморе. Россыпь черных тускло мерцающих камней только казалась случайной, на деле образуя тонкую вязь Узора. Задумчиво передвинув пару, он склонил голову.

Пожалуй, начнем?

Он отдал несколько коротких мысленных приказов, и стражи выдвинулись к границам района, который надо было прошерстить... а один перспективный алхимик вернулся на базу, к стационарному порталу...

Внезапно накатила дрожь, заставившая отвлечься от тонкого процесса настройки Узора. Одна за другой накатывали волны разочарования, раздражения, усталого смирения, тоски... А потом... потом пришел Зов, требовательный и бескомпромиссный. От него содрогался флер, и слой за слоем ниспадали защитные Пологи. Он в последний миг удержался на грани и не соскользнул следом за бушующим в крови раздражением в безумный полет.

Что творит эта недоучка?

Сбрасывает с себя покровы... Наводит на свой след полудемона... Провоцирует его на атаку... слишком рано?

Вовремя...

С пальцев сорвалась темно-лиловая искра, очерчивая воронку портала, сознание резко разделилось и, подчиняясь разрывающему на части Зову, бестелесный фантом отправился в гости...

В пугающе мертвой тишине раздались резкие хлопки чьих-то аплодисментов...

Девушка развернулась на пятках и напряжинилась в полной готовности куда-то бежать и кого-то терзать. И замерла, нервно прикусив губу.

Тьма, что же она наделала?!

Проследив за ее взглядом, ребята имели возможность лицезреть черный полупрозрачный силуэт, окруженный зловещим ореолом. Длинные белые волосы развевались под порывами магического ветра, под ногами призрака стелился белый туман, от прикосновения которого жухла и покрывалась изморозью трава. За его спиной медленно гас лиловый отсвет арки портала.

Мир сузился до пылающих раздражением глаз, вертикальные зрачки расширены до предела, заливая их мерцающей чернотой.

«Что ты творишь?» - хлестнуло по пальцам отдаленной болью. Чужой.

- Мой Повелитель, - склонилась в придворном поклоне Линара, - чему обязана вашим визитом?

«Я... я не... знаю», - беспомощное оправдание, желание подойти, извиниться, уткнуться лицом в грудь, почувствовать тепло тела. Лицо с трудом сохраняло холодную бесстрастную маску.

«Незнание не освобождает от необходимости думать!» - раздраженное, но снисходительно-сочувствующее.

- Майл'эйри Эйден, - тихий голос добавил на поляну холода, - впредь я бы попросил вас лучше контролировать эмоциональную составляющую магического действия и плотнее блокировать энергетические потоки.

- О, разумеется, - ответствовала девушка в меру почтительно, - как только мне будет разъяснен объем новых обязанностей и возможностей. Ибо незнание провоцирует инциденты, не подобающие моему положению.

«Узнаешь, и с-скоро...» - горячее предвкушение... битвы?

«Что?»

«Что случается, если нарушить вполне четкий приказ не привлекать внимания!»

- Объяснять будет кое-кто другой, так же как и определять меру ответственности.

«Кто?»

«Жизнь...»

- Возможно, ваше появление и есть наказание?

«Для кого-то - возможно...» - спокойное согласие.

- Нахалка! - бросил призрак и отступил в тень деревьев, медленно растворяясь.

«Для кого?»

«Догадайся... и готовься».

«К чему?»

«Поймешь... если прислушаешься».

Туман очертил на месте, где он только что стоял, ровный круг и стремительно отпрянул назад, расширяющимся кольцом вымораживая верхний слой земли на расстояние почти в две сотни шагов.

Флер пару раз дрогнул, принимая в себя вспышку гнева И'реалль шеат Иссаниэрль, и затих. Вокруг вздрогнувшей от резкой боли во всем теле девушки, казалось, образовалась мертвая зона, откуда магия просто сбежала. Не простая магия, а все, что было или казалось сутью Светлого леса.

«Мое - мне...» - собственническое, но обнадеживающее странной нежностью прикосновение.

Раз этот Лес так ей не нравится... почему не сделать маленький подарок Д'Хани. Заранее...

Тишина давила на уши. Где-то далеко-далеко, за гранью оглушенного восприятия зазвучали голоса. Лина огляделась и тихонько застонала, медленно оседая на ломкую траву. Кроме потрясенных ребят, поляну окружали другие зрители. Наверное, здесь были все Светлые, что раньше беззаботно веселились в окружающих садах. Часть - просто восхищенные зрители. Но те, до кого быстрее всего дошел смысл разыгранного спектакля, выглядели откровенно

угрожающе. Чистокровный дреу в Светлом лесу! Тонкие пальцы, поглаживающие рукояти клинков, нечеловеческие равнодушные глаза... «Дай только повод, – шептала тишина, – и мы попытаемся тебя уничтожить!»

«Тьма, забери меня отсюда!» – отчаянно впиваясь руками в холодную землю, подумала девушка.

Чары разрушил спрыгнувший с плетеного настила смуглый эльф. Все тут же пришли в движение. Лис завопил:

- Дядя, ты видел? Нет, ты видел?!

Тот клыкасто улыбнулся:

- Разумеется. Да-авно нас не посещал сам великий и ужасный Повелитель.

Отмерли и зрители. Часть растворилась в тенях, явно отправившись кому-то докладывать о новом происшествии с участием этих вредоносных людишек, кое-кто под пристальным взглядом дядюшки Реаллана досадливо вбросил мечи в ножны. Шипя и ругаясь, троица магов в зеленых одеяниях попыталась добавить в вымороженную пустоту поляны немного жизни. Прочие, огибая по широкой дуге отрешенно смотрящую в небо девушку, двинулись в таверну.

Всем надо было как следует выпить.

Хозяин заведения поманил осторожничающих ребят пальцем.

- Вы заслужили хороший бесплатный ужин! Лис, пойдем. – Приобняв того за плечи, дреу настойчиво повел всех к одной из лесенок. – А вам, леда, – мимоходом вздернув на ноги Лину, продолжил он, – приношу огромную благодарность за то, что вы заставили замолкнуть флейту моей дорогой дочери. И, разумеется, мы все хотели бы услышать, где вы познакомились с моим внушающим ужас родственником? Не так ли?

Под требовательным взглядом студенты вразной закивали.

Разумеется, Лина сразу же пояснила, что ничего рассказывать не будет. Никому. Даже шепотом. И очень вежливо попросила оставить ее в покое. Да, она прекрасно понимает, что произошло. Но разве был нарушен какой-то договор? Нет? Ну так и что? Ах, благодарность за помощь в решении этого щекотливого момента? Будет, будет вам благодарность! А сейчас, Тьма побери, можно оставить ее в покое?! Любопытно вам? Да?! Так от этого смертность высокая. Среди разводящих тайны? Нет, у любопытствующих больше!

И вот долгожданное одиночество. Засев в одной из маленьких уютных беседок, девушка нервно ломала тонкие стебли цветочных лиан, свешивающихся с потолка. Из злобно сдавливаемых листьев брызгал сок, пачкая стол и рукава рубахи.

Тэй лиссэ эш! Идиотка! Что она творит? Перебирая последние события, Лина невольно признала, что это сплошные глупости! И хорошо, что по большей части безобидные. И для жизни неопасные. Но... почему еще несколько часов назад все действия казались ей вполне обоснованными и разумными?

А теперь...

Ведьмочка стиснула пальцы, затем отбросила жалкий комок, в который превратился прекрасный цветок.

А теперь...

Она дура!

Лиссэ!

Нир эшш!

Так подставить посольство! Да не только его, а, считай, целое королевство! И теперь трудно представить, какие будут последствия... или скорее санкции! От короля, герцога, директора... Может, попросить политического убежища?

Тьма и ее порождения!

Бездна и ее демоны!

Внезапно она нервно рассмеялась. Надо же, теперь ей не нужен лиловоглазый надсмотрщик, чтоб отчитывать и указывать на ошибки. Она и сама... справляется. Только ментальных пощечин не хватает, а так... один в один!

Только бы понять причину этого неприятного умопомрачения. Что же на нее нашло? Что? Она сходит с ума? Похоже... но, опять же, почему?

Этот вопрос теперь казался куда более важным, чем сакраментальное «Зачем?», регулярно задаваемое старшему компаньону. Отчего маги с ума сходят?

Побуравив невидящим взглядом кружево листвы, Лина со стуком уронила голову на стол.

Недостаток информации – это плохо! Хотя... что-то такое она читала... пролистала мимоходом. О долгой блокировке и ее влиянии на способности... Может, от этого?

- Ну что вы, все не так ужасно, как вы думаете.

Девушка подскочила и нервно заозиралась. Напротив нее сидел дядюшка Лиса и добродушно улыбался. Как по волшебству перед ведьмочкой возник кубок горячего ароматного отвара. Потянув носом, она признала в нем универсальный успокаивающий напиток всех времен, пунш со степной осокой. Дроу пригубил свой бокал.

- Ага, – буркнула Лина, – еще хуже!

- Выпейте, леди. Успокойтесь. Это...

- Знаю я, что это! – Девушка выпрямилась и обняла кубок слегка дрожащими пальцами. Подула на темную, пузырящуюся поверхность. Осторожно глотнула и прислушалась к ощущениям. Комок злости внутри начал медленно растворяться, когда горьковатая жидкость потекла по горлу.

- Ну вот, уже лучше. Не расстраивайтесь, Черный Дракон на многих такое впечатление производит.

- Какое? – равнодушно спросила девушка, прикрывая глаза от солнечного зайчика, весело

скачущего по ветвям. Она наслаждалась тишиной, царящей внутри и снаружи. Лес не спешил заполнять окружающую ее пустоту. Боялся холода... Пожалуй, теперь можно и поговорить, благо мысленный монолог о собственном идиотизме уже окончен, вердикт вынесен... надо разгрести последствия.

Дроу небрежно махнул рукой, откинув с лица волосы. Задумчиво посмотрел на Лину и одобрительно улыбнулся:

- Ошеломляющее.

- Это ерунда, - отпивая еще глоток, хмыкнула ведьмочка, - я привыкла.

- Вот даже как? Тогда о чем грустите?

Это она грустит? Не-эт, она очень зла. Припомнив фейерверк, вздохнула. Хорошо хоть достало остатков соображения, чтоб извиниться как подобает, а не скандал поднимать. Да и отделалась бы она так легко, не имей Темной приставки к официальному титулованию?

- О своей собственной глупости! И тупости, - признала Лина.

- Мелочи какие, это поддается др... - Темный побарабанил пальцами по столешнице и заканчивать не стал. - Не беспокойтесь, никаких особых последствий вашего сегодняшнего выступления не будет. Но оставаться здесь я бы вам не рекомендовал.

На вопросительно-требовательный взгляд девушки дядюшка отрекомендовался:

- Ллейр [20] Северного предела.

Лина хмыкнула. Можно было догадаться.

- И отсюда выгоняют... Может, посоветуете, куда податься?

- Отчего бы и нет? Мой дорогой брат работает управителем на Спорных серебряных копах. Он вас пригласит, я уверен.

- Да? - Что-то ведьмочка сомневалась в добрых намерениях ллейра. Скорее он хотел избавиться от шептунных гостей и сделать гадость родственнику.

Девушка согласно покивала.

- И когда же нам... - она изобразила руками крылышки, - улетать?

- Прямо сейчас.

- О, Тьма, ребята меня придушат...

Но что имел в виду Повелитель, велел готовиться к неприятностям?

вернуться

20

Ллейр (Lleir) (*эльф.*) - губернатор крупной территории (провинции), в примерном переводе и по

кругу обязанностей.

ГЛАВА 8

Где-то далеко на Севере, в мрачных подземных чертогах, освещенных только тусклыми синими огнями, паук, плетущий паутину, насторожился. Какие знакомые отзвуки прокатились по раскинутой им сети! Совсем тихие, еле заметные колебания магического поля, но...

Но ему удалось отследить направление! Полудемон раздраженно и одновременно торжествующе зашипел. Светлый лес! Жаль, очень жаль! Не то направление... Он нервно прошелся вдоль стены, увешанной телами. Распятые на камнях мертвецы не желали общаться. Да и десятки полуразумных помощников не блистали интеллектом. Все младшие магистры уже были на позициях... Серокожий полудемон подошел к постаменту, посмотрел на разложенные полукругом бляшки амулетов.

Два чувства с энтузиазмом глодали разум Магистра. Мечь всем живым за равнодушие мира, не пожелавшего принять ни его, ни его собратьев. За порушенные многомесячные планы, из-за чего пришлось обратиться к сложному, затратному, шумному и далеко не секретному способу... И мечь за единственное существо, его понимающее. За мать, отправившуюся на свидание с дорогими родичами.

Он вновь обернулся к стенам. Нашел в ряду тел мумифицированный труп ронийца, не оправдавшего доверия. И спустя несколько мгновений внимательного изучения фигурных узоров на его груди, магистр сдался под напором более яростного, горячего чувства. И чуть-чуть сдвинул вектор готовящегося воздействия на восток. Оскалившись, обернулся на шум.

- Гос-сподин! - падая на колени, зашепелявил измененный слуга. - Кокон шевельнулся!

- Ссс... вовремя... - И магистр, заметая длинными полами мантии гранитное крошево, отправился проведать потомство.

Лина с мрачным видом наблюдала за тем, как один за другим вступают в телепортационное кольцо ребята. На душе было тяжело. Почему-то собственное состояние напоминало девушке о том, что случилось у моря прошлым летом. Какое-то странное напряжение... Флер нервно резонировал в такт биению сердца.

Поднявшийся ветер шелестел в листве деревьев, золотые искры рассыпались на темнеющем небе бесконечными радугами. Мир словно выжидал... И не только мир. Настороженный хищник, затаившийся за несколькими слоями туманной пелены на другом конце мира, тоже готовился к охоте. Странно, но все его щиты не мешали Лине знать, чем он занят... И знание это, пробивающееся сквозь многочисленные покровы, страшило.

Прислушаться, сказал он. К чему? Ни звука, ни течения, ни шевеления... стеклянная тишина... Далеко-далеко гроыхали барабаны, нетерпеливо напрашиваясь в гости, медленно пробираясь сквозь мечущиеся мысли и простенький Щит.

Да, обычный Щит... потому что блокировка после танца, до сих пор бродящего пьянящими отголосками в крови, вызвала тошноту. Ветерок, принадлежащий только ей, бился внутри, выворачивая тело наизнанку. Стихия, почти забытая за проблемами, просто соскучилась. Ей не терпелось вновь раскрыть крылья... ну, крылышки! И танцевать, танцевать, танцевать... для хозяйки, вместе с хозяйкой. И когда она получила такую возможность... Загнать ее обратно

оказалось невозможно.

Все оставшееся до вечера время Лина пыталась это проделать с упорством, достойным лучшего применения. Ветер путал волосы, игриво щекотал шею, тербил полы мантии. И в конце концов уселся на ладони маленьким вихрем.

Милава, залиvisto смеясь над попытками призвать к порядку способности, посоветовала больше не блокироваться.

А почему нет?

Ради чего она постоянно закрывается? Ради безопасности? Сохранения тайны? Или... здоровья? Чтоб не оглохнуть от звуков песен, вливающих во флер из окружающего пространства, чтоб не терпеть постоянную боль от корежащихся под воздействием неумелых магов потоков силы...

А нельзя ли потерпеть?

Можно, если чуть-чуть приглушить барабанный бой, отдающийся в висках.

Как?

Пока Лина маялась выбором, терзая и так уже похожую на мочалку косу, княжна с интересом разглядывала ауру девушки.

- Знаешь, очень красиво, - заметила она, - похоже на язычки пламени, окруженные узором из тонких шелковых ниточек. Они извиваются, как змеи...

Ведьмочка посмотрела на подругу недовольно:

- И что с тобой делать теперь? Убить вроде жалко...

Милава усмехнулась:

- А смогла бы?

- Что?

- Убить?

- Тебе не понравится ответ, - сощурилась Лина, откидываясь на спинку скамьи. - Лучше посмотри... - Она сосредоточенно представила себе, как кружево, вплетенное в ауру, сворачивается в несколько слоев, и наложила сверху самый простой Полог - Щит. - Так лучше?

- Хм... - Княжна рассеянно принялась обдирать оранжевую хризантему, торчащую из переплетения ветвей, - ну... похоже на ауру тяжелобольного человека, если честно.

- А так? - Ведьмочка отпустила кружево, и оно нахально просочилось сквозь Щит. Ветерок лег на плечи невидимым плащом.

- Отлично, теперь можно и людям показаться!

- А толку? Мою красоту уже половина Светлого леса лицезрела. - Лина тяжело поднялась, подбирая вещи. - Пойдем, Мил... дальше развлекаться.

- Всегда можно сказать, что им показалось, - ласково улыбнулась Милава.

- Полусотне эльфов? Показалось? Проще удавиться!

- Или удавить всех свидетелей? - Игривое настроение княжны как-то не вязалось с происходящим. В отличие от Лины некромантка откровенно наслаждалась жизнью. И неприятным положением, в которое попала подруга. Не все же майл'эйри над ними издеваться?

В качестве маленькой мести девушка решила пропустить Милаву впереди себя и предоставить ей возможность первой объясниться с еще одним дядюшкой Лиса. Только княжна удачно отвертелась от этой чести, войдя в круг портала во второй пятерке. Первую составили недовольные маги и развеселые безбашенные Охотники.

Ребят уже окутало золотистое сияние, когда Лина, витиевато прощающаяся с «гостеприимным» ллейром, почувствовала, как окружающий мир...

Мир всколыхнулся, как натянутое до звона, но на миг ослабевшее полотно. Будто кто-то могущественный встряхнул ткань, собранную из переплетенных между собой рек... или бросил в зеркально-спокойное озеро огромный валун. Высокие волны побежали по струнам, нитям и потокам силы из единого центра, сметая, искажая, разрушая все встречающиеся на пути чары. Они оставляли после себя путаницу, в дикой мешанине потоков которой было невозможно творить чары...

А за искажением, пробивая дорогу через бушующее море сошедших с ума сил, от десятков заряженных смертью амулетов тянулись нити, которые спустя несколько мгновений должны раскрыться арками порталов в подземельях Тирита, Светлом лесу, крупных городах Северных княжеств и Ронии...

Сьерриан дель Дрошелл'Шенан резко поднял голову. Длинные белые волосы взметнулись в воздух и рассыпались по тонкой синей ткани ширна, в гранях сапфирового обруча блеснули отсветы льдисто-синих огней, жмущихся к стенам огромного зала. Началось.

Внимательно отслеживая движение Искажения, инициированного противником, он извлек из вычурных ножен короткий кинжал. Черное, похожее на стекло лезвие будто поглощало свет. Вокруг напряженной фигуры тут же закружились тени, жадно и просяще протягивая щупальца к зримому воплощению Тьмы. И отпрянули назад, когда один за другим начали рассыпаться Щиты. Сводящая с ума аура сбрасывала тенета маскировки, разворачивая затекшие крылья.

Аккуратный продольный порез на запястье набухает алой жидкостью.

Капля крови падает в центр выложенного драгоценными камнями узора.

В тишине зала разносится гулкое эхо...

Кап...

Тихий напевный речитатив пробуждает камни.

Первая - миру,
Вторая - дому.

Третья - богам.
Четвертая - нам...

Маховик Силы раскручивается привычной спиралью, набирая и набирая мощь. Ветер вокруг ревет и беснуется, пытаюсь разворотить мраморные стены...

Кровь потекла тонкой струйкой. Зашипела на раскаленных линиях узора.

И Свету,
И Тьме,
Поровну.
Порядку и Хаосу
Поровну.

В этом было что-то от древних шаманских техник, но пробуждаемая сила и не подчинилась бы иному приказу, как не подчинился бы мир, зная, что ему грозит. Тонкая пленка чар маскировала намерение и приказ, формирующиеся во внутреннем круге сознания. Ком стихий, тьмы, света, хаоса и порядка все увеличивался, выжигая его изнутри.

Мало...

Тонкие струйки синего дыма стелились по полу, уходя в узкие проходы.

Он глубоко вдохнул густой солоноватый аромат, кружащий голову.

Хищник поднял взгляд к теряющемуся во тьме потолку. Оскалился. Жадно потянул на себя звучащую в отдалении тонкой растерянной струной мелодию. Сквозь бурю, ломающую четкие структуры сторожевых Отсекателей.

И всплеск Силы, принятой в тело, едва не заставил вскипеть кровь, и без того переполненную магией. Сеть Узоров до последнего мига удерживала готовую вырваться в мир Силу. Темный, раскинув руки, позволил ей излиться в мир суровым повелением.

Полотно мира вновь всколыхнулось, и навстречу Искажению понеслась иная волна. Меняющая саму структуру магии на всем своем протяжении. Ненадолго, всего на пару часов, но за это время можно многое успеть...

Лина тревожно глянула в сторону телепортов. Невидимый ветер хлестнул по сиянию, размазывая его по поляне. Последний темный силуэт в нем мучительно изогнулся под ударами нарушенных течений. А девушка, вывернувшись из железного захвата ллейра и прикусив губу, метнулась вперед. Нырнула в круг телепорта, сжала пальцы на запястье подруги...

Рванулась назад, преодолевая сопротивление вдруг ставшего обжигающе холодным пространства. В глазах потемнело, тело скрутило в судороге, выворачивающей наизнанку желудок, выламывающей суставы. Ее закрутило в вихре чужеродной энергии и швырнуло в переплетение музыкальных кружев. От режущей боли ослабевшие пальцы разжались, и рука Милавы выскользнула из захвата. Вихрь алого, золотого и черного запутал кружево, за которое девушка уцепилась что было сил. Щит разлетелся вдребезги, ударив по нервам обжигающей волной. Она смыла последние остатки сил и... девушка тонула, тонула в воронке, уже не воспринимая окружающего мира. По нитям флера прокатилась диссонансная мелодия и влилась в тело гасящей сознание Тьмой.

Реаллан дель Дрошелл'Шенан разогнулся, поднимаясь с колен, куда его бросил магический удар.

- Родственнички! - раздраженно прошептал он, наблюдая, как гаснет последний отсвет телепорта.

Ну а кто еще может быть виноват в том, что Сила словно взбесилась, отказываясь отвечать на самые простые просьбы и приказы? Едва эта ненормальная полукровка бросилась в разлаженный телепорт, он попробовал вытянуть ее оттуда. Ведьму и ее не менее чокнутую свиту! Но только обжег пальцы невероятно сильной отдачей.

Милые, дорогие родственники... В особенности один. Самый старый и самый умный. Ну а кто же другой виноват в том, что порталы вот-вот оборвутся именно здесь, над местом наибольшего напряжения потоков? И что все, что осталось от нескольких сотен тварей, должных обрушиться на головы людишек из княжеств, свалится на головы местной стражи?

Небо полыхало зарницами сломанных чар. Следя за пульсацией золотых колец, готовых в любой момент растечься бесполезным металлом, полукровка махнул рукой стражам, скрывающимся в тени деревьев.

- Будьте готовы... к веселью.

Ллейр собрал волосы в хвост. Прямо-таки надрывающееся от крика предчувствие вопило, что спустя некоторое время ему будет не до прически.

И точно, едва вокруг поляны выросла стена подчиненных, пространство буквально взорвалось оборванным раньше времени порталом, вываливая на изумрудную траву мешанину тел. Изломанные, покореженные, они с громким чавканьем и хрустом размазались по свободному пространству. Брызги полупрозрачной жижи разлетелись обжигающим веером. Там, где они касались земли, оставались черные, выжженные пятна. Часть попала и на эльффов, настороженно озирающих мерзко воняющую кучу.

Кто-то отчаянно выругался, срывая доспехи, вмиг ставшие смертоносной ловушкой.

Куча зашевелилась, и из нее начали выбираться пережившие разрыв телепорта твари. Дроу улыбнулся, извлекая из ножен клинки. Как удачно, что и на его долю придется парочка порождений подземного мира. Холодная ярость затопила сознание.

На черте, за которую уже шагнули боевые отряды Темных, вedomые лучшими из лучших, мощные валы магии встретились. Горы заколебались от удара, когда две силы соприкоснулись, пытаясь поглотить друг друга. Но они были равны. Мощнейший резонанс корчащегося в попытках стабилизироваться мира и корежащее демоническое Изменение, ломающее его безвозвратно... На миг замерев гигантской грозовой грядой, чары осыпались черным пеплом. Теперь уже тучи, застилая прозрачное небо, ринулись в бесконечное сражение, круша смерчами и вихрями скалы, мешая с камнями ледяные шапки высоченных пиков. А тонкие ниточки телепортов, и без того с трудом выдерживавшие дрожание всех Планов мира, со звонким треском полопались, вышвыривая содержимое на головы скользящих по темным переходам подземелий Охотников.

Впрочем, их ждали.

«Никакой магии!» - пронесся по рядам приказ лиловоглазого командира. И падающих с

потолка тварей встретили клинки. Сверкающие и матовые, парные и одиночные... Кровопийцы, Разрушители и Убийцы.

Да, тварей было много, но их появление послужило указанием на место, откуда исходили приказы. Реаллан дель Дрошелл'Шенан с сожалением вздохнул и пропустил над собой ломаное тело очередного творения нового магистра Бездны. Тонкие клинки легко отсекали ее задние лапы. Дроу отшатнулся от брызнувшей крови, капли которой оставляли на камнях дымящиеся пятна. Напарник, метнувшись вперед стремительным змеиным движением, рубанул порождение Тьмы по шее. Узкая удлинённая голова с пустыми провалами вместо глаз и пастью, украшенной сотней мелких зубов, отлетела в сторону. Уродливое тельце несколько раз судорожно дернулось, когти заскребли по камням, кроша их в пыль, короткие рудиментарные крылышки затрепетали и затихли.

- Это последний? - Реаллан обернулся к остальным Темным.

- Так точно...

- Ну что же, - дроу махнул рукой в сторону правого ответвления, - вперед. У нас мало времени. Надо еще найти ведущего этого отряда.

Две дюжины элитных воинов бесшумно заскользили дальше.

Конечно, они с удовольствием бы остались там, позади, на рубеже, за который не должна ступить ни одна лапа твари, и приняли участие в кровавой резне, учиненной стражами Северного форпоста, воинами вассальных гномьих кланов и подчиненными Башни Карнайсеани. Но их дело было иным. Они спешили к источнику вражеской магии.

Тьеора с размаху швырнуло на мозаичный пол. Прислонившись лбом к прохладным камням, он сглотнул кровь. Прислушался. Дворец мелко-мелко содрогался в пароксизмах боли. Магический фон вызывал тошноту при одной только мысли о том, чтоб прощупать его на предмет хоть какой-нибудь силы.

Ореол телепорта позади него размазался по пространству изломанной тенью и погас.

Алхимик шумно выдохнул и поднялся. Успел в самый последний момент!

Встав на ноги, он устало углубился в подозрительно пустынные коридоры дворца. И где же эта юная идиотка? Невеста, заведи ее Бездна!

Между прочим, если что-то пойдет не так, Бездна вполне может выполнить его тайное желание. Нет, не годится, принцесса все же слишком хороша... И не хотелось бы видеть ее в качестве главного блюда на пиру демонов.

Он нашел Наследницу в Тронном зале. Она сидела на травке, скрестив ноги и прикрыв глаза. Затянутая в темную кожу фигурка казалась бесконечно хрупкой и несчастной. Пряди волос уныло поникли... А над куполом бесновалась буря, то вычерчивая молниями затейливые узоры, то нагоняя непроницаемые темные тучи. Заслышав шаги, Съена открыла глаза.

Алхимик поразился царящему в них деланному спокойствию.

- А, это ты... - пропела она царственно.

Тьеор хмыкнул и присел рядом. Вытянув ноги, задумчиво уставился вверх, на бушующий небосвод. Поправил рукояти фамильных мечей и выдрал одну травинку из ровного зеленого полога. Засунув ее в рот, светским тоном заметил:

- Разумеется, дорогая, кто же еще.

Его снисходительный взгляд прорвал плотину. Принцесса зашипела, вскидывая руки. Между пальцев ее засияли огни.

- Как они посмели брос-сить меня?! Они уш-ш-шли! Он уш-шел! И все уш-шли!

Она вскочила, голос ее поднялся до почти неслышного ухом визга:

- Брос-сили-и! А я хочу... хотела... Как маленькую!

Огонь в ее руках разрастался, готовясь обрушиться на стены зала.

Тьеор отскочил и взметнулся вверх. Резкая пощечина отшвырнула Темную на землю. Навалившись сверху на почти обезумевшую девушку, прижал ее руки к траве и заглянул в лиловые глаза. Касаясь губами ее лица, тихо зарычал:

- Кр-расавица, уймись... - Добавив в голос ласковых обертонов, почти пропел: - Пр-ринцесса - невеста...

Обжигающая боль в пальцах, сжимавших запястья эльфийки, утихла. В ее глазах появилось что-то разумное.

- Ну вот, совсем другое дело, - прошептал Тьеор ей на ушко, отодвигая в сторону прядь волос.

- С-сволочь, - выплюнула принцесса.

- Но такая полезная, - хмыкнул дреу, поднимаясь. - Пойдем, есть для тебя дело.

- Какое? - заинтересованно спросила эльфийка, томно потягиваясь.

- Есть одна персона, которой ты хотела выдрать волосы из прически.

- Да? - Съена замороженно привстала на локтях и облизнулась.

- Надо ее навестить. Только в гости придется идти пешком.

Сознание возвращалось очень медленно. И очень неохотно. Лина со стоном приоткрыла глаза. Затем закрыла. Подождала немного и вновь уставилась на ароматную зеленую ветку, нависшую прямо над лицом.

Повела взглядом в сторону. Слева было не лучше. Шершавый, в потеках смолы ствол никак не мог принадлежать эльфийской яблоне или даже кипарису. Справа... о, справа росли кусты, тянущие к небу ярко-зеленые листики. Те скромно топорщились вокруг шипов размером с мизинец.

В голове всплыла картина из энциклопедии. Шиповник дикий, подвид северный.

Девушка закрыла глаза.

Это явно не Светлый лес.

Явно...

Попытавшись подняться, Лина обнаружила, что даже не может поднять руку. Тело налилось усталостью, от слабости дрожали пальцы, и мутилось в голове. А еще все болело.

С трудом приняв частично вертикальное положение, она оперлась спиной о ближайший ствол. Влажная земля неприятно холодила ноги, но это, решила девушка, наименьшая из проблем.

Вблизи наблюдались уже слегка изученные кусты, чуть дальше пара неприлично голых черно-белых стволов, земля вокруг присыпана пеплом листвы, а шагах в двадцати начинались заросли мохнатых темно-зеленых елок. Опиралась Лина на ствол сосны, а примостившееся рядом маленькое деревце радовало взгляд свежей зеленью и безжалостно колело в бок острым сучком.

Из знакомых вещей в кустах валялся футляр с риолоном. Ни Милавы, ни ребят в обозримом пространстве не наблюдалось.

Тьма!

Вот что бывает, когда пользуешься нестабильным телепортом. Забрасывает неизвестно куда, выворачивая наизнанку. И хорошо, если останешься жив! Это вообще чудо из чудес...

Девушка пощупала лоб. Кажется, шишка и приличных размеров ссадина. Такое впечатление, что она об ствол головой приложилась и вдобавок извалялась в колючках.

Впрочем... Она посмотрела на риолон. Может, так оно и было?

А еще странное ощущение пустоты внутри. Бездонное опустошение...

Ведьмочка поразила неприятному сосущему чувству и заподозрила неладное. Как связь? Работает?

Лина попробовала взглянуть на флер, но едва только осторожно выскользнула из тела, как ее подхватил бешеный изломанный поток и потащил куда-то. Мгновенно закружилась голова, и девушка потеряла направление. Мысленно вцепившись в кружево, испуганно метнулась назад.

В мире творилось нечто... жуткое. Плач, стон, крик ворвались в сознание. Слегка оглушенная какофонией, она моргнула и слизнула кровь с прикушенной губы. Вместе с корчами мира в голову пробилось знакомое присутствие. Или Лина сама пробилась, проскользнула, просочилась сквозь Покровы к обжигающим тайнам Внутреннего Круга?

Светлый зал, затянутый синим ароматным дымом. Просвечивающие сквозь него багровые линии, клинками вздымается вверх огонь.

Тихий неразборчивый речитатив.

Точная, ювелирная работа продолжается.

Сосредоточенное спокойствие... Азарт, жажда крови... Наслаждение успешно проделываемой работой... Озабоченное беспокойство... равнодушные... насмешливая, снисходительная ласка...

«И как в нем все это помещается?» – подумала Лина. Мечтательно улыбнувшись, вспомнила свои погружения в безумный водоворот его эмоций и воспоминаний. Это было так... занимательно. Надо будет повторить, но не сейчас... Потому что он занят, да и сквозь какофонию, им устроенную, не подберешься ни с вопросами, ни с просьбами.

Придется самой...

Было больно, но как-то... отдаленно, что ли? А может, она привыкла, притерпелась?

Ох, ну, надо вставать. Хотя бы людей поискать, с местностью определиться. Это сейчас важнее, чем происходящее там, в магическом плане, сражение. В нем Лина все равно не сможет принять участие, хотя помощь, судя по противной слабости во всем теле, оказала. Пребывая в бессознательном состоянии, поучаствовала в чарах с резонансом.

Вот и ответ на сакраментальное «Зачем?». Резонанс для усиления мощных чар... до просто-таки ужасающего уровня. Девушка грустно вздохнула. В глубине души она лелеяла надежду, что все будет несколько иначе. Романтичнее, что ли? Или торжественнее... Понятно, это великая глупость, но... Эх, ладно. Могло быть и хуже. Например, она могла очнуться на полпути в желудок какого-нибудь местного хищника. Или вообще не очнуться...

Только с кем Повелитель сражается? В виски стрельнуло болью. Девушка схватилась за раскалывающуюся голову. Пожалуй, она подумает об этом позже. Умные мысли сейчас противопоказаны.

Схватившись за ветки, она поднялась и попыталась сделать пару шагов. На пробу. Деревья закружились в стремительном хороводе. Моргнув, Лина сглотнула подступившую к горлу тошноту. Покачнувшись, аккуратно опустилась вниз и прилегла, прижимаясь к надежной и верной земле. От запаха прелой земли в голове слегка прояснилось, но сил не прибавилось. Девушка решила, что вставать пока рано. И двинулась вперед на четвереньках, путаясь в подоле мантии.

И куда теперь? Поглаживая ножны с клинками, найденными рядом с риолоном, девушка задумчиво принюхивалась. Искать дорогу, погружаясь в транс, опасно, магия не работает, Повелитель занят, мир с ума сходит... А еще есть ребята, заброшенные неизвестно куда взбесившимся порталом. Их тоже надо найти. Обязательно.

И почему, интересно, надо это делать?

Ллейр сказал, что она Ведущая... Но какая же она Ведущая, если бросит своих друзей, когда им нужна помощь? Никакая.

В конце концов, она же их использовала. Тогда, зимой...

Лина тяжело вздохнула. Иногда приходится отдавать долги. Вдобавок в душе проснулось странное чувство собственности, очень похожее на то, которым ее оделял старший компаньон время от времени.

Найти того, кто принадлежит тебе, твоему кругу... а если некто посмеет навредить им, то уничтожить врага безжалостно...

Ведьмочка постучала себя по голове. Эти мысли сейчас абсолютно лишние! Психологический анализ можно провести и потом, потому что, сидя под кустом на мокрой земле, ты никого из друзей не спасешь и не поможешь ни себе, ни Дракону.

А надо ли ему помогать?

Надо, решительно кивнула Лина. Но позже, когда самой удастся разобраться с возникшей проблемой.

Ой, опять умные мысли! Только отвлеченные.

На чем мы там остановились? Нужно вставать и идти искать людей.

Ни магия, ни связь не помогут. Может, просто прислушаться?

Девушка прикрыла глаза.

Прислушаться... Как шелестят на ветру листья, как бежит, торопливо перебирая лапками, еж, роется в норе облезлая за зиму лиса, долбит кору дятел... рычит и дерет кору какая-то тварь, ругается Милава...

Что?!

Лина буквально подскочила, чуть не выдрав из головы намотанную на палец прядь волос. Выругалась шепотом. Подобрав вещи и едва не украсив своей тушкой колючий куст, она со скоростью сонной мухи побрела в сторону неприятностей. Хотя ей казалось, что движется она довольно быстро. В любом случае, от проблем так не убежишь, а вот для их поиска – самое то.

ГЛАВА 9

- Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – нежно улыбаясь, спросила Диавала, небрежным жестом отбрасывая в сторону погнутые обломки наголовного обруча.

Светлый Повелитель равнодушно проводил их взглядом. Полукольца из белого золота застряли в спутанных ветвях миниатюрной желтой орхидеи, которая недовольно шевельнула лианами.

- Несомненно, – заметил он, – вы и так все понимаете, дорогая.

- Нет, я не понимаю... – повысила голос рыжеволосая красавица, подступая ближе и буравя взглядом своего ближайшего родственника, – не понимаю, почему половина ваших подданных валяется с повреждениями разной степени тяжести? Почему не работает ни один кристалл связи, хотя считалось, что это надежнейшая вещь, почему я не могу связаться ни с кем телепатически и почему вместо того, чтоб усилить границы в ожидании нападения, вы, дядюшка, сидите и хлещете «Драконью кровь»?

- Диа, дорогая, – улыбнулся золотоволосый эльф, оставив бокал с вышеупомянутым напитком на изящный столик, – ты забыла упомянуть о том, что старшие маги заперлись в Древе Знаний, пытаясь достучаться до Леса. Кроме того, за этими дверями играют в карты наши гости, разлагая стражу, а группа студентов по обмену без вести пропала в Загорье, недоступном нам из-за сбоя в телепортации.

Полукровка, в которой будто что-то надломилось от этих слов, сказанных спокойным тоном, утомленно опустилась на пол, прислоняясь к ножке кресла, на котором сидел Повелитель. Рыжие кудри рассыпались по плечам, стекая живым огнем на деревянные узоры. Затаившееся в алых глазах беспокойство выбралось наружу, оседая липкими потеками на голубых, с серебристыми разводами стенах. Вода пальцем по ладони, она извиняюще улыбнулась и тихо призналась:

- Я, кажется, боюсь.

- Да, это неприятное чувство, - кивнул эльф, дергая Диавалу за кончик уха, - но могу утешить тебя, дорогая... Ты не одна испытываешь страх.

Она подняла на своего властелина изумленные глаза. Тот ослепительно улыбнулся:

- Когда в дело вступает такой монстр, как твой великолепный эйрнай'эней, [21] бояться должны все.

- Но вы же...

- А что я? Скромный, даже не достигший пятисотлетия И'Энианнери! Я в силу не вошел!

- Вы?

- Именно так, дорогая моя Диа. В этом смысле вам, полукровкам, проще. Никто не заставляет вас придерживаться Традиций, Этикета и Протокола... которые хором утверждают, что Истинная Сила приходит только после полутысячи сезонов. - Эльф раздраженно скрипнул зубами.

- Не увиливайте, дядюшка! Лучше скажите, они вернутся?

- Обязательно! А как же иначе? Ведь их ведет кто? Самое беспринципное и практичное существо в мире... А для него такой расход подопытного материала неприемлем.

- Ваша правда...

- И это существо, несомненно, знает, что если мы недосчитаемся кого-то, то немедленно предъявим к оплате все счета... А у нас их ой как много. Кстати, о счетах... Где твоя мать?

- Гадает.

- На чем на сей раз?

- На пепле листани, сгоревшего только что.

Повелитель улыбнулся:

- Иди позови ее. Нам надо кое-что обсудить.

- А мне не расскажете? - в голосе Диавалы появились капризные нотки.

- Нет, - твердо сказал эльф, - иди проследи лучше, чтобы люди не жульничали слишком уж сильно при игре. А то моим несчастным стражам еще расплачиваться.

- Как же они могут жульничать? Ведь магия не работает!

- Ах, Диа! И ты еще утверждаешь, что давно выросла. Слышала ли ты когда-нибудь о крапленых картах, а? Иди!

- О, - полукровка довольно потерла руки, поднимаясь и неслышно выскальзывая за дверь. У нее появилось небольшое дело, которое способно отвлечь от нервных, кровожадных и опасных мыслей. Вроде таких: «А не отправиться ли мне в горы и не прибить там кого-нибудь?»

Светлый хмуро посмотрел ей вслед. Кто бы ему дело такое нашел, ведь все полагающиеся случаю приказы он уже отдал. Правда, пока они, эти приказы, доберутся до мест дислокации войск, ситуация может кардинально поменяться. Впрочем, добровольцев, которых можно отправить гонцами, еще вполне достаточно. Как и бездельников, годных к прочесыванию территорий, прилегающих к граду. Не то чтобы это было необходимо, но подстраховаться не помешает. Вдруг кому-то удалось прорваться сквозь эту, забори ее Темные Магистры, Волну.

Нет, но как у этого демона Темного получается так менять мир, а? Эльф налил еще один бокал зелья, вытасченного из запасов наиррин'наэ. [22] Интересно, какое лицо он сделает, когда, вернувшись, обнаружит распотрошенную заначку?

Двое стражников с тройными алыми шнурами на рукавах камзолов, сопровождавшие милорда посла в Светлый лес, уныло разглядывали белых голубей, сидящих в клетке с посеребренными прутьями. Старшина, чье главенство в данной паре утверждал черный кант на воротнике, брезгливо ткнул пальцем в раскормленное пузо ленивой птицы, сидящей на жердочке. Та приоткрыла глаз, курлыкнула недовольно и снова задремала.

- И это все, что нам остается? - спросил он пространство.
- Если хотите, могу создать вестника, - заметило пространство в лице одного из магов.
- И насколько твой вестник будет быстрее этой вот тушки, перекормленной эльфами?
- Раза в два так точно, - хмыкнул магистр Дисар.
- А полетит ли он по указанному адресу? - скептически спросил второй охранник, высокий, худощавый и хмурый тип с тонким шрамом через щеку.
- Почему нет? - Маг снисходительно помахал рукой. - Я тут кое-что прикинул, пока наш главный занят эльфами. Вполне можно проверить теорию...
- Теорию проверяйте без нас, пожалуйста, - благоразумно отошел подальше стражник.
- И не здесь, - заметил второй.
- Так вам нужно отправить послание или не нужно его отправлять?

Мужчины вздохнули:

- Надо, надо...
- Хотя в чем-то вы правы, - оглядывая светлое помещение, увешенное прядями эльфийской лозы, [23] заметил маг. - Здесь маловато места.
- Что-то мне уже не хочется, - заметил стражник своему напарнику.
- Идиот, пиши письмо! Пусть лучше лорд Эйден узнает о происходящем от нас, через три дня, чем по официальным каналам, через декаду или когда они там заработают! Может, отделаемся выговором с занесением.
- Ох, кажется мне, что выговором мы не отделаемся, особенно если эта... Темные Магистры ее побери, леди пропала с концами! - заметил старший по званию и поспешил за деловито оглядывающимся магом.

Съевиян дель Дрошелл'Шенан, вытирая с лица кровь, тихо и спокойно отчитывал своего подчиненного:

- Гейнери Вьерлейн, мое уважение к вам не так глубоко, чтобы терпеть последствия ваших непродуманных действий. В следующий раз будьте любезны, во-первых, согласовывать с руководством любые действия, могущие поставить под угрозу выполнение задания, а во-вторых, ничего не предпринимайте!! - Последние слова он прорычал, обнаружив, что неприятная царапина на щеке и не думает заживать.

Молодой дроу, только что разменявший второе совершеннолетие, послушно кивал. Взяли его в отряд за выдающиеся способности к экспериментаторству, взамен Тьеора, об уходе которого Темные уже начали жалеть. Тот хотя бы просчитывал последствия и заботился о собственной безопасности. А этот Нис'Эрисс шарахнул чем-то не глядя, и вот результат.

вернуться

21

Эйрнай'эней - дальний родственник, двоюродный или троюродный дядя (*официальное, светлоэльф.*).

вернуться

22

Наиррин'наэ - муж сестры (*официальное, светлоэльф.*).

вернуться

23

Эльфийская лоза - магический гибрид орхидеи и винограда. Есть ядовитые разновидности (Справочник садовода-любителя под редакцией Дьерри дель Рио'Ксан).

Съевиян раздраженно оглянулся на кучу мелких камней, наглухо перекрывающую узкий проход. Конечно, полсотни тварей там похоронило, да и Ведущего некроманта засыпало, но... Но!! Теперь придется идти в обход! И надеяться, что группа Реаллана успела проскочить соседними коридорами. Да еще и это демоново Искажение, не только ломающее магию, но и блокирующее телепатическую связь с регенерацией на пару. Все-таки Изменение, спровоцированное Повелителем, в этом смысле было более щадящим вариантом. Его хотя бы можно было просчитать, а это ломающее сознание и заставляющее ныть кости явление позволяло надеяться только на природную ловкость и вбитые давным-давно умения. Вот сколько они еще выдержат в этом анклаве, пока магия, составляющая изрядную часть сущности Старшей ветви, не начнет покидать тела, оставшиеся без подпитки от окружающей силы?

Прокатившаяся по стенам дрожь заставила Темных нервно поежиться. Плесень, облепившая стены, издавала мерзкий запах. Тот загнушал все прочие ароматы, напрочь отбивая обоняние.

- Так, живо на разведку! Ищите проход в нужном направлении, назад возвращаться не имеет

смысла, – бросил Съевин своему десятку. Гибкие тени, почти сливающиеся со стенами, рассредоточились по широкой, но низкой пещере. Огибая обломки, сталактиты и мелкие светящиеся кристаллы, они искали другой проход. И нашли. Сперва в узкую щель, обрамленную, как зубами, острыми скалами, попытался сунуться горе-алхимик. Но тут же был выдернут оттуда за шиворот и отправлен в конец отряда. Первыми, азартно сверкая золотом глаз, пошли интуиты, способные ориентироваться в запутанных переходах, как дома. Узкие проходы, через которые с трудом протискиваются даже худощавые эльфы-стражники, вряд ли интересуют тварей, любящих относительный простор, но если ведут в нужном направлении, будут использованы незамедлительно!

Из щели донесся протяжный переливчатый свист. Отлично.

– Впер-ред! – рыкнул дроу.

Протискиваясь последним, он с облегчением чихнул, прочищая нос. Глядя в непроницаемую темноту, разгоняемую только тусклыми пещерными фонарями, впервые задумался о том, а не страдает ли кто-нибудь в его отряде li'aerna? [24]

Лина продралась через какие-то кусты, не очень заикливаясь на их видовой принадлежности (не колючие, и ладно). Прокралась через залитый закатным солнцем пролесок, отмахиваясь от кровожадных комарих и надеясь, что это будут единственные кровопийцы, встреченные ею на пути... На миг застыла перед шеренгой сосен, из-за которой уже вполне отчетливо доносились хруст, чавканье, глухие удары чем-то твердым обо что-то еще более твердое и нецензурные ругательства...

Может, не стоит?

Девушка решительно тряхнула головой и раздвинула шипастые ветки. А теперь вперед, и как можно аккуратнее!

Ого-го! Она мысленно возблагодарила всех богов и демонов за собственную малорослость и худощавость. Вот ломись ведьма сквозь лес, как дикий зверь под названием лось, тут и пришел бы ей конец.

Небольшая полянка была как будто перепахана. По взрытому дерну кружили странные, но явно очень опасные твари. Невысокие, с мощными задними ногами и опорным хвостом, с короткими, украшенными внушительными когтями передними лапами. На загривках красовались шипастые гребни, плоские безглазые морды покрыты бурыми наростами. Широкие пасти наполнены сотнями мелких острых зубов. Бока, поросшие короткой серой шерстью. Твари рычали, носились кругами по поляне, из-под лап разлетались комья грязи; грызли что-то в кустах напротив (прищурившись, Лина с содроганием убедилась, что на обед у них неудачливые собратья, а не кто-то из разумных) и поочередное разбега врезались в одно из деревьев. Точнее, в высоченный дуб, откуда при каждом встряхивании доносились хоровые ругательства.

Ведьмочка напряженно застыла, наблюдая, как одна из тварей, передернувшись, проникновенно взрыкнула, повела лопатками и, взрыв лапами землю, рванулась вперед.

Бух!

Дуб вздрогнул, сверху посыпались кора и листья, но ободранный на высоту двух человеческих ростов ствол выдержал, даже не затрещав. Еще две твари, оторвавшись от пиршества, решили

попробовать добраться до скрывающейся где-то в вышине очень вкусной еды. Они напряглись... Под грубой кожей перекачивались напряженные мышцы. Оттолкнувшись хвостами, монстрики одновременно взмыли в воздух. И запутались в сучьях и ветках, не добравшись и до половины высоты дерева. С шумом и треском, обдирая кору, обрывая листья, цепляясь когтями за ветви и воя, рухнули вниз. Одна пару раз дернулась и затихла, из пасти ее торчала ветка, а под тушей начала растекаться едкая, дымящаяся кровь.

Ее товарки на время прервали беготню и решили еще раз перекусить.

А Лина, затаившись, стояла и смотрела... Что делать, она просто не представляла.

В это время свой норов решила показать природа. Откуда-то с недалеких гор прилетел ветерок и, потрепав ей косу, рванулся дальше, разнося аппетитные запахи по поляне. Ветви деревьев зашелестели, затихшие было птицы завопили на разные голоса, а безглазые морды дружно развернулись в сторону, где среди елок стояла ведьмочка.

Та хмыкнула и, не дожидаясь приготовившихся к рывку тварей, взлетела на ближайшее дерево. И откуда только силы взялись.

Бах! В ствол врезались сразу несколько голов!

- Чтоб вы расшибились до смерти, чтоб вас демоны сожрали и подавились, чтоб вас на зелья пустили, чтоб вас Темные Магистры побрали, - проорала она вниз, вцепившись в ствол и прикидывая, сколько ударов выдержит эта сосна.

- Лина, это ты? - донеслось из кроны дуба.

Девушка развернулась, огорченно отцепляя от коры слипшиеся в смолистый ком волосы и усаживаясь на поперечную ветку, будто на лошадь.

- Нет, призрак замка Дифенталей, - ответила она. - Привет, подруга!

- Угу...

Ведьмочка разглядела сквозь листву знакомую косу.

- А кто еще с тобой?

- Тилан...

- А Рил?

- Не знаю, - подал голос некромант. Он переживал за брата. - А как мы здесь очутились?

- Телепорт засбоил, - пожала плечами Лина, забывая, что собеседники не могут ее видеть.

- Вовремя, Тьма побери! - выругался Тилан.

- Ага, - согласилась Лина, посматривая вниз. Твари вернулись к прерванной трапезе. - Мил, ты не знаешь, где мы?

- На Севере, - пропыхтела княжна.

- А поконкретнее?

- Ну я что тебе, справочник?

- Ми-ил!

- За достоверность не отвечаю, но это похоже на предгорья Светлого княжества, почти на границе Светлого леса.

- Откуда такие сведения? - язвительно спросила девушка, выискивая ветку повыше. Что делать дальше, она решительно не представляла.

- А мы, пока бежали, видели яблоньки эльфийские...

- Яблоньки они видели... - Она подобрала ноги и уцепилась за следующую поперечину. Риолон и мечи мешали как-то уж чересчур сильно, но Лина умудрилась подтянуться и лечь на живот, нервно болтая ногами в воздухе и рассматривая подозрительно обнюхивающую ствол ее спасительницы тварь. Подол балахона зацепился за какой-то сучок и не давал принять более удобного положения.

- А города вы часом не заметили?

- Не-эт! - донеслось до Лины язвительное. - Здесь город один - Всеслава.

- А остальные? - сдавленно просипела ведьмочка, елозя животом по ветке и аккуратно сползая на прежнее место. - Деревни, что ли?

- Городища! - гордо ответила Мила. - И кто тебя там душит?

- Одежда! - рыкнула в ответ девушка, пытаясь выпутаться из ученического балахона, не выронив ножны и футляр. - Тьма б ее побрала! Демонов лес, демоново дерево, демонов балахон! И вообще, чтоб все в Бездну провалилось! - С трудом стянув мантию через голову, она раздраженно швырнула ее вниз. И тут же поняла, какую ошибку сделала.

Две твари мгновенно прекратили смачно чавкать и хрустеть костями и ломанулись к медленно опустившейся на землю тряпке. Третья, обнюхав неожиданную подачку, подняла голову и взвыла, да так, что заболели уши, а глаза едва не полопались. И врубилась с сосну. Девушка едва успела вцепиться в ствол. Зажмурившись, она принялась считать удары.

вернуться

24

Клаустрофобия. И такое бывает. В скрытой форме, проявляясь в таких вот чрезмерно экстремальных походах.

Раз, два, три... многообещающий треск... надо было потолще дерево выбрать.

- Что там у тебя происходит? - пробился сквозь гул в ушах хоровой вопль с дуба.

- Да ничего... особенного, уий! - прикусив язык, взвыла Лина. - Вы бы залезли повыше... городище это... шах тан эре... посмотрели!

- А смысл?!

- Ищите-э! - проорала девушка. - Иначе я за себя не отвечаю-ууй!

Четыре, пять, шесть... дерево качнулось в сторону.

«Ненавижу, ненавижу, ненавижу! - повторяла про себя Лина. - Светлых, Темных, красноглазых, лиловоглазых, хитрых, наглых, сволочных... всех ненавижу!»

Вот она решила кого-то спасти... а кто будет ее выручать?! Страх не было, только раздражение на собственную глупость, в очередной раз загнавшую ее в неприятную, мягко говоря, ситуацию. Лиссэ! Зачем ей было вести себя как настоящей Ведущей? И без того все неплохо было, и в одиночестве прожила бы, и смерть друзей пережила бы! А то только задумаешь что-то благородное совершить - нате вам, полную чашу неприятностей! И разгребайте. Так и гибнут герои благородные!

Удары затихли... Девушка осторожно скосила глаза вниз. Все девять тварей сидели кружком и смотрели на нее. Лина поежилась. Безглазые морды навевали тоску. А еще по лесу, наверное, их хозяин бродит... И почему они себя так странно ведут? Не спешат доделать дело, будто забавляются? Они что, разумные? Вот ведь... джешаар лиссэ рат эре!

- Эй, ты там жива? - раздался неуверенный голос Тилана.

- Да вроде бы... пока...

- А мы тут это... дымок увидели.

- За-амечательно! - пропела Лина. - А теперь вот сидите и думайте, как до него добраться. Кстати, он близко?

- Да не так чтоб уж очень, - пропыхтела княжна. - И как я сюда в этом балахоне залезла? - В ее голосе было подлинное изумление.

- Быстро, - тоскливо прокомментировал Тилан. Он все сильнее переживал за брата. Ни он, ни Милава не могли раскинуть поисковую сеть, точнее, они попробовали в самом начале сидения на дереве, но получили в ответ только головную боль и легкие ожоги. А связь, всегдашняя их близнецовая связь не работала, будто брат был без сознания или... мертв.

Потому он сидел на ветке, мрачно нахохлившись, и нисколько не разделял энтузиазма княжны, заявившей шепотом, едва появилась Лина: «Ну вот... теперь мы наверняка что-нибудь придумаем!»

Угу, придумаем... с диким воплями бегая по незнакомому лесу от не менее незнакомых тварей (а ведь справочники по нежитеведению были, можно сказать, их настольной книгой), изображая дятлов или белок, Судорожно вцепившись в корявый ствол и зеленея при каждом порыве ветра. И как Милава порхает по этим зарослям? С ветки на ветку и до самого верха. Озабоченность появилась на ее лице, только когда затрещало Линарино дерево. Сам Тилан только стиснул зубы, сглатывая тошноту.

Каково же было его удивление, когда во время недолгого затишья после особенно яростной атаки тварей на несчастную сосну до них донесся раздраженный голос ведьмочки:

- Вы будете смеяться, но мы сможем прибить этих гадов!

- Но как? - хором воскликнули обнадеженные ребята.

Полудемон бесновался, расшвыривая по пещере ошметки человеческих тел. Все, буквально все шло наперекосяк! Эльфы оказались гораздо сильнее, чем он предполагал. Очень жаль, что сейчас совершенно невозможно добраться до осведомителя, слившего ему настолько неточную информацию. Серокожий Магистр медленно зверел, выискивая еще один источник силы, и мысленный взор его, разумеется, наткнулся на густую, темную воронку, из которой он черпал сырую Силу для экспериментов. Ее напряженный узел не затронуло ломающее мир Искажение.

Ну что же...

Если так...

Он убьет хотя бы одного Темного, самого главного...

И отступит на заранее подготовленные позиции. Как удачно, что они есть.

Ведь кокон... он ласковым движением прикоснулся к пульсирующей поверхности, выглядывающей из котлована... почти открылся.

Зло ощерив клыки, полудемон полоснул по запястью когтем и, собрав силу амулетов, выстроил из нее Щит. Без него соваться в центр разрушительной волны не имело смысла.

Густая темно-фиолетовая кровь капала на пол, стекаясь в фигурные лужицы, самостоятельно выстраивая сложный узор. Она, будто живая, стремилась объединиться, слиться...

Он вынырнул из тела и резко вломился в натянутые нити течений, разрывая их и собирая в огромный комок сырую, дикуую силу. Та пульсировала, сияясь растечься, и обжигала сознание, заставляя тело корчиться от боли. Полудемон резко выпрямился и выплеснул энергию через Узор прямо в сторону медленно кружащего на границе Искажения существа.

Факелы в огромном подземелье на миг вспыхнули ослепительно-синим огнем, пару раз мигнули и погасли.

Против такой мощи бесполезно выставлять Щиты... Единственный выход - пропустить сквозь себя, как сквозь тонкую сеть, все, что Магистр выбросил в пространство в надежде сжечь врага. Сознание мгновенно раздробилось на сотни осколков, они разлетелись, попадая в изломанные водовороты, потоки и течения, беснующиеся на самой границе. Ключья разума привычно разлетелись на все стороны света, рассыпаясь и растворяясь, исчезая и прячась... А тот, которому удалось стремительной серебряной змейкой вернуться в тело, принял на себя всю силу удара, взбаламутившего Изменение и достигшего места сосредоточения силы. Белые стены вздрогнули, прогибаясь под ударной волной, обретшей физическое воплощение. И Щиты Черного Дракона, практически опустошившего все резервы, не выдержали. Его вышвырнуло из зачарованного круга прямо в объятия приманенных из-за граней мира эманациями силы *иных* тварей. Туманы и тени мгновенно облепили фигуру, сдавливая грудь, выталкивая из легких воздух. Что-то или кто-то жадно закружило вокруг, полосую спину и грудь острейшими лезвиями, вытягивая энергию, вырывая бесплотными зубами ключья ауры.

Он вскинул руки и с силой развел их в стороны. Между ладоней заструилась Тьма, окружая его тонкой пленкой защиты. Пальцы осязательно дрожали... *Иные* отступили, но совсем недалеко. Они выжидали. Ведь Темный брал силу не в пространстве мира, сейчас недоступном, далеком и все более теряющем очертания реальности, а в себе... Так, как ни один представитель Старшей ветви не рисковал делать, опасаясь исчерпать себя. Исчезни, израсходуйся магия,

струящаяся вместе с кровью или вместо нее по жилам Темных и Светлых, - и все, бессмертному существу придет конец.

Горечь обжигает горло, стремясь выесть легкие изнутри.

Шаг, еще шаг в сторону сияющего в тумане контура защитной стены. Алая пелена застилает глаза.

Резкая боль в груди и висках - это возвращаются рассыпавшиеся клочья сознания.

Он слизнул с губ кровь. Соленый вкус прояснил застланное туманом сознание. Последняя грань...

Сил для того, чтобы сделать последний шаг и преодолеть барьер, уже не было. Но можно еще сказать, выталкивая воздух сквозь немеющие губы...

Линара, с оптимизмом ощупывающая пояс, в кармашках которого прятались разноцветные фиалы, внезапно закашлялась. Легкие вдруг просто отказались работать, в голове зашумело, пальцы скрутила судорога. Будто ледяной шип пронзил грудь... Спустя миг тело ее обмякло, а сознание закружилось в беспокойном водовороте, утягиваемое куда-то далеко-далеко... за странным ледяным осколком, полным раздражения и беспокойства.

Одиночество...

Яркие картинки мелькают перед мысленным взором. Туман, смерть, кровь...

Соль на губах...

И тихий шепот на грани слышимости: «Ресс д'иласе-рейш, ресса, исс?» [25]

И губы невольно повторяют, не улавливая смысла, но соглашаясь: «Ресс д'иласе-рейш, ресса, исс».

Чьи губы, чье сознание?

Тревоги и вопросы рассыпаются серебряной пылью в чистой звонкой пустоте, осколки сливаются, боль уходит, вращающийся калейдоскоп замирает в новом положении.

Тьма вскипает, выжигает, очищает, придает сил... Заполняет до краев силой.

вернуться

25

В примерном переводе с Темного наречия означает: «Младшая в паре „Слышащая - Действующий“ согласна разделить действие». Вопрос или согласие задается интонацией.

И Туман отпускает жертву, поджимает щупальца и... сливается со стенами, освобождая зал, засыпанный мраморным крошевом. Иные уходят, оставшись без жертвы.

Стеклянные границы рушатся, и вихрь воспоминаний заполняет душу... души, смешиваясь в

причудливой мозаике.

Двое, сцепившись сознаниями в плотный ком, наблюдают... нетерпеливо, жадно...

Слияние...

Нет, не слияния они ждали. А вот этого клочка сознания, которое занесло к самому Погибшему Городу.

Он был выловлен, рассмотрен со всех сторон и поглощен... Отличная информация... нужная.

Двое удовлетворенно улыбнулись...

И разлетелись, как бабочки, несомые хулиганом-вихрем.

Благодарю... Иди...

Идти? Куда?

Туда, откуда пришла... - ехидное. - Ведь и у тебя есть незаконченные дела, не так ли?

Есть... и у тебя?

О да... - предвкушающее. - Лети, еще увидимся, птичка хрустальная...

Я не птичка! - донеслось уже издали возмущенное восклицание.

Лина открыла глаза. И еще успела подхватить пояс, медленно сползающий с ветки. Потом пришлось распутать косу, прикрутившую ее к стволу дерева, и только после этого, засунув поглубже недоумение, раздражение, любопытство и десять тысяч вопросов, прокашлявшись и вдохнув ароматов летнего леса и вони подземных тварей, ответить:

- Очень просто...

Так же просто, как жить на два мира...

- Ну?! - взвыли голодными баньши студенты.

- У меня есть три Едкие плесени, два Тумана, один Едкий Дым и два взрывных заряда. О, и еще Золотая сеть. Только если я все это применю прямо здесь, то отправлюсь в Бездну вместе с этими тварями.

Послышался шелест, это Милава и Тилан перебрались поближе к краю кроны, разлегшись на толстых ветвях, как на лежанках. Но между ними и Линой все равно было не меньше пяти-шести деревьев... или шагов двадцать по прямой через поляну.

Девушка встала на ветке, балансируя руками. Закрепила ножны, защелкнув замки сложной сбруи, выругавшись, закинула за спину футляр с риолоном. Отведя в сторону колючки, неспешно шагнула на соседнюю, тянущуюся в нужном направлении. Поежилась. Тонкая ткань рубахи не спасала от прохладного ветерка.

Сделав пару шагов и почувствовав, что дерево под ногами начало опасно пружинить, вытянула из кармашка тонкостенный двухсекционный фиал. Полюбовалась переливами алого огня и с

силой швырнула его вниз, одновременно бросая тело в воздух.

У основания сосны вверх взметнулась земля вперемешку с кишками. Оглушенная взрывной волной, Лина намертво вцепилась в ветки соседнего дерева, которые провисли почти до земли. Не обращая внимания на звон в ушах, она поползла по ним вверх, перехватывая за зеленые отростки и упираясь ногами в ствол. Нашупала прочное разветвление и на миг прижалась оцарапанным лицом к коре. Услышав многообещающее рычание, она забыла об отдыхе и вскарабкалась еще на пару веток выше.

Хорошо, что это монументальный, древний лес. И деревья в нем в большинстве своем высокие и толстые. Как и эта несчастная сосна, все-таки завалившаяся поперек поляны.

И что дальше? Прижимаясь к стволу дерева, Лина скосила глаза на результат своего броска. Сквозь листву просматривались земля, пара оторванных лап, какие-то непонятные ошметки и придавленная стволом туша.

- Минус два! - прокричала она Милаве. Потом обратилась к собравшимся внизу: - Ну что, лиссэ эре, продолжим?

И, вытащив еще два фиала, аккуратно их откупорила и вылила содержимое на землю тонкими струйками, постаравшись, чтоб они слились в единую нить. Еще не достигнув земли, маслянистая жидкость занялась синим пламенем, горящие капли одна за другой падали на землю, жадно вгрызались в остатки травы, перепрыгивали на решившую не вовремя любопытствовать тварь...

О, как она выла, вертясь, как безумная, пытаясь отгрызть хвост и роя горячей мордой землю. Но бесполезно, только несколько капель демонской смеси веером разлетелись по поляне и попали на кожу еще двум, заставив их добавить свои далеко не тихие голоса к этому смертельному концерту. А первая затихла, когда огонь, попавший на слепую морду, проел кости до маленького мозга.

Пока Лина любовалась открывшейся картиной, у ствола разгорелся настоящий костер, язычки пламени побежали вверх, быстро пожирая кору. Конечно, это пламя, порождение несовместимых веществ двух эликсиров, скоро утихнет, но кратко времени активности будет достаточно, чтоб сделать из нее хорошо прожаренный бифштекс.

А поэтому, на какое бы дерево перебраться?

Девушка огляделась и без особых раздумий перескочила на соседний дубок, затем, не задерживаясь, скользнула по тонким веткам на следующий. Обрадовала столпившихся внизу зверей последним зарядом и закричала, перекрывая звук взрыва и разъяренный рев трех оставшихся тварей:

- Ловите меня-а! - И, разбежавшись на суку, она взвилась в воздух. Прикрывая лицо руками, вломила в ветви, врезалась в развилку и поползла вниз, обдирая руки.

Тилан, нагнувшись, схватил ее за запястье. Открыв глаза, Лина нашупала ногами нижнюю ветку и спустя миг уселась рядом с ним.

- Ну как? - спросила она, нервно улыбаясь.

А что, движение - это жизнь, и, судя по всему, у них все впереди.

- Красиво, - свесившись вниз головой, признала Милава, - но еще три осталось.

- Три - не десять, на дерево подвесим.

Путешествие до Тирита Подгорного заняло не так много времени, как предполагала Съена, но все же прилично. Самым опасным был переход из дворца по тонким висячим мостикам, а все остальное после путешествия через завывающую стихию, пытающуюся скинуть в бездну двух чокнутых дреу, казалось просто приятной прогулкой.

- Сразу видно, кто устроил это безобразие, - проорал Тьеор, цепляясь за поручни.

Эльфийка откликнулась, отводя хлещущие по лицу волосы:

- Повелитель не разменивается на мелочи. Если уж буря, то на полмира.

- Да, недоучке бы понравилось...

- Кому-кому?

- Ведьме нашей крашеной...

- Нашей?!

- Ну частично и нашей...

Съена замерла в проеме, потом трянула головой и на редкость разумно ответила:

- Потом разберемся!

Коридоры верхнего города были пустынно и тихи. Только эхо гуляло среди мраморных стен, малахитовых барельефов, обсидиановых статуй, мозаик и инкрустаций. Все дреу, не призванные на, так сказать, военную службу, сидели по домам, тихо, как... затаившиеся слиссы. Этому способствовали усиленные патрули стражи, пара которых встретилась спешащим вниз Темным. Впрочем, первый десяток эльфов был занят азартным выковыриванием из лавки артефактов парочки мародеров. Дело осложнялось тем, что грабители-любители (оборотень-полукровка и два гнома) умудрились активировать несколько амулетов. И окаменеть прямо во время сбора трофеев.

Пополнив запас ругательств, Тьеор со Съеной проскользнули мимо. А от следующего патруля пришлось прятаться в поперечном, темном, мрачном и пыльном коридоре. Уж больно кровожадно те выглядели, явно жалея о том, что им не досталось места в отрядах, штурмующих Северные пределы. Эти желтоглазые маньяки сперва бы напали, а потом разбирались, на кого и за что.

Темные коридоры извивались, как гигантские черви. Постепенно облицованные и освещенные сменились вырубленными и просто отполированными, а затем переходы стали больше похожи на прогрызенные гигантскими камнежорками норы. Полюбовавшись шпильями Тирита Подгорного, Тьеор решительно свернул в противоположную от него сторону. На возмущенное шипение принцессы о том, что она устала и вообще не занималась тут ходить, ответил, что гейшери принцесса может идти обратно. Если дорогу найдет. Но тогда вся слава достанется ему одному.

Съена тут же прибавила ходу, поглаживая рукояти клинков, и только коротко

поинтересовалась, куда они направляются.

- В резиденцию Ка'Шесс.

- А можно, - чуть не подпрыгивая от нетерпения, начала Наследница, - можно?..

Алхимик мечтательно улынулся:

- Да, ты можешь убить там всех... кого найдешь.

ГЛАВА 10

Черный Дракон сидел в центре пентаграммы, скрестив ноги, и наблюдал за струящимися в пространстве потоками магии, медленно возвращающимися в привычные русла. До полного восстановления тонкого баланса было далеко. Не меньше двух дней пройдет, пока улягутся бури и грозы и магия вновь станет безопасной и привычной. Две метки, поставленные блудным осколком сознания в логове Темного Магистра, ослепительно сияли перед внутренним взором, несмотря на огромное расстояние, отделяющее его от мрачных подземелий, где осталась капля силы.

А уж дорогой кузен должен чувствовать такой маяк, даже не закрывая глаз, как мощный центр притяжения. Это должно было облегчить его поиски, но младший Дракон все равно слишком долго кружил по запутанным подземельям. И потому не успевал... категорически не успевал взять полудемона в центре раскинутой им паутины. Подвижная капля, вцепившаяся в ауру Магистра, как пиявка, мигнула и стремительно перенеслась еще дальше на Север. Впаянная в камень убежища метка потускнела.

Это плохо, это очень плохо...

Кое-кто теперь будет наказан...

Он встал, потягиваясь и накидывая пелену Щитов. Укутываясь в многослойную полупрозрачную кисею, скрывая манящую призраков ауру, дроу улыбался. Пьянящий азарт охоты и не думал испаряться из крови. Хищник внутри довольно урчал...

Это же хорошо, что охота так быстро не закончится!

Туман медленно оседал, обнажая покоробленный пол и кучи осыпавшихся со стен камней. Темноту разгоняли тусклые алые огни, кружащиеся под потолком в медленном, как будто пьяном хороводе. И ни одного постороннего присутствия...

Осторожно перешагнув через потухшие линии узора и, прихрамывая, неторопливо двинулся в сторону одного из коридоров. Располованная грудь отзывалась при каждом шаге резкой болью, спутанные волосы оттягивали назад голову, в виски будто вонзались длинные иглы, впитавшая в ткань кровь начала подсыхать, превращая изодранный ширн в неопрятный панцирь... но вот об этом можно побеспокоиться и позже.

Следовало проверить Печати. И подготовить их на случай новых сюрпризов от убегающего Магистра. А они будут, несомненно!

Если кто-то осмелился бы взглянуть в лиловые глаза дроу, скользящего по холодному коридору, то поразился бы царящей там одержимости. Но кого можно встретить в Ледяных пещерах? Только мертвецов и призраков...

К его ногам ластилась Тьма, самая верная и опасная союзница, где-то далеко хмельная удача маленькой ведьмы танцевала в лучах закатного солнца, а впереди, затаившись в ледящем холоде Озера, выжидал кубок, полный отравленного могущества.

Бродящий в крови азарт, легкий, как игристое вино, толкал Лину вниз. Но ощущение силы и свежести, плескающихся внутри, было обманчивым. Эта связь натянутой тонкой нитью дрожала над миром, вызывая собственную мелодию. И тень иного, хищного и жаркого желания подрагивать, побуждала броситься вниз и обогреть клинки в мерзкой крови подземных чудовищ. Хорошо хоть, не клыки...

Девушка провела языком по верхнему ряду зубов. Нет, хвала Тьме, еще не отросло ничего такого...

Она лежала на ветке, вцепившись в нее руками и прижимаясь к ней алеющей щекой. Дерево мерно вздрагивало и как-то жалобно скрипело, жалуясь на свою горькую судьбу, отвлекая Лину тихой песней. Твари остервенело атаковали дуб. Милава, лежащая рядом, не менее остервенело составляла очередной план. Тилан злобно комментировал:

- Ага, и ничего лучше, чем под прикрытием Тумана слезть вниз и попытаться прирезать трех монстров, вы не можете придумать!

- Ну что-о ты... - протянула княжна, прижимаясь к ветке, как к желанному любовнику. - Я могу дематериализацию или изгнание начаровать, но...

- Вот именно, но! - фыркнула Лина. - Кого оно дематериализует?! Не нас ли? Тилан, у тебя веревка есть?

- А как же! Самого лучшего качества! - съехидничал парень.

- Так, я не поняла? - Ведьмочка холодно посмотрела на некроманта. - Я для кого тут сижу, план составляю? Ес-сть веревка?

Тилан сел и принялся молча снимать намотанную на пояс серую тройную змейку.

- Пользоваться умеешь?

- В каком смысле? - осторожно переспросил парень.

- Связать петлю, и... - девушка покрутила головой, улыбнувшись, - поймать ею кого-нибудь?

- Да запросто!

- Мне бы твой оптимизм, - пробормотала Милава, напряженно следя за подругой, по-змеиному скользнувшей вниз и замершей в опасной близости от клыков и когтей.

Вдохновение вело ведьму по тонкому лезвию игры.

По взрытой земле стелился дымок от медленно тлеющей сосны, нос щекотал смолистый аромат, смешивающийся с чуждым лесу едким запахом крови. Ребята торопливой трусцой убегали с поляны, где на развилке дуба, с затянутой на шее петлей болтался жутковатый кусок мяса, опутанный золотыми нитями, а рядом валялись два будто взорванных изнутри трупа. Это помимо сгоревших, придавленных и разорванных... А Линара мрачно баюкала распоротую

почти до кости левую руку, пытаюсь понять, что именно подвигло ее на столь безумную эскападу. Нет, она уже не обвиняла в своих собственных вспышках ни компаньона, ни богов, ни демонов, но анализ ошибок никто не отменял. А им можно заниматься и на бегу, следуя за мелькающей впереди фигуркой Милы, уверенно держащей направление на достопамятный дымок.

Все оказалось довольно просто. И очень, очень быстро. Веревку закрепили на самой толстой развилке и перекинули через одну из верхних веток. Тилан, опасно свесившись вниз, управлял скользящей петлей. В миг, когда ему удалось подловить одну из тварей в ловушку и затянуть веревку на слепой морде, Лина накинула на тварь Сеть. А та делалась на магической основе и сработала не совсем так, как планировали ее изготовители. Но это пошло только в плюс. Ведь случись все иначе, тварь начала бы брыкаться. И тут не выдержали бы либо Сеть, либо дерево. Но вместо того, чтоб просто закутать бьющегося и рычащего хищника, она, едва коснувшись плотной серой кожи, начала сжиматься, нарезая вонючую плоть аккуратными кубиками. А особая прочность и стойкость Золотой сети не дала темной крови, льющейся на землю стремительным потоком, разрезать ее. В тот же миг ведьмочка ринулась вниз, упала, перекатилась и встретилась лицом к лицу с двумя подземными монстрами, которые пару ударов сердца назад вкушали мясо своих неудачливых сородичей на другом конце поляны. Яростно зарывав прямо в разинутую смрадную пасть первого, буквально забила туда два фиала. На второго сверху рухнул Тилан, вцепляясь в тонкую шею и распарывая подол балахона о гребень. Он дал Лине время вскочить и выдернуть из ножен клинки. С немеющей руки капала кровь. Сладковатый аромат ввинтился в мозг и взорвался алой вспышкой, мир сузился до маленького пятка земли и тусклых когтей, тянущихся к горлу.

Рычание, блеск лезвий, вихрь листвы и щепок. Лина метнулась в сторону, краем глаза заметив, как взмывает в воздух парень, сброшенный назад сильным рывком. Когти полоснули по тонкому стволу, встретились с лезвием «Брата». Тварь пружиной взвилась в воздух... Боль и кровь, ярость и скорость. Танец на острие ножа, гонка со смертью, скольжения и уклоны... Падение... И тонкая, но такая прочная чешуйчатая кожа на горле торжествующе задравшего голову монстра. Короткий выпад...

И вот уже Милава, навалившись всем телом на серую тушу, разжимает челюсти игрушечным кинжальчиком и пихает в пасть последний «Туман», ее сокурник, кряхтя, пытается отскрести себя от дерева, а Лина злобно воет, перетягивая руку куском бывшей рубашки. Кровь твари обжигает, как кипятки, а воды, чтоб смыть разъедающую кожу жидкость, нет. Единственное, чем удастся воспользоваться, это листвой, в изобилии устилающей взрытую землю.

На все про все ушло не более половины водяной клепсидры.

А ошибка... судя по всему единственная - это то, что она переоценила собственные силы.

Длинный, как змея, дом распластался среди лабиринта низких скалистых отрогов. Потолок пещеры терялся во тьме, и тусклый белый свет, льющийся от стеклянных шаров, расположенных по углам невысокой каменной ограды, достигал только оконечностей гигантских полупрозрачных сталактитов, угрожающе нависающих над плоской крышей Дома Ка'Шесс. На шпильях, венчающих толстые, покрытые золотистыми прожилками башни, гордо красовались эмблемы рода. Ромбовидные щиты украшала пара серых мотыльков на темно-зеленом фоне. Перламутровая инкрустация по краям переливалась всеми цветами радуги. Так же ярко сияли вплавленные в камень ограды гербы. Это значило, что магическая защита в активном состоянии.

Обширный двор был пуст, за темно-синей мозаикой окон было невозможно разглядеть, есть ли в доме кто-то живой. Тишина и забвение, казалось, царили в родовом поместье наглой рыжей соблазнительницы.

- У-у-у, - разочарованно протянула ее высочество, обозревая окрестности с неприметного балкончика, где залегла бок о бок с мастером-алхимиком, - здесь никого нет!

И попыталась встать.

- Ш-ш... не спеши, - прошептал Тьеор, придерживая Съену за талию, - посмотри на стойла и нис'слисс. [26]

Эльфийка послушно выглянула из-за нагромождения камней, загораживающих узкий тоннель, на поиски которого они потратили немало времени. Но вид, открывающийся с господствующей высоты, того стоил. Огромная чаша пещеры просматривалась как на ладони. Все узкие тропинки, украшенные изящными статуями широкие проходы, места для потаенной засады, ответвления от главного тоннеля и скрытые зарослями болезненно-зеленой светящейся грибницы оборонные рубежи были осмотрены и запротоколированы. А темнота, царящая по углам подземелья, никогда не являлась препятствием ни для одного дреу.

Сьена на миг задержала взгляд на маленьком озерце, вода в котором напоминала цветом ночное небо. Серебристые искорки бегали по поверхности, рисуя сложные узоры. Мелкие разноцветные плитки огибающей воду дорожки так и просили, чтобы по ним пробежались босиком. Шелковистый на ощупь камень стоил целое состояние... Наверняка этот род очень богат, если может позволить себе выложить двор, подъездную дорожку и створки немаленьких ворот шагргайским [27] камнем. Его добывали в Болотных горах, и стоил он... прилично. Сьена облизнулась... Вы богаты, а значит, пришла пора платить налоги! И она перевела взгляд на задний двор. Вид немного загораживали резные карнизы, нависающие над стенами, но если это типовая усадьба...

Низкие стойла, где временно держали прирученных верховых слиссов, примыкали к основному зданию сзади, дабы не нарушать красоту инкрустированного алыми камнями фасада своим неэстетичным видом. И они были девственно чисты. В кормушках ни кусочка мяса, ни капли воды. А сам ящерятник стоял еще дальше, почти скрываясь в нагромождениях черных скал. По их гребню тянулась ограда, и располагающийся на ней шар прекрасно освещал заложенные двойными запорами ворота. Так делали, только если в помещение было загнано не менее десятка становящихся буйными в отсутствие погонщиков тварей.

- Поняла? - раздался над ухом принцессы интимный шепот. Алхимик почти коснулся губами ее ушка. Нет, он и раньше довольно фамильярно возлежал рядом, будто не в засаде, а в спальне, но эти нежности как-то уж совершенно неуместны!

- О, да! - Дернувшись и заехав локтем под дых Тьеору, эльфийка ожгла его недовольным взглядом.

Алхимик только улыбнулся ехидно, потирая грудь. Затем, посерьезнев, сказал:

- Сейчас мы спустимся вниз... хотя, может, тебя оставить здесь?

- Только пос-смей! - Сьена зло ощерилась.

- Гейшери миа, я тебя не оставляю, но! Ты будешь послушна. То есть полностью! И тогда я позволю тебе лично кого-нибудь зарезать! Поняла? - В прищуренных алых глазах Темного

плясали искры. Он выглядел... убедительно, нависая над принцессой, невольно вжавшейся в камни. Длинная светлая прядь, выбившаяся из-под повязки, завивалась колечками и щекотала лицо. И девушка, согласно прикрыв глаза, коснулась щеки дроу, чувствуя, как вытекает из тела гнев, уступая место легкой пьянящей радости и предвкушению хорошей драки...

Две тени крадучись приблизились к ограде, далеко огибая натоптанные тропы. Да, темные одеяния измазались в грязи и белой пыли, чувствительные носы морщились, вдыхая гнилостные ароматы разложения. Зато их, по-пластунски преодолевших последние два десятка шагов, не заметили наверняка имеющиеся в доме наблюдатели. Да и возведенные чары обратили на них не больше внимания, чем на летучих мышей, иногда проносящихся между шпилями. Все-таки установка приоритетов на Щитах иногда выходит боком. Но если вы не хотите просыпаться каждые полчаса оттого, что слепые мотыльки решили полетать над вашей крышей, приходится терпеть. И держать штат охранников.

Тьеор остановил Съену в паре локтей от границы активных чар. В этом месте от камней исходило тепло, и волосы на затылках начинали шевелиться от напряжения магических полей. Вот только работа их была нарушена... дроу дружно улыбнулись. План был составлен, утвержден и готов к применению.

Алхимик перевернулся на спину и нащупал нужный фиал в кармашках на поясе. И, сделав торжественное выражение лица, вручил его Наследнице. Та, привстав на локтях, великосветски кивнула. На миг взметнулась вверх, отбрасывая с лица рассыпавшиеся волосы, широко размахнулась и метнула пузырек, полный мелкой рассыпчатой пыли, через ограду. Он влетел в узкое окошко под самой крышей одноэтажного здания нис'слисс. Послышался тихий хлопок.

Эльфийка вопросительно глянула на своего спутника. Тот с напряженным лицом прислушивался к происходящему внутри. Внезапно там раздалось приглушенное камнем рычание, перешедшее в протяжный вой. Грызня мгновенно разрослась до откровенной свары... Ожидавший результата Тьеор удовлетворенно выдохнул. Пока все шло по плану.

Он знал, что сначала из разбившегося фиала к потолку поднялось облако серой пыли и медленно осело на морды и спины крупных ящерич-слиссов, пристяжные ремни, загородки, кормушки. Прошла всего пара мгновений, и вот уже глаза верховых животных налились кровью. Они забеспокоились, а затем, подвывая, принялись дружно рваться с привязей. Бешенство придавало им силы, и крепчайшие цепи начали трескаться, а кое-где просто выламываться из стен. Когда последнее кольцо выскочило из впаянных в камень креплений, в помещении началась безобразная драка. Кровь заливала гладкий пол, куски мяса, выдранные острыми зубами, разлетались по помещению, мощные удары сотрясали стены, перемалывали в труху загородки. Неожиданно мысли хищников сменили направление, и самые крупные, взыв, с разбегу вломились в запертые ворота. Удар. Еще удар, и створки, с которых посыпалась изящная облицовка, не выдержали. Во двор хлынула жаждущая крови и жертв свора. Достигающие в холке высоты человеческого роста, длиннохвостые когтистые твари ринулись прямо к усадьбе, где концентрация запахов была самой высокой.

В тот же миг полыхнули Щиты, отбрасывая их назад, но мощности и точности им, подточенным Изменением, не хватило. И самые сильные хищники вломились в витражные окна, выбивая стекла, выламывая рамы и ввинчиваясь в проемы, оставляя на осколках куски чешуйчатых шкур.

Внешняя защита продержалась еще с десятков ударов сердца, но ее ресурсы уже активно

выкачивали внутренние контуры, пытающиеся остановить нападающих. В доме раздалась крики, осколки одного из окон вылетели в облаке раскаленного пламени. Прожаренная тушка слисса рухнула следом на гладкие плиты. Приятный аромат растекся по пещере...

И хищники сменили тактику, перестав нападать безоглядно. Да, они были ослеплены безумием, но, на беду нынешних хозяев Дома Ка'Шесс, лучшие представители породы еще и обладали разумом. Они оказались одинаково хороши и в узких коридорах, нападая из-за угла, и в просторных залах, крадучись перемещаясь вдоль стен... Здание очень быстро превратилось в ловушку. Ведь магия толком не работала... Да, разумеется, слиссы гибли, но не так быстро, как бы хотелось их хозяевам, а кроме того, у них были помощники.

В миг, когда погасло перламутровое сияние гербов, через ограду переметнулись две тени в темных одеждах, и стремительным броском преодолели пустое пространство заднего двора.

Сьена одарила алхимика горячим восхищенным взглядом. Гениальное зелье! Тьеор, обнажив родовые клинки, приглашающе качнул головой в сторону выбитого окна. Они молчали, ибо слова только рассеивают внимание, мешая легкому боевому трансу, да еще и привлекают всяких любителей подслушать чужие разговоры. В конце концов, они достаточно хорошо друг друга знают и понимают практически без слов.

вернуться

26

Нис'слисс - ящерятник.

вернуться

27

Шагргайский камень - редкий камень, произвольно меняющий цвет. Отличается шелковистой текстурой. Обнаружен в Болотных горах после войны с Империей тьмы и стоит даже дороже камня, добываемого в Приграничье и из которого построена Разбойная крепость. Назван в честь гномского клана Шагргай, занимающегося его добычей и продажей.

Дорога до ближайшего городища заняла куда больше времени, чем все сражение. Нервно оглядывающиеся и постоянно прислушивающиеся к шорохам, стукам, скрежетам и воплям лесных обитателей ребята выбрались на опушку, когда на лес уже опустилась ночь. Звезды мигали на безоблачном небе, под ногами чавкала болотистая земля, на заросших мхом кочках, торчащих вдоль берега мелкого ручейка, распустились мелкие белые цветочки.

Впереди расстилалась широкая просека, а шагах в двухстах снова начинались заросли, такие густые и зловещие, что казались монолитной стеной. Впрочем, ребята туда и не рвались. Потому что чуть в стороне возвышался земляной вал, а на нем высился мощный деревянный часток. Два десятка факелов немного разгоняли темноту, иногда взблескивали кольчуги стражников, мелькающих в проемах бойниц. Башенки над просмоленными воротами были покрыты глиняной черепицей.

Прибавив шаг, Линара устремилась за некроманткой, настороженно озирающейся по сторонам. Тилан сзади пробурчал что-то неразборчивое, отводя ветку, хлестнувшую по лицу.

Они проделали полпути, раздумывая над тем, как лучше напроситься в гости (ночевать под стеной не хотелось), когда практически благодатную тишину летнего вечера нарушили тревожные вопли.

- Тревога, тревога, тревога, тревога-а! - разносилось над лесом и полем. Загремели на разные голоса колокола, звякнули опускаемые решетки. Громкий скрежет возвестил, что запертые ворота заложили парой дополнительных запоров.

Ведьмочка выругалась, наблюдая за суетой, волнами расходящейся от не видимого им центра. Один за другим загорались яркие желтые огни, выстраиваясь в цепь вдоль частокола, на стенах башен заплясали угрожающие тени. К крикам, грохоту оружия и треньканью арбалетных механизмов примешивался уже знакомый вой.

Расстроенная и разозленная, Лина завопила:

- Давай быстрее! А то не пустят!

- До-га-да-лась! - подала голос Милава, подбирая подол балахона и пытаясь с разбегу форсировать холм. Сделав пару шагов, она споткнулась и съехала вниз. Ведьмочка вздернула ее за шиворот. Что-то внутри ее отсчитывало мгновения. И их осталось немного...

Ребята, тяжело вздыхая, начали взбираться на вал, поросший мелкой скользкой травкой. Цепляясь друг задруга, они почти добрались до стены, и тут свист спускаемой тетивы прорезал воздух. Лина даже успела уловить колебание воздуха, пригнулась...

- Ложись! - дернул девушек за ноги Тилан, валя их на землю и падая следом.

Обдав их ветром, над головами пронеслась зажигательная стрела, вонзилась в траву позади них. Огонь расплескался по земле, поджаривая пятки студентам. Все трое разом вскочили. У Лины от жара затрепал кончик косы.

- Охотнички, едрить ваши елки! Мы к вам в гости! - Пригибаясь, Милава подскочила к воротам.

Линара с силой вломилась в деревянную стену, добавив шума, но прошибить ее не смогла. К сожалению. А так хотелось! Тилан тихо скользнул ближе, машинально прикрывая девушек спиной.

- Впустите же нас, во имя Бога Единого и Всеблагого! - отчаянно воззвала княжна, вспомнив, что еретиков и подозрительных личностей принято варить живьем в смоле. - Мы люди, заблудшие во тьме незнания и просим убежища... и безопасности! Будьте милосердны! Княжна Светлая просит убежища!

- А иначе, - добавил хрипло юноша, не дожидаясь реакции со стены, но его перебила Лина, в голосе которой внезапно прорезались странные гипнотизирующие нотки:

- Иначе наш-ши призраки будут являться вам в кош-мар-рных с-снах! - Отчетливое, богатое интонациями рычание, смешанное с многообещающим шипением в пропорции один к двум, едва не заставило ее друзей отскочить подальше. И, наверное, слегка ошарашило стражников. Они Даже греметь оружием перестали.

- Скорее бы там решили... хоть что-нибудь! - заметил Тилан. От него пахло отчаянием. И рушащимися надеждами...

Линара обернулась и без особого труда разглядела, как, огибая вал, просеку заливают серая пелена. Темнота ничуть не помешала ей в подробностях рассмотреть рыскающих вокруг безглазых тварей.

- Знакомые все морды! Сколько же их много... - выдохнула она. - Повеселимся-ся! На всех хватит!

И в глазах ее загорелись зеленые ведьмины огни. Тем временем сверху их окликнули подозрительно:

- Княжна Светлая?

- Да! - хором крикнули ребята.

- А еще кто? - пытливо спросили с частокола.

Кажется, им решили устроить обстоятельный допрос, подумала Лина. Будто у них полвека в запасе! И громко ответила, добавив в голос искренности, больше похожей на приказ:

- Свита!

- Свита, свита... посмотрим, что это за свита тут бродит наглая, - закричал кто-то, и сверху на ребят упала веревочная лестница.

Милава первой ухватилась за ее колючие узловатые перемычки и почти взлетела вверх. Тилан под насмешливым и выжидательным взглядом Лины смешался и последовал за некроманткой, путаясь в ногах.

А девушка, глубоко вдохнув ночной аромат, здесь еще не напоенный запахом войны, сунула неведомо как оказавшиеся в руках клинки в ножны. На миг прикрыв глаза, прислушалась к *песне*. В отдалении глухо звучали ломаные, тревожные ноты израненного мира, а эти стены, верные и добродушные, обещали безопасность и излучали спокойствие, свойственное вообще только философам и тысячелетним дубам. Как живое листани...

Чуть морщась от боли, Линара принялась неторопливо перебирать ступени. Она наслаждалась каждым прикосновением к чуду. А разве ощущение полноценной жизни в мертвом дереве не есть это самое чудо?

Подтянувшись, она единым движением перемахнула через заостренные бревна надвратного частокола и мягко приземлилась на широкий помост. Приветливо улыбнулась, оглядывая острия алебард и наконечники стрел, направленные на нее. Покивала, соглашаясь с разумностью данной предосторожности, подмигнула замершим у стены ребятам и, игнорируя удивленные взгляды, опустила на одно колено, касаясь теплых досок ладонью.

- Тэсс риэш... - начала она на Темном наречии, но запнулась, досадливо потрянула головой и продолжила уже по-ронийски, напевно и звонко: - Только ради чистой радости, снизошедшей на меня в момент прикосновения к этим стенам, я прощаю вам недоверие, оказанное нам.

Двусмысленность фразы заставила Милаву криво усмехнуться. Она гордо вздернула подбородок и перекинула длинную косу через плечо, растягивая время. Посмотрела на хмурые лица десятка стражников и спросила:

- И кто же тут, сомневаясь в личности княжеской, заставил нас ожидать под стенами лишние

мгновения?

- Ну я, - выступил вперед стражник в синем плаще поверх кольчуги.

- Я приношу вам благодарность, сотник, за то, что вы все же соизволили подать нам лестницу. - Мила добавила в голос ведьминского ехидства и краем глаза поймала довольную ухмылку Лины, все так же стоящей, преклонив колено.

- Простите, что не поверил, ваше княжеское высочество, но что Лика Светлая делает в приграничных лесах Светлого княжества?

- Не Лика, - качнула головой некромантка, оглаживая рукав, на котором уже невозможно было разобрать эмблему кафедры, - Милава.

Настороженное уважение мгновенно сменилось недоумением, а затем и враждебностью. Похоже, про подругу здесь слышали, подумала Лина.

- Изгнанница, - пронесся по ряду воинов шепот, и лезвия вновь взблеснули угрожающе. Впрочем, только этот десяток и расслышал уточнение. Шум разгорающейся битвы, гудение охотничьего рога где-то справа и набат городищенских храмов заглушали голоса людей. Да и дел у прочих воинов хватало.

Тот, кого Мила назвала сотником, задумчиво подбрасывал на ладони какой-то амулет. Пляшущие тени не давали возможности разглядеть выражение его лица.

- Ну что же, княжна... Я доложу воеводе о вашем появлении. К тому же вы просили убежища так, как и подобает смиренному путнику, и вы его получите! Но! Когда опасность минует... - Он сделал многозначительную паузу.

Как мило. Вздохнув, ведьмочка с некоторым трудом поднялась на ноги, воспользовавшись помощью Тилана. И успела вставить свое веское слово:

- Несомненно, воспользуетесь своим правом провести Очищение?

Один из воинов, окружавших ребят, спустил тетиву. Стрела взвизгнула, заставив Милаву нервно вздрогнуть. Лина стремительно обернулась и успела заметить, что возникшая на миг над частоколом морда украсилась оперенным дополнением. И ухнула вниз.

«Горазды же эти твари прыгать», - мелькнула у нее восхищенная мысль.

А сотник невозмутимо заметил, продолжая разговор:

- Отчего у вас такая наглая свита, княжна?

Милава снисходительно повела плечами.

- В месте, где я живу ныне, к сожалению, не имеют правильного представления о том, как должно себя вести!

Лина фыркнула. Это кто у нас тут еще свита!

- Увы, какое падение нравов, - воскликнул воин, делая рукой приглашающий жест. - Прошу вас, спускайтесь, не стоит задерживаться наверху. Вы мешаєте моим солдатам выполнять их работу.

- Благодарю вас. - Церемонно приподняв разлохмаченный край мантии, белокурая красавица ступила на ведущие вниз ступени.

Тилан мрачно покосился на воинов и вновь попытался нащупать брата. Безуспешно, будто между ними стояла ледяная стена...

ГЛАВА 11

Последний младший Магистр сопротивлялся отчаянно, но и он упал, пронзенный острыми лезвиями Убийц магов. И не помогли ему ни полсотни подземных тварей, ни амулеты, запровленные под завязку магией... Когда Реаллан дель Дрошелл'Шенан куда-то спешит, он не разбирает, что остается после тех, кто попадает к нему под горячую руку, ногу или клинок.

А Младший Дракон торопился, чувствуя, как нагнетается магия в изломанном пространстве подземелий. Его вела призрачная метка Повелителя, каким-то чудом оказавшаяся на одном из противников. И именно он сейчас спешно активировал телепорт...

Темный промчался по широкому коридору, игнорируя размазанные по камням тела и живописные потеки черной крови на стенах. Светящиеся шары, свисающие с потолка на пути дроу, один за другим тускнели и взрывались, осыпая пространство острыми осколками. Позади отряда, компактной группой скользящего следом, разгоралось пламя. Хотя, что там может гореть? Сплошной камень... Впереди слышались странные воющие завывания, похожие на плач. Завернув за угол, Реаллан пригнулся, полоснул по животу взвившееся в воздух чешуйчатое нечто и, оставив позади рухнувшее с глухим звуком тело, рванул дальше.

Внезапно Темный остановился, негромко выругался и вбросил клинки в ножны.

- Что? - возник позади него алхимик Северного форпоста.

- Все, ушел... - дернув плечом, ответил дроу ну оч-чень спокойно. И направился вперед по коридору легким прогулочным шагом.

Большой зал встретил отряд гулкой пустотой и вплавленной в камень пентаграммой телепорта. Багрово-красные раскаленные линии медленно угасали, вычерпанный до звона магический фон позволял предположить, какой мощности был построен портал. Явно не слабый. В данной ситуации, признал Реаллан, другой был бы невозможен. Защита от Искажения, установка стабильного канала, поддержание его во враждебной атмосфере взбесившихся потоков...

- Векторы мне, немедленно! - коротко приказал Темный, подходя к краю веретенообразного котлована, вырубленного посреди зала. В его глубине блестела маслянистая жидкость, тонкие белесые пленки, похожие на ошметки паутины, медленно растворялись, погружаясь в неподвижную жижу. Еле заметные синие искры пробегали по поверхности, скапливаясь по краям ямы. Легкий запах гнили заставил дроу поморщиться. По краю обрыва тянулись вырезанные в камне руны. Символика самая что ни на есть подозрительная - рождение, смерть, потомство, сила, изменение... Что, а точнее, кто здесь рос?

За его спиной трое магов, взявшись за руки, окружили почерневший рисунок, и к высоким сводам пещеры вознесся мелодичный речитатив. Пусть по специальности поработают!

Мрачный желтоглазый алхимик один за другим зажигал факелы. Тусклые сине-зеленые огни, в свете которых дроу стали похожи на неупокоенных зомби, неохотно разгоняли темноту, позволяя разглядеть исписанные странными знаками стены и десяток проходов, вгрызающихся в скальную породу.

На другом конце зала соткался из темноты давно ожидаемый гейнери шессе Съевииан. Вслед за ним из узкого хода показались подчиненные ему Темные, имеющие на редкость неподобающий вид. Кое у кого ширны были нарезаны едва ли не на ленточки! Та-ак, а вот виновники опоздания. Будет на ком настроение поднять. Реаллан улыбнулся, прикрывая глаза, в которых плясал лиловый огонь.

Темный, замерев у края ямы равнодушной, но элегантной статуэткой, смерил подошедшего шессе рассеянным взглядом, дождался, пока тот опустится на одно колено, и спросил:

- Ну что же, где этот лиссэ, из-за которого нам пришлось делать крюк? - «И в итоге опоздать». Впрочем, этого он вслух не произнес. Нужды не было в лишних обвинениях. Все понятно и так.

- Он перед вами, миэс нессэ, - криво улыбнулся дроу.

- Пре-э-элестно! - перекрывая вибрирующую мелодию, выводимую магами, пропел Младший Дракон. - Назначить для вас должное наказание не в моей компетенции, а посему этим займется лично Повелитель, когда вы вернетесь в свой Дом. А сейчас-с - поднимитесь! И займитесь прочесыванием территории.

- Повинуюсь...

Съевииан неторопливо поднялся, демонстративно ощерился, показывая немаленькие клыки и, резко развернувшись, двинулся к своему отряду. Тонкая спина выражала всю гамму обуревающих его чувств, от раздражения и гнева до восхищения. Коса, украшенная десятком стальных шариков, взметнулась вверх и качнулась из стороны в сторону.

Младший Дракон раздраженно вскинул глаза к потолку. Наглый, непочтительный, раздражающий одним своим видом... Но командир отличный!

Речитатив магов оборвался. Реаллан резко обернулся, ожидая доклада, и по их сумрачно-отрешенным лицам мгновенно догадался, что ничего хорошего ему не скажут. В душе заплясало раздражение.

Съевииан издали наблюдал за вновь замершим на краю провала Темным. Пусть никто не обманывается его спокойствием, внутри этой тонкой, изящной фигуры прячется изрядная сила, сдобренная яростью. Черные Драконы, м-да... когда их аура не прикрыта Щитами, вот как сейчас, кажется, что ты окунаешься в бурное море. А в воде дышать невозможно, и ты задыхаешься, не в силах преодолеть немислимое давление на грудь и выплыть на поверхность. Кто бы мог предположить, что ему придется познакомиться с этой силой не понаслышке? Вот знал бы раньше, кто отец той забавной полукровки, стал бы с ней связываться?! В общем, дорогой нессэ мог бы разнести все здешние переходы только за счет внутренних резервов. И он это сделает. Позже. А пока... Съевииан, склонив голову, скептически оглядел своих подчиненных. Прикинул, на что еще годны эти оборванцы, ежащиеся под его недовольным взглядом. И отдал приказ:

- Так, по трое разделились! Нет, Нис'Эрисс, вы пойдете с Кен'Трэшш! Рассыпались и обследовали всю территорию! Живо.

Растрезанные фигуры мгновенно растворились в темных проходах и больше не мешали размышлять над собственной горькой судьбой.

Тем временем лиловоглазый, выслушав подошедших магов, выразительно скривился. Затем

взял один из факелов, который на миг озарил лицо мертвенным светом, и, возведя глаза к высоченному потолку, уронил его в котлован.

Плеск. Короткое шипение... и вверх взметнулся ревущий столб пламени, выжигая пригодный для дыхания воздух. Съевин отшатнулся, пытаясь уберечь прическу. Спустя пару мгновений огонь, перегородивший зал, опал. И невозмутимый Дракон взмахом руки призвал Темного к себе. Мрачно оглядев подпаленного дроу, заметил:

- У вас три малые клепсидры на исследования, потом мы уходим. Дальнейшее не в нашей компетенции.

- Так, я что тебе приказывал? Сидеть дома и не высовываться! - Реаллан дель Дрошелл'Шенан мрачно посмотрел на юную эльфийку, сверкающую ярко-голубыми глазами. Та, уперев руки в бока, возвышалась над сидящим под деревом ллейром и негодовала. Причем ее остроносые, украшенные синими камешками туфельки попирали карту, на которой были отмечены сектора Леса, уже прочесанные на предмет незваных гостей.

- Но отец!

- Что? Я отец, несомненно! И уже жалею об этом! Домой! - тихо, но очень убедительно сказал Реаллан, ломая в пальцах очередное перо.

- Но мне скучно! Может, я могу чем-нибудь помочь?

- О Тьма, как я понимаю вас, Повелитель... и сочувствую, - пробормотал ллейр и поднялся. - Так, сейчас ты пойдешь домой. Или... - он посмотрел на поляну, где эльфы-добровольцы вручную рыли большую яму, - или пойдешь и поможешь моим лиссэ рессэш.

Эльфийка оглянулась, вздернув безукоризненные брови. Нервно потербила край светлой туники и поникла. Копать землю она не хотела.

- Значит, домой? - удовлетворенно скалясь, потер руки Темный и кивнул, подзывая младшего лейра. [28] - Проводи, - приказал соткавшемуся из ночных теней зеленоглазому эльфу на дочь.

Светлый склонился в почтительном поклоне, скрывая улыбку. Подхватил под руку юную красавицу и, прошептав ей что-то на ушко, увлек в сторону городских листани.

А к Реаллану подскочил посыльный:

- Вернулся седьмой отряд. У них чисто!

- Отлично. А пятый?

- На подходе, - выдохнул эльф и побежал обратно, на приспособленное под вышку дерево.

Отметив на карте последние сведения, Реаллан посмотрел на небо. Слегка удивившись наличию там звезд, признал, что идея отдохнуть, высказанная каким-то эльфом, не заметившим в темноте горы земли, не так уж плоха. Хотя и не очень прилична. Только сначала стоит зажечь фонари, чтоб удобнее было скидывать в могилу начавшие уже пованивать тела тварей.

Ну да... а что прикажете с ними делать? Ждать еще два дня, пока магия нормально заработает? Можно, конечно... но куда как приятнее заставить сородичей поработать руками.

Городок и за деревянными стенами ни капли не напоминал ничего из прежде виденного и ощущаемого Линарой. Даже небольшой кусочек, состоящий из пандуса, лестницы, пустого утоптанного пространства шагов двадцати шириной и бревенчатой стены какого-то здания, навевал спокойные и добрые мысли. Как-то здесь было уютно и по-домашнему. Даже несмотря на крики, грохот железа и мечущиеся по гребню стены огни. И суматошно проносящихся мимо горожан.

Отойдя с дороги отряда, марширующего к стене с топотом, достойным целого табуна, и завернув в узкий проход, ребята устало присели на какое-то бревно.

Лина откинулась на стену, прикрыв глаза. И задумалась.

- Мил, а сотник действительно может устроить тебе Очищение?

- Вполне, это третий человек после градоправителя и местного служителя Единого... И он его не устроит, он просто позволит служителям это сделать. - Некромантка нервно поглаживала ладонью теплое дерево.

- О, ну тогда надо будет убраться отсюда побыстрее...

- Угу, - Тилан согласно хмыкнул, растирая грязное лицо, - как?

- Как только закончится эта драка... Спать хочется-а, - зевнула ведьмочка.

- А мы не поможем? - неожиданно поинтересовалась княжна.

- Кому?

- Жителям... все-таки сородичи...

- Вы, часом, не издеваетесь, ваша светлость? - спросила Лина устало. - Сами справятся...

- Но отдохнуть не дадут, - вздохнул Тилан, глядя на целеустремленно шагающего куда-то десятника, за которым двое селян волокли сверток с арбалетными болтами.

Лина проследила за его взглядом и согласно кивнула, поморщившись от боли в висках.

- Согласна. Особенно если мы так и будем здесь сидеть. Едва только все немного успокоится, как о нас вспомнят. Поэтому, Мил, - она дернула готовящуюся задремать прямо тут княжну за обгорелый рукав, - не устроишь нам экскурсию?

- Куда? - Та отстранилась от пахнущих свежей стружкой стен и принялась переплетать спутанную косу. Ее пальцы слегка дрожали.

- К демонам в Бездну, - вздохнула ведьмочка без особого задора, - в это... - она неопределенно повертела рукой, - святилище!

К святилищу они вышли, изрядно попетляв по узким тихим переулкам. Центральные улицы были полны делового, озабоченного народа, стражников, воинов и добровольцев. Лавировать среди них оказалось выше сил троих уставших ребят. Отделавшись отдавленными ногами и парой синяков на каждого, они свернули в первый же переулочек между двумя светлыми заборами из узких резных досок.

Городок оказался неожиданно большой и чистый. И удивительно хорошо поглощал звуки войны. Потому все вокруг дышало миром и спокойствием. Выметенные деревянные тротуары, резные скамейки, небольшие садики и огороды на задворках домов, сложенных из бревен и украшенных по карнизу изящной резьбой. Ставни по случаю нападения были плотно закрыты, ни единого дымка не висело над крышами. С каждым шагом Лина все больше погружалась в спокойное, практически безмятежное настроение осажденного города, поэтому на площадь с помостом и виселицей (самым важным атрибутом городского самоуправления) вышла в отсутствующем, но вполне благодушном настроении. Вальяжное бурчание бревен, тихий перезвон сучьев, светлая уверенность в том, что даже если нечто сумеет уничтожить постройки из светлой, сияющей потеками ароматной смолы сосны и клена, то ненадолго... Люди вернуться...

Поэтому, узрев сидящего на высокой деревянной перекладине Лиса, не стала ругаться, а с интересом проследила за его сосредоточенным взглядом. Квартерон, наряженный в длинную рубаху явно с чужого плеча, сосредоточенно изучал узкое темное окошко на высокой башенке, украшающей черепичную крышу местного святилища. Ничего интересного, кроме резьбы, обильно украшающей все двухэтажное здание, там не было. Подойдя ближе, ребята встали рядом, задрав головы. Наконец Тилан спросил:

- И что это ты там высматриваешь?

Квартерон дернулся, неловко развернулся и едва не свалился от неожиданности. Зеленоватые огоньки в его глазах потухли. Он потрясенно выдохнул, сползая вниз по веревке, приготовленной для скорейшего использования.

- Что это вы здесь делаете?

- Это тебя надо спросить! - Лина потерла лоб, прогоняя усталость.

- Я-то... - замялся на миг Лис, но признался под пристальным взглядом девушки: - случайно попал. - Я же телепортировался вместе с вами. Неудачно. Прямо сюда приземлился. Чуть наизнанку не вывернуло. А потом едва не повесили...

- Чего это? - изумился Тилан.

- Это Светлое княжество. Здесь Темных не любят, - назидательно заметила Милава.

Лина оглядела квартерона, присевшего на край помоста. Кожа чуть смуглая, румянец яркими пятнами проглядывает сквозь полосы грязи, глаза голубые, хитрые, спутанные волосы пшеничного оттенка, улыбка клыкастая, но невинная.

- Да ты не очень-то похож, - заметила она, дергая его за ногу, - на Темного.

- Нашлись просветители, - буркнул Льялис, спрыгивая с помоста.

- Рада, что ты жив, - безразлично сказала девушка и, сев прямо на землю, закрыла глаза. Случайно он попал?! Вот ведь врун. Не было его на поляне телепортов. По крайней мере не было видно.

Ребята пристроились рядом, тупо рассматривая запертые двери святилища, расписанные трудноразличимыми узорами. Бархатная ночь укрывала землю, прохладный ветерок заставлял ребят ежиться и жалостливо жаться друг к другу. Прямо-таки идиллия... Даже квартерон привалился сбоку, согревая своим жаром.

- Так что ты тут делал?
- Сторожил местного служителя Единого. Заперся, гад... И склады свои запер.
- Молится о спасении, - ехидно заметила Мила.
- А взломать? - предложила Лина.
- Только с разрешения Верховного служителя можно нарушить запоры святилища. Любого, - просветила вздернувшего брови кватерона княжна, прекрасно знакомая с реалиями Севера.
- Глупости какие, - пробормотал Тилан, всматриваясь в небо. - Послушайте... вот что. Как только наступит утро, я пойду в лес, искать брата.

В голосе его была такая обреченная решимость, что Лина только головой покачала. Пойдет. И будет искать. Вот только сгинет без толку. Помочь?

- Один? В лес? Не смей нас... И с чего ты взял, что он там?
- Знаешь, можешь мне не верить, но у меня будто в душе маячок появился. Маленький такой...

вернуться

28

Младший лейр - низшее звание в эльфийской пограничной страже. Соответствует десятнику пограничной стражи Северных княжеств. Далее следуют по возрастанию: лейр, старший лейр, лейр-ине, младший ллейр и ллейр.

- Маячок... верю, верю я тебе.

Девушка поерзала, щепка из неровно оструганной доски впилась в лопатку. У нее самой в душе нечто похожее творится...

- Но! Ты думаешь, что на рассвете закончится сражение?

Милава же внезапно нахмурилась, выпрямляясь и сжимая кулаки.

- Да неужели ты думаешь, что мы отпустим тебя одного? - в голосе ее прорезалось негодование.

- Один или нет, утром я уйду отсюда! Даже если эти твари застрянут под стенами! Там остался мой брат!

- Мы пойдем с тобой. Ведь так? - Милава переводила взгляд с Тилана на Лину.

- Да, - кивнула девушка, рассеянно всматриваясь в ночь, - только сначала отдохнем. Если получится...

Она не верила в возможность спокойного отдыха. Кажется, это было предчувствие. Или город нашептывал ей о том, что происходит на его улицах? О том, кто приближается к центральной площади. Но Лина не желала слушать...

Отдаленный шум навевал на нее сон. Будто там, на стенах, не сражалось за свою жизнь практически все население города, не прятались по погребам маленькие дети, не раскладывались на широких мостовых баррикады из бревен на случай прорыва... Не спешили по делам целители и алхимики.

Как же она устала. Но все же ведьмочка подтвердила свое решение коротким кивком.

- Я с вами, - внезапно подал голову Лис.

- Почему?

- Я тоже шагнул в этот телепорт... теперь это и моя дорога.

- Ты сначала со своими здешними делами разберись, - хмыкнула Лина, но улыбнулась благодарно.

И снова тишина...

Внезапно темноту прорезал свет факела. С широкой дороги на площадь вышел человек в просторном плаще. Мягкие сапоги из тисненой кожи делали его шаги совершенно неслышными.

Услышав певучий оклик на Светлом наречии, ведьмочка открыла глаза. Глянула на подошедшего, отметила его стройность, светлую кожу, призрачно сияющую в свете факела, и бледно-зеленые чуть раскосые глаза. И спросила, лениво ткнув пальцем в его сторону:

- Это и есть «просветитель»? И что он здесь делает?

Льялис вскинулся, скривился и, пробурчав себе под нос: «Тьма, совсем забыл с вами...» неохотно встал. Поклонился, щелкнул каблуками и что-то сказал. Девушка прислушалась, но вникать было лениво. Что-то о не желающем и носа казать из-за запертых дверей слуге Божьем и невозможности достать из его кладовых освященные стрелы. Затем скользнул следом за энергично развернувшимся и двинувшимся в обратную сторону Светлым. Плащ, расшитый по подолу защитными рунами, трепетал за его спиной черными крыльями.

- Ли-ис? - протянула Милава ласково. - Ты не ответил на наш вопрос!

- Э? - на полушаге обернулся тот.

- Кто это?

- Это один из моих поручителей, и мы идем на стену... Хотите с нами? - в полной уверенности, что ребята откажутся, спросил Лис.

- Хотим! - поднялась Лина, внезапно поняв, что простое и скучное ожидание свыше ее сил. Помахала раненой рукой и скривилась. Больно, но терпимо. Почему у нее не получается тихо отсидеться, огорченно подумала девушка. Наверное, потому что это сражение является отражением творящегося в горах беспредела, а Линара... Линара есть не более чем отражение того, кто начал сражение.

Милава дернула ее за штанину и печально спросила:

- Зачем нам на стену?

- Но мы же хотим уйти отсюда, как только перебьют этих тварей, - прошептала ведьмочка, с ходу найдя неотразимый аргумент, - а Тил еще и раньше уйти собирается. Поможем - все случится быстрее...

Сумрачный эльф хмыкнул пренебрежительно.

У подносчиков стрел и болтов с Третьей башни оказалась вовсе не сладкая жизнь. А все потому, что бревенчатое, нависающее над воротами строение заняли эльфы-лучники. И использовали они свои орудия убийства с потрясающей скоростью и точностью. Вот потому-то покоя помощникам не видать до самого конца. Либо осады, либо жизни. Взглянув в тонкие суровые лица стражей Светлого леса, невесть как оказавшихся в городе, Лина поняла это совершенно отчетливо.

Главным среди двух полных десятков был представитель Старшей ветви с лицом, исчерченным свежими шрамами. Несмотря на это, он больше походил на застигнутого в дороге непогодой купца. И богатой одеждой по местной моде, и безмятежным поведением. Кафтан был расшит шелковой нитью, тускло поблескивающей в свете факелов, короткие волосы убраны под узкий чеканный обруч, по бокам штанин тянулась яркая шнуровка.

Коротко глянув на добровольцев, он махнул рукой, соглашаясь со сбивчивым предложением, выданным выпихнутым вперед Тираном. Девушки благоразумно решили остаться в тени. И с интересом оглядывали полутемное помещение в основании башни. Пустые стойки, топчаны с аккуратнo скатанными в изголовьях одеялами, сундучки, стойкий запах оружейного масла. Въевшаяся в потемневшие бревна копоть от светильников на длинных железных лапах... Казарма?

Но задавать вопросы оказалось некогда.

Все дальнейшее слилось в единую круговерть. Только иногда яркие картинки вспышками озаряли восприятие.

Вверх по узким щербатым ступенькам на плоскую площадку, где разрезают тьму, срываясь с луков, десять белых пунктиров. Вывалить на пол груды темных стрел, вдыхая аромат паленой плоти, поднимающийся от кишасей тварями земли. Один взгляд вниз, на серую колышущуюся поверхность, другой - на Милаву, торопливо фасующую принесенные стрелы по размерам и весу...

Вниз, на миг задержаться, мимолетно улыбаясь и любуясь танцем огня на длинном помосте. Мальчишка в простой холщовой рубаше с горящим факелом бежит вдоль заряженных арбалетов, касаясь просмоленных наконечников. Они вспыхивают один за другим...

- ...онь! - Громкий крик перекрывает шум битвы. Слаженный треск тетивы, и в сияющее звездами небо взмывает очередная партия огненной смерти. Еще в полете с наконечников срываются рыжие капли и, кружась на ветру, опускаются на чешуйчатые гребни подземных прыгунов. В который раз льются на выстраивающих пирамиду у зачарованной стены тварей кипятки и смола.

- Огонь! - И меч перерубает веревку, удерживающую ложку стоящей на нижней площадке катапульты.

Огромный комок пламени взметнулся вверх, перелетел через стену, обдавая жаром даже с высоты, и расплескался по холму тонким горячим блином. Попавшие под него хищники

добавили свои голоса к царящей в ночи какофонии.

Вниз... вверх. Все быстрее, сосредотачиваясь на одном-единственном деле, не позволяя сознанию прислушиваться к тому, что происходит там, в небесах...

Мелькающий безостановочно кистень, раз за разом обрушивающийся на длинную морду вцепившейся в бревна твари.

Изогнутый меч, выпавший из рук владельца, неловко извернувшегося и упавшего под ударом когтей вспрыгнувшего на помост серого.

Странное шевеление в задних рядах нападающих. Более крупные хищники отошли в сторону, сбившись в отдельную стаю, на миг замерли и, напряжившись, поскакали вперед прямо по головам и гребням сородичей.

Вниз...

Налетев на оседающего под ноги воина, небрежно засадила Иглой в белесые бугорки надвигающейся твари, перескочила через мешающее тело, под которым расплывалась темная блестящая лужа, и выскочила прямо на помост через узкий дверной проем.

Скрежет рухнувшей решетки, пронзительный визг.

Это Лис, застывший внизу бледной статуей, коротким кинжалом перерубил толстую витую веревку, поддерживающую дополнительные запоры. Острые колья пригвоздили к полу гребенчатую тушу. Проход закрыт...

Упала и перекатилась, давая простор для замаха стражнику с длинным двуручным мечом. Крестовина рукояти украшена синим кабошоном...

Вдохнула, ощутив, что натиск тварей сместился в сторону. И, кувырнувшись, мягко спрыгнула вниз. Пыльная земля ударила по пяткам, колени подломились. Она замерла, унимая бьющееся сердце. Хищник в душе пел. Миг спустя она взметнулась вверх и вперед, устремляясь за скрывающейся в щели между домами серой тварью.

Ноздри ловят запах человеческих и животных отходов.

Рядом несется смутная тень, знакомая, горячая... неопасная сейчас.

Подчиняясь кивку, вырывается вперед, тихо рыча. Тонкие, будто окунувшиеся в кровь лезвия горят жаждой испробовать крепость чужой плоти.

Бесшумное стремительное скольжение в темноте...

Танцующий в крови азарт...

Тупик?

Дружелюбное недоумение окружающего мира сменяется испугом, резкая вспышка боли в сознании бросает на колени.

Звучащий впереди танец клинков прерывается... и тень отскакивает назад. Надвигающееся из темноты существо опасно, безжалостно, умно...

Подняться и, подчиняясь импульсу, вывести перед собой острием клинка руну.

Изгнание...

Тонкие, угловатые линии мягко засветились, разгоняя темноту переулка призрачно-белым огнем. И Лина очнулась, стряхивая наваждение боевого транса.

Схватила за руку Лиса, ошеломленно глядящего на отступающую от сияния тварь и медленно надвигающийся на нее знак. С губ девушки сорвалось гулкое, пробирающее до костей слово:

- Силу!

И кварталон покорно открылся, позволяя энергии вытекать из него. Чужая, обжигающая магия скользнула сквозь ведмочку, вливаясь в руну. Та мгновенно вспыхнула, метнувшись вперед и впиваясь в нагрудные пластины запертой в тупике твари.

Вонь горелой плоти перебила все прочие ароматы.

Еще одна вспышка, пронзительно-алая, ослепляющая даже через плотно зажмуренные веки...

Когда у ребят перед глазами прошли разноцветные круги и пятна, они увидели, что от твари осталась только горсть жирного черного пепла среди мелкого мусора и гниющих овощей и несколько выжженных пятен на высоком заборе.

Лис с Линой переглянулись.

- А ведь она не одна сюда пробралась, - прохрипел кварталон.

- Да... А я опять не установила ограничение... - не к месту, не менее хрипло выдала девушка, торопливо выбегая из проулка и выволакивая за собой эльфа.

Не думать, ни о чем не думать, не вспоминать, не анализировать, мгновенно решила Лина. Все потом. А сейчас только вперед, и побыстрее!

- Повторим? - вырвалось у нее азартное предложение.

Двое пропахших кровью дроу замерли по обе стороны приоткрытых дверей, ведущих в большой зал Дома Ка'Шесс. Позади остались широкие коридоры и анфилады, несколько живописных трупов, в создании парочки из которых поучаствовали Темные, не гнушавшиеся нападать на занятых разборками со слиссами стражников. Впрочем, самая удачная и оригинальная композиция не принадлежала Тьеору со Съеной. Распластавшееся в коридоре тело молодого наследника, в горло которого вцепился уже мертвый хищник, было прищиплено к алым камням четырьмя длинными лезвиями. Они слились в страстном посмертном объятии, но лицо юного дроу сохраняло удивленное выражение, будто совсем не этого он ожидал от владельца длинных шампуров-Кровопийц.

Тьеор переглянулся с принцессой и послал ей самую свою очаровательную улыбку. И то, что в ней в равной доле смешалось безумие и азарт, не смутило эльфийку ни капли. Даже наоборот... слегка возбудило. Она облизнула пересохшие губы, поправила выбившиеся из-под повязки прядки волос и осторожно заглянула в дверной проем, откуда доносились тихое рычание и звон клинков. Отшатнувшись назад, показала три пальца. Алхимик кивнул, достал из кармана кожаный футляр, выудил из-под крышки белый шарик, царапнул его когтем и, присев на

корточки, осторожно катнул его в зал.

Спустя миг оттуда повалил белый дым. Задержав дыхание, дроу проскользнул вперед. И едва не попал под когти своего личного тотема, кружащего по залу в поисках такой наглой добычи. Увернувшись, он рыкнул прямо в морду слисса. Налитые бешенством глаза столкнулись с алыми проблесками истинного Хаоса, и тварь отступила, признавая, что сила не на ее стороне. К тому же она не посмела противиться приказу...

Сквозь едкий то ли дым, то ли туман, в котором мгновенно скрылась зверюга, просматривались только смутные очертания тонких колонн, расставленных по залу широкой спиралью, и изумрудно-зеленые узоры на полу, складывающиеся в руну Преданность. Магические огни у стен почти потухли, тусклое сияние с трудом разгоняло темноту. Погруженные в густую белую жижу, они стали похожи на перекормленных зеленых мохнатых светляков.

Тьеор закрыл глаза и прислушался.

Белые облака не только проникали в легкие и кровь, лишая разума, рассеивая внимание, но и приглушали звуки...

Тишина... все затаились, считая удары сердец и ловя дыхание противников. Ну так где же вы? Уловив слева слабое колыхание воздуха, он скользнул в сторону, уступая дорогу.

Прищурившись, проследил за смутным силуэтом принцессы, крадущейся к центру помещения. Струйки тумана обвивали ее запястья, скользили вниз по бедрам тягучими лентами, образуя на полу маленькие вихри. Она оглянулась, вращая перед собой клинки. Внезапно одна из колонн, резко дернувшись, обернулась невысоким стройным дроу в белом ширне. Длинный меч обрушился на отскочившую в сторону Съену. Она выгнулась, пропуская режущее туман лезвие за спиной. А сзади, выпустив когти, на напавшего бросился чешуйчатый слисс. Белоодежный развернулся, выставляя навстречу тому возникший в руке короткий кинжал.

Ожила еще одна колонна. Смазанное атакующее движение прервалось на полувздохе, когда Тьеор без размаха швырнул навстречу новому противнику фиал Огня. Вспышка выжгла туман и расплескалась по остаткам защиты нападавшего, опалив лицо. Но он все равно стремительно дотянулся до алхимика, тонкое острие легко прорезало прочную ткань ширна и скрежетнуло по подставленному мечу отшатнувшегося Тьеора. Блок, безуспешная атака... Отступив, он встал спиной к спине с Наследницей. В ее руках танцевал тонкий меч, выскивая щель в защите плотно занятого слиссом, но не забывавшего контролировать окружающий мир противника. Два хищника медленно кружили среди зала, в ртутных каплях оседающего Тумана. Ящер осторожничал, не спеша нападать, а дроу Ка'Шесс успевал еще и отражать атаки принцессы... Алхимик прокашлялся, машинально выделявая защитные восьмерки, и вибрирующий рык вырвался из его горла, надрывая связки. Это был приказ для всех оставшихся в живых ящеров.

Отраженный от стен звук ударил по ушам. И зубы твари, грудью бросившейся на клинки, сомкнулись на запястье одного из Ка'Шесс. Тот тонко завизжал, когда кость запястья переломилась, как сухое дерево. И тут же захлебнулся кровью и туманом. Темное острие, послушное воле азартно кривящей губы эльфийки, нашло цель, добравшись до сердца стража.

Где-то в стороне раздались приглушенное клацанье клыков и жалобный скулеж.

А Тьеор нагло оскалился в лицо второго дроу. Его янтарные глаза рассеянно ощупывали пространство, черты лица смазались, оплывая, движения рук замедлились. Мастер довольно улыбнулся. Вряд ли бы он сравнился с этим Темным в умении сражаться на мечах, но уж во всяческих зельях разбирался всяко лучше. Уклонившись от медленного выпада, оглушил дроу

рукоятью меча. Заметил справа смутную тень и выпустив из рук оружие, угостил ее пыльным вихрем. И пока пляска мелкого песка кружила последнего в этом зале Ка'Шесс, не давая сделать ни шага, аккуратно извлек из кармашка на поясе тонкостенный фиал, высыпал на ладонь горку желто-серого порошка и легонько дунул. Легчайшая пыльца взвилась в воздух, смешиваясь с Туманом, и втянулась в приближающийся Вихрь.

Покосился на принцессу, с энтузиазмом превращающую неудачливого стража в хорошо упакованный сверток.

Песок с тихим шелестом осыпался, когда кончилась вложенная в зелье сила, и бессознательное тело с глухим ударом упало на полированные плиты.

- Ничего личного, - пробормотал Тьеор, осторожно подходя поближе и приседая рядом, - у меня приказ.

Обшарив карманы и заглянув за шиворот главы Дома (это был он, судя по наголовному обручу родовых цветов), алхимик собрал отличный урожай амулетов, правда, уже пустых. Все равно пригодятся... Судя по дыханию и серому цвету лица, в глубокой отключке дроу пробудет не меньше двух суток. Вот и отлично, можно оставить его здесь на пару часов. Глянул снизу вверх на Съену, раздраженно взмахнувшую рукой. Хотя принятое загодя противоядие избавило ее от основных симптомов отравления, дым все-таки заставлял глаза слезиться, и она пыталась его разогнать.

- Ну что, на второй этаж? - спросила она.

Темный кивнул, тяжело поднимаясь с колен.

- Да, я помню, хочешь выдрать волосики этой рыжей...

ГЛАВА 12

Тьеор стремительно взлетел по широким ступеням из черного с алыми прожилками мрамора и зажмурился. Длинный арочный коридор был отделан бело-голубым камнем, и яркие искры светильников, отражаясь от гладкой поверхности, резали привыкшие ко тьме глаза. Вскинув руку, он придержал принцессу. Та оглянулась, дикий огонь плясал в зрачках. Темный прижал палец к губам и указал на кровавый след, тянущийся по полу до высоких узких дверей в противоположном конце. Там валялась какая-то изуродованная туша, уже мало напоминающая вожака напавших на дом слиссов.

Похоже, он упорно полз вперед, преследуя кого-то, скрывшегося за дверями. Но хищник, пронзенный десятком стрел и облитый огнем из сработавших ловушек, не сдавался до последнего. На створках виднелись глубокие царапины, оставленные его когтями.

Две тени быстро проскользнули вдоль стен и замерли перед лужей крови. В этот момент магические потоки резко сменили направление, и, Тьеор, пренебрегая возможной опасностью, с силой толкнул двери, вкладывая в движение энергию из последнего амулета. Каменные осколки внутреннего засова и петель осыпались на пол и были разметаны створками, рухнувшими с оглушительным грохотом.

Влетев в зал, дроу увидели поднимающийся от пола до потолка столб света. В нем развернулась воронка портала. И воздевшая вверх руки тонкая фигурка с рассыпавшимися по плечам ярко-рыжими волосами исчезла.

Ушла!!! Шах тан эре!

Алхимик мгновенно подхватил сложный вектор. Прикусив губу, повернулся к взбешенной Сьене:

- Не трогай рисунок.

И шагнул к семилучевой звезде, которую окружал желобок, заполненный свежей кровью.

- Быстро вниз, третья дверь по левой стороне. Лаборатория. Забери ценное и сюда. Ну же!

Оторвавшись от созерцания застывшей ее струйки крови, медленно стекающей по губе дроу, принцесса ринулась вниз. А Тьеор окунулся в транс, взывая к Тьме, являющейся основой души. Протянул тонкую нить врожденной силы к еще неостывшему следу, шагнул, раскинув руки, в пентаграмму, начавшую разгораться алым светом.

На миг задумался, не оставить ли принцессу здесь. Потом передумал, представив, как она самостоятельно пытается отследить портал.

Сьена влетела в звезду в самый последний миг, когда от тусклых линий начала подниматься горячая алая стена, призванная облегчить перемещение.

Алхимик запрокинул голову, мимолетно отметив наличие свежих трещин на сером камне потолка, и пропел мелодию активации:

- Аллеан леор...

Капля Тьмы миг спустя затопила тело, увлекая Тьеора и мертвой хваткой вцепившуюся в его руку принцессу по следу сбежавшей эльфийки. Они уже не видели, как алое сияние взметнулось вверх и врезалось в потолок. Тот не выдержал второго удара, и крупные куски камня с грохотом начали рушиться вниз.

Реаллан дель Дрошелл'Шенан проводил взглядом своих недовольных магов, неохотно покидающих зал с котлованом. Им очень хотелось посмотреть, как он будет телепортироваться по следу, оставленному гонимым Магистром Бездны. В конце концов, они же восстановили этот вектор! Вот только во время перемещения, скорее всего, своды пещеры рухнут, и в результате любопытствующие погибнут. Отправлять в Нижние миры цвет расы не входило в планы дроу, как, впрочем, и демонстрировать свои возможности.

Достанет с них знания о том, куда он отправляется... А уж как, не их дело.

Хотя, конечно, это авантюра из авантур... Что просто превосходно!

Темный прикрыл глаза, погружаясь в медитацию. Часть души - неотъемлемый от реальности клочок первозданной тьмы неспешно заполнил тело, просочился в воздух сквозь поры кожи и пробудил уснувшее, казалось, навеки чародейство. Руны, окружающие рисунок, засияли лиловым огнем, с каждым мигмом набирая силу. Застонал камень под ногами, из которого вычерпывалась жадными щупальцами последняя энергия. Мелко задрожали стены, и начали медленно осыпаться серым песком, не имея больше возможности удерживать заданную руками и природой форму. Поднявшийся в пещере ветер взметнул пыль до оседающего потолка, но ни одной крошки не попало в пентаграмму, окруженную стеной бледно-фиолетового пламени. Только оно и не давало граниту раздавить мага.

Раскинув руки, стоящий в центре рисунка Темный поймал наивысший пик силы и пропел повелительно:

- Аллеан леор!

Уже чувствуя, как жадная воронка портала засасывает тело, он заметил, как оседают лишённые опоры своды пещеры.

Потом обрушились и потолки рукотворных проходов, погребая под собой коридоры и залы брошенной резиденции, несколько отрядов серых тварей и пару трусливых младших магистров, решивших было пересидеть сражение в потайных комнатах.

Сьевиан только плечами пожал, когда за его спиной просели гранитные стены. Флегматично отряхнул изрядно запыленный ширн и в два десятка шагов нагнал свой отряд. Все дальнейшее действительно не его проблемы. Они возвращаются к Северному форпосту.

Над городом занималась заря. Край неба слегка посветлел. Над лесом простерлись первые розовые лучики солнца, робко выглядывающего из-за деревьев. Неяркий утренний свет залил бревенчатый частокол, крыши и башни, сдергивая с них темную пелену. Резкие тени прочертили землю черными полосами, зазолотилась маковка святилища.

Утихло сражение, оставив после себя выжженные пятна на валу и горы изуродованного мяса, в которых изредка чудилось какое-то копошение. Едва заметив подобное, лучники добавляли туда стрел, а то и огня. У ворот небольшой отряд резерва под предводительством полусотника готовился к вылазке.

Легкий ветерок трепал подол мантии Лины, искоса разглядывающей воинов, которые проверяли амуницию. Кольчуги с пластинами, шлемы с брамицей, на плотной коже штанов дополнительная защита. Они переговаривались, перешучиваясь с разносящей воду девицей в ярком расшитом сарафане. Как будто не эти люди только что целую ночь отражали безумный натиск неизвестно откуда взявшихся чудищ! Впрочем, чего им не радоваться? Противник уничтожен... почти поголовно. Девушка поморщилась. И откуда эти твари тут взялись? Разве что... из телепорта вывалились раньше, чем до места назначения долетели. А место назначения? Не все ли равно, если почти все оказались именно здесь?

Она прикрыла глаза, прислонилась к столбу, чувствуя, как ее принимает в успокоительные объятия город. В голове было так пусто, что любая мысль, нагрянувшая туда, просто потерялась бы. Или принялась бы метаться туда-сюда, ударяясь о стенки черепа, как о бортики котла для варки каши. С тем же гулким звуком. Рядом вяло перебирала пустые амулеты Милава, раскладывая их по сложной системе в рисунке-пентаграмме и время от времени прикладываясь к щербатому кувшину с водой. Автор же сложного двойного рисунка, исчерченного рунами, некромант-теоретик, прищурившись, напряженно разглядывал небо. Он ждал, когда откроют ворота. Подол темного балахона запутался в ногах, руки и лицо измазано в саже, волосы слиплись в неопрятные сосульки. А запах! Лина хотела было из жалости предложить Тилану окунуться в ближайший колодец, но промолчала. Сама не лучше.

Все-таки какие молодцы, думала она. Северяне... не такой уж большой гарнизон в этой крепости! А ведь справились! Огнем, мечом и волей. Без магии! И без помощи, которой так и не дозволились, наверное.

Да и они поработали, бегая по городу и вылавливая тех, кто проскользнул сквозь заслон защитников. Не так много их было, но для четырех недомагов достаточно. Руны работали

отлично, но загонять тварей в переулки оказалось сложно. Они не нападали, а прятались, выскакивая исподтишка на вестовых и добровольцев, патрулирующих улицы. Да и запас сил у Лиса с Милавой оказался не такой уж большой. Своей же Лина не пользовалась, шалун ветерок куда-то исчез. Беготня и махание клинками перед носом подземных чудищ отняли остатки энергии. Отсюда и усталость безмерная, приковывающая к пыльной земле. Но все равно они собираются уходить, и немедленно. Едва только будут подняты решетки.

Мимо прошествовал служитель Единого бога, направляясь к отряду, строящемуся в ровную линию у ворот. Он мимоходом благословлял всех, кто встречался на его пути. Увидев, куда оказалась направлена его длань, скривился, будто отведал лимона, и отдернул руку. Широкий рукав пышного ярко-синего одеяния пренебрежительно колыхнулся. По спине ведьмочки пробежали мелкие мурашки дурного предчувствия.

Милава проводила служителя и пару прислужников насупленным взглядом, движением руки смешала амулеты, впитывая из пентаграммы последние капли силы. Поднялась и встала рядом с Линой. Та безуспешно пыталась распутать липкие черно-золотистые пряди.

«Ходят тут всякие, - подумала ведьмочка раздраженно. - Отсиделись за закрытыми воротами, а теперь принялись изливать божественную милость!» Что бы учинить с ними? Нет, не стоит связываться, не в том она положении! Хотя злость отлично тонизирует, признала девушка, чувствуя, как пустота в голове уступает место множеству запутанных планов.

Служитель тем временем подошел к полусотнику и что-то тихо зашептал тому на ухо, указывая при этом на студентов, скромно приткнувшихся в густой тени помоста. Седой солдат слегка изменился в лице, огладил деревянную рукоять кистеня, взмахом руки позвал пару стражников и упругим шагом двинулся к ребятам.

- Приготовились, - прошептала Лина, внимательно наблюдая за движениями воинов, окружающих их полукольцом.

- Значит, так, - с ходу начал полусотник. - Эта отступница, - он указал на Милаву, сложившую на груди руки с видом оскорбленной невинности, - будет немедленно подвергнута Очищению или сей же час покинет наш город и территорию княжества.

Причем последнее - очень маловероятно, судя по серьезным лицам воинов, окруживших ребят.

- Да как же вы с княжной разговариваете? - вкрадчиво спросила Лина, выступая вперед. - Дворянского достоинства у нее не отбирали.

- Это не имеет значения, некромантам не место на землях Светлого княжества, - выдал полусотник, и его слова подтвердил кивком стоящий в отдалении служитель.

- Вот как? - протянула Лина. - И то, что господин сотник разрешил нам остаться здесь, для вас - не аргумент?

- Именно! Вы не гости, вы гнусные вредители, смущающие разумы и души! Но что же молчит ваша княжна?

«Как по-писаному говорит», - насмешливо улыбнувшись, подумала ведьмочка, делая еще один шаг вперед и упирая палец в кольчугу воина. Задрав голову, посмотрела прямо в серые глаза:

- Я - ее голос сейчас. Ибо моей страной взята забота об обучении и воспитании сей отрочицы. И моя страна служит ей домом, - спокойно и даже чуточку равнодушно произнесла девушка.

Милава невольно сложила руки в атакующем жесте. Тилан все так же неподвижно и отрешенно смотрел на небо.

- А вы, конечно же, не дорожите помощью, оказанной нами... - продолжила Лина.

Полусотник качнул головой.

- ...предпочитая полагаться на помощь и милость Бога, чей служитель столь усердно молился сегодня о вашем спасении, что только сейчас нашел время выйти к людям своим? - Девушка посмотрела на сытую физиономию служителя Бога.

Еще один кивок, но сопровождающийся легкой тенью сомнения на лице.

- Пожалуйста, воля ваша. Но вы очень, очень невежливо обратились к студентке магической школы, более того, к моей подруге. А это, - она на миг замолчала, - наказуемо. Я бы попросила вас принести подходящие извинения, но не ваша в том вина, что мир несправедлив. Я бы прокляла сие место, но город ваш не заслуживает подобного, ибо искренен и великодушен в отличие от его жителей. И потому, - она резко отступила назад, хватая за руку Тилана, - мы уходим!

Развернувшись, она двинулась прямо на стражников, буравя их глазами. Тилан механически переставлял ноги, Мила развела руки, прочертив в воздухе, залитом розовеющими лучами солнца, зеленоватый круг, плюющийся мелкими искрами. Люди расступились.

И, кажется, магия потихоньку приходит в норму. Но недостаточно быстро.

- Вы... уходите? - не поверив, бросил им вслед полусотник.

- О да. У нас еще дела есть, - продолжая целеустремленное движение к воротам, ответила Лина, - там, в лесу.

Пыль клубилась под ногами маленькими разноцветными вихрями. Обогнув ложе катапульты, ребята замерли перед строем готовых к вылазке воинов. Те привычно сохраняли равнодушные выражения лиц. Над баррикадой, перегораживающей одну из ближайших улиц, показалась знакомая голова. Лис энергично взмахнув руками, вскочил на самое высокое бревно, качнулся и съехал вниз по крутому откосу отполированной сотнями прикосновений лесенки. Споткнулся о брошенные кем-то и невидимые в густой тени завала грабли, взмахнул руками и едва не упал. Тряхнул головой, убирая с лица волосы, и негодуя вскричал:

- Куда без меня?!

- Догоняй, - бросила Лина, наблюдая за приближающимся сотником. Тот благосклонно кивнул и отдал приказ выдвигаться, не обращая внимания на служителя Единого, принявшегося нашептывать что-то уже ему. Только брови густые русые хмурил да головой качал.

Решетки со скрипом полезли вверх, двое ратников-добровольцев с хеканьем приняли на плечи запор, и ворота распахнулись. В узкую щель тут же хлынули воины, перекрывая линию возможной атаки, а за ними под одобрительным взглядом сотника просочились ребята. Скользя и спотыкаясь об ошметки изрубленных, сожженных и придавленных тел, они спустились вниз.

Наблюдая уже оттуда за тем, как воины пядь за пядью обследуют территорию и собирают в кучи останки, Лина улыбнулась.

Снова вперед.

- Не переживай, - пробормотала она, обращаясь к городу, с материнской озабоченностью кутающему своих обитателей и временных гостей в туманное покрывало спокойствия, - мы справимся. Нам не привыкать... И, повернувшись к Тилану, так и не разомкнувшему губ, приказала: - Веди!

Единственное, о чем жалела Лина, покидая приграничную весь, так это о том, что не успела позавтракать. Живот девушки, продирающейся через подлесок, был возмутительно пуст и время от времени давал о себе знать протяжным бурчанием. Она подозревала, что у Милы та же проблема. Замыкавший цепочку Лис вряд ли страдал от голода, а Тилан явно был не в состоянии думать ни о чем, кроме брата.

Сзади раздалось шуршание, хлесткий удар и злое шипение. Кажется, княжна в очередной раз не успела придержать ветку, и мощная разветвленная еловая лапа задела квартерона по лицу.

Как действовать, когда Рилана удастся найти, девушка просто не представляла. А потому просто шла, настороженно прислушиваясь и оглядываясь. Их никто не преследовал, утренний лес медленно приходил в себя после нашествия тварей, все забившиеся в норы животные и попрятавшиеся по дуплам птицы опасливо вылезали из ухоронок и тихо и нервно приветствовали рассвет. Потому их внезапное молчание стало неожиданностью, неприятной неожиданностью. Лучи света сплетались с тенями в изящном узоре, мгновенно переставшим быть мирным.

А Тилан как-то странно всхлипнул и рванулся вперед прямо через заросли каких-то колючих кустов. Он и раньше не особенно выбирал дорогу, а уж теперь...

- С-стой! Куда?!

Лина прыгнула следом, вцепилась в подол мантии, валя парня на влажную землю. Вминая его лицо в прелую подстилку, прошептала:

- Очнись! Что происходит?

- Ему плохо... Он меня зовет! - выдавил Тилан, пытаясь вывернуться из Линоного захвата и отплеваться. Девушка ослабила хватку.

- Н-да? - А это может быть ловушкой... - Где?

- Рядом уже... чхи!

- Тише! - хором шикнули на некрманта девушки и Лис.

- Так, я первая пойду, - решила ведьмочка. - И не спорь! - дернула она квартерона, с сопением полезшего было через кусты дальше. - Поднима-аемся...

И она плавно выпрямилась и шагнула вперед, мимоходом наступив на спину парня. Тот только сдавленно охнул. Его ловко подхватили под руки Милава с Лисом, подняли и, слегка отряхнув, поволокли следом.

Несколько мгновений прошли в тишине, нарушаемой только сопением ребят и тихим шорохом сучьев под ногами. Лина вытащила клинки из ножен. Прикосновение к рукоятям успокаивало,

а вот странное колыхание магических течений так и подзуживало ускорить шаги.

Отведя в сторону несколько колючих еловых веток, девушка кинула взгляд на поляну, на миг удивленно замерла и бесшумно скользнула вперед, с места набирая невообразимую скорость. Над поляной клубилась магия из потоков, притянутых сюда с помощью сложного двойного рисунка, вырезанного на расчищенной от дерна земле. Сосредоточенный на ритуале маг в черном одеянии даже не успел обернуться, когда клинки, разрушающие магию, взрезали его Щиты, как бумагу. Несколько искр проскочили по лезвиям, обжигая руки. Девушка всем телом прижалась к спине творящего чары человека, укрываясь от магической бури, хлестнувшей ветряной плетью по деревьям.

Маг обернулся, не прерывая речитатива. Лина заглянула в его расширившиеся от ужаса глаза и продолжила задержанное на миг движение. «Брат» вошел в тело как в масло, «Сестра» по затейливой траектории устремилась к еще дергающемуся в попытке закончить чары горлу.

Короткий хрип. В лицо девушке плеснула горячая ослепляющая магия, срываясь с рук колдуна неоформившимся комком жгучего яда. Сложное плетение мгновенно рассыпалось. Мертвец мешком осел на землю, и не успевшие даже понять, что происходит, ребята, переругиваясь, тут же осторожно оттащили его в сторону от восьмиугольника, в середине которого лежит голый, как младенец, Рилан. Вот только у младенцев грудь и запястья не изрезаны тонким ножом, а земля под ними не пропитана кровью. Нож воткнут в изголовье октограммы.

Тилан, застывший было на краю поляны, взвыл от отчаяния, бросаясь вперед и падая перед ним на колени. Осторожно коснулся щеки брата. Милава мрачно сцепила пальцы, пытаясь подчинить себе буйство изломанной стихии, рвущейся из разорванного мечами круга.

Рилан был еще жив и лежал, невидяще уставившись в небо, щеки ввалились, посеревшая кожа пошла синими пятнами, карие глаза затянула белесая пелена. Алая жидкость Медленно сочилась из десятков порезов вместе с магией...

С магией?

Мелодия диссонансом ударила по нервам Лины. Оттолкнув склонившегося над братом Тилана, она шагнула в узор, не обращая внимания на заплывавшие перед глазами синие искры.

Ветер кидался на ребят бешеным псом, трепал верхушки деревьев. Медленно и величественно в прозрачном светлом небе начали сгущаться тучи. Белые барашки сбивались в темные стаи и кружились в суматошном водовороте, порождаемом незавершенным колдовством.

Лина расслабилась, пропуская через себя песню взбесившегося мира, пытаясь понять, что сотворил этот прихвостень Бездны. Соскользнула в транс, полупрозрачные кружева флера рвались и стонали под напором бури, десятками игл обжигая кожу. Ослепительно сияло кружево... в голову будто вбивали гвозди. Она услышала, как рвутся и хлещут по пальцам струны, натягиваемые Милавой. Некромантка взмахнула рукой, облизула прокушенную от напряжения губу и принялась вновь вплетать свою мелодию в жуткие ритмы непокорной песни... Здесь ее талант - не помощник...

Девушка растерянно смотрела на воронку из магии, раскручивающуюся в обратную сторону над чародейским узором. Этот выкормыш Бездны собирал силу запретным, проклятым способом, и теперь она стремительным потоком уходила из него, вливаясь обратно в мир, но... Он использовал Рилана, его ауру, в качестве фильтра, изменяющего Силу, потому что в нынешнем виде она абсолютно недоступна для любого серьезного колдовства. И энергия мира, проходя сквозь парня, изменялась и жадно поглощалась магом, попутно выжигая ауру жертвы.

А теперь все это возвращалось обратно, в свернувшие со своих путей русла... ведь маг только поглотил ее, но не успел усвоить, переварить, задержать... а с его смертью рухнула плотина, удерживающая напирющую энергию... попутно забирая остатки сил у Рилана, вымывая их, как отлив уносит с собой мелкий песок и рачков, безуспешно цепляющихся за камни берега. А Рил даже не сопротивлялся...

Все плохо, плохо... Девушка хрипло каркнула:

- Тащите его отсюда!

И раскрыла сознание еще шире, пытаясь перекрыть дорогу стремительному отливу. И захлебнулась... Ее рваные крылья затрепетали, дыхание перехватило.

- ...не могу! - пробился сквозь рев крови в ушах крик Милавы. Она, нервно щурясь, пыталась остановить кровь и влить, в бессознательное тело хоть каплю своей Силы.

- ...делать... - Лялиис, прикрывая лицо от несущейся в глаза земли, что-то чертил прямо в воздухе.

Флер трещал по швам...

Тилан, упрямо пригнувшись, хлестал по щекам брата. Его голова безжизненно моталась туда-сюда...

- ...убью, гад! Очнись...

А Сила стремительно покидала безжизненное тело, закручивая в вихре и Лину. Она вскинула руки вверх, выставляя Щит, затем Сеть, пытаясь приостановить стихию. Бессмысленно... Их срывал даже на миг не приостанавливающийся поток, не хватало умения, и зацепиться не за что... Только горько и жалобно звякнули струны риолона, попавшего в резонанс с лопавшимися нитями.

Надо по-другому!

Вырвавшись из плена кружащей голову и зовущей с собой в небо бури, рванулась к Рилану. С силой вжала ладони в его грудь, черпая энергию из кольца и направляя ее в обессиленное тело. Но даже из этого неисчерпаемого, казалось, колодца, она уходила быстрее, чем наполняла разодранную ауру парня.

Голова закружилась, но Лина продолжала отчаянно перекачивать силу. Что ж еще сделать? Что?!

Умрет... Рилан умрет... А она хочет этого? Нет... Этот некромант принадлежит ей, душой и телом! Ей, а не Ловцу Душ, чье дыхание она уже чувствует за спиной. И отпускать некроманта... нет, ни за что!

Мысли бились в голове пойманными светлячками...

Она сможет поспорить с демоном?

Да? Да!

И никто не посмеет обвинить ее в том, что она не сделала всего возможного?!

Никто... кроме нее самой...

Ведущий в ответе за своих...

Или не Ведущий? Неважно!

«Не отдам, – подумала она, – верну, вытащу, ни честью, ни дружбой не поступлюсь!»

Друг, приятель, подчиненный, человек, вещь, нечто, принадлежащее именно ей?

Все равно!

Но она ничего не может сделать...

Не получается! Сила ускользает сквозь пальцы, возвращаясь к истокам...

А кто же сможет?

Кто?

Кто...

Никто, кроме...

Лина смахнула с лица злые слезы и расслабилась. Ее мгновенно вырвало из тела, на которое тут же накатила резкая боль диссонанса. Она вознеслась над миром, но резкая, четкая мелодия, вплетающаяся в вихрь, раздирающий сознание, не давала ей окончательно раствориться в пространстве. Призрачные руки вцепились во флер, сменяя полупрозрачное кружево, и Лина потянула его на себя что было сил.

Мир смялся, подчиняясь, пошел волнами, корежащими окружающее пространство.

Бзынь! Одна за другой лопались струны риолона.

Милава зажала уши, кидаясь на землю. Лис метнулся вперед, выталкивая Тилана из-под падающего дерева.

А ведьмочка звала, не обращая внимания на сочащуюся из носа кровь.

Сюда...

Сюда!

Сюда!!!

Где-то далеко, у Ледяного озера, в центре почти настроенного телепортационного узора, разверзлась реальность...

- Что за...

Кружево пошло обжигающими волнами, отшвыривая ее назад, и расправилось.

Над землей пронесся еще один резкий порыв ветра, полыхнуло чернильной тьмой, и

пространство с треском разорвалось. Громкий удар сотряс землю, валя ребят на землю. Из прорехи пахло ледяным холодом, от которого съежилась листва.

Гибкая фигура вывалилась из темноты и приземлилась на заледеневшую землю, по-кошачьи извернувшись и изготовившись к нападению.

Лина вскочила, не обращая внимания на крутящуюся в висках боль. Неверяще взгляделась в расхристанную тень. Метнулась вперед, вцепилась руками в изрезанные лохмотья ширна, впила взглядом в бледное лицо, кривящееся в гневной гримасе, стряхнула хлопья тьмы со спутанных белых волос.

- ...пр-роисходит, д'иласе?! - рыкнул Повелитель.

Девушка, всем телом прижимаясь к дреу и не давая ему сорваться в неуправляемую ярость, шептала:

- Нет, прошу вас... послушайте... вы же можете помочь, я знаю...

- Кому? - обведя поляну, будто замершую в безвременье, бешеным взглядом, спросил Темный.

Лина, окунаясь в разъяренную лиловую бездну силы и вдыхая аромат крови и смерти, выдохнула:

- Нам... мне...

- Ты понимаешь, что натворила, д'иласе?

От чего ты меня оторвала? И ради чего?!

«Д'иласе? Что это?» - мелькнула мысль и улетела куда-то, словно безумная хвостатая комета, под напором чужих образов и мыслей.

- Да... нет... помогите?!

Помочь? Кому? Им?

- Прошу вас...

Поняв, что ничего более разумного он не добьется от девушки, дреу спросил:

- Почему? Почему я должен *помочь*?

- Я - ваша, - прошептала Лина, - я - ваша, а они, - она повела рукой в сторону замерших на поляне ребят, - мои! Помогите, я знаю, вы можете!

В ее голосе играла уверенность, замешенная на глухом отчаянии.

- Ах, во-от как! - протянул Дракон. И взгляделся в стремительно чернеющее и наливающееся тучами небо. Утихший было ветер набросился на поляну с новой силой.

Ваше - наше - мое... Неотразимый аргумент. Чем быстрее разберемся с происходящим здесь, тем быстрее вернемся к тому, что необходимо сделать... А вопросы отложим на потом, решил он.

Перехватив руки девушки, он потянул ее за собой. Под ногами его стелился темный, полупрозрачный туман, клочья которого оставляли за собой пустую, вымороженную землю. Обогнул Милаву, косящую на него испуганным взглядом и опасующуюся сделать лишнее движение, мимоходом развеял корявую руну Лиса, на миг замер у тела Рилана и шагнул в октограмму.

Лина впала в созерцательный транс. Слова были не нужны... она видела все. И черные тени под глазами старшего компаньона, и поджившие шрамы... даже знала, откуда они взялись... знала, от чего оторвала его... И что потребуется сделать потом... И, прижимаясь к нему, обнимая его, запрокинув голову к небу, следила за тем, как мир готовится излить на них свое негодование... рождающаяся буря подхватит их и завертит как желтый осенний лист, безжалостно швырнет на землю, раздавит и растопчет.

Она знала, за что...

За то, что сыграла по своим правилам, пошла на поводу безумия, против воли великого игрока, уже раздавшего все роли. Жертвы, злодеи и герои... она... нет, они все переиграют...

Темный, осторожно придерживая невидяще уставившуюся вверх девушку за плечи, обвел рукой полукруг, сжал кулак и стремительно вскинул его к грозному небу.

Клубящаяся Тьма прильнула к земле, вгрызаясь в рисунок, приюхиваясь, изучая. И спустя несколько томительных мгновений сотнями нитей-щупалец взметнулась вверх, окружая двоих стоящих в ритуальном узоре плотным коконом.

Льялис Древесный, кровь от крови Старшей ветви, выдохнул и забыл вдохнуть. Вскинув руки, он остановил качнувшихся было к восьмиугольнику некромантов.

Там, вверху, тьма встретилась с тьмой и, найдя в кружащемся, наливающимся молниями вихре то, что искала, столь же стремительно опала, не давая ни одного шанса потокам вернуть то, что она у них украла.

Повелитель, подхватив оседающую девушку, вышел из октограммы.

Приди в себя! Еще ничего не кончено!

Лина вздрогнула и выпрямилась, покорно следуя за дроу и опускаясь на колени перед телом Рилана.

Твой человек - твои руки!

И ведьмочка покорно опустила ладони на грудь парня. С испугом поняла, что сердце его не бьется. В панике вскинула глаза на Темного.

Опоздали?!

Он качнул головой отрицательно и положил свои ладони сверху, накрывая ее руки.

Тьма вспухла вокруг них пушистым теплым комком, на миг отсекая от беснующегося ветра. Были только тишина, уверенность и спокойствие... Холодная лягушачья кожа под ладонями, сверху надежные, горячие, как прогретые на солнце серые камни родового замка руки...

Внезапно несколько бесцветных молний заплясали между Линой и сохраняющим внешнюю

невозмутимость эльфом. Девушка прикрыла глаза, вслушиваясь в их мелодию, растерянную и грустную. И позвала... Одновременно с Драконом.

Пора домой!

И содрогнулась от боли, когда плети молний прервали свой танец, пронзая Рилана, прямо сквозь сцепленные на его груди руки.

Тьма разлетелась осколками.

Тело под ее руками выгнулось дугой, сухой кашель сорвался с пересохших губ.

Лина растерялась.

Получилось?

Разумеется!

Темный поднялся, резко вздернул ведьмочку на ноги. Она прижалась к нему, прячась от ледяного ветра.

- Помогите ему! - приказал дроу.

Трое ребят бросились к Рилану, перевернувшемуся на живот и судорожно откашливающемуся. Почти все ранки у него на груди поджили, и молодой маг попытался встать. Покачнулся, но тут уж его подперли друзья. Тилан торопливо стянул свою мантию и накинул на плечи брату. Тот растерянно обводил взглядом окрестности и ежилась.

Дракон с язвительной улыбкой понаблюдал за суетой, обтекавшей их как вода камень, и заставил Лину, уткнувшуюся ему в грудь, поднять голову.

Ну и где благодарность?

Девушка слабо улыбнулась.

Спасибо!

Это всего лишь слова! Как насчет чего-то более осязаемого?

Я вся ваша и так... Но...

Она привстала на цыпочки и легонько коснулась губами его щеки.

Дроу закатил глаза и усмехнулся.

Наивная...

И сказал уже вслух:

- Ну а теперь, *гейнэс*, придется решить один вопрос.

И вроде тихо сказал, но все его услышали и замерли. Лина отступила на пару шагов, пытаясь привести мысли в порядок.

- Какой? - спросила она.

- Я возвращаюсь туда, откуда вы меня столь бесцеремонно выдернули, - неспешно молвил дроу. - Вы остаетесь здесь?

- Кто мы? - непонимающе вздернула брови девушка. *Не догадываешься?*

Лина обернулась к ребятам. Мила и Тилан подпирали полуживого Рилана, Лис с тревогой смотрел на небо, где стремительно зарождалась буря.

Сглотнув, стукнула кулаком по ладони. Перевела взгляд на Темного, но тот и не думал таять под ее умильным взглядом. Стоял и смотрел на нее, чуть склонив голову набок, улыбался краешками губ.

Время принимать решение!

Хорошо...

- Мы отправляемся с вами.

Скосив глаза, заметила, как решительно кивнула Милава, зажимая рот Тилану, как горячо что-то шепчет Лис, тыкая грязным пальцем в небо.

- ...хуже не будет... - донеслось до девушки. Она усмехнулась неожиданно онемевшими губами. Квартерон ошибается. Там, скорее всего, будет куда как... веселее.

- Отлично, - кивнул Темный, делая шаг вперед и хватая ее за руку. - Портал на крови. Быстро, в Круг.

Он кивнул в сторону почти затертой октограммы. Ребята, подстегиваемые его взглядом и шипением Лины, схватились друг задруга, выстраиваясь в шатающийся под порывами ветра Круг. Он должен объединить Силы. На лице Дракона мелькнула вызывающая улыбка, обращенная больше небу и грязно-желтым тучам. Он перевернул руку девушки ладонью вверх, на миг замер...

Странно, ведьмочка даже не заметила того, что на коже остались маленькие кровоточащие ранки от когтей, так сильно он стискивал ее запястье. Она скользила над миром, слушая гневную мелодию...

...и полоснул тонким черным лезвием по коже.

- Пять капель в центр!

Лина вытянула руку. Кровь в порезе набухла неохотно, вся ладонь будто онемела. Волнующий запах черно-алой жидкости защекотал ноздри. Она знает, что сейчас произойдет, да... И объяснит ребятам потом.

Раз...

Дроу стиснул руку опасно приблизившегося Лиса, тонкое лезвие прочертило линию и на его ладони.

Два...

- Ты - тоже. А вы... - он обвел взглядом притихших в ожидании того, что им тоже пустят кровь, некромантов, - ...так проскочите. Глаза закрыли!

Ведьмочка послушно прикрыла веки. И очутилась во Тьме, легкой и пушистой, отрезающей все реальные ощущения тела. Усталость, боль, раздражение остались где-то снаружи... А здесь... Тишина и спокойствие, и разгорающийся в самом центре радужного калейдоскопа чувств огонь. Его раздувал ветер, игриво скользкий вдоль сцепленных рук. Яркая картинка подземелий, расцвеченных точками-сознаниями, служащими привязкой для перемещения, возникла перед закрытыми глазами...

Три...

Ветер и Тьма, слившись, закружились в танце, подхватывая один за другим огоньки. Яркий сине-зеленый, тускло мерцающий королевским пурпуром, и два серых, один из которых тлел едва-едва.

Четыре...

В центре Круга разрасталась лиловая воронка, разбрасывающая в сгущающуюся темноту раздраженно шипящие искры.

Пять...

Она подхватила мотив, зудящий на краю сознания, одновременно с компаньоном...

- Аллеан леор!

Спустя миг после того, как воронка накрыла всех шестерых, в землю, где они только что находились, ударило сразу три молнии...

«Не мое дело», - думал, глядя на изрыгающий тучи горизонт, ллейр эльфийского Загорья Реаллан дель Дрошелл'Шенан.

«Не мое дело», - с сожалением думал Повелитель Светлого леса, отслеживающий измененные потоки магии.

Не мое дело...

Многие так думали в этот день, кто-то с ненавистью, кто-то с раздражением. Кто-то в бессильной ярости стискивал кулаки, кто-то напивался, кто-то пытался дозваться начальства и получить указания. Кто-то рыдал, кто-то молча смотрел в стену, раз за разом ломая голову в попытках связаться с тем, кто был так нужен здесь и сейчас.

Люди и нелюди удивлялись, спорили, молились...

Равнодушных не было.

ГЛАВА 13

В какой из моментов перемещения исчезла стискивающая ее запястье рука, Лина так и не поняла. Когда отдвинулась в глубину сознания крутящая боль переноса, девушка почувствовала под ногами твердую неровную поверхность. Она мгновенно застыла, ожидая, пока рассеется застилающий глаза серый туман. Опасно шевелиться, когда не знаешь, куда попал, тем более рядом не ощущалось ничьего присутствия. Ни звука, ни дыхания...

Спустя пару мгновений улеглась щекочущая нос едкая пыль, и Лина обнаружила, что стоит в

гордом одиночестве на узкой неровной площадке. Позади наклонная стена, шаг вправо, шаг влево – падение, а вниз стелился крутой откос, покрытый толстой коркой синеватого льда. С невидимых сводов свешивались гигантские сосульки, не давая разглядеть, что находится за ними. Ледяного частокола, практически загораживающего обзор, можно было коснуться рукой... Что ведьмочка и проделала, нервно всматриваясь в царивший за зубьями сумрак.

Осторожно прислушалась к миру. И удивилась царящей вокруг гнетущей тишине. Нити кружева и потоки будто заледенели, тихо шелестя что-то предупреждающее об окружающей девушку опасности. Казалось, тронь их, и они осыплются, устлая пространство серебристой пылью... Нет движения, нет жизни, статичное равновесие, нарушив которое получишь такую отдачу... Связь осторожно тянула куда-то вниз, сверху давило напряженное до предела магическое поле.

Ни звука, ни шороха...

Линара раздраженно вздохнула. Ну почему она опять очутилась одна? И не поймешь где! Хотя логично... портал без указания четкого места назначения, без подходящего Круга, безо всего... Хорошо, что в стене не застряла! Удачно, можно сказать, переместилась. Но как вниз спускаться? А надо? Да, кружево флера очень осторожно звало туда, на скошенное ледяное поле, и дальше... Ну не сидеть же здесь?! Лина с сомнением посмотрела на откос, присела на корточки. Толстый слой льда будто подсвечивался изнутри живыми огнями, синее сияние становилось резче на гранях и гребнях волн, в сердцевинах сужающихся книзу колонн. Она легла на живот, чувствуя через тонкую рубаху, как холодит кожу неровная поверхность. Вцепившись пальцами в край панциря, осторожно сползла вниз, нащупывая носком опору. Крепкая подметка оказалась очень скользкой и постоянно соскакивала с выступов.

Перехватив рукой за следующий выступ, девушка потихоньку соскользнула дальше. Покосилась на нависающие сосульки, зацепилась за вырастающий изо льда столб и спустилась еще на пару шагов. На миг испугалась, когда нога соскользнула с выступа. Проехавшись вниз, схватилась за боковой выступ, порезавшись об острую кромку, отдернула руку. Капли крови из разодранной в клочья ладони рубиновым веером разлетелись по льду. Охнула, врезавшись ногами в замерзшую волну, выступавшую над поверхностью на половину человеческого роста. Развернувшись на спину, подышала на онемевшие, скрюченные от холода пальцы и огляделась. Над головой змеились неровные, будто выеденные кем-то своды. Зубья и арки, выточенные временем и бурным потоком, когда-то здесь протекавшим, спускались вниз неровной грядой. Из широкого темного проема свешивались гигантские сосульки бывшего водопада, заледеневшего в один миг много веков назад. Внизу простиралось неровное ледяное поле, вгрызающееся в черные берега, затянутые серым сумрачным туманом. Да, давным-давно это была река, подземная река... Вон и тоннель виднеется, по которому раньше струилась вода, а теперь в глубины пещер уходит ледяное полотно.

А кто внизу? Девушка прищурилась, напрягая зрение.

Внезапно там вспыхнул тревожащий вечный покой Сил белый огонек, заставляя ее зажмуриться. Черные тени отступили, стали четче и кровожаднее нависающие над головой зубы. Проморгавшись, Лина убедилась, что на небольшой площадке, от которой расходились узкие проходы-щели, ее кое-кто с нетерпением ожидает.

- Сейчас-сейчас, - тихо пробормотала она и аккуратно переместилась ниже, упиравшись ногами в соседний выступ.

Внезапно наклонная поверхность, на которой распласталась девушка, затрещала и

подломилась под ее весом. Тонкая ледяная пластинка не выдержала, и Лина, взвизгнув, спиной провалилась в яму. Многократно отраженный хруст заметался по пещере. Сверху посыпались колючие осколки льда. Стенки гигантского пузыря покрылись трещинами. Дернувшись, она почувствовала, как под ней угрожающе трещит еще одна прослойка. Изогнувшись, взметнулась вверх, хватаясь за края ямы, катнулась вперед и поехала вниз, обдирая бок. Перекувырнулась пару раз и стремительно понеслась вперед. От серьезных порезов спину спасли ножны и риолон, принявшие на себя все неровности, да еще то, что ей удалось подтормаживать ногами, сгибая их в коленях и поминая незлым громким словом скользкие подметки.

Врезавшись в очередное возвышение, она развернулась на живот и поднялась на корточки. Дальше простирался чуть волнистый склон. И она, недолго думая, встала во весь рост и поехала вниз, балансируя руками.

Повелитель, задравший голову в ожидании Лины, элегантно отодвинулся с ее дороги. Девушка, споткнувшись, упала на колени, с разгону взлетела на грядку и с силой врезалась в Льялиса, именно в этот момент отвлекшегося от созерцания ее кульбитов. Он как раз отвернулся, услышав тихий окрик возникших в темном тоннеле молодых некромантов. Те, цепляясь друг за друга и за стены, ползти-скользили по льду, выбираясь к свету.

Квартерон-то думал, что девушку поймает Повелитель... или хотя бы притормозит ее движение. У Лины тоже мелькнула такая мысль, но исчезла в тот момент, когда она птицей взлетела над ледяной поверхностью. Гулкий звук, с которым лоб квартерона соприкоснулся с полом пещеры, почти заглушил радостные возгласы ребят. Перекатившись по спине охнувшего Лиса, Лина вскочила упругим мячиком и огляделась.

Шум утих, и вновь воцарилась безжизненная тишина. Огонек погас...

И что дальше? Кого искать будем?

Не надо никого искать... Сама придет! – Темный довольно оскалился, делая шаг вперед.

Кто?

Девушка настороженно заозиралась. Уж больно сильно взыграла в ней кровь, послушная воле старшего компаньона. Она зывала к древним инстинктам, дремлющим где-то в глубине души.

Шурх, шурх, шурх, топ. Звуки раздавались все громче и громче, приближаясь, отражаясь в сводах пещеры, мечась между замершими некромантами и Льялисом и как бы обтекая расслабленно поводящего плечами Дракона.

Шаги? Откуда здесь...

Из самой широкой щели выскочила укутанная тенью фигурка. Черный Дракон неспешно двинулся вперед. Лина подалась следом, не слушая недовольного шепота ребят, застывших где-то позади. Сейчас для нее не существовало ничего важнее сладкой смеси предвкушения, азарта и опасного для жизни гнева, скользящих по краю ее сознания.

Лис замер, пригнувшись.

Фигурка заполошно метнулась назад, хрустальные нити потоков натянулись, свиваясь на ее груди в пульсирующий комок.

Нет! Она не должна уйти...

Вновь вспыхнул тусклый огонек. Сделал круг почета под самым потолком, вырисовывая причудливые тени на лицах собравшихся, и медленно опустился на подставленную ладонь Повелителя. В его свете новоприбывшая предстала во всей своей сомнительной красе. Дроу чуть склонил голову, рассматривая стройную эльфийку. С нее густыми тягучими каплями падали на землю маскирующие облик чары, открывая рыжие волосы, обвисшие куцыми подпаленными прядями, обрывки дорогого когда-то платья, заляпанные кровью. Темный эльф улыбнулся, подманивая ее ближе.

- Куда же вы спешите, дорогая?

- О мой Повелитель, - сглотнув, хрустальным голосом пропела эльфийка, делая шаг назад.

- Пойдите же, не уходите, - очень вежливо попросил ее Темный, взмахнув рукой, отправляя в полет тусклый огонек. Позади женщины, преграждая дорогу назад, поперек прохода соткалась тончайшая сеть-ловушка. - Расскажите мне, как вы здесь очутились?

Какой настойчивый приказ.

Лина украдкой усмехнулась, замирая в паре шагов за спиной старшего компаньона. Этикет-эт, что может быть уместнее между двумя представителями Старшей ветви? Особенно если и один и вторая выглядят как натуральные бродяги...

И к тому же, судя по опасному блеску в глазах этой рыжей и тянущемуся по связи холоду, они относят друг друга ко Внутреннему кругу. И явно не дружеской его части.

- Я? Я не спешу! - Женщина сжала руки в кулаки и, сорвав с шеи цепочку, швырнула в их сторону какой-то медальон. Блеснул в свете магического огня ярко-зеленый камень. Дроу метнулся вперед, не обращая внимания на запутавшуюся в сети Лианис, подхватил амулет, не дав ему коснуться неровного пола, раскрутил на цепочке и подбросил в воздух.

Лина страдальчески сморщилась. Потоки Силы осыпались ледяной крошкой, и в образовавшейся пустоте набухла, мгновенно созревая, почка. Она лопнула, разрывая тонкую пелену мира и порождая отдачу. Истеричная мелодия разнеслась далеко по натянутому до звона полотну. А из рваной прорехи, изрыгающей гниль и плесень, выпало существо.

Это был не полноценный призыв, а скорее...

Девушка отлетела к стене от мощного толчка Темного. Тот скользнул в другую сторону. А на обледенелые камни, хлеща длинным шипастым хвостом, упала тонкая гибкая тварь. Повела острой мордой, приняв себя, оскалила мелкие зубы, поднялась на задние лапы. Крутнулась вокруг оси, поймала мысленный приказ выпутывающейся из Сети и злорадно усмехающейся Ка'Шесс и метнулась к Дракону. Матовая чешуя почти сливалась цветом с камнем, только белый треугольник на груди выдавал ее присутствие, да еще светящиеся бледно-желтым огнем глаза.

Нет, это не Тварь из Бездны, сгусток подлинного зла и ненависти. Это скорее полуразумный демон, до момента призыва спящий в пузыре, застывшем на полпути из Нижнего плана к реальному миру.

Дракон ушел с траектории движения раззадоренного зверя, тот врезался в стену, встряхнулся, разбрасывая мелкие осколки каменных и ледяных арок и искры из-под когтей. Развернувшись,

демон снова бросился на друу. Но тот, вместо того чтоб уйти с линии атаки, рванулся навстречу демону, всем телом врезаясь в тушу, бывшую на голову выше любого Темного. Сцепившись, они покатались по камням. Кто из них так злобно рычал, было уже не разобрать.

Почему не магией?! Удивление на миг даже пересилило панику...

Надо тише...

Но кто услышит? И кого?

Кого? Обернись...

В темноте сияли три пары глаз... Ошеломленные, испуганные, усталые, любопытные. Это некроманты постарались, включили ночное зрение... А Лис и так все прекрасно видел...

Вот их и услышит... Не меня.

Кто?

Ты его знаешь... Раскройся...

Д'Хани запрокинула голову и судорожно выдохнула, впиваясь кровотокащими пальцами в ледяное крошево. Взметнулся ветер, засвистел между пиками, гоняясь за испуганными мыслями. Тонкая нить связи кольцом свивалась в пещере, устремляясь в сторону Повелителя, разметывая флер, страстно умоляющий о помощи по всей пещере. Сила мощным потоком вытекала из девушки, казалось, вместе с душой. Из нее будто вынули часть, самую важную... Сознание странно раздвоилось, и сквозь дрожащее марево флера она наблюдала за дракой двумя парами глаз.

Подступившая к горлу тошнота наполняла рот горечью...

Кажется, это она вбивает когти в глазницы зверя, выдавливая белки вместе с кровью. Ее полосуют по ребрам острые когти, и ее кровь, смешиваясь с темной жижей, струящейся из-под чешуи, размазывается по неровным, исчерченным трещинами плитам гранита. Тьма бурлит и пенится, стелясь понизу, следуя за каждым движением, но не смея атаковать без приказа... Разум застилает сапфировая пелена бешенства, под пальцами трещат, ломаясь, чешуйчатые пластины и кости.

Бьет по ушам рев обезумевшей твари.

Перекатившись, Темный вскочил, оставляя на полу зверя с переломанными передними лапами. Откинул с лица волосы, мельком оглянулся на Лианис, с лица которой медленно сползала довольная улыбка. И метнулся вперед, вышвыривая воющего полудемона на середину пещеры.

А еле слышный зудящий звук, плывущий в шуме схватки отдельной нотой... Что это?

Это тонкая нить контроля, судорожно пытающаяся вплестись в пространство, хлещущая по пальцам, пытающимся ее поймать, тянущая силу из замершей в алхимических путях хозяйки. Той, что призвала полуразумного демона в реальность.

Слышишь?

Да... Порвать?

Взглянув на ладони, ставшие вдруг чужими, девушка сделала шаг вперед, извлекая из ножен клинки. Залежались-сь! И в миг, когда Дракон, уворачиваясь от хлещущего по ледяному полю хвоста, отскочил в сторону, перестал удерживать ее на месте, молнией выскочила из-за валуна. Тварь еще не успела подняться на лапы, и короткий прямой клинок со всей вложенной в удар силой пригвоздил ее к поверхности замерзшей реки, пробив чуть более мягкие пластины на груди. Лезвие скрежетнуло по льду, когда Лина, навалившись на рукоять «сестры», вторым клинком обрезала невидимую нить.

Чешуйчатое тело изогнулось в судороге, отшвыривая девушку прямо под ноги к Лису.

На миг сознание воспарило, в глазах раздвоился закружившийся в карусели мир. В темноте заиграли разноцветные огни сознаний. Один, два, три, четыре... как странно наблюдать за собственным телом, плавно оседающим на холодную поверхность. И за еще одним... пламенеющим сгустком... себя?

Это все она? Растерянное недоумение даже вытеснило страх, концентрирующийся где-то в груди комком холода...

Нет, это не страх, а шершавый лед под щекой, он запускает под кожу тонкие щупальца, стремительно примораживая к поверхности.

...а это еще кто? Два алых с лиловым отблеском огонька, затаившиеся в одной из щелей... почти вплотную к неровно тлеющему тускло-желтому.

Девушка улыбнулась. Тонкие нити, дрожащие от напряжения, нашептывали о том, что помощь идет, да и рядом есть те, кто способен отдать жизнь...

Черный Дракон, передернув плечами, избавился от растерзанных остатков ширна и рубашки. На спину легло, ластясь и согревая, живое покрывало. Тьма смахнула кровь с лица, уняла боль в треснувших ребрах. Дроу задумчиво замер, с интересом рассматривая Лианис. По его тонким губам скользнула улыбка.

Что бы такое с ней сотворить?

«Чучело, - кружась вокруг Темного призрачным ветерком, попросила Лина. - Чучело этой лиссэ хочу!»

Кровожадная...

Чья школа-то?

В другой раз...

Я запомню.

Ка'Шесс медленно попятилась...

И замерла, бледнее еще сильнее. Резко обернулась. Позади нее стояла, лучезарно улыбаясь и потирая ладони, принцесса Съена. Кончик меча ее красноглазого спутника упирался в поясницу Темной. Алхимик был раздражен тем, что ему пришлось Бездна знает сколько времени красться по узким коридорам, да еще и присматривать за рвущейся в бой Наследницей. К тому же эта атмосфера... Искажение, Изменение... огромная концентрация магии, от которой волосы на голове дыбом вставали. Чуть тронешь ее, и Сила сорвется

бешеным потоком, выжигающим ауру.

Так и хотелось кого-нибудь прирезать. Это желание весьма красноречиво отражалось в его глазах. Вот только без приказа он бы сейчас этого сделать не рискнул.

Не отошедший еще от боевого транса Повелитель был, мягко говоря, опасен. А уж этот доброжелательный взгляд... И холод, расходящийся кругами... И распластанный на синеватом льду внушительный труп, вонючая кровь которого уже начала застывать, медленно вмораживаясь в поверхность.

И замершая позади Дракона в полной готовности к атаке свита, окутанная тонкой паутиной незавершенного приказа... Без него они не сделают ни шага, но скопившаяся на кончиках пальцев и в полыхающих аурах изрядная Сила готова сорваться смертельными чарами в любой момент.

Дружелюбная атмосфера.

А куча тряпья неопределенной формы, валяющаяся на границе камня и льда, оказалась до боли знакомой ведьмой-недоучкой. Она лежала, глядя пустыми глазами в пространство, под пальцами бессильно раскинутых рук покоились клинки, на бледной коже проступили вены. Кажется, она даже не дышала...

- Ты думала, что можешь обмануть меня? - спросил Дракон, разрешающе кивнул алхимику и развернулся.

- Ты еще пожалеешь... - начала было эльфийка. Но свистнул изогнутый меч, и ее голова, на миг задержавшись на шее, упала на камни, нелепо подпрыгнула и откатилась в сторону. Кровь из обрубка широким веером брызнула на лицо Съены, которая фыркнула и отшатнулась, размазывая по коже ароматные капли. Облизнула губы, на миг прикрыла лиловые глаза и вдохнула будоражащий хищника запах, пробуя на вкус наполненную магией жидкость. Покосившись на Тьеора, с деланным недовольством нахмурилась:

- Я же просила...

Алхимик насмешливо поднял брови:

- А я первый догнал.

Мир задрожал от боли, разливающейся по хрупкому натянутому полотну магии. Лина хрипло закашлялась и прикрыла глаза, когда рвущая душу мелодия швырнула ее обратно в тело. Она еще успела заметить последний огонек, стремительно приближающийся к пещере... Кажется, его преследовали...

Тут ее затормошили ребята, выбравшиеся из прохода. Опасливо косясь на дреоу и вбирая в себя готовые сорваться чары, Мила приподняла безвольное тело, пытаясь усадить подружку поудобнее. Лиса, скинувшего с себя напряжение хищника, она без зазрения совести использовала в качестве подпорки.

В глазах ведьмочки по-прежнему двоилось, но теперь просто от накатившей слабости. Девушка мрачно огляделась. Темно и душно... мрачно и мерзко... плохо, просто отвратительно... Линара сжала виски ладонями, выгоняя из сознания песню мира и окунаясь в сознание Дракона. Вот, так гора-аздо лучше. Довольный, как сытый кот, он выжидал, кутаясь в Сети и Пологи,

скрывающие сущность. Легким ветром скользнув через них, она слилась с потоком хищной расчетливой ярости, окунулась в отголоски бешенства, смыла усталость в звенящем ручье свежести. Калейдоскоп чувств немного завораживал...

Трое Темных замерли друг напротив друга, вскинув головы к сводам, напряженно вслушиваясь в пространство. Принцесса хищно раздувала ноздри, витающий вокруг аромат крови будоражил в ней Хищника. Тьеор щурился, как будто в глаза ему бил свет.

Приподнявшись, Лина махнула рукой в сторону одной из щелей, указывая направление. Это было лишним, но...

Неожиданности там. И не в одиночестве.

Уловив ее мысль, Дракон резко развернулся. Тьеор, недовольно хмурясь, перебросил в протянутую руку один из своих клинков. И бесшумно выскочившая оттуда тень наткнулась бы на него, если бы не скользнула в сторону.

Ведьмочке на миг показалось, что она сходит с ума. Новый гость выглядел и воспринимался почти так же, как и ее Дракон. Если бы не связь... Невысокий, лиловоглазый и пепельноволосый дреу в пыльном, но целом еще черном ширне был демонски похож на Повелителя. И Лина на миг разделила слабую вспышку радости компаньона при виде... ближайшего родича. Брата?

Так вот ты какой, Младший Дракон. Ничуть не хуже Старшего.

Красивый, опасный, сильный... и занятый, да... Жаль. А то бы...

Она мерзко захихикала. Мысленно.

Ментальный щелчок заставил ее поморщиться.

- Плохо выглядишь, - еле слышно заметил новоприбывший дреу, рассматривая Повелителя.

Лина согласилась. Темные круги под глазами и рассеченная щека никак его не красили. Хотя сама она выглядит не лучше, не так ли? Нет, о чем она думает, а? Лиссэ...

Дракон только равнодушно качнул головой в ответ обоим. Понятно, мол, но не до этого сейчас.

- За мной еще кое-кто спешит, - заметил Младший Дракон, извлекая из ножен клинки.

Тьеор хмыкнул. Наследница оглянулась на ребят и мотнула головой в сторону прохода, из которого появились студенты. Повелитель вздернул брови и заметил:

- Здесь я отдаю приказы... Свите действительно стоит отступить, но и ты, будь любезна, сделай несколько шагов назад.

Сьена попятилась, раздраженно шипя.

- Не с-спорь.

Некромантка помогла Лине подняться на подгибающиеся ноги. Лис подпер ее с другой стороны, о чем-то напряженно размышляя. Тилан и вполне уже пришедший в себя Рилан стояли сзади, нервно собирая крохи резерва.

- И что теперь? - спросила шепотом Милава, едва держащаяся на ногах от переутомления.
- Ждем...
- Чего?
- Тсс!

Все Темные начали медленно отступать от расселины, выстраиваясь полукругом, прикрываящим Наследницу. А заодно и ребят. Нарастающий шум не одного десятка лап порождал какое-то гнетущее чувство. Пошатывающаяся от усталости некромантка, волоча на себе подругу, замерла в лишенном даже малейшего призрака света проходе, из которого не так давно выбралась. Лина не отрывала напряженного взгляда от обнаженной спины Темного. Нет, что там такого... привлекательного? От одного случайного прикосновения к силе этого дроу по коже Милавы бегали крупные испуганные мурашки. Его стоило бы бояться, а не бросаться на защиту... Зачем, по чьему приказу?

Княжна так устала, что могла бы упасть прямо здесь, но страх не давал ей расслабиться, гуляя по жилам вместе с магией, выпустить которую было смерти подобно. Впрочем, смерть здесь была везде... И в огромных количествах. А происходящее откровенно пугало... Твари, дроу, темнота... кровь и смерть... смерть!

Скоротечная, стремительная, неуловимая взглядом схватка, принять участие в которой так и тянули странные, дергающие за сердце нити...

Да, она уже сожалела о том, что согласилась сюда телепортироваться.

О том же дружно переживали и братья.

Все последующее спрессовалось в единый миг.

Из щели хлынул серый поток. Младший Дракон поднял руки, и огромные ледяные сосульки, свешивающиеся из уходящей вверх расселины, задрожали. Мелкая серебристая пыль разлетелась по пещере, оседая на камнях, скалах и серых шкурах хищников, осторожно крадущихся вдоль стен. С оглушающим треском одна за другой гигантские льдины начали падать вниз, взламывая неширокое ледяное поле. Но не все. Некоторые явно отклонились от предначертанного природой пути, по пологой траектории обрушиваясь на резко рванувшихся вперед тварей.

На висках Реаллана выступил пот, он резко опустил руки. Глыбы, сияющие изнутри призрачным синим огнем, со скрежетом поехали вперед, подминая под себя не успевших добежать до дроу тварей и намертво закупоривая проход в бывшее русло подземной реки. Остальных встретил Тьеор. Широким веером он отправил в полет десяток фиалов. Разбившееся с нежным звоном стекло выпустило на свободу леденящий туман. Он на миг застил зрение, а когда опустился, взорам ребят предстало два десятка ледяных скульптур, художественные достоинства которых были далеки от хотя бы приличных.

Алхимик подскочил к ним и как следует пнул первую ногой. Они одна за другой попадали, с хрустом рассыпаясь на мелкие осколки.

Наступила гнетущая тишина.

- И что дальше? - прокашлявшись, спросил Льялис. Он отлепился от стены, в изрезанных

кавернах которой разумно скрылся во время этого небольшого лютотрясения.

Повелитель оглядел присутствующих, встретился с обеспокоенным взглядом Лины.

Все устали.

Да. Поспешим.

Он невозмутимо шагнул вперед, отцепил руку Милавы от запястья ведьмочки и осторожно подхватил ее на руки. Зажигая маленький светлячок, приказал:

- Вперед!

И огонек метнулся вперед по тоннелю, разбрасывая неощутимые белые искры и накладывая причудливые тени на утомленные лица.

Некромантка, спрятав руку за спину, в очередной раз тяжело вздохнула. На сей раз с завистью. Она бы тоже была не против, если ее та-акой мужчина на руках поносил. И с таким же полудиотическим выражением лица, наверное, к нему бы прижималась.

И отчего миледи такая честь досталась? Ну ладно, пообещала себе Мила, если они выживут, то Линаре от вопросов отвертеться не получится. И братья-некроманты ей в вытряхивании ответов помогут. Например, почему этот второй лиловоглазый Темный оказался мощным психикетиком, а?

И княжна, спотыкаясь об осколки и ежась от пробирающегося под мантию холода, поплелась следом за Темными, неспешно двинувшимся вперед по неровному льду русла.

Устало прикрыв глаза, Лина вслушивалась в равномерный стук сердца. Густую, как патока тишину нарушало только шиканье Дракона, подгоняющего устало плетущихся некромантов. Девушка, завозившись, устроилась в руках Темного поудобнее, стараясь не задеть многочисленные порезы на его груди. Хорошо-то как... Но совершенно не ко времени.

Кого мы ищем теперь?

Ты его знаешь, - всплеск недавних воспоминаний.

Этого? Но как его искать?

Слушай, просто слушай. - Странно-ласковое мысленное прикосновение добавило сил и уверенности.

Девушка пожала плечами. Слушать так слушать... И оторвалась от яркого якоря, которым воспринимался ее Дракон через изящное кружево флера.

ГЛАВА 14

Когда впереди забрезжило что-то смутно-серое, Милава решила не спешить с изъявлениями радости. И правильно. Что хорошего может быть в такой ситуации? Только отряд пограничников, обещающих разместить гостей по теплым уютным камерам. А так как подобного чуда ожидать не приходилось, она ждала одних неприятностей. Тоннель кончается, но чем?

Бодро шагающие впереди Темные остановились, рассматривая открывшийся вид. Подойдя ближе, княжна выглянула из-за спины Лиса, замершего около изрезанного зубчатого обрыва, и принялась изучать мрачный пейзаж. Ледяной водопад каскадом спускался на крутой откос, усеянный мелкими камнями, и дальше в гигантский темный провал. Небо было застлано сумрачными тучами, безостановочно кружащимися в водовороте. Мелкий холодный дождь тихо моросил, смачивая голые пики и скалы, ограждающие обрушенное ущелье. Пахло гарью и гнилью. Магия застыла в хрупком напряженном равновесии. Только тронь ее, и маятник качнется, обрушив на головы незадачливых чародеев всю накопленную за века силу. Над провалом висел, легонько покачиваясь, огромный белый веретенообразный кокон.

Черный Дракон поставил Лину на ноги. Тут же огонек, кружащий вокруг стоящих в тоннеле-русле людей и нелюдей, погас, впитавшись в его ладонь. Темный шагнул вперед. Девушка недовольно поморщилась и скользнула следом за дроу на самый край обрыва. Прислушалась, разглядывая серую муть. Коснулась его руки, будто опасаясь, что он исчезнет... Казалось, что это прикосновение необходимо ей как воздух... Неохотно отошла, задумчиво оглянулась на ребят, привалившихся к более или менее ровной части стены. Приблизилась к ним, пытаясь привести в порядок нечто еще недавно бывшие рубашкой. Вздохнула.

- Ну что маешься? - фыркнула Милава.

- Да вот... - Лина ожесточенно потерла лицо рукой, посмотрела на серую муть, плещущуюся в небе. В ее глазах стояла растерянность. - Да вот... Жалею, что притащила вас сюда.

- Да? - Тилан покосился на замершую у обрыва четверку Темных. - Ну так посвяти нас в происходящее, пожалуйста. Чтоб мы тоже прониклись скорбным настроением.

Лина устало сгорбилась, став еще меньше ростом. Покосилась на Дракона и, убедившись в том, что он никак не реагирует на это предложение, хмыкнула:

- Задавайте вопросы.

- Что это за место? - Княжна прикусила губу, оглядывая темный тоннель.

- Русло подземной реки.

- Я не про это, - Мила обвела рукой окружающий их камень, - а про то, что снаружи.

- Это - Град Изначальный, - заученно ответила девушка, - разрушенный более трех тысяч лет назад во время страшного конфликта. Там жили представители Старшей ветви Древа, разделившейся позже на три части. Точнее, сам город находился под землей, а мы сейчас сверху.

- М-да, и откуда ты все знаешь? - с сомнением покачал головой Тилан.

- Я здесь была. Только внизу...

При этих словах Тьеор обернулся и хмуро посмотрел на девушку, сверкнув алыми глазами.

- Чего он косится? - немного нервно прошептал Рилан. В сумрачно-сером свете, проникающем в пещеру, он выглядел особенно плохо. Последствия неизвестного ритуала еще не прошли окончательно, даже несмотря на терапию, устроенную ему Повелителем.

- Мастер алхимик тоже там был, - слабо улыбнулась Лина, - и ему не понравилось. К тому же

это секрет. Но вы ведь никому не расскажете?

- Кому? - возведя глаза к небу, протянула Милава.

- Если живы останемся... - хмыкнул Тилан.

- Ради этого я сделаю все, что в моих силах, - пообещала ведьмочка, нервно сцепив руки и мрачно глядя на ребят.

- А что, все так плохо?

- Боюсь... боюсь, что еще хуже.

- Да? Ну тогда изложи нам, пожалуйста, подробности происходящего.

- Вы в своем праве. В конце концов, я вас тоже использовала, наверное... Помните, после Зимнего маскарада... И все очень просто. Есть некто, желающий опрокинуть мир в пропасть. Ни сам мир, ни Темные, здесь присутствующие, ни я, ни вы этого не желаем... И поэтому врага надо убить любой ценой.

На лицах некромантов появилось такое многозначительное выражение...

- Куда ты нас втравила? - фыркнула Милава.

Линара только пожала плечами в ответ на их возмущение.

- Извините, нет, правда, так получилось совершенно случайно. Впутывать еще и вас в этот... конфликт я совершенно не хотела. Просто все так неожиданно началось...

- Что-то не верится... - Тилан погрозил девушке пальцем.

Та еще раз пожала плечами.

- Ладно уж, - прошептал Рилан, - пусть так. К тому же я невероятно благодарен за то, что ты меня вытасила. Бездна не самый приятный курорт в мире!

- Это не я, - нахмурилась Лина и беспокойно посмотрела в сторону Дракона, - это он!

- Все равно... Ты же его позвала, нет?

- Ну да...

- Кстати, как? И где ты с ним познакомилась? И почему...

- Слишком много вопросов, - замахала руками ведьмочка, отступая под напором некромантки. - Много времени уйдет на ответы. Конкретнее давайте.

- Хорошо. Чего они ждут?

- Ждут подходящего момента... Как вам объяснить? Мил, вот ты чувствуешь, какая здесь магия? - Девушка развела руками, будто охватывая окружающий мир.

- Да даже я чувствую, - хрипло заметил Рилан и закашлялся.

- Напряженная, да? - подозрительно уставился на подругу Тилан.

Милава согласно покивала.

- Ну да... напряженная, но раньше она находилась в балансе, а теперь кто-то... Нет, мы знаем кто, тянет отсюда Силу. И равновесие тихонько раскачивается, туда-сюда. А они, - Лина снова посмотрела на дреу, обратив внимание на Съену, опасно жмушущуюся к алхимику, - ждут подходящего момента, чтобы качнуть его в нашу сторону. До того, как враг заберет все себе.

- И где этот враг? - поинтересовалась княжна, выпрямляясь.

Лина подошла к краю, подозвала ребят. Ткнула пальцем в кокон, висящий над пропастью.

- Вот это? - Княжна удивилась. - Не впечатляет.

- Ага, - ведьмочка оскалилась, - ты погоди, оно еще не вылупилось! Вот тогда...

- Откуда тебе-то знать?

- Я слышу, - пожала плечами девушка.

- Как?

- Долго объяснять. И потом, есть еще и главный... На том конце провала. И надо остановить его до того, как... - Тут Лина страдальчески сморщилась, схватившись за голову, и тихо застонала:

- Ну на-ачалось...

Белые покровы кокона пошли волнами, тихий мелодичный звон заполнил пространство. То, что пряталось внутри, просыпалось и готовилось вступить во враждебный мир.

- А чего раньше не атаквали? - прошептала Мила, отшатываясь от края и задевая одного из дреу.

Младший Дракон покосился на нее недовольно и, сцепив руки в замок, тихо запел что-то на Темном наречии. Поисковые чары сорвались с его пальцев и затерялись в разгорающейся какофонии.

Лина выдавила сквозь зубы:

- Магия... могла отдачу сбросить на нас. А теперь, даже если что-то пойдет... не так... - из прокушенной губы показалась кровь, - всю волну получит Магистр... потому что первый начал... не лезьте...

Ее глаза застилала муть, губы посинели, сделав пару шагов, девушка вцепилась в пояс своего Темного, все так же неподвижно стоящего на самом краю и чего-то выжидающего.

Льялис зажал уши, когда пронзительный свист перешел в тоскливый, рвущий душу вой. Хотелось бежать на помощь тому, кто так безумно страдает, жаждет помощи и любви. Предлагает дружбу и верность, зовет с собой парить среди потоков сил, кувыряться в солнечных брызгах...

- Что это?! - завопила Съена, хватая уже шагнувшего вперед квартерона и перекрывая голосом многократно отраженный шум.

- Это Зов, - ответил Черный Дракон. - Дитя просыпается.

Тьеор, залпом выпив какое-то зелье, хорошенько приложил рвущегося из захвата принцессы Лиса рукоятью меча по затылку. Тот закатил глаза и рухнул на лед.

Лина обернулась к некромантам. Темные провалы глаз походили на бездну. Чужим, полным странных обертонов голосом приказала:

- Блокируйтесь...

И Зов перешел в иную тональность, пробиваясь сквозь реальность на Магический, а потом и на Нижний план. Потоки Сил всколыхнулись, уплотняясь вокруг дрожащего в воздухе кокона. И закрутились в вихре, теряя равновесие... Нечто, прячущееся в коконе, звало родичей по крови... отовсюду.

Перед Младшим Драконом вспыхнули золотистые руны. Они закружились вокруг дреу, порождая слабое сине-зеленое сияние, отсекающее Темного от негативного воздействия. Лина, пребывающая словно бы здесь и там одновременно, лениво поразились сложности и точности созданных узоров. Они и выглядели, и звучали прекрасно... Разделение, Ограничение, Защита...

Вернулась темная звездочка поискового импульса, принеся с собой обрывок пути к тому, кто затеял сражение. Лиловоглазые переглянулись, хищно улыбнувшись, и Реаллан спрыгнул вниз. Беловолосой молнией скользнул по обрыву и скрылся за скалами. Окружающее его сияние затерялось в серой мути.

Рилан сомнамбулически шагнул к обрыву. И попал под удар разъяренной происходящим и собственным вынужденным бездействием Съены. Его отшвырнуло к стене. Закатив глаза, парень поднялся, вытягивая вперед руки, и неожиданно быстро рванулся вперед. Милава и Тилан повалили его на лед. Он судорожно изогнулся, пытаясь сбросить ребят и, подчиняясь Зову, отправиться к провалу. Принцесса швырнула в него оглушающим заклятием. Не рассчитала силу, и держащие парня друзья тоже обмякли, повалившись друг на друга. Княжна пару раз моргнула, но сумела встать и, погрозив кулаком Наследнице, принялась устанавливать блокировку. Зов и ее тянул вперед, а сопротивляться получалось только благодаря собственному практически не ограниченному природному резерву.

В расселину ворвался холодный ветер, заставив всех прижаться к стенам. Кокон пошел трещинами. А по краю провала начала рваться ткань мира. К жалобно плачущему порождению талантов полудемона-магистра спешили все, кто услышал Зов. А он был не простой... Зов крови, смешанной крови. Темная, светлая, демонская и человеческая в гремучей пропорции открывали черный ход, по которому в мир могли пробраться все, кто поддался влекущей мелодии.

Из разлома, окруженного бледным призрачно-зеленым ореолом, сплошной волной пошли мелкие, неразумные, но оттого не менее опасные демоны. Часть из них тут же с диким воем проваливалась вниз, но многие, вцепившись когтями и клыками в крутые откосы, устремлялась вверх.

Тьеор, безучастно глядевший на дергающийся кокон, заметно оживился. Он приготовился встретить демонов, упорно взбирающихся вверх по ледяному каскаду, остатками своего алхимического арсенала.

Лина почти в беспмятстве повисла на Темном. Тот встряхнул ее, приводя в некое подобие чувств.

- Не трясите, я все слышу... - пробормотала она.

- Д'Иласе, вернись! Пора начинать!

От пощечины голова девушки мотнулась в сторону, но она открыла глаза.

- Он почти готов взломать проход...

- Мы тоже готовы.

Кинжал, лезвие которого состояло из чистой тьмы, вновь был извлечен из ножен. Лиана, подчиняясь неслышному приказу, протянула руки ладонями вперед. Темный, успокаивающе огладив расцарапанные ладони, осторожно провел по запястьям девушки. Ранки тут же наполнились кровью. Сьерриан невозмутимо обновил собственные порезы и, убрав кинжал, взял ведьмочку за руки.

Линара погружалась в сознание дроу через лиловый огонь, полыхающий в его глазах. Все отдалялся и отдалялся стенающий от боли мир, стирались ощущения. В сознании зазвучали слова, отдаваясь в узорах флера мерной торжественной музыкой.

Виер сэас стерхаан виевишеас виэлэш дролаэш аэеисс д'иласе-рейш вираан а лаеш...

Двое стояли друг напротив друга, держась за руки, в круге, очерченном струящейся живой Тьмой. Капли крови, падающие вниз маленькими рубиновыми искорками, не долетали до сияющего синевой льда. Они исчезали раньше, будто их жадно слизывало голодное пространство.

Клубящаяся Тьма стремительным броском отогнала к краю расселины Съену. Она покосилась на замершую в безвременье пару и пообещала себе, что непременно задаст пару вопросов, едва только закончится это сражение. А пока... мешать не будет. Принцесса дружелюбно оскалилась в морды мелких, по пояс ей ростом шипастых демонов, медленно, но упорно ползущих вверх по ледяным каскадам. Под тонкими когтями дробился в крошку лед, они съезжали вниз, насаживаясь на шипы лезущих позади, но все равно продвигались вверх.

Тьеор вдохновенно посыпал на них каким-то порошком, ветер подхватил его и разметал, заставив самого дроу расчихаться, но некоторое количество демонов, взыв, ухнуло вниз. Принцесса, не щурясь, смотрела на кокон, воздушные вихри пытались пробраться под полы ее плотной одежды, дерзко трепали длинную растрепанную косу. Эльфийка зашипела, изливая свой гнев горячеей, подтапливающей лед волной лилового пламени.

А где-то далеко над поверхностью Ледяного озера сгустились призрачно-голубые огни. И принялись стремительно выписывать сложный, похожий на зимний узор, рисунок. Слой за слоем, пока он не превратился в объемную картинку, в которой живой лед перетекал из одной линии в другую, постепенно скапливаясь в центре сложнейшей руны. Там все сильнее разгоралась миниатюрная рубиновая точка. Разгоралась... и неожиданно взорвалась, заливая холодным белым огнем огромную пещеру. Алые капли одна за другой опускались на стремительно твердеющую воду. Тонкий лед повторял висящий в воздухе узор и с каждым мигмом, с каждой каплей крови все более упрочнялся. И наконец зазвучала еще одна мелодия. Грозная, повелительная... Невыполнение которой доставило бы мучительную боль каждому существу, оказавшемуся в это время не на своем месте.

Разрез в ткани мира заколебался и начал медленно закрываться, часть демонических созданий с визгом и воплями полетели назад, утягиваемые воронкой домой.

Зов, идущий из кокона, сплетался с мелодией пробужденной Печати, и над разрушенным городом начала раскручиваться огромная воронка Силы, окончательно потерявшая опору.

Тьор и Съена прижались к стене пещеры, наблюдая, как сумасшедший вихрь одного за другим отрывает от скал и утягивает в небо живых и мертвых демонов. Напротив них пряталась за выступ Милава, придерживая за мантию так и не пришедшего в себя Рилана. Тилан, щурясь от режущего глаза ветра и поругиваясь, выцарапывал вокруг валяющегося Лиса какой-то рисунок. А княжна во все глаза смотрела на подругу, вцепившуюся в руки Темного эльфа. Вокруг этих двоих буйствовала совсем другая стихия. Тонкие белые, синие и фиолетовые нити сплетались в плотный узорчатый кокон. Казалось, это на катушку ряд за рядом наматывается тонкая разноцветная пряжа. Но слой ее не утолщался, ложившийся вокруг них покров постоянно слизывал залетающий в пещеру ветер. Он уносил кружево к пролому в ткани мира. Там ставшие серебристыми обрывки впивались в его призрачные края и с натугой пытались стянуть прореху. Часть из них, не выдерживая напряжения Зова, лопалась с тихим звоном. Но медленно, очень медленно дело двигалось... Мешала чья-то назойливая воля, быстро вплескивающая в пролом Силу, почерпнутую из вихря. Зов же стал совершенно нестерпимым, он тянул и требовал помочь беззащитному созданию, готовому вот-вот войти в мир.

Легкость, с которой Младший Дракон скользил по практически отвесному склону, была только кажущейся. В любой момент его могли сбросить вниз магический ветер и рвущиеся вверх демоны. А знакомиться с развалинами Старого города и Бездной ему не хотелось. Со скалы на скалу, с откоса на откос, вцепляясь в подходящую опору как в последнюю надежду. Еще немного...

Остатки чар сообщили, что искомый объект совсем рядом. Обогнув выступающий, изрезанный дождевыми протоками черно-рыжий гребень, дреу хмыкнул. В тусклом свете, пробивающемся сквозь серые тучи, он прекрасно разглядел небольшую площадку. На камнях была нарисована семилучевая звезда, горящая багровым огнем. Она мерно выкачивала магию из готового размолоть горы вихря и передавала стоящему на самом краю существу. Высокая фигура в развевающейся черной мантии с капюшоном явно пропускала Силу через себя и отправляла к кокону.

А вот что получится, если разорвать эту цепь?

Реаллан перебрался в ближайшую расселину. И спустя миг к полудемону метнулся целый рой золотистых рун.

Белоснежные покровы висящего в центре вихря кокона лопнули с оглушительным треском. Закружились, завертелись полотнищами и парусами, разлетаясь в разные стороны. Размазались по скалам, выедавая в них каверны...

А свернувшееся в клубок нечто расправило перепончатые белые крылья. И отчаянно закричало, поглощая магию. Оно было прекрасно... перламутровая чешуя покрывала все тело, длинная шея изгибалась по-лебединому, мощные, но изящные лапы украшали серебристые когти. Удлиненную голову венчал ослепительно сияющий рогатый гребень. Магические потоки поддерживали огромное тело, как пушинку. И оно кричало, кричало и кричало, разевая пасть, больше похожую на клюв.

Слышащая пошатнулась, когда Зов ударил по флере с новой силой. Повелитель подхватил оседающую девушку. Их сознания скользили в потоках магии, разыскивая возможность заглушить крик существа. Печать медленно, но верно делала свое дело, выдавливая демонов назад, в Бездну, но эта прекрасная тварь – порождение мира и принадлежит ему...

Это Белый Дракон...

И с каждой поглощенной каплей Силы он становится сильнее...

И его Зов тоже...

Вскинув руку, Сьерриан оттолкнул от края расселины загипнотизированных спутников.

Кто его отец?

Полудемон, порождение Бездны...

Он поможет своему ребенку?

Сейчас он занят...

Золотой вихрь, кружащийся вокруг облаченной в мантию фигуры, время от времени разрывается ветвистыми молниями, дробящими камень около укрытия Младшего Дракона.

Да и не нужна помощь этому Белому чуду...

Пока он рос в коконе – была нужна...

А теперь...

Нет... Понятно.

Он прекрасен, не правда ли...

Он опасен – это реальность.

Он позовет родичей – они придут.

Но Печать проснулась... не пропустит.

По праву крови... Светлой, Темной, Старшей, Младшей, Демонической...

Да, в нем много разного...

Он идеален, восхитителен...

И слишком силен... Как заглушить чужой Зов?

Пробудить свой...

Свой? Но как?

Зов, это песня. Ты слышишь ее, просто спой...

Как риолон?

О да... Все верно, риолон...

Риолон... Мы - риолон?

Флер задрожал, впиваясь в связь, выворачивая душу наизнанку. По оголенным нервам горячей волной прошла боль. Мелодия - крик, мелодия - гнев, мелодия - злость выплеснулась в мир, пытаясь заглушить привлекательное очаровывающее пение. Она все набирала и набирала громкость, вычерпывая силу из резонирующих тел, вливаясь в пошедший в разнос водоворот.

Этот мир - не твой, ты - ошибка...

Глухое обиженное ворчание...

Белый Дракон звал отца, но увы... Тот не мог покарать обидчика. Вокруг него кружились сгустки пламени, отсекая от бушующей совсем рядом, только руку протяни, энергии. Отчуждение, отчуждение, отчуждение... Какой бесславный конец. А ведь почти получилось... Вдыхая раскаленный воздух, полудемон горел изнутри. Сквозь хоровод рун, сжимающих его в смертельном объятии, он разглядел тонкую беловолосую фигуру. И собрав все силы, всю ярость, злость и ненависть, что у него остались, ударил, прошибая стену рун.

Вспышка лилового пламени, потом темнота... Окончательная.

Пора перехватить у него Силу...

Ее достаточно...

Для чего?

Сейчас поймешь...

Белый Дракон плачет, не понимая, что происходит. Плачет в отчаянии и гневе, как невинный младенец, лишенный родительского внимания и брошенный умирать в безвременье. Он падает вниз, к отцу, едва не разрывая крылья, и вновь тоскливый вой разносится над пропастью. Там, на узкой площадке, только гарь, пепел и оплавленные камни.

И отчаявшийся Дракон, тяжело взмахивая крыльями и преодолевая течение ставших вдруг такими чужими потоков, вновь устремляется вверх. Покружив над горами, понимает, что Зов более никого не призовет, потому что рядом беснуется другая мелодия. Она поглощает магию, делая ее недоступной для новорожденного существа.

Голод и страх вырываются из пасти облаком ледяного пламени, и изящное белое создание, сложив крылья, стремительно падает вниз, к источнику так больно наказавшей его песни. Сквозь сеть молний и вихрей, прямо к пещере.

Он слишком силен даже сейчас...

Не справимся?

Справимся...

Станцуем?

Споем...

Милава смотрела на происходящее во все глаза.

Темный и Лина разъединили руки. И, не отрывая друг от друга взглядов, разошлись на пару шагов. Воздух задрожал от напряжения.

Д'Иласе...

Рейш...

Исс'э.

Морозные узоры, окружающие пару, полыхнули синим пламенем, на миг озаряя пещеру и белые пятна лиц. Угаснув, линии начали стремительно утолщаться и темнеть, выстраивая вокруг лиловоглазого дреу оболочку, повторяющую очертания тела. Он сделал шаг к краю...

Флер стремительно вбирал в себя всю свободную магию. Потоки и нити, в которые вращалось кружево, мелели и высыхали, а Сила перетекала в тело Лины. Девушка, прикусив губу, позволила ей бурным потоком пронестись по душе и дрожащему от напряжения каналу связи.

Выдержим...

Двое - вряд ли...

А вот единое целое...

Мир содрогнулся, отдавая магии больше, чем когда бы то ни было. Свернувшееся спиралью пространство резко распрямилось. Из гигантского провала взметнулись вверх обгорелые камни, сшибая Белого Дракона с убийственной траектории.

Его непрерывный горький плач разрывал уши.

Темный покров все уплотнялся и уплотнялся, пока не стал виден только силуэт дреу. Лина резко опустила руки, чувствуя, как тело охватывает огонь. Истинный, обжигающий, он плясал по коже, заживляя раны, но безжалостно уничтожая обрывки одежды. По лицу заструились слезы, смывая кровь и грязь.

Связаны...

Навечно...

Флер намертво врос в ее ауру, превращая ее мелкие язычки в хлещущие по воздуху плети. Спустя несколько мгновений он, будто разумный, вцепился в полотно мира, став с ним единым целым. А черное кольцо, служившее совсем недавно проводником Силы, осыпалось пеплом, не выдержав последней волны.

Звон лопнувшей связи слышали даже некроманты, но...

Но двое уже стали одним...

Иди... лети... победи...

Д'Рейш Сьерриан шагнул в пропасть.

Лина упала на колени, вглядываясь в несущуюся мимо пещеры серую муть.

Зачем смотреть?

Скользя между потоками, навстречу грозе поднимался Черный Дракон. Он был...

Страшен...

Опасен...

Поглощающая свет чешуя длинного гибкого тела делала его похожим на самую Тьму, первостихию, вернувшуюся в мир. Размах его крыльев был даже чуть шире, чем у Белого, рвущегося ему навстречу. Черными алмазами сияли когти, королевский гребень окутывала полупрозрачная лиловая дымка.

Они встретились...

Тьма и свет, изрыгающие огонь, сплелись в смертельном объятии в постепенно успокаивающемся воздухе. Стихия, чья сила была поглощена Обращением, медленно умирала. Но битва продолжалась.

Лед и пламя, клыки и когти мелькали в безумной чехарде. Клубок на миг распался... И Белый Дракон жалобно застонал. Черный в ответ рыкнул и опалил стремительно ушедшего в пике противника. Нырнул следом и еле успел уберечь живот от когтей более гибкого Белого. Извернулся в полете, по инерции врезался в скалу, едва не ломая крыло. И коршуном упал сверху на спину порождения Бездны.

А тот не успел выйти из пикирования, и удар прибил огромное тело к откосу.

Удачный взмах хвоста порвал Белому перепонку крыла. Черные когти вспороли чешую, пуская кровь. Тяжелое тело, пачкая камни, поехало вниз. Взвизгнув, почти побежденный Дракон изогнул шею и, падая в черноту ущелья, вцепился зубами в край крыла Черного.

Две терзающие друг друга твари рухнули в провал, исчезнув с глаз тревожно наблюдающих за схваткой людей и дроу.

Стремительное, захватывающее дух падение, кровь на когтях, зубах, крыльях. Мягкое тело белесого червяка под лапами. Медленно угасающая ярость. Торжество победителя...

И тихий, притягательный зов оставленной где-то наверху половинки души.

Вернись... Вернись...

Свободен...

Мы свободны... Вернись...

Обязательно...

Ставшие непослушными крылья поднимают тяжелое тело в воздух.

Белую чешую мертвого противника охватил лиловый, послушный воле огонь. Он широким кругом побегал по подземелью, выжигая и вычищая землю, камни, оплавленные остатки древних строений. Только в одном месте пламя чуть задержалось, остановилось, замерло, чего-то ожидая. В ткани мира приоткрылась узкая щель, и кто-то стремительно в нее проскользнул. Огонь же продолжил движение.

Черный Дракон появился из провала, когда все, кроме Лины, уже утратили надежду его увидеть. Только девушка все так же безучастно стояла на самом краю обрыва, окруженная клубящейся Тьмой. По спокойному лицу пробежали тени. Холод, исходящий ото льда, казалось, ее совсем не беспокоил. Тихий ветерок смел вниз пепел, оставшийся от одежды, и сейчас девушка напоминала изящную мраморную статуэтку.

Милава, увидев крылатого, облегченно выдохнула и осмелилась отлепиться от скалы. Темные, напротив, дружно прошипели что-то вдохновенно нецензурное, а братья-некроманты устало присели на лед. Льялись все еще не пришел в себя. Хорошо же его приложило...

Дракон сделал круг над ущельем. Заметив что-то, спикировал вниз, подхватил когтями с откоса. И устремился к каскаду. Завис, поднимая крыльями ветер, и швырнул на лед изломанное и обожженное тело. Спустя еще мгновение всех заставила отвернуться ослепительная вспышка, и на обрыв ступил лилогоглазый Повелитель.

Лина улыбнулась и прошептала:

- Ну теперь-то я смогу отдохнуть?

И осела на руки дроу, потеряв сознание.

Тучи медленно, неохотно расходились. Впервые за последние три тысячи лет древние скалы увидели чистое небо. Солнечные лучи скользнули по остаткам ледяного каскада, заискрились слюдяные зерна в гранитных обломках. Самый любопытный лучик заглянул в пустую пещеру на одном из склонов. Запутался в линиях торопливо начерченной на уже начавшей подтаивать ледяной поверхности октограммы. Тьма весело оскалила на него зубы, заставив отпрянуть, и исчезла, впитавшись в неровные алые линии.

ГЛАВА 15

Очнулась Лина уже в Доме Исцеления. Строго говоря, сознания она и не теряла... И помнила все, что случилось после эффектного явления Повелителя на краю обрыва. Как торопливо выцарапывали очередную телепортационную пентаграмму Съена с Тьеором, как ломались сквозь еще неуспокоившееся пространство...

И какие лица были у младших служителей Дома, когда, нарушая все правила, прямо в большом зале возникла их разношерстная компания. Впрочем, они весьма быстро обрели невозмутимый вид. И принялись исполнять свои прямые обязанности, разводя неожиданных гостей по лечебным покоям. Черный Целитель лично занялся тем, что осталось от Младшего Дракона. Тот чудом остался в живых после пожара, устроенного на прощание Магистром-полудемоном. Свое недовольство состоянием высокопоставленного пациента дроу выразил только легким поднятием бровей. И не такое исцеляли... Пара уверенных приказов, немного чар – и вот уже укутанное в сотни тончайших покровов тело спешно уносят в глубины Башни.

Неосознанная тревога, снедавшая темную половину девушки, утихла.

Темная половина? Себя ты считаешь Светлой?

Не-эт! Всего лишь лучшей...

Раз лиловоглазый родич попал в руки Вьеллана дель Грио'Шелл живым, то уже никуда не уйдет. В особенности на встречу с богами... Хотя Реаллана за то, что он так подставился, ожидает суровый выговор.

Потом был короткий путь по коридору и долгий сон...

Черный же Дракон, убедившись, что все прибывшие изолированы друг от друга и надолго заняты разнообразными процедурами, поспешил в Тирит. Правда, сначала пришлось одеться. Настолько шокировать подданных он не собирался. Хотя...

Лина довольно прищурилась, нежась в большой ванне. Хорошо-то как! Теплая вода омывала кожу, мягкая розовая пена поднималась к подбородку. Аромат, плывущий по помещению, успокаивал нервы и поднимал настроение.

Хотя оно и так было просто отличное. Все живы, что еще надо? Печать снова спит, прорыв закрыт, полудемон убит, Белый Дракон сгорел в очищающем огне. Стазис с древнего города снят, излишки Силы развеялись... Изваяния из Сада Кристаллов... Девушка скользнула назад в совсем недавние воспоминания... Ожили! И скрылись в каком-то соседнем мире вовремя, не попав под пламенное очищение.

Слияние... состоялось. Мечтательно улыбнувшись, девушка подалась к клубящемуся облаку, являвшемуся одновременно и ею, и дроу, и в то же время... не являющемуся ими. Странное состояние. Но приятное... в этот миг она обладала памятью ушедших поколений и знала все... И помнила все... Но оставалась собой, не теряя ни единой капли личности...

Слышащая флер, Д'Иласе, способная понять мир, узнать, что тревожит его части. И Действующий – Рейш, способный в единый миг оказаться рядом и помочь... кому надо. Вот он... Линара на миг нырнула в усталые, ленивые, родные мысли. И выскользнула обратно, не став погружаться глубже. Пусть останутся тайны. Знать и помнить все – можно, но как это скучно... Неизвестность привлекательна и чудесна... И тайны... имеют право на существование. Но не у нее. Нечто древнее и мудрое, поселившееся внутри, твердо знало, что Слышащая всегда остается открытой для своей Темной половины, потому что ею становится та, что еще не успела обзавестись сколько-нибудь серьезными секретами. А вот Э'Рейш всегда до последнего борются за сокровища, хранящиеся в памяти. Те порой очень неприглядны, и их скрывают на самом дне... Пусть...

А вот отдохнуть ему надо, но не получается... Что еще? Девушка хмыкнула, вставая. Желательно, чтобы подстерегающие ее под дверями верные друзья куда-нибудь делись. Вместе со своими вопросами и проблемами.

Впрочем, те, что предстоит решать именно ей, – мелочи по сравнению теми, что создала одна Светлая леди, в сопровождении верных гвардейцев нагрывавшая в Тирит, едва только заработали стационарные телепорты.

– Я испытываю огромное неудовольствие от происходящего, – спокойно заметила эльфийка.

Она сидела в кресле, не опираясь на спинку. Холеные руки сложены на коленях, плечи гордо развернуты, в ярко-зеленых с золотистой искрой глазах – точно отмеренная доза негодования. Голубое платье подчеркивает ее принадлежность к Светлой ветви.

– В результате ваших непродуманных действий пострадало очень много подданных Светлого леса. Причем по большей части – молодых! Дома Исцеления переполнены! Мой Повелитель выражает озабоченность последствиями, как, впрочем, и причинами, повлекшими их.

И она замолчала, ожидая ответа от дроу, вольготно рассеявшегося напротив. Он был само радушие. Вежливо улыбнувшись и продемонстрировав при этом впечатляющие клыки, хозяин встал и предложил гостье бокал Shael Nissel. В густой ало-черной жидкости блеснули искры – отражение магических огней, украшающих темные гранитные своды. Эльфийка чуть поморщилась, но приняла угощение. И невольно залюбовалась движениями Темного. Гибкий, как змея, хищник вернулся в кресло, откинул назад распущенные волосы, задумчиво сощурился. Казалось, он абсолютно безмятежен, но все же... Что-то было не так. Но в данный момент ее заботили иные вопросы. Реаллан...

Нет, о нем она думать не будет!

– А не приходило ли в голову вашему Повелителю, гейнери Сивиала, что если действия чрезмерно долго обдумывать, может оказаться слишком поздно предпринимать что-либо?

Эльфийка раздраженно поставила бокал на тонконогий столик. Значит, этот... исс лиэсс [29] решил свести к минимуму полагающиеся по этикету ритуалы? Отлично!

– К тому же никто не погиб. Значит, проблема была решена с наименьшими возможными потерями.

– Кстати, о потерях. Мой Повелитель хотел бы знать, кто из ваших подданных пострадал и не нужна ли вам помощь целителей.

– Я ценю ваше предложение, – вновь улыбнулся дроу. – У нас не так много пострадавших. Мои целители прекрасно справляются.

– Мой Повелитель хотел бы в этом убедиться.

– Не вижу каких-либо препятствий...

Эльфийка стремительно поднялась, оправляя складки церемониального одеяния.

– Вы не будете столь любезны проводить меня?

Темный, на миг задержавшись в кресле, встал и предложил ей руку. С еле слышным вздохом

сказал:

- Разумеется, с преогромнейшим удовольствием...

Лина еще раз окунулась и выбралась из ванны. Встряхнулась, разбрызгивая воду, и полюбовалась своим отражением. Следует признать, теперь она выглядела гораздо лучше, чем в прошлое посещение Башни Исцеления. Вовсе не кожа да кости, а стройная и привлекательная девушка. Отжав волосы, спускающиеся почти до колен, показала отражению язык.

Она явно приобрела больше, чем потеряла... Хотя и клинки, и риолон, почившие в пламени Слияния, безумно жалко. Как и сапфировый коронный обруч Темной половины. Ой, мелочи какие...

Внезапно стены ощутимо дрогнули. Волна возмущений прокатилась от помещения, где лежал опутанный магией исцеления Младший Дракон. Мило... кажется Светлая Посланица гневается. Торопливо скользнув в мягкий шелк длинной свободной тунки, выскочила из ванной в комнату и, выглянув за дверь, поманила ребят внутрь.

- Быстрее! Пока тут все цело...

Трое студентов, оглянувшись, скользнули внутрь, уселись на широкую кровать и принялись рассматривать гобелены, старательно игнорируя Лину. Она с наслаждением вслушивалась в разгорающийся скандал. Отвлечшись, спросила:

- Ну что, вы действительно хотите получить ответы на свои вопросы? На все-все вопросы?

Милава посмотрела на подругу. И молча кивнула.

- А возможная цена этого знания вас не смущает?

Близнецы пожали плечами.

- За все надо платить... - заметил Тилан.

Линара покосилась на дверь. Пока тихо...

- Ну что же. Тогда вам придется принести вассальную присягу. Не мне, - она предупреждающе вскинула руку, не давая Рилану вставить ни слова, - Дому Солер'Ниан! И поклясться сохранять услышанное в тайне, само собой. Постойте... я объясню, что с вами будет, а уж потом соглашайтесь. Я несу за вас ответственность, ибо, хотите того или нет, вы - моя свита и, кроме того, мои друзья. И стирать память... - девушка присела прямо на пол, завивающиеся колечками трехцветные волосы раскинулись на камнях живыми змеями, - это...

- Ты уж честно давай! - Тилан ссутулился, задумчиво потирая рукав вычищенной и починенной мантии.

Милава задумчиво хмурилась.

- Можно, но не слишком хорошо, - улыбнулась Лина доброжелательно, - последствия могут быть не очень приятные, вплоть до сумасшествия. Поэтому клятва - лучше. Она оставляет вам иллюзию свободы.

- Иллюзию?

- Ну конечно. Вы не сможете противиться прямому приказу любого члена рода Но их всего двое, если вместе со мной. Фактически вы станете слугами...

- Чьими? - Милава подняла бровь и тоже сползла на пол.

Она всмотрелась в глаза подруги. И неожиданно разглядела в глубине зрачков отсветы лилового огня.

- Моими...

- Но ты достаточно высокопоставленная персона?

- О, да! - Лина рассмеялась, запрокинув голову.

- Выше короля Ронии?

- Пожалуй...

- Я согласна, - серьезно кивнула княжна, не усмотрев в этом заявлении лжи.

- Хорошо... А вы? - Ведьмочка посмотрела на братьев.

Они переглянулись.

- Хуже не будет.

- Не будьте так уверены! - Девушка встала. - На колени! И повторяйте за мной...

Тихий мелодичный голос Лины, произносящей слова древнего ритуала, заставлял сплетаться потоки магии в особые метки. Они ложились на ауры некромантов и поглощались ими, становясь совершенно незаметными. До того момента, как Дом не призовет вассалов к исполнению обязательств. Вот только у господина тоже не сплошные права. Есть и обязанности... защищать, оберегать, помогать...

Так что когда были закончены все формальности, новоявленной госпоже пришлось кормить своих подданных. Кладовые единственной тиритской таверны с гордым названием «Дворцовая кухня» были изрядно опустошены. Разговор затянулся очень надолго... Периодические содрогания скал некромантам не мешали, а Лина только затаенно улыбалась, когда особенно громкие взрывы колебали гобелены.

«И когда наконец успокоилась магия и стали возможны более или менее стабильные перемещения, четверо пропавших без вести в эльфийском Загорье студентов как ни в чем не бывало вновь объявились в Светлом лесу. Я был весьма доволен. А еще более неподобающей в их положении радости предались некоторые стражники моего эскорта. Потому что охраняли, скорее всего, не меня, а одну юную, но весьма высокопоставленную персону. Крыло Надзора и Опеки не дремлет.

Сама же персона, ничуть не озабоченная вызванным ее пропажей переполохом, с удовольствием живописала свои приключения. А свита леди поддакивала и демонстрировала в лицах целый спектакль. Их, видите ли, занесло неудачным телепортом в Светлое княжество, в самое Приграничье, а потом и в горы, к дрею. Они и подраться успели, и поколдовать...

несмотря на магическую бурю.

А нашла их сама Светлая Посланица, причем не где-то, а в Башне Исцеления Тиритской! Ничего особенного в этом нет... майл'эйри происходит из древнего рода, а ее отец достаточно влиятелен, чтоб девушку обихаживали со всем усердием. Даже в Тирите. Целые, невредимые и очень довольные молодые люди в открытую хвастали подвигами... Их истинность будет проверять Пятый отдел.

В тот период я был весьма занят обсуждением договоров с еще не вполне адекватными советниками. Вообще, что было мне только на руку, жители Светлого леса довольно сильно пострадали в этот праздник.

Особенно много проблем от некоего «Зова» получили те, кто помоложе. Их отрешенный вид порой пугал. Как объяснялось в официальном заявлении, это как-то связано с сопротивляемостью к магическим воздействиям. И чистотой крови. В целом бумага, привезенная из Тирита сестрой Повелителя, была шедевром недоговоренностей. И подробности, как магические, так и политические, конфликта, затронувшего половину мира, ныне лучше изучить по Летописям и Хроникам Ронии. И про безумие, овладевшее людьми, и про попытки неопытных зачарованных магов открыть телепорты в неизвестном направлении, и про то, как из-за искажений их попросту размазывало по земле...

вернуться

29

Исс лиэсс (*светлоэльф.*) – ругательство.

Моей задачей, помимо заключения новых договоров, был сбор информации...

Для этого, конечно, не подходили анекдоты, запущенные в обиход после во всех смыслах примечательного праздника, но изучать их было сплошное удовольствие. Особенно удался тот, что описывал истерику Светлой леди под дверями, где исцеляли ее супруга... Явно очевидец сочинял.

Несмотря на занятость, мне удалось узнать, что после пары дней отдыха студенты разъехались отрабатывать практику. Причем леди Эйден безропотно поехала изучать те самые серебряные копи, из-за которых эльфы желали пересмотра пограничного договора. Ллейр Предгорий, по слухам, некоторое время был очень доволен исполнительностью, любознательной и вежливой девушкой. Примерно до тех пор, пока гномская горноразведочная партия под ее руководством не обрушила своды двух старых шахт. Сумму необходимого ремонта и откачки подземных вод перекрыл доход от найденных в результате взрыва трех новых сереброносных жил. После этого майл'эйри завоевала великое уважение в среде вассальных Тириту гномских кланов, но резко разонравилась ллейру... Ну неудивительно, это небольшое землетрясение довольно сильно повредило его дом. Спустя пару месяцев, собрав необходимое количество информации, майл'эйри Эйден покинула Светлый лес в компании своей свиты, также без дела не сидевшей...»

(Из мемуаров лорда Найрина)

Линара задумчиво выводила на запотевшем витражном стекле затейливый узор. За окном

бушевал ветер. Первая осенняя буря или, может быть, последняя летняя? Струи воды хлестали по скалам, гулкие удары стихии разносились по темным залам, смешиваясь с музыкой, льющейся из Тронного зала. Девушка улыбнулась, откидывая с лица непослушную золотую прядь.

Лето, лето... какое оно выдалось в этом году... дивное. Особенно первые дни... А все остальные события казались мелкими и какими-то незначительными. Впрочем, это ощущение быстро прошло. Потому что жизнь продолжала ставить перед новоявленной Слышащей самые разные задачи, а прятаться от трудностей в Тирите... Не-эт, это не для нее! Не для них... Хотя можно было, конечно, бросить все и скрыться за стенами Дома Дрошелл'Шенан. Но глупо и нерационально запирается, ведь она все равно будет Слышать тревожные песни мира, но помочь... Помочь не сможет. Точнее, ее Темная половина, та, что действует... Тот, кто действует...

Лучше для мира, да и для самой девушки пусть будет возможность свободно путешествовать там, где захочется. А это значит... что, вернувшись, она примет одно интересное предложение лорда Эйгена. С оговорками. Он ведь не откажется заполучить под свое крыло агента, приближенного ко двору Тирита Подгорного? Да и дорогому отцу надо будет отправить письмо. Напомнить о некоторых фактах из его биографии... Чтобы милорд лишний раз не пытался женихов подыскивать. Темной половины ей хватит на ближайшие несколько... сотен лет.

Девушка уже привычно окунулась в круговорот красочных образов, разбивая отрешенное спокойствие Сьерриана, наблюдающего за степенно перемещающимися по нежной зеленой травке гостями.

Скучаешь? – лиловый огонь ласково взъерошил волосы.

Не-эт, – задумчиво протянула Лина, понимая, что мысли мыслями, а прикосновения они заменить не смогут. Три месяца – это много, почти бесконечность. Она все понимала... Дела, судьбы... Но... Но! Хотелось коснуться этого тела, убеждаясь, что сон все еще не кончается, разделить это бесконечное одиночество...

И разделаться с ним! Окончательно и бесповоротно.

Так что же? – ироничное.

Э? Я не скучаю, я наслаждаюсь...

Было бы чем!

Ну как же? Благопристойным семейным мероприятием! Гости такие милые... Если наблюдать за ними со стороны.

Чем ты и занимаешься с большим удовольствием...

О да... А что еще делать? Не ходить же по пятам за этими праздношатающимися? К тому же вид у них на редкость пришибленный...

Лина облетела Тронный зал, заглядывая в лица гостей. Растерянные, удивленные, разочарованные, усталые, довольные. На миг зацепилась взглядом за усталое, больное лицо Лиса. Он так и не оправился после Зова... Мазнула по лицам помолвленных и едва не утонула в лиловых глазах Повелителя, небрежно рассевшегося на троне.

Брр! Это как на себя со стороны посмотреть... Опасно, можно утонуть... как там наша драгоценная принцесса?

Скучает...

Надеялась на скандал, но ничего не случилось! А лицо какое недовольное... и ошеломленное. Ну у Тьеора не лучше... Хотя... скоро, скоро они очнутся... Как только убедятся, что никто их развлекать не собирается, даже Лис...

Действительно... И потому мне пора...

Спустя пару мгновений Повелитель исчез из зала. Сознание Лины стремительно унеслось в тело...

Стекло приятно холодило ладони. Девушка вслушивалась в завывания ветра, тихо подпевая мелодии, взвывающей в небо. И не обратила внимания на раздавшиеся сзади неторопливые шаги.

Буря вьется над землей,
Небо плачет тишиной,
Дождь пронзает небеса,
Но свобода лишь одна.
Под безумный крик ветров
Мы сорвались в полет
И в распахнутую бездну вновь
Скользили, расшибаясь в кровь.
Мы забыли о долгах.
Об ошибках и мечтах,
И с свободную душой
Ускользнули в город свой.
Но все это лишь игра...

- Ты все-таки устала... - раздалось позади нее задумчивое.

Темное наречие переливалось упругими волнами, совершенно естественно вплетаясь в мелодию. Миг спустя к ней добавился звон, гул и тяжкий удар, от которого вздрогнули стены. Как вовремя Повелитель покинул Тронный зал!

- Что случилось? - лениво протянула девушка, разворачиваясь и заглядывая в насмешливые лиловые глаза.

- Первый семейный скандал, - расплетая ленты и позволяя волосам Лины упасть вниз тяжелой разноцветной волной, ответил Темный.

Она позволила себя обнять и притянуть ближе. Положила руки ему на грудь, чувствуя, как бьется сердце под черной тканью ширна. Флер оплетал их плотным коконом, два дыхания сливались в одно, переплавленные души складывались в изменчивом калейдоскопе.

- Не говори ничего...

Лина замерла, вглядываясь в лицо дроу. Аромат Силы немного кружил голову.

- Почему?

- Зачем нам слова?

- Бессмысленная трата времени, – согласилась девушка. – Но столь же необходимая, как и это.

Лукаво улыбнувшись, она провела пальцем по щеке своего Темного. Очень нежно, очень осторожно. Черный Дракон перехватил ее руку и качнул головой:

- Нахалка...

- О да!

- Уже поздно...

- Пора спать? Я уже не маленькая... Но ладно. Проводите меня, гейнери Сьерриан?

- Разумеется, миледи Эйден...

Закружив девушку по темному залу, расцветченному только тусклыми пятнами света, пробирающимися сквозь цветные витражи, он увлек ее в один из проходов.

Лина сидела на широком ложе, подобрав ноги. В свете магических огней, развешенных по черным обсидиановым стенам, фигурка ее, казалось, была окружена золотистым ореолом. Она перебирала пряди длинных волос, беспорядочно рассыпавшихся по темно-синему покрывалу, и пыталась заплести их в косу. Тонкие вьющиеся нити выворачивались из пальцев, легкий ветерок, гуляющий по полупустому помещению, не давал девушке привести их в порядок.

Дроу скинул ширн, аккуратно возложил сапфировый обруч на низкий столик и рухнул на постель, раскидывая руки. Хищнику безумно надоел этикет, за соблюдением которого надо было следить последние несколько часов. Искреннее беспокойство в мыслях младшей половинки настраивало на отдых.

- Ты знал, что все будет происходить именно так. – Голос Слышащей был спокоен. Она любовалась перламутровым сиянием, разливающимся вокруг Темного.

- Знал, просчитал, угадал – какая разница, Д'Иласе? – тихо спросил дроу.

- Никакой... – Лина улынулась, бросая так и незаплетенную косу, и начала медленно подбираться к расслабленно лежащему Сьерриану. Тонкая рука заползла под рубаху, щекоча кожу, пальцы нащупали неровные полоски шрамов.

Черный Дракон прикрыл глаза, скрывая насмешку. Лина восхищенно фыркнула. Ее посетило ощущение, что нечто похожее уже происходило. По крайней мере в одной постели они оказались уже второй раз... Но теперь все это совершенство принадлежит ей.

Так, это кто еще кому принадлежит! И насчет совершенства...

- А у нас равноправие, Рейш... – игриво протянула девушка. – И вообще, мне со стороны виднее.

Почему опять вслух? Брезгуешь?

Девушку окунуло в водоворот образов. Она нахмурилась, легонько пихая Темного в грудь.

- Ни в коем случае... Просто так привычнее. Я решила, что ты... - боги и демоны, как приятно говорить этому существу «ты», - ...ну, не знаю... - Лина пожала плечами, прижалась к боку Темного, - должен сам решить, что мне можно, а что нельзя делать у тебя в голове.

Девушка оторвалась от завораживающего путешествия по шрамам на груди дроу и вытащила руку из-под рубашки. Да, следы когтей демона так просто не исчезают... Запустила пальцы в пепельные волосы Темной половины, путая их еще больше. Дроу нежно провел по усыпанной золотистой пылью скуле девушки. Лина подалась за его движением и наткнулась на острый взгляд.

Ты многого не знаешь...

- О да, я все еще ваша смиренная ученица, мой Повелитель, но... есть один вопрос, который я бы хотела вам задать.

Какой же? - Темный эльф недоуменно вздернул брови. Девушка проворно извернулась, вглядываясь в его лицо.

- Ты мне *доверяешь?*

Клыкастая безмятежная улыбка сказала ей многое, впрочем, как и окатившая ее волна самых разнообразных эмоций. Но самое важное было сказано вслух:

- Да, я тебе *доверяю!* Всегда и везде...

Смех ведьмочки рассыпался по флеру серебряными колокольчиками.

Я доверяю тебе жизнь и честь, долг и веру, щит и меч... навсегда.

Я обещаю хранить и беречь, помнить и разделять... вечно.

- Ты не будешь больше одинок... Но что мы будем делать дальше?

- Неужели ты не найдешь нам занятия, Д'Иласе?

P.S.

Ну вот, у мира вновь появились настоящие хранители. Стражи, так или иначе способные уладить любую неприятность, угрожающую его целостности. Станет ли после этого жизнь лучше? Вряд ли, ведь люди такие странные существа. Да и не только они, но и все сколько-нибудь разумные представители Древа. Они создают проблемы буквально на ровном месте.

Так что у Стражей достанет работы, пока боги спят.

(Из архивов Башни Знаний)

ПРИМЕЧАНИЯ

Часть первая

Гл. 9

Об Игре

Самое интересное, что может предложить вам жизнь, – это Игра. Игра с событиями, существами, жизнями... Особенно интересен этот процесс, если имеется достойный противник.

Часть лекций будет посвящена именно правильному подбору противника. И способам установки равновесия в вашем Древе, если некто оказался сильнее, проворнее и, что уж там, умнее вас.

Но иногда от Игры можно и нужно уклоняться. Хотя бывают случаи... когда это совершенно невозможно. В особенности если хотят играть не с вами, а вами. Этим обычно занимаются боги. Но даже в этом случае можно свести процесс к стремительному обмену ударами, после которых оба Игрока удаляются в логовища зализывать раны. Богам, давно закрывшимся в поднебесье, этого хватает.

Хватит этого и вам, чтоб надолго забыть о каких-либо проблемах.

Но если с вами решило сыграть Мироздание...

Можно только посочувствовать. Хотите вы того или нет, вам придется Играть, забыв о том, что составляло вашу жизнь до этого прекрасного момента. В своем эгоизме мир не будет прислушиваться ни к мнениям, ни к мольбам, ни к просьбам обитателей.

И все бы ничего, но... даже боги и демоны Бездны придерживаются неких базовых правил... (О них тоже пойдет речь позже.) А мир их игнорирует, изменяет, обходит, ломает. Ведь это он их создал.

И начинается...

Удачные и не очень совпадения и случайности, нелепые странности, встречи и расставания, не сработавшие или сработавшие не так, как надо заклинания. Наглое игнорирование базовых установок шаманства и стационарных чар, повышенный процент неудач в работах и исследованиях...

И все это толкает вас к определенному действию.

Вот признаки, определяющие то, что в вашу Игру вступил мир.

А здесь мы собрались для того, чтоб вы научились отличать сию неприятность от результатов собственной глупости, безалаберности и невнимательности. Не будьте чрезмерно высокомерны, обвиняя в собственных ошибках само Мироздание.

(Из вводной лекции курса «О невозможном и несбывшемся» Тирит, Башня Знаний)

Гл. 13

Циркуляр и.о. начальника секции внутренней безопасности Пятого отдела Ауринаенни

- Вынести посмертное порицание реминистру Крыла Расследования и Исполнения Ери ап Огашу. Провести тщательное вскрытие для установления причин гибели.

- Вынести посмертное порицание младшему реминистру Крыла Надзора и Опекы Севану. Меры – см. выше.

- Вынести посмертное порицание старшему реминистру Крыла Надзора и Опекы Аверели Наисс. Меры - см. выше.
- Вынести порицание заместителю Крыла Надзора и Опекы старшему реминистру Серену Тавиру. Допросить по факту возвращения разума.
- Вынести порицание старшему реминистру - следователю Крыла Расследования и Исполнения Мевашу Региру. Допросить по факту возвращения разума и сознания.
- Вынести посмертное порицание мастеру некроманту секции Безопасности Савишу Аверену. Проверить остаточное воздействие Присяги на патент у прочих сотрудников магической секции и прочих Отделов.
- Инициировать расследование по факту незаконного применения запрещенных ритуалов в особняке Сартового переулкa (перечисление дополнительных мер см. ниже).
- Инициировать расследование по факту пожара в наемном доме Ларгета Орвийского.
- Инициировать расследование по факту получения анонимного доноса.
- Инициировать внутреннее служебное расследование по факту увольнения без законного на то основания следующих сотрудников (список прилагается).
- Инициировать внутреннее служебное расследование по факту пренебрежения служебными обязанностями (список сотрудников прилагается).
- Приостановить все внеплановые разработки. Плановые завершить в самые сжатые сроки.
- По дворцовому инциденту провести дополнительное расследование, в связи со вновь открытыми обстоятельствами.

...Поднять архивы Ордена Бездны для опознания тел. (Особенно меня интересует женское.) Провести анализ магической составляющей на месте преступления и выявить характерный почерк каждого присутствовавшего в доме существа (Почему мага не позвали сразу же, как амулеты зарегистрировали возмущения силы?)...

Гл.14

Отрывок из легенды о Стражах Порога

И была война, война без конца и начала, без сострадания и жалости... И лились реки божественной крови, и содрогалась земля от заклинаний, после которых на месте миллионных армий оставались лишь белый пепел и спекшаяся зеркальная корка. И ценой невообразимой были низвергнуты в Бездну семеро, возжелавшие единоличной власти над мирозданием. И заперты за Порогом обреченные на вечное прозябание в бесконечном Хаосе. И запечатан был Порог Силой и Кровью, Словом и Делом. И ушли в небесные чертоги оставшиеся в живых боги, не желая вновь брать на себя ответственность за царство мировое.

Но воспылали злобой на победителей и наперсников их проигравшие, и поклялись отомстить, и пожелали смерти всему миру, тому, который так долго пытались захватить. И нашли они предателей из рода нового, человеческого, возникшего на первой заре уцелевшего мира, и соблазнили их силой и властью, искушая могуществом и сокровищами Нижних миров. И вновь

заколебалась чаша равновесия...

И встали на стражу мира облеченные доверием ближние родичи, дабы следить за тем, чтоб порядок не был нарушен и не был обречен мир на гибель. И было так, до тех пор, пока раздоры и свары не проникли в их ряды отравой бессмысленной...

Часть вторая

Гл.2

Список студентов, отправляющихся в Светлый лес

Милага Светлая, кафедра Некромантии. Особенности структурного воздействия на Нижние планы с целью призвания потерянных душ.

Тилан Динар, кафедра Некромантии. Виды и типы гексаграмм, используемых во время ритуалов, призванных определять уровень воздействия природного магического дара уровня магистра на стандартные телепорты.

Рилан Динар, кафедра Некромантии. Виды и типы пентаграмм, используемых во время ритуалов, призванных определять уровень воздействия природного магического дара уровня магистра на стандартные кристаллы связи.

Сейнал Римел, кафедра Пси-кинетики. Высшие огненные эликсиры и пси-воздействия. Сравнение возможностей и силы воздействия на природные объекты.

Дашр ап Туррмейн, кафедра Стихий, Жизнь. Систематизация и уточнение способов исцеления запущенных случаев «морской язвы».

Веруан Кейшел, кафедра Стихий, Вода. Специальные агрегативные состояния воды, структура которых способна к запоминанию ограниченных объемов информации. Теория и практика поглощения.

Сианна Виреш, кафедра Истребления, Охота. Особенности магических мутаций малого болотного веерного варана, теория и практика.

Руан Кейл, кафедра Истребления, Охота. Особенности магических мутаций малой болотной черной химеры, теория и практика.

Симеон Лусий, кафедра Истребления, Изменения. Теория скоростных мутаций, спровоцированных внешними магическими воздействиями, на примере болотных химер и веерных варанов. Временная градация.

Лунара Эйден, кафедра Алхимии. Высшие комплексные зелья и эликсиры, применяемые на горных разработках, и их побочное действие на живые организмы.

Гл.4

Историческая справка из летописей Ронии

Заключенное почти двести лет назад Пограничное соглашение утвердило разделяющую два государства полосу в ее нынешнем положении. Нельзя сказать, что послевоенный договор был чрезвычайно выгоден для нашего государства. Дипломаты достигли разумного компромисса. Расположенные на северо-западе в предгорьях спорные серебряные копи отошли во владение

Светлого леса, а у Ронийского королевства остался Геронийский перевал. Эльфы не видели особенных перспектив в развитии каких бы то ни было отношений с истощенными магическими воинами княжествами, к тому же их территории находились и по эту, и по другую сторону перевала, и Светлые без проблем могли общаться и закупаться любыми товарами у обеих сторон.

Люди в данном случае оказались несколько дальновиднее. Потому что в течение одного-двух человеческих поколений рудники из-за активного использования практически истощились, а умеренные пошлины за провоз товаров приносили небольшой, но стабильно возрастающий с восстановлением государственного товарообмена доход. Неудивительно, что эльфы потребовали пересмотра условий давнего договора. Странно, но они по большей части живут одним днем, не загадывая на далекое будущее. Психология этой долгоживущей расы больше похожа на психологию бабочек-однодневок. По крайней мере большей части ее представителей.

Между прочим, при бережном, аккуратном использовании рудники проработали бы не меньше пятисот лет. Но эльфийский Совет решил привлечь для разработки штолен один из многочисленных гномских кланов, данников Тирита. А те славятся способностью за малое время вычерпать любой, даже самый богатый ресурс. Не слишком умно. Впрочем, возможно это была вынужденная мера, ибо, по некоторым сведениям Светлый лес оказался связан еще одним договором с дроу, а этими обязательствами нельзя пренебречь.

Целью посольства, отправляющегося в Светлый лес в год Сиреновой Лилии, была необходимость недопущения заключения пограничного договора на невыгодных для людей условиях. Или внесения поправок в еще действующий...

Гл. 5

Из блокнота Линары Эйден

Дисциплины.

Магия Природы и магия Света, теоретическое и практическое отделения.

Специализации - Увядание, Цветение, Созревание, Изменение, Сияние света - «Иллириа'силльлеат», Сияние Тьмы.

Стихии. Огонь, вода, воздух, земля - классическое разложение по спектру способностей, ничего особенного. Только практический курс. (Люди чаще всего имеют способности только к одной, максимум к двум стихиям, а прочие изучают по книгам и в поединках с учителями, чтобы хотя бы иметь представление о предмете и уметь противодействовать с помощью имеющихся сил.) А эльфы абсолютно все изучали на практике, и куда более углубленно.

Жизнь. Специализация - белое целительство.

Разум - не пользуется популярностью... странно! Верно оттого, что в основном маги этой дисциплины занимаются подчинением воли. Моветон.

Эликсироведение и зельеварение - прикладные науки. Пахнет точно так же, как и на кафедре Алхимии.

Иллюзии и Гармонии - и так ясно... Впрочем, гармонией занимаются чаще на музыкальных инструментах, и до совершенства ученикам с этой кафедры так же далеко, как нам до

дипломов.

Кафедра Искусств - пространственная магия. Собственно, основная специализация - телепортация, унифицированная под одну систему-стихию, а вовсе не опирающая на глубинную суть, как у Темных.

Гл.7

Блокировка способностей мага

Блокировка - это наиболее надежный способ лишения мага способности творить чары. Сознательная и добровольная блокировка производится самим магом путем сворачивания большей части ауры внутри тела и наложения простого Щита, контролирующегося на подсознательном уровне, и применяется в основном в качестве средства недолгой маскировки. Причем подобным образом блокировку применяют маги неопытные или слабые, не имеющие возможности провести какие-то более сложные манипуляции.

Одним из недостатков этого способа является полная разбалансировка способностей после снятия блокировки в течение двух-пяти дней, а также отсутствие среднего слоя ауры, характерного даже для обычных людей. Это скорее относится к недостаткам методики при использовании ее для сокрытия принадлежности к магической братии. В таких случаях лучше применять сложный комплекс маскировочных чар, доступный тем, кто занимается противоправной деятельностью на благо или во вред государству.

Применяют блокировку также для изоляции мага от магического Плана при угрозе перегрузки силой и выжигания ауры в моменты сильных выбросов энергии, не поддающейся сознательному контролю.

Блокировка насильственная накладывается с помощью Втягивающих Щитов, фиксирующихся на амулете. Обычно это ошейник или кандалы из черного железа, надеваемые на мага. Щиты вбирают в себя ауру и удерживают ее от впитывания и трансформации силы на границе внешнего и внутреннего.

В Индолийском королевстве блокировку в комплексе с Печатью Власти применяют к магам, нарушившим местные кодексы и законы. В зависимости от серьезности нарушения продолжительность наказания составляет от полугода до пяти лет. Более серьезные нарушения караются смертью или (в Северных княжествах чаще всего) Очищением.

(Из общеобразовательного курса по уголовному праву. Раздел «Магические нарушения»)

Считается, что единственным последствием блокировки магических способностей является почти полная неспособность их контролировать после снятия покровов и развертывания ауры. (Срок вторичной настройки достигает порой нескольких суток.)

Это мнение не совсем правильно. Если заблокировать ауру на день, два или декаду, никаких последствий, кроме указанных выше, не будет. Но месяц, два, три... тут пойдут совершенно иные процессы. Блокировка ауры есть не что иное, как ее свертывание и лишение естественной подпитки от окружающего мира. А ведь магообмен между природным и человеческим полем (отток и впитывание) идет постоянно, регулируясь на подсознательном уровне. Это свойство организма присуще не только одаренным магически людям, но и всем живым существам без исключения.

Одним же из признаков мага является сознательное участие в этом обмене и способность к накоплению определенного количества силы.

А в лишенном даже естественного обмена на чрезмерно длительный срок теле начинают происходить физиологические и гормональные изменения. Причем на ранних стадиях это не проявляется... на заметном для обычного взгляда уровне. Подобная «разрегуляция» организма у обычных людей грозит им продолжительными болезнями и в итоге смертью. У магов, изначально имеющих большой запас устойчивости организма, первым признаком слишком долгой блокировки являются подвижки в психике. Депрессия, немотивированная агрессия, вялость и общая нестабильность поведения... В особо тяжелых случаях происходит полный коллапс личности. И чем выше способности мага, тем быстрее это происходит.

Такое положение дел, разумеется, не могло устроить тех, кто заказал исследование, но... таковы непреодолимые свойства всего живого.

(Послесловие к практическому пособию по маскировке. Морийский тайный корпус)

После проведенных исследований можно с уверенностью утверждать, что постоянная блокировка магических способностей вредна для организма. И в условиях, когда требуется долгое пребывание в ином облике, лучше использовать маскировку, не нарушающую баланс обмена.

(Резюме куратора)

О наследниках и обучении

Практически все исследователи, занимающиеся Старшей ветвью Древа, все свое внимание уделяют сформировавшимся личностям и устоявшемуся обществу.

Кодекс Кругов Общения, Этикет, Традиции и прочие регулирующие отношения между индивидуумами и кланами регламенты рассмотрены достаточно подробно и трактованы самыми разными способами, порой еще более запутывающими действительность.

Мы же с вами остановимся на том, о чем стыдливо умалчивают исследователи. На детях и прочих несовершеннолетних.

Для начала посмотрим, что происходит в Темной ветви...

Нас, приближенных к Внутреннему кругу высокопоставленных персон, поразило несколько пренебрежительное отношение родителей к собственным потомкам. До первого совершеннолетия дети, кажется, предоставлены сами себе. Если учесть чрезмерную вспыльчивость и общую эмоциональную нестабильность юных Темных, удивительно, что они вообще доживают до празднования первой полусотни лет.

Но мы имели возможность взглянуть изнутри...

И выяснилось...

Свобода младшего поколения чрезвычайно ограничена, причем не каким-то запретами, а чисто физически. По большей части первые десять - пятнадцать лет их перемещения ограничены родовым поместьем и пошагово контролируются младшей стражей Дома.

По понятным причинам мы не предоставляем полного списка предметов, преподаваемых им в это время, но можно предположить, что начальное образование включает в себя историю, географию, основы Этикета и кодекса Кругов.

Специфических теоретических знаний, применение которых на практике может привести к непоправимым последствиям, в этот период им не дают. Зато ведется постоянное весьма пристальное наблюдение за склонностями и интересами ребенка. В этот период времени его психика особенно неустойчива и подвержена чуждому влиянию. Кроме того, именно в первые 10-15 лет жизни начинают проявляться способности к определенному виду магии, что становится заметно при постепенном изменении цвета глаз и ауры.

В это время детям позволяется заниматься всем, что хоть сколько-нибудь их интересует (под негласным наблюдением, разумеется). Переменчивость и неустойчивость интересов заставляет ребенка попробовать все. И статистка наиболее устойчивых служит основой для планирования его дальнейшего обучения.

За кем-то родители наблюдают лично, кто-то поручает сие дело верным слугам и вассалам, иногда старшим братьям и сестрам, если таковые достигли возраста ответственности.

Первое совершеннолетие – рубеж, после которого начинается активное обучение, а после второго мы имеем вполне сформировавшуюся личность, пусть еще не вполне способную контролировать собственную вспыльчивость, но не позволяющую довести себя до гибели.

Надо отметить, что в этот период молодые Темные несколько резко толкуют кодекс Кругов Общения, и их отношение к сородичам, составляющим Внешний Круг, радикально отличается от стиля общения с теми, кто принадлежит Внутреннему, не говоря уже о Личном.

Некоторые дети, разумеется, выпадают из устоявшегося порядка. В основном это полукровки, но попадают среди изгоев и чистокровные представители Старшей ветви. Это и есть основной контингент, не доживающий до первой полусотни лет, но в то же время выжившие становятся украшением Древа.